Преступность и реформы в России

Москва. 1998

Dairota a.U.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И
ПРАВОПОРЯДКА

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

ПРЕСТУПНОСТЬ

И

РЕФОРМЫ В РОССИИ

Москва. 1998

67.99(2)8

Преступность и реформы в России. Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой. — М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. — 408.

Авторы: Введение, глава 1, заключение — А.И. Долгова, доктор юридических наук, профессор; §§ 1, 4 главы 2 — В.А. Серебрякова, кандидат юридических наук; § 2,3 главы 2. — Е.М. Юцкова , кандидат психологических наук ; § 1 главы 3 — С.Б. Алимов, кандидат юридических наук; § 2 главы 3 — А.И. Рахманов, кандидат юридических наук; § 3 главы 3 — К.А. Толпекин, Г.Н. Малахова; глава 4 — Ю.Н. Аргунова, кандидат юридических наук; глава 5 — В.А. Серебрякова, кандидат юридических наук; глава 6 — А.Н. Ларьков, доктор юридических наук, профессор, М.Н. Прохорова, кандидат юридических наук; § 1 главы 7 — О.С. Ильин, § 2 главы 7 — С.В. Ванюшкин; глава 8 — В.Д. Ермаков, доктор юридических наук, профессор, Э.Н. Жевлаков, доктор юридических наук, профессор, Г.И. Осипов, кандидат юридических наук; глава 9 — Е.Г. Горбатовская, Н.В. Матвеева; глава 10 — Г.В. Антонов-Романовский, кандидат юридических наук; глава 11 — Т.А. Боголюбова, доктор юридических наук; глава 12 — М.В. Королева, кандидат юридических наук; глава 13 — А.Д. Бойков, доктор юридических наук, профессор.

В книге с криминологических позиций анализируются преступность как сложное специфическое социальное явление, процессы ее детерминации, включая причинность, рассматриваются ключевые аспекты борьбы с преступностью Значительное внимание уделено конкретным характеристикам преступности против личности, в сфере экономики, экологической и другим видам, их изменениям в России периода реформ. Данные уголовной статистики оцениваются с учетом иной информации о преступности. Показываются высокая латентность преступности, процессы ее структурной перестройки, влияние на ее изменения просчетов реформирования российского общества.

Для широкого круга читателей, в том числе специалистов в области борьбы с преступностью и управления социальными процессами.

1203021100 - 002

П ---------- без объявл. 6799(2)8

030317-98

ISBN 5- 87817-016-7

© Криминологическая Ассоциация

© Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка

ВВЕДЕНИЕ

Преступность — это проблема, которая всегда волновала и будет волновать людей. По значимости она ставится ими на второе-третье место. Такую позицию можно понять: люди хотят быть не только обеспеченными, но и уверенными в своей безопасности.

Рецептов того, как надо относиться к преступности, немало. Их дают практически все. Однако данное явление никогда не поддавалось «кавалерийским атакам», «шапкозакидательству». Оно не поддается и «заигрыванию» с ним, активизируется в условиях паники, правовой и политической неразберихи.

В годы реформ в России окончательно разрушились иллюзии части политиков, будто экономические и другие преступники могут обеспечить экономическое возрождение отечества, в его интересах начнут использовать преступные капиталы. Эти годы оказались временем активного наступления преступности на общество, государство.

Нельзя добиться снижения преступности и уменьшения ее общественной опасности без уяснения того, что собой представляет это чрезвычайно сложное явление, в каком соотношении оно находится с обществом, его институтами и какого рода меры оказывались действенными в отношении него.

В данной работе анализируются изменения характеристик преступности в один из наиболее сложных для России исторических периодов — годы реформ, когда происходило разрушение сложившихся при социализме институтов, ценностей, норм и начинало создаваться новое общество, ориентированное на рынок и всемерную инициативу, свободу личности. Авторы показывают, что преступность — это не только результат общественных процессов, она способна и определять направление, интенсивность этих процессов.

Без уяснения того, что представляет собой преступность, нельзя не только эффективно бороться с ней, но и успешно преобразовывать общественные отношения.

ГЛАВА 1. ПРЕСТУПНОСТЬ

§1. Значение изучения преступности

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности по борьбе с преступностью — исходный, необходимый ее элемент! Надо знать, что такое преступность, чтобы четко осознавать, причины чего именно предстоит устанавливать и с чем конкретно предстоит борьба.

Одна из важных задач изучения — это выявление не "статистической преступности" (статистической ее картины), а фактической. Анализы только информационно-статистического характера оказываются недостаточными для выявления причин преступности и выработки рекомендаций по борьбе с ней. В статистике отражается далеко не вся преступность, даже просто не все множество преступлений. Существует латентная, скрытая ее часть. По-латински latens (latentis) — скрытый, внешне не проявляющийся. Латентной частью преступности, или иногда для краткости "латентной преступностью", называют то множество преступлений, которое не отражено в статистике.

Другая задача — это по возможности наиболее полное изучение всех проявлений преступности в их системе (фактов преступлений, лиц, их совершивших, жертв преступлений, материального ущерба и иных последствий рассматриваемого антиобщественного явления), анализ качественных и количественных характеристик преступности в их системе, их диалектической взаимосвязи.

Следующая задача — установление закономерностей преступности, не только статистических, но и динамических, указывающих именно на причинные связи и зависимости.

Содержание *качества* включает, во-первых, определенность явления, выражающуюся в его границах, пространственно-временных свойствах. С этой точки зрения существенны распространенность преступности, ее мотивационная характеристика, социальная направленность и другие характеристики. Во-вторых, содержание качества включает и определенную системность преступности, характеризующуюся разными ее элементами, структурой, их устойчивостью и изменчивостью и т.п. Поэтому важно исследование структуры преступности, взаимосвязи различных преступлений

и их субъектов. Все это требует применения комплекса методов, в том числе изучения уголовных дел и иных материалов, проведения опросов и т.д., использования математических методов, а также моделирования.

Количество — это пространственно-временное свойство явления (величина в пространстве, длительность существования, темпы прироста и т.п.).

Важными источниками информации при криминологическом изучении являются: данные уголовной, судебной статистики, уголовные дела, материалы и сообщения о преступлениях, карточки первичного учета на преступление, преступника и иные документы, опросы лиц, совершивших преступления, участвующих в борьбе с преступностью, жертв преступлений, экспертов, разных социальных групп населения, наблюдения.

В процессе анализа учитываются те закономерности преступности и ее изменений, которые уже выявлены криминологами и описаны в литературе. Это позволяет точнее оценивать особенности преступности в конкретных условиях, выдвигать гипотезы исследования именно как обоснованные предположения, заслуживающие проверки, и в итоге своевременно выявлять новые тенденции преступности.

§2. Преступность как специфическое социальное явление

Понятие "преступность" — одно из наиболее сложных и неоднозначно трактуемых в криминологии. Диапазон его толкований весьма широк. В одних работах преступность отождествляется с совокупностью отдельных преступлений, в других — с причинами преступности. Одни авторы считают преступность относительно специфическим самостоятельным явлением, другие понимают под преступностью всего лишь "процесс совершаемости преступлений". Поэтому прежде чем говорить об особенностях преступности в России, необходимо определить, что имеется в виду под "преступностью" и каковы особенности этого явления, методология его анализа.

Понятие "преступность" чаще всего употребляется в тех случаях, когда речь идет о множестве преступлений, об их определенной статистической совокупности. "Преступность — это относительно массовое, исторически изменчивое социальное, имеющее

преступность проявляет себя только через преступления. Следовательно, сводить ее лишь к множеству преступлений — это операция, которая допускается только как частный методический прием при изучении преступности. То, что преступность "является" нам во множестве разных преступлений, еще не означает, что именно и только такой она есть в действительности. Не случайно рядом авторов предлагалось вводить в ее определение указание на то, что она — сложная совокупность фактов преступлений и совершивших их лиц[7]. Академик В.Н. Кудрявцев высказал мысль, что преступность включает всю совокупность совершенных преступлений и наступивших общественно опасных результатов[8].

Преступность проявляет себя и в фактах преступлений, и в лицах, группах, бандах, иных формированиях, совершающих преступления, и в последствиях преступных деяний: фиксируются числа погибших, лиц, получивших телесные повреждения разной степени тяжести, утративших имущество в результате краж, мошенничества, суммы материального ущерба, масштабы экологического вреда и т.п.

Происходит постоянное совершенствование статистического учета данных о преступности, нацеленное на всеохватывающее измерение проявлений преступности. В XIX- начале XX века в России учитывалось число дел о преступлениях, затем учитывалось число осужденных. С 1961 г. был введен учет преступлений, с 1966 г. — учет выявленных лиц, совершивших преступления. Одновременно продолжало учитываться число осужденных. С 1986 г. учитывалось число лиц, погибших в результате преступлений, с 1993 г. — число большего круга потерпевших. В шестидесятых- восьмидесятых годах в России регистрировался имущественный ущерб от преступлений против государственного и общественного имущества, с начала девяностых годов — имущественный ущерб от преступлений против собственности независимо от ее форм.

---

[7] Соколов Д.И. К понятию преступности и ее состояния. В сб.: Становление и развитие советского уголовного законодательства. Волгоград,1973.С.110; Забрянский Г.И. Методика статистического изучения преступности Краснодар, 1976. С. 8, Коган В.М. Социальные свойства преступности М., 1977. С. 37, Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л., 1979. С.14; Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С.36.

[8] Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976.

При криминологическом анализе преступности обычно одной из первых составляется сводная таблица, содержащая данные об основных показателях преступности (табл.1).

Таблица 1

Основные показатели преступности в России в 1986 —1996 гг.

(по данным статистики)

Годы	Поступило жалоб, заявле-ний, сообщений о преступлениях	Число зарегистрированных преступлений	Число выявленных лиц, совершивших преступления	Число осужденных	Число лиц, погиб-ших в результате преступ-лений	Сумма имуществ Ущерба (от хищений гос. общ.имущ.) - в млн. руб.*
1986	—	1 338 424	1 128 439	797 286	27 482	- (60,5)
1991	2 977 701	2 173 074	956 258	593 823	44 365	468,4 -
1992	3 617250	2 760 652	1 148 962	661 392	213 590	3378,6 -
1993	3 668 993	2 799 614	1 262 556	792 410	75 365	217031,8 -
1994	3 393 702	2 632 708	1 441 568	924 574	75 034	766441,1 -
1995	3 675 473	2 755 669	1 595 501	1 035 000	75 510	412994,0 -
1996	3 456 985	2 625 081	1 618 394	1 111 097	65 368	

* Сопоставимых данных об общем числе потерпевших не имелось

**Данные несопоставимы из-за инфляции.

Сведения, содержащиеся в таблице 1, показывают, что данные о преступности в статистике отражают скорее состояние борьбы с ней. В 1986—1991 гг. число зарегистрированных преступлений увеличилось более чем в полтора раза, возросли число погибших и суммы ущерба от хищений, а число выявленных преступников снизилось за тот же период на 15%, число осужденных уменьшилось на 26%. Резкий скачок в числе зарегистрированных преступлений и числе погибших от них произошел в 1992 году — первом году радикальных реформ в России. Позднее статистика фиксировала практически почти одинаковое число преступлений (с колебаниями в год от 1 до 6%) и снижение числа погибших в результате преступлений лиц. Одновременно нарастало число выявленных преступников и

осужденных. То есть, по данным статистики, криминальная ситуация как бы была взята государством под контроль и оно со все большим успехом на нее реагировало. Но при оценке статистических данных следует учитывать, что в число погибших здесь не были включены погибшие в затяжном военном конфликте в Чечне, органически взаимосвязанном с криминальной ситуацией в России[9], а также помнить, что все предумышленные, заранее подготавливаемые преступления совершаются так, чтобы они не были обнаружены, а виновные наказаны. И чем более в преступности выражены моменты криминального профессионализма и организованности, чем выше удельный вес профессиональной и организованной преступности во всей преступности, тем выше латентность последней. Латентность преступности повышается и в случаях ее роста за счет лиц, причастных к эшелонам власти. Существуют многочисленные иммунитеты, касающиеся и оперативно-розыскной деятельности, и привлечения к уголовной ответственности депутатов, судей и иных лиц[10].

Но при всем этом уголовная статистика фиксировала нараставшую в России криминализацию общества: темпы роста преступности значительно опережали темпы роста населения, а в период радикальных реформ отмечались на фоне снижения численности населения (табл.2).

В 1991—1995 гг. население почти в два раза чаще страдало от преступлений, чем десять лет тому назад. Нарастала и криминальная активность проживающих в России лиц, что видно по коэффициентам преступности, рассчитанным на население в возрасте с 14 лет. Если на 100 тыс. лиц в возрасте 14 лет и старше в 1966 году приходилось 626 зарегистрированных преступлений и 667 выявленных преступников, то через двадцать лет развития кризиса существовавшей в России социалистической системы, в 1985 году, фиксировалось вдвое больше зарегистрированных преступлений на ту же

---

[9] В Чечне, по данным председателя Комитета Государственной Думы РФ по безопасности Илюхина В И., погибло более 80 тысяч мирных жителей, более 100 тысяч получили ранения. (И л ю х и н Виктор. На троне поразить порок М., 1997, с.11).

[10] Например, прокуратуре дважды пришлось обращаться к квалификационной коллегии судей, чтобы привлечь к уголовной ответственности судью в Санкт-Петербурге за покушение на получение взятки в особо крупном размере от уже осужденного по другому уголовному делу Дмитрия Якубовского и его адвоката (МК, 1997, 26 марта.)

численность населения и в полтора раза больше выявленных преступников, а еще через десять лет перестройки и реформ — коэффициент по фактам преступлений увеличился вдвое и вновь более скромным на этом фоне был прирост размера коэффициента по выявленным преступникам. Все больше увеличивался разрыв между коэффициентами по фактам и лицам.

Таблица 2

*Динамика коэффициентов преступности по пятилетиям в 1961—1995 гг. в России (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек)**

Показатели	1961-1965 гг.	1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1991-1995 гг
Кф (средний)	407	480	554	664	901	983	1770
Прирост к 1961-1965гг.,%	-	+ 18	+ 36	+ 63	+ 123	+ 142	в 4,4 р

*При исчислении коэффициентов принималась во внимание среднегодовая численность населения по расчетным данным. За основу взяты пятилетние периоды, соответствовавшие до середины 80-х годов пятилетним планам экономического и социального развития, корректировавшим общую ситуацию в России, а также пятилетию (1985—1990 гг.) перестройки и пятилетию реформ (1991—1995 гг.).

Между фактами преступлений и совершающими их лицами существуют сложные взаимосвязи: нередко одно преступление совершает несколько человек и один человек — несколько преступлений. Одно преступление может быть реакцией на другое, выступать либо как месть обидчику (убийство последнего), либо как вступление в сделку с преступниками (дача взятки при ее вымогательстве).

Фактически преступность представляет собой сложное системно-структурное образование, в котором существуют многообразные взаимосвязи между его составляющими.

К сожалению, до сих пор представление о преступности как сложном системно-структурном образовании не является общепризнанным и не получило должного развития в криминологических исследованиях[11]. Или нередко говорится лишь о преступлениях как

[11] Даже в учебниках по криминологии, изданных в середине девяностых годов, этот вопрос освещается противоречиво или кратко. В учебнике МГУ (1994 год)

системе[12]. Но ведь известно, что существуют и другие зависимости: одно преступление совершается несколькими лицами, несколько преступлений — одним лицом. Или несколько преступлений совершается в отношении одного и того же потерпевшего и так далее. Кроме того, было бы неправильно вести речь только о внутренней структуре преступности. Она сама — подструктура общества.

Вопрос о системно-структурном характере какого-либо объекта возникает тогда, когда необходимо выяснить, как изменение данного объекта взаимосвязано с изменением более общего целого, в которое он входит как часть, и как изменение одной части целого связано с изменением других частей.

Эта задача неизбежно возникает и перед криминологами, которые изучают преступность в органическом единстве с обществом и видят в нем сложное явление, исследуют взаимосвязи разных проявлений преступности.

Криминологи шли разными путями к обоснованию преступности как специфического системно-структурного образования.

Одни авторы считают, что при системном подходе к исследованию данного явления речь должна идти о взаимосвязи, взаимообусловленности преступности и ее причин[13], по мнению других, — о взаимосвязи преступлений и лиц, их совершающих[14]. Третьи указывают на взаимосвязь разных подструктур (элементов) преступ-

---

говорится: "Преступность — это исторически изменчивое, социальное и уголовно-правовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) в соответствующий период". Авторы "Криминологии" Московской юридической академии (1997 г.) отмечают, что "преступность — отрицательное социально-правовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущие негативные для общества и людей последствия, и требующие специфических государственных и общественных мер контроля за ней". В Криминологии под ред. Эминова В.Е. (М.,1977) говорится, что преступность — «целостное социально-массовое явление, основу которого составляет совокупность деяний, содержащих признаки *преступлений*, а также лиц, совершивших такие деяния, на определенной территории за определенный период (социально-правовое значение)». (С. 78). Здесь нет ни слова о системно-структурном характере преступности, хотя уже говорится о ней, как о целостном явлении.

[12] Криминология /Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и Г.М.Миньковского. М., 1994. С.63-65.

[13] Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С.55; Волошина Л. А. О системном подходе к изучению сущности преступности. // В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.15. М., 1972. С.15.

[14] Стручков Н. А. Преступность как социальное явление. Л., 1979. С.14.

ности. В.А. Аванесов и С.Е. Вицин отмечают, что для данного явления характерен комплекс взаимосвязанных элементов. Элементами признаются и отдельные преступления, и виды преступности. По отношению к последней они выступают в качестве подсистем[15].

Именно в результате того, что преступность представляет собой определенную систему взаимосвязанных элементов, она обладает относительной самостоятельностью, такими качественными характеристиками, которые не свойственны отдельным ее элементам. Как раз поэтому, — пишет У.С. Джекебаев, преступность имеет свою историю, логику развития[16].

Криминологические исследования фиксируют закономерные взаимосвязи разных элементов преступности, подтверждают способность ее "приспосабливаться" к изменениям среды и даже "приспосабливать" среду для своего выживания и развития.

Серьезное обсуждение проблемы системного характера преступности предполагает решение вопроса о критериях выделения разных ее элементов и типов их взаимосвязи. При этом важно иметь в виду, что вообще выделяются два вида систем. Во-первых, четко отграниченные от среды, наличие которых специально обосновывать нет необходимости (живые существа, организация, предприятие). Уже в начале исследования эти системы выглядят как некий целостный объект во множестве своих проявлений. Во-вторых, существуют системы, требующие построения определенной их модели на основе постулирования и последующего исследования определенной совокупности связей выделенных элементов (подструктур).

Преступность не относится к первому типу систем, и ее целостный характер далеко не очевиден. В криминологической литературе встречаются утверждения, что преступность представляет собой чуть ли ни конгломерат абсолютно различных явлений, никоим образом не связанных друг с другом.

Обоснование системного характера преступности базируется на:

---

[15] Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.

[16] Джекебаев У С. Преступность как криминологическая проблема Алма-Ата, 1974. С.105.

а) признании преступности в качестве специфической подсистемы общества как элемента более общей системы — общества в целом;

б) обосновании определенной целостности преступности как целого, отдельных ее элементов на основе выделения единого критерия качества;

в) выделении конкретных элементов (подструктур) преступности, находящихся между собой во взаимосвязи, взаимообусловленности, которые и задают новые качественные характеристики всей преступности в целом, отличающие ее от отдельных элементов;

г) выделении элементов внутри подструктур преступности и обосновании их взаимодействия, влияющего на характеристики и изменения подструктуры и преступности в целом.

Одно из требований к системе — "наличие по крайней мере одной большой системы, объемлющей данную"[17].

Применительно к преступности большой системой признается общество. Преступность — явление, существующее в обществе и тесно связанное с ним, что признается бесспорным. Следовательно не может вызывать сомнений и то, что преступность во всех своих проявлениях, разные ее виды и элементы взаимосвязаны между собой уже хотя бы через общество как единый, общий детерминант преступности.

Криминологические исследования выявляют единую линию детерминации социальной средой, казалось бы, таких разных преступлений, как кражи, изнасилования, убийства, экономические преступления. Стремительный бросок к рынку без продуманного переходного периода, сохранения промышленного потенциала, поддержки добросовестного предпринимательства, с одновременной амнистией экономических преступников и созданием благоприятных условий для легализации преступных капиталов привел в России к росту безработицы, бездомности, нищеты, распространению неуважения к государству и законам, криминальным способам создания и перераспределения состояний, расцвету алко-нарко-порно-игорного бизнеса. Соответственно увеличивалась преступность, связанная и с наркотизмом, в том числе общеуголовная, и экономическая, и против порядка управления.

---

[17] См.: Управление, информация, интеллект. М., 1976. С.101.

Исследователи преступности несовершеннолетних и взрослых лиц, корыстной и насильственной, нередко обнаруживают одни и те же социально-экономические, социально-психологические факторы, порождающие указанные виды преступности. Названные факторы определяют своеобразие форм преступного поведения в своих разных взаимодействиях.

Таким образом, можно говорить о наличии как между отдельными преступлениями, так и видами преступности многообразных зависимостей: и причинно-следственных, и функциональных[18], и связи состояний[19], иных. Давно известно, например, что состояние преступности взрослых, особенно рецидивной, зависит от предшествующего состояния преступности несовершеннолетних.

Преступность подлежит рассмотрению и как часть такой более общей для нее системы (но менее общей, чем общество в целом), как негативные социальные отклонения. Эти отклонения многообразны: теневая или параллельная экономика, пьянство, наркомания, проституция и т.п.

В литературе, как правило, говорится о социальных отклонениях вообще, но точнее было бы в связи с преступностью говорить о негативных или отрицательных социальных отклонениях от условной нормы, т.е. отклонениях со знаком минус.

Исследователями отмечается взаимосвязь преступности, паразитизма, алкоголизма, наркомании, самоубийств, аморального поведения, бюрократизма. "Прежде всего напомним о двух принципиальных основаниях взаимосвязи социальных отклонений разных видов. Первое — общность некоторых причин этих явлений, второе — сходство ряда признаков личности их носителей. При всех различиях между социальными отклонениями их единая антиобщественная природа обусловливает взаимное влияние, зависимость, соединение различных видов социальных отклонений в единый негативный социальный процесс. Внутренняя структура этого про-

---

[18] Функциональная зависимость отражает объективное соответствие, параллелизм в сосуществовании и изменчивости двух факторов

[19] Связь состояний характеризуется тем, что одно состояние какого-то явления в данный момент при определенных условиях необходимо определяет состояние этого явления в другой момент.

цесса существенно зависит от изменения внешних социальных условий" —, пишут авторы книги "Социальные отклонения"[20].

Однако, признавая такую взаимосвязь, надо видеть и специфику различных форм социальных отклонений. Применительно к преступности она заключается в наивысшей степени общественной опасности и объявлении об этой общественной опасности государством. Государством вводится уголовно-правовой запрет на совершение определенного круга деяний и устанавливается за его нарушение самая строгая, уголовная, ответственность.

В литературе можно встретить утверждения, что уголовно-правовая оценка деяния — формальный критерий, так как она преходяща: сегодня какое-то деяние признано преступным, завтра — нет. Однако оценка деяния в качестве крайне общественно опасного вовсе не произвольна, она всегда бывает социально обусловлена Перечень преступлений не так уж разнообразен в разных государствах и в разные исторические периоды. Посягательства на жизнь и здоровье, честь и достоинство людей, установленный в государстве конституционный строй, общественный порядок, порядок осуществления служебных обязанностей, экономической деятельности, кражи и иные формы завладения чужой собственностью помимо воли собственника, в последние десятилетия — экологические преступления — эти деяния почти исчерпывают содержание уголовных законов. Другое дело, что каждый из этих видов посягательств поразному конкретизируется в разных уголовных законах. При криминологических исследованиях всегда выделялся так называемый массив "сопоставимых преступлений", нормы закона о которых не менялись и соответственно статистические данные о них были сопоставимы. Этот массив включал всего шестнадцать статей, но на них приходилось от 56% всех зарегистрированных преступлений в 1980 году до почти 70% в 1990 году[21].

---

[20] Социальные отклонения М., 1989. С.242.

[21] В данный состав входили умышленные убийства с покушениями, умышленные тяжкие телесные повреждения, изнасилования, злостное и особо злостное хулиганство, кражи, грабежи, разбои, мошенничество, взяточничество, хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, спекуляция, обман покупателей и заказчиков Начиная с 1991 года уголовно-правовые нормы, касающиеся этих деяний, стали резко меняться и прежний сопоставимый массив перестал быть таковым. Многие из норм, остававшихся стабильными десятилетиями, менялись не только в части санкций, но и диспозиций. С 1 июля 1994 г существенно были изменены статьи о преступлениях против собственности. С 1 января 1997 года введен в действие новый

Когда говорится о специфике преступности, следует учитывать и то, что она является результатом сознательного нарушения множеством граждан самого строгого запрета, влекущего уголовное наказание. Охрана нормы уголовным законом придает ей новое качество. Соответственно новое качество приобретает нарушение этой нормы.

Сама уголовная наказуемость означает, что речь идет только о виновном нарушении уголовного запрета в условиях, которые допускали иные варианты поведения. Крайняя необходимость, необходимая оборона, причинение вынужденного вреда преступнику при его задержании, обоснованный риск для достижения общественно полезной цели, исполнение обязательного приказа или распоряжения, а также физическое или психическое принуждение, лишающее человека возможности руководить своими действиями в соответствии со статьями 37—42 УК РФ устраняют преступность деяния.

Таким образом, наиболее общим критерием качества для всех преступных проявлений может служить следующее: социально обусловленное, но в то же время виновное нарушение уголовно-правового запрета, оцененное государством как представляющее наивысшую степень общественной опасности. Другими словами, преступность находится на пике отрицательных социальных отклонений. Криминологические исследования показывают, что более чем в девяноста процентах случаев совершения умышленных тяжких преступлений виновный ранее характеризовался иными отрицательными отклонениями в поведении. Бывают сразу скачки от нормы или положительных отклонений к преступлению, но при особых состояниях виновного лица или в особых ситуациях, непривычных для данного лица, угрожающих его законных интересам и правам. Например, это отчетливо просматривается при совершении преступлений в состоянии аффекта.

Определенная целостность, системность преступности как специфического социального явления просматривается и при выделении ее подструктур, анализе взаимосвязи между ними. Вопрос о критериях выделения разных подструктур (элементов) преступности требует особого обсуждения. Но один из подходов заключается в

УК РФ и требуется уточнение состава сопоставимого массива преступлений с учетом изменений диспозиций уголовно-правовых норм, а также процессов криминализации и декриминализации разных деяний (см. Преступность, статистика, закон М., 1997).

следующем: криминология изучает преступность с позиции выявления ее происхождения и организации борьбы с ней, а потому допустимо применение генетического критерия — особенности порождения отдельных видов преступности. Преступность рассматривается в качестве продукта взаимодействия определенных типов среды и типов личности. В этом взаимодействии можно выделить две крупные подструктуры преступности:

1) "устойчивую", в происхождении которой ведущую роль играют личностные характеристики: человек продумывает, планирует свою преступную деятельность, при этом преодолевает препятствия, создает удобные для совершения преступлений условия либо активно их использует ;

2) "ситуативную", генезис которой определяется в большей мере средой, чем личностными качествами, сложной внешней для человека ситуацией.

Такое разграничение основано на том, что социальные влияния способны запечатлеваться в личностных характеристиках и надолго определять поведение человека. Разумеется, личностные характеристики не остаются неизменными в изменяющихся условиях и поэтому речь идет только об относительной устойчивости преступного поведения какого-то лица. Но применительно к преступности, определяемой в основном уже сформированными в обществе характеристиками человека, можно в какой-то определенный момент говорить как об "устойчивой". "Ситуативная" преступность непосредственнее и более отчетливо реагирует на изменение социальных условий, ситуацию. Роль личностных деформаций преступников в ее генезисе незначительна, как бывают незначительны и сами эти деформации. В предумышленной преступности отмечается своеобразная "переработка" данных об изменении ситуации, диалектический подход к использованию новой ситуации в криминальных целях, дополнительная "криминальная" деформация необходимых для преступного поведения обстоятельств.

В свою очередь в каждом из этих видов преступности выделяются также по две подструктуры:

1) в "устойчивой" преступности — *"предумышленная"* (включающая в том числе организованную и профессиональную

преступность) и *"актуально-установочная"*[22], характеризующаяся мгновенным избранием лицом преступного варианта поведения в подходящей ситуации в силу его прежнего опыта, сложившихся стереотипов поведения в определенной ситуации;

2) в "ситуативной" преступности — это *"виктимно-ситуативная"* преступность, характеризующаяся очевидно неблагоприятной ситуацией совершения преступления, а также определенной виной лица в создании и развитии такой ситуацию (предшествующая совместная попойка убитого и убийцы, сопровождавшаяся конфликтами) и *"случайно-ситуативная"*. В последнем случае сложная ситуация, влекущая совершение преступления, создается помимо субъекта преступления и бывает для него неожиданной, непривычной. Например, при превышении необходимой обороны, когда происходит убийство неожиданно напавшего человека.

Ситуация может быть непосредственно криминальной, когда потерпевшей стороной выступает фактически лицо, совершающее в данный момент преступление, и речь идет о преступном реагировании на преступление. Таковы, например, ситуации "криминальных разборок". Ситуация, кроме того, может носить и опосредованно или отдаленно криминальный характер, отражать косвенные последствия преступности (в условиях разгула преступности и всеобщего страха перед ней убийство гражданина, вошедшего поздно вечером на дачу с просьбой указать дорогу, в результате ошибочного принятия его за преступника). Ситуация может носить общий неблагоприятный характер: распространение пьянства, наркомании, безработица, бездомность, всеобщая коррупция и т.п. В последнем случае предложение взятки может диктоваться общим представлением гражданина о том, что без этого он свою проблему в государственном учреждении не решит.

Выделение указанных подструктур, в принципе, возможно как в умышленной, так и в "неосторожной" преступности. Правда, в последней нет "предумышленной", но есть "актуально-

---

[22] Термин "актуально-установочная" преступность употребляется в связи с понятием "актуальная установка", введенным Д.Н. Узнадзе. См.: Узнадзе Д.Н Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси,1971.С.192—193.

установочная", если иметь в виду отношение субъекта к норме, нарушение которой повлекло общественно опасные последствия[23].

Практически речь идет о том, что преступность выделенных четырех видов связана соответственно с деятельностью четырех типов преступников, традиционно выделяемых в криминологии с конца девятнадцатого века: профессионального, привычного, ситуативного и случайного.

В процессе выборочных исследований, проводившихся сотрудниками отдела общих проблем криминологии Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка, было выявлено количественное соотношение выделенных видов преступности на основе разработанной системы критериев[24]. Расчеты показали, что в изучавшейся в восьмидесятых годах в разных регионах России умышленной преступности соотношение "устойчивой" и "ситуативной" было 6:1. Доля предумышленной преступности в общей зарегистрированной колебалась в пределах 50—70%. Доля случайно-ситуативной преступности в общей колебалась от 0,6 до 2 %. Эти данные касаются только выявленной и зарегистрированной преступности. Есть основания полагать, что в латентной (скрытой) части преступности доля "устойчивой", особенно "предумышленной", еще выше.

Здесь приведен только один из подходов к выделению элементов преступности при обосновании ее системно-структурного характера. Однако эти элементы могут вычленяться на основе иных критериев. Например, в преступности выделяются общеуголовная и экономическая, имущественная и корыстная, преступность несовершеннолетних, молодежи, лиц зрелого возраста и пожилого, муж-

---

[23] Данный вывод основан на результатах исследований А.Л. Кононова, А.И. Коробеева, В.И. Жулева и других авторов. Среди преступников, совершавших деяния по неосторожности, всегда выделялась группа лиц, характеризующихся безответственным отношением к правилам предосторожности и готовых в подходящей ситуации пренебречь этими правилами. В основном такие лица встречались среди преступников, совершавших неосторожные преступления по самонадеянности. Новый Уголовный кодекс РФ вводит понятие "легкомыслие"(ст.26 УК РФ). Оно относится к случаям, когда "лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий".

[24] На первом этапе расчеты производил Р.А. Рысков, затем Е.М. Юцкова, А.К. Ермилова, А.И. Долгова

ская и женская, городская и сельская, т.п.[25] Должны серьезно прорабатываться критерии соответствующего разграничения. Иногда, например, предлагается ограничить борьбу только с уличной или тяжкой преступностью. Но возникает вопрос, что такое "уличная" преступность? На улицах совершаются и хулиганские действия, в предотвращении которых значительную роль играет охрана общественного порядка, реагирование населения на его нарушения, и "заказные" убийства. Истоки последних, как правило, передел собственности, конкуренция. И предупреждение этих преступлений требует принципиально иных мер. Борьба с тяжкими насильственными преступлениями требует прежде всего реагирования на насильственные деяния небольшой тяжести. И нельзя отрывать борьбу с тяжкой насильственной преступностью от борьбы со всей насильственной преступностью.

При анализе системно-структурного характера преступности не только выделяются отдельные подструктуры (элементы), но и устанавливаются объективные связи между ними. "Объективная связь" определяется как такое отношение между предметами и их свойствами, которое в случае изменения одних сопровождается изменением других.

Основой взаимосвязи подструктур преступности является, как правило, сама преступная деятельность в ее развитии и с ее последствиями. В конкретных условиях одни виды преступности порождают, изменяют другие. Так, при просчетах борьбы с преступностью часть населения отвечает на эскалацию преступности либо противодействием ей, но в преступных формах, либо "приспособлением" к ней. Противодействие проявляется, например, в физической расправе с некоторыми преступниками (при задержании их на месте преступления и т.д.), даже убийствах. Отмечается возрастание числа убийств при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии аффекта на фоне роста тяжкой преступности, умышленных убийств (см. табл.2).

В целом же изменение упоминавшейся ранее "ситуативной" преступности связано с изменением "устойчивой" преступности, а последняя реагирует на изменения "ситуативной", но через определенное время. Если на пути перерастания "ситуативной" преступности в "устойчивую" не ставится надежных преград, если пре-

---

[25] См.: Криминология / Под редакцией Долговой А И М., 1997

ступная деятельность оценивается гражданами в конкретных условиях как "выгодная", нарастают и число, и общественная опасность преступности, она приобретает новые, более усугубленные характеристики, становится организованной и т.п. Это деморализующе действует на общественную психологию, создает проблемы в экономике, политике, социальной сфере и тем самым порождает новое состояние ситуативной преступности.

"Устойчивая" преступность находится с ситуативной в сложной взаимосвязи, хотя бы за счет одних и тех же субъектов: чаще на проблемные, конфликтные ситуации, создаваемые в результате преступной деятельности, отвечают уголовно наказуемым поведением лица, уже ранее пренебрегавшие законом, совершавшие преступления.

Наблюдается непосредственная связь предумышленной преступности с актуально-установочной. С одной стороны, глубоко укоренившиеся антиобщественные ориентации, дающие себя знать в подходящей ситуации, могут быть следствием предшествующего предумышленного преступного поведения (у профессионального вора-карманника, например) и приобретения специфических стереотипов поведения. С другой стороны, актуально-установочная преступная деятельность может приводить со временем к осознанному оправданию криминальных способов поведения на определенные ситуации, перерастать в предумышленную преступную деятельность.

Кроме того, предумышленная преступная деятельность способна создавать "удобные" для нарушения уголовно-правового запрета ситуации, используемые в процессе совершения широкого круга преступлений. Расширение актуально-установочной преступности может свидетельствовать о расширении предумышленной преступности и поля деятельности ее субъектов. Примером может служить завладение ценным имуществом из плохо охраняемых помещений, в которых хранится имущество, нажитое преступным путем.

И "предумышленная", и "актуально-установочная преступность" бывают связаны с "виктимно-ситуативной" теснее, чем последняя со "случайно-ситуативной".

В порождении "случайно-ситуативной" преступности бывает значительной роль неподготовленности личности к использованию правомерного варианта поведения в особо сложных обстоятельст-

вах, в том числе вызываемых преступностью и иными социальными отклонениями. Эта неподготовленность может проявиться и в условиях просчетов борьбы с преступностью, когда у некоторых лиц формируется неверие в возможность быстро и эффективно защитить нарушенные права законными средствами, а вслед за этим появляется и стремление "обойти закон".

Таблица 3

Динамика числа разных видов зарегистрированных убийств в России

1986 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Умышленные убийства с покушениями, совершенные при отягчающих обстоятельствах (ст.102 УК РСФСР)							
1 898	2 832	2 942	3 582	4 919	5 760	5 807	5 657
Умышленные убийства с покушениями (ст 103 УК РСФСР)							
7 344	12 291	12 855	18 411	23 627	25 849	25 253	23 243
Умышленные убийства в состоянии сильного душевного волнения (ст.104 УК РСФСР)							
195	443	426	635	625	677	643	506
Убийства при превышении пределов необходимой обороны (ст 105 УК РСФСР)							
142	364	410	504	593	570	466	453

В 1986—1995 гг. в России почти в 3,4 раза увеличилось число зарегистрированных умышленных убийств, совершенных по корыстным мотивам, при других отягчающих обстоятельствах, а также совершенных без этих обстоятельств, и более чем в 3,3 раза возросло общее число зарегистрированных умышленных убийств в состоянии сильного душевного волнения и убийств при превышении пределов необходимой обороны, практически носящих ситуативный характер (табл.3).

Важно еще раз подчеркнуть, что в целом взаимосвязь выделенных выше четырех подструктур преступности базируется на их общей детерминации обществом, социальной средой. Но, помимо опосредованных обществом взаимосвязей, разные подструктуры бывают связаны между собой и непосредственно. Пожалуй, только связи случайно-ситуативной преступности с другими бывают чаще опосредованы общими социальными условиями.

Именно непосредственные взаимосвязи, взаимодействия разных подструктур, элементов преступности обусловливают существование преступности как относительно самостоятельного, специфического социального явления, системное качество преступности.

Изменение структурных элементов преступности, их соотношения, взаимодействия неизбежно изменяют общие характеристики преступности и ее взаимодействия с различными социальными явлениями, процессами.

Вот почему бывают обречены на неудачу попытки изолированного воздействия на отдельные преступления и виды преступности Борьба с преступностью должна носить системный характер, соответствующий характеру преступности. Это означает, что она должна быть рассчитана на системный объект, в котором разные подструктуры взаимосвязаны между собой, а сам этот объект (преступность) рассматривается как один из составляющих общество. Соответственно, борьба должна включать систему различных мер, рассчитанных как на оздоровление общества в целом, так и на недопущение развития преступности и ее подструктур.

В истории отечественной борьбы с преступностью были периоды укрепления охраны общественного порядка (на улицах, площадях, в парках). Через некоторое время увеличивалось число хулиганских проявлений, драк в общежитиях, квартирах. Такое изолированное воздействие не касается субъектов, устойчиво ориентированных на криминальные стандарты поведения, "уличные" преступления которых являются эпизодами сложной, организованной криминальной деятельности. И, разумеется, оно не затрагивало те социальные процессы и явления, которые порождали нарушения общественного порядка.

Поскольку преступность — это *социальная* система, ей присущи характеристики именно такой системы: целенаправленность, открытость, самодетерминация и развитие при просчетах борьбы с преступностью.

Специфическая целенаправленность в преступности может проявляться либо в достижении общественно опасных, противоправных целей (организация производства и распространения наркотиков и т.п.), либо в достижении в общем-то не запрещаемых правом целей, но общественно опасными, противоправными сред-

ствами (обогащение путем вымогательства, отстаивание своей чести путем убийства лица, нанесшего оскорбление.

В социальных взаимодействиях преступность выступает как "открытая", а не "жесткая" система. Она адаптируется к условиям среды, готова к изменениям, правда, в определенных пределах, стремится к изменению внешней среды в желательном для нее направлении. В целом же преступность саморазвивается и самодетерминируется как самоуправляемая система. Криминологами отмечается эффект самовоспроизводства преступности за счет сохранения, приспособления к изменившимся обстоятельствам; целенаправленного изменения этих обстоятельств в допустимых для нее пределах, наступления на общество путем непосредственного "криминального заражения" части населения, использования преступниками механизмов прямого инструктирования, внушения, подражания. Это наиболее отчетливо проявляется в вовлечении части несовершеннолетних и молодых людей в преступную деятельность. Одновременно нередко идет более широкая пропаганда криминальной психологии, создание облика преступника в виде Робин Гуда.

Преступность в своем противостоянии обществу образует своеобразную систему самозащиты. Учет, знание такой системы важны с точки зрения эффективной борьбы с преступностью.

Возникает вопрос: что именно в преступности обеспечивает восприятие новой информации и задает направленность изменений? Исследования показывают, что ведущая роль здесь принадлежит предумышленной преступности, а в ней — профессиональной и организованной. Именно с ними связано тщательное изучение преступниками социальных условий под криминальным углом зрения, преобразующее воздействие на них, а не простое их использование. Предумышленная преступность, а в ней организованная и профессиональная выступают движущим звеном развития всей системы преступности и по-разному "захватывает" иные подсистемы.

Организованная и профессиональная преступности бывают тесно взаимосвязаны, ибо профессиональные преступники всегда стремились к взаимному сотрудничеству путем организации в том числе разных формирований.

Слово "организовать" произошло от греческого organon и французского organiser. Organon буквально означает "орудие, инст-

румент", а organiser переводилось на русский язык как "устроить, соединить в одно целое, упорядочить что-либо, придать чему-либо планомерность". В русском языке, как указывал, например, С.И. Ожегов, слово "организованный" означало или "планомерный, отличающийся строгим порядком, единством", или "дисциплинированный, действующий точно и планомерно". Субъектами "организованного преступления" и "организованной преступной деятельности" могут быть и отдельные люди, и группы людей, в том числе организованные группы, банды, преступные организации, преступные сообщества типа "воров законе". Когда налицо множество организованных преступлений и множество таких организованных групп, употребляется термин "организованная преступность", отражающий именно факт наличия данного множества Но существует определенная логика развития организованных групп и организованных преступлений, появление новых опасных типов преступных объединений. В ее основе лежат изменения целей и мотивов преступников, логика самого криминального поведения.

Расширение масштабов преступной деятельности связано с привлечением все большего числа различных субъектов. На практике ими бывают и физические лица, и уже функционирующие организованные группы, специализирующиеся на совершении различных преступлений, и юридические лица, например, через которые отмываются и приумножаются преступные доходы. Возникает необходимость обеспечения слаженного характера деятельности различных субъектов, участвующих в широкомасштабной организованной преступной деятельности. С учетом количества и характера таких субъектов создается система управления (многоуровневая либо нет).

Управление сложной, многоаспектной организованной преступной деятельностью значительного числа разных ее субъектов, в принципе, подчиняется общим правилам управления сложными системами. В частности, оно включает создание специальных структур управления организованным преступным формированием как единым организмом. При этом наряду с чисто исполнительскими функциями и структурами, непосредственно совершающими преступления, т.е. деяния, уже предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса, выделяются управленческие функции и структуры (организаторы, руководители); функции, структуры, обеспечивающие специфические потребности криминальной орга-

низации как таковой (аналитические, вербовочные[26] подразделения, собственные "службы безопасности", службы легализации преступных доходов и т.п.).

Такова основа создания уже не просто организованных преступных групп, а преступных организаций, обеспечивающих широкомасштабную организованную преступную деятельность. Общественная опасность такой организации заключается не только в совершении ею тяжких преступлений (с этой точки зрения ее общественная опасность могла бы оцениваться идентично общественной опасности тяжких преступлений), но прежде всего в том, что существует и функционирует такая организованная структура, которая в состоянии обеспечить широкую организованную преступную деятельность в разных ее вариантах в зависимости от мотивации субъектов управления ею и внешних условий. При этом совершаются самые различные виды преступлений — все то, что диктуется логикой развития и сокрытия преступной деятельности, легализации и приумножения получаемых доходов, сохранения и укрепления криминального формирования как такового.

В отличие от легальных (или легитимных) организованных социальных формирований преступные организации всегда вынуждены в интересах самосохранения выделять такую функцию, как создание системы защиты себя от возможного разоблачения со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями (а эти последствия нередко означают наказание вплоть до смертной казни), и соответственно развивать специфические структуры: подразделения, обеспечивающие разведывательную и контрразведывательную деятельность, силовое или иное воздействие на опасных либо необходимых для сотрудничества лиц (подкуп, шантаж, дискредитация, физическое устранение, уничтожение имущества), личную охрану руководителей организации (телохранители) либо охрану места базирования и других объектов.

Службы безопасности создаются и вполне добропорядочными структурами, но такие службы защищают эти структуры от преступной и иной противозаконной деятельности. Именно на этой почве они сотрудничают с институтами государства, гражданского

---

[26] В §129 Уголовного кодекса Германии выделяется вербовка в преступное сообщество, и ответственность за нее наступает наряду с организацией, членством в таком сообществе и поддержанием его деятельности

общества, что гарантирует более надежную защиту. Преступные организации при обеспечении наиболее действенных средств защиты, но уже не законной, а прямо преступной деятельности, также стремятся наладить сотрудничество с государственными структурами и институтами гражданского общества, переориентировав их на антидеятельность с точки зрения стоящих перед этими институтами задач. Отсюда органическая взаимосвязь деятельности преступных организаций и размаха коррупции в системе государственных органов и негосударственной легальной сфере. В стороне здесь не остаются и профсоюзы, и творческие союзы, и разные ассоциации, и средства массовой информации.

Отмечено, что если обычная преступность наступает на общество, действуя против его институтов, в том числе государства, организованная преступность в этом наступлении опирается на институты государства и общества, использует их. Такое использование заключается не только в подчинении поведения части служащих задачам, выдвигаемым преступными организациями, но и в широком влиянии на деятельность учреждений, персонал которых коррумпирован, в определении широкой политики, в том числе отраженной в законодательстве. Действия преступных организаций бывают тесно переплетены с легальным предпринимательством, иной законной, допускаемой и даже поощряемой обществом деятельностью. Это создает трудности четкого вычленения собственно деятельности таких организаций и реагирования на нее без вызова недовольства части населения.

Преступные организации в условиях эскалации преступности и социальных катаклизмов создаются не в единичных случаях, и возникает проблема взаимодействия различных преступных организаций, групп. Контакты происходят и по типу конфликтов с человеческими жертвами, взрывами, поджогами, и путем заключения соглашений о сотрудничестве и взаимодействии. В условиях наступления преступности на общество такое взаимодействие расширяется и появляются *преступные сообщества*[27], обеспечивающие именно

---

[27] Термин "преступное сообщество" в уголовном праве употребляется в ином смысле. Например, в качестве примера преступного сообщества приводится банда (Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М ,1994 С.35). В новом УК России преступное сообщество также трактуется как вид организованной преступной группы, члены которой совместно совершают преступления: "Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено сплоченной организованной группой

данное взаимодействие организованных групп, банд, преступных организаций: обмен информацией, объединение усилий в нейтрализации и использовании правоохранительной системы, иных государственных структур и институтов гражданского общества, в оказании помощи нуждающимся функционерам преступных организаций. Основа создания преступных сообществ носит иной характер, чем у преступных организаций, создаваемых на базе совместной организованной преступной деятельности. Преступное сообщество — это не вышестоящая инстанция по отношению к другим преступным формированиям, а некий координационный центр.

В России в настоящее время существует не одна банда, не одна преступная организация и не одно преступное сообщество, они враждуют между собой с применением самых радикальных средств (поджоги, убийства, публичное выяснение отношений с оружием и т.п.), либо заключают в зависимости от ситуации перемирие, договариваются о сотрудничестве, создают новые формирования.

Организованные преступные формирования постоянно находятся в развитии, изменяются их количественные и качественные характеристики. И вовсе не под односторонним влиянием изменений широкой социальной среды, но и во взаимодействии с нею. Деятельность преступных организаций и сообществ характеризует активное стремление "приспособить" и преобразовать общественные условия в своих целях. И при просчетах государства и общества им удается опережать события, влиять на важные для них решения.

Экспертами ООН было предложено понимать под организованной преступностью относительно большую группу устойчивых и управляемых преступных образований, занимающихся преступной деятельностью в корыстных интересах и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противоза-

---

(организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений"... В проекте Федерального закона "О борьбе с организованной преступностью" дается следующее определение: "Преступное сообщество — объединение организаторов, или руководителей, или других участников преступных организаций, или организованных групп, или банд, или иных лиц для совместной разработки либо реализации мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований или лиц, либо мер по созданию благоприятных условий для преступной деятельности занимающихся ею лиц, организованных групп, банд, преступных организаций, а также по организации совершения тяжких преступлений в указанных целях".

конных средств, как насилие, запугивание, коррупция и хищение в крупных размерах[28]. Данное общество, будучи, по сути, альтернативным официально признаваемому и базирующемуся на системе одобряемых государством, господствующими институтами гражданского общества, религией, системе отношений и ценностей, фактически является одной из структур человеческого общества вообще и соответственно взаимодействует с так называемым "официальным" обществом. Важно понимать, что между ними не существует четкой и жесткой границы: организованная преступность пронизывает различные легальные отношения.

Криминологические исследования показывают, что собственно организованная преступность - сложная система организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для такой деятельности наиболее благоприятных условий, использующая как собственные структуры с управленческими и другими функциями по обслуживанию этих формирований, их деятельности и внешних взаимодействий, так и государственные структуры, институты гражданского общества

Такого рода система — качественно новое явление по сравнению даже с преступным сообществом и преступной организацией В нее вовлечена немалая часть населения и по существу организованная преступность представляет собой альтернативное общество со своей экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, судами, своей внутренней и внешней политикой. Последняя логична, ибо организованная преступность является структурной частью общества в целом и ее взаимодействие со всеми другими его частями многоаспектно и динамично.

Организованная преступность — особый "мир", и немалая часть представителей этого мира бывает социализирована именно в рамках его норм, традиций, ценностей, стереотипов поведения, находится в системе специфических социальных связей внутри указанного мира, а также этого и внешнего мира.

Организованная преступность в период реформ в России становилась все более мощным внутренним для всей преступности системообразующим фактором. За общими, казалось, бы благоприят-

---

[28] Рекомендации ООН "Практические меры борьбы с организованной преступностью", выработанные Международным семинаром по борьбе с организованной преступностью в Суздале 21—25 октября 1991 г.

ными статистическими тенденциями всей преступности, просматривалось нарастание в ней организованности и профессионализма.

Наряду с организованными группами все чаще действовали преступные организации и преступные сообщества, координирующие криминальную деятельность различных групп, организаций и профессиональных преступников, консолидирующие усилия по созданию наиболее благоприятных условий для расширения криминальной деятельности. Рост организованной преступности был связан с новыми формами преступной деятельности, ранее не встречавшимися на территории страны: захватом заложников, похищением людей, торговлей детьми, терроризмом, другими. Законодатель вынужден был постоянно вводить новые уголовно-правовые нормы, криминализируя указанные деяния (табл.4).

Все больше регистрировалось иных преступлений, характерных для организованной, профессиональной преступной деятельности, развития нарко-порно- и иного криминального бизнеса (табл.5).

Таблица 4

Динамика числа зарегистрированных новых преступлений в России, характеризующихся высокой степенью общественной опасности

Преступления	1992 г.	1993 г.	1994 г	1995 г	1996 г.
Похищение человека - ст.125[1]	0	110	499	628	766
	Статья введена в 1993 году				
Торговля несовершеннолетними - ст.125[2]				4	10
	Статья введена в 1995 году				
Захват заложников - ст 126[1]	0	51	118	113	99
	Статья введена в 1987г.,изменена редакция в 1993 г				
Терроризм - ст.213[3]			18	46	36
	Статья введена в 1994 году.				
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма - ст.213[4]			331	1035	1118
	Статья введена в 1994 году				

Таблица 5

Динамика числа зарегистрированных преступлений, характерных для организованной преступной деятельности, в России в 1991—1996 гг.

Преступления	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Бандитизм	18	9	44	249	304	316
Содержание при- в и сводничество	268	248	527	1 580	1 756	1 736
Организация азартных игр	92	89	74	99	236	420
Организация или содержание притонов для потребления наркотических ких веществ	181	270	494	703	733	887
Изготовление или сбыт порнографич. предметов	62	108	147	450	845	1 005
Мошенничество при отягчающих обстоятельств	Учитывалось иначе			8 594	31 487	23 339

Организованная преступность расширяла межрегиональные и международные криминальные связи, полем ее деятельности становился практически весь земной шар. Крайне актуальной стала проблема транснациональной организованной преступности. Из числа выявлявшихся организованных преступных формирований имели международные связи в 1995 году в пять раз больше организованных преступных формирований, чем в 1991 году. У организованных преступников сосредоточивались все более крупные капиталы. С ее деятельностью был связан рост экономической преступности.

В 1996 году только хозяйственных преступлений зарегистрировано 114 970 или на 18% больше по сравнению с 1995 годом (97442) и почти вдвое больше по сравнению с 1994 годом (57987), фактов присвоения вверенного имущества — более 39 тыс. (в 1995 г. более 36 тыс.). В основе многих явлений, оцениваемых как терроризм, межэтнические конфликты и т.п., лежали процессы перераспределения крупных криминальных капиталов.

Организованная преступность в своих целях использует коррумпированные связи. Из числа выявлявшихся организованных формирований имели коррупционные связи в 1991 г. 65 организованных формирований, в 1992 г. — 635, в 1993 г. — 801, в 1994 г. — 1037, в 1995 г. — 857.

Статистические данные показывали: а) росло число направленных в суд уголовных дел на коррумпированных лиц: в 1992 году — 896, в 1993 г. — 1 191, в 1994 г. — 1 319, в 1995 г. — 1 949 (в их числе более двух третей составляли дела сотрудников органов государственного управления); б) увеличивался среди них удельный вес дел в отношении сотрудников правоохранительных органов: в 1992 г. он составлял 19%, в 1993 г. — 24,6%, в 1994 г. — 30%, в 1995 г. — 29,6%, в 1996 г. — 23%. В 1992—1996 гг. общее число возбужденных уголовных дел на коррумпированных лиц в правоохранительных органах увеличилось в 2,2 раза (с 375 до 835). В основном это уголовные дела о преступлениях сотрудников МВД, но увеличивалось и число возбужденных уголовных дел в отношении сотрудников прокуратуры (1994 г. — 16 , 1995 г. — 20, 1996 г. — 22), сотрудников ФСБ (соответственно 2, 3, 4), судей (8, 4, 8). Стало больше направляться в суды уголовных дел о коррупции сотрудников правоохранительных органов: 1992—1996 гг. число таких дел возросло с 133 до 770, а число соответствующих сотрудников, в отношении которых направлялись в суд дела — с 283 до 798. До 98% всех этих лиц составляли сотрудники органов внутренних дел. По статистическим данным МВД, число сотрудников МВД, привлеченных к ответственности за совершение должностных преступлений и преступлений против правосудия, увеличилось в 1992—1996 гг. более чем в два раза, с 745 до 1619. Среди этих преступлений увеличивался удельный вес превышения власти или служебных полномочий (соответственно 50, 3% и 55, 8%), В то же время быстрыми темпами нарастало число фактов злоупотребления служебным положением (1992 г. — 137, 1996 г. — 219), получения взятки и посредничества во взяточничестве (215 и 431), принуждения к даче показаний (3 и 11). Преимущественно корыстное использование сотрудниками органов внутренних дел их служебного положения во все больших масштабах фиксировалось на фоне интенсивного нарастания прежде всего числа фактов непринятия законных мер к разоблачению преступников: отказа в возбуждении уголовных дел с нарушением УПК на 67% (1992 г. — 986, 1996 г.—1644), прекращения уголовных дел

в 2,2 раза (с 78 до 170). В 1992 г. эти деяния составляли 38% всех нарушений норм УПК, в 1996 г. — 40%[29].

Таким образом, преступления сотрудников правоохранительных органов влияли на разоблачение и пресечение преступной деятельности иных субъектов, отражались на общих показателях преступности.

Итак, преступность — это относительно самостоятельное, целостное, наиболее общественно опасное явление. Существуя в обществе, она пронизывает различные его сферы: экономическую, политическую, социальную и духовную, разные общественные отношения.

Большинством криминологов всегда подчеркивалось, что преступность — *социальное* явление. Именно на этом делал акцент И.И. Карпец в книге "Проблема преступности"(М., 1966) и всех своих последующих работах. Действительно, преступности не существует вне общества. Она социальна и по своей природе, ибо порождается обществом. Преступность — социальное явление в широком значении слова "социальный" (общество — социум). Она — социальное явление не только онтологически, но и гносеологически, ибо порождается условиями общественной жизни.

Этот тезис, правда, до сих пор не выглядит бесспорным. Особенно в свете теорий о прирожденном преступнике и ряда постулатов клинической криминологии. Его оспаривание было весьма энергичным в семидесятых годах. Часть генетиков, криминологов, да и других специалистов ставит вопрос о необходимости учета новых достижений науки генетики, в частности ряда прирожденных характеристик людей, определяющих их поведение, в том числе и общественно опасное. Не отвергая новые достижения наук о человеке, все-таки следует сказать следующее: если какие-то врожденные или приобретенные медико-биологические особенности людей практически однозначно определяют их поведение как общественно опасное, этих людей нельзя считать вменяемыми, а их деяния преступными.

Как уже отмечалось, хотя преступность и производна от общества, но она — относительно самостоятельный социальный феномен, обладающий способностью к самоорганизации и самодетерминации, активному сопротивлению неугодным ей обществен-

---

[29] См.: Преступность, статистика, закон. М.,1997.

ным отношениям и антикриминальным ценностям, установкам, взглядам.

Преступность — такое общественно опасное социальное явление, которое получает правовую оценку. Государство в уголовном законе определяет, что именно считается преступлением. Преступление — это, по закону, всегда виновное деяние вменяемого субъекта, достигшего определенного возраста. При этом оценка деяния в качестве преступления не является произвольной. В сущности уголовные законы разных стран мира и различных эпох запрещают в основе одни и те же деяния. Другое дело — как именно они их конкретизируют. Практика показывает, что произвольное объявление тех или иных деяний преступными, не опирающееся на их реальную крайнюю общественную опасность и ее осознание населением приводит к тому, что соответствующая статья уголовного закона "не работает". Так, в 1993—1996 гг. не было зарегистрировано ни одного факта уплаты и принятия выкупа за невесту (ст.232 УК РСФСР), только один факт двоеженства и многоженства (ст.235 УК РСФСР), хотя в регионах, где такие деяния оценивались как пережитки местных обычаев, они носили распространенный характер. В новом УК РФ данные деяния декриминализированы.

Преступность — не существует вне людей и их поведения, деятельности. Поведение людей не является простой реакцией на ситуацию: человеку присущ активный, целенаправленный, преобразующий социальную действительность характер его деятельности. Поэтому криминологически существенны не только внешние для людей социальные условия, но и характеристики самих людей, процессы взаимодействия этих условий и характеристик. Практически и в определении изменений преступности существенную роль играют люди, совершающие преступления. и, прежде всего, характеризующиеся продуманной, систематической преступной деятельностью. Это они изучают ситуацию, создают удобные для криминального поведения условия. Эти люди — часть общества.

Какова же социальная сущность преступности? Ранее приводившиеся ее определения не отвечают на этот вопрос, ибо они дают эмпирическое понятие преступности, в значительной степени производное от его уголовно-правового анализа. При анализе массы преступлений выделение сходного в них фактически имеет место в рамках состава преступления. Поэтому и совокупность преступлений наделялась при формулировании эмпирического понятия теми же

качествами, что и сходное, общее во всех преступлениях: каждое преступление — общественно опасное деяние, преступность — общественно опасное явление; преступление обладает признаком уголовной противоправности, преступность — уголовно-правовое явление; состав преступления включает субъекта, объективную сторону и т.п., преступность — это единство преступных деяний лиц, их совершивших. Варианты такого эмпирического понятия излагаются во многих учебниках и книгах по криминологии.

Однако вслед за формулированием эмпирического понятия должно следовать создание теоретического. Это было блестяще сделано Ф. Энгельсом в работе "Положение рабочего класса в Англии" после изучения конкретной действительности, в том числе и совершаемых преступлений, и условий жизнедеятельности тех лиц, которые их совершали. В работе есть рассуждение, в котором прямо прослеживается скачок от описания преступлений к выделению объективного аналога различных преступлений, а затем к формулированию теоретического понятия преступности: "Здесь сообщается о краже, о нападении на полицию, о присуждении к уплате алиментов отца внебрачного ребенка, подкинутого родителями, об отравлении мужа женой. Об аналогичных происшествиях сообщают все английские газеты. В Англии социальная война находится в полном разгаре. Каждый стоит за себя и борется за себя против всех остальных, и вопрос о том, должен ли он причинять вред всем остальным, ... решается для него исключительно эгоистическим расчетом: что для него выгоднее... Одним словом, каждый видит в другом врага, которого он должен удалить со своего пути, или в лучшем случае средство, которое он может использовать для своих целей"[30].

Итак, объективный аналог каждого преступления — борьба за себя против всех остальных на основе эгоистического расчета: что выгоднее. В результате анализа данных о множестве таких проявлений Ф. Энгельс говорит уже о "социальной войне". Причем этот вид "социальной войны" он выделяет, называя его "крайним проявлением неуважения к порядку" и показывая, что в его основе лежит чисто эгоистический расчет.

Первый признак (крайнее проявление неуважения к порядку) отделяет преступность от иных форм отклоняющегося поведения,

---

[30] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.2. С.364.

второй (чисто эгоистический расчет) — от революционной борьбы, идеалами которой является улучшение условий социальной жизни народа. Игнорирование второго критерия чревато опасностью смешения бескорыстного борца за прогрессивное переустройство общества и действующего из чисто эгоистического расчета государственного преступника.

Массовое крайнее неуважение к порядку, сочетающееся с чисто эгоистическим расчетом и не останавливающееся ни перед чем, формируется в обществе. И вопрос о том, как происходит такой процесс в обществе, — уже вопрос о причинах преступности.

Итак, преступность является продуктом общества, пронизывает различные его сферы и общественные отношения. В то же время она обладает собственными специфическими характеристиками и закономерностями развития как относительно самостоятельное целостное явление. Ее характеристики, во-первых, синхронно не изменяются с происходящими в обществе изменениями, во-вторых, автоматически не повторяют происходящие в обществе изменения даже через определенный период. Новые характеристики преступности всегда являются результатом ее взаимодействия с обществом и преломления влияний последнего через собственные специфические характеристики, а за этим взаимодействием стоят взаимодействия прежних и новых : а) характеристик общества, б) характеристик преступности.

При криминологическом изучении преступности выявляются:

степень ее общей распространенности и общественной опасности в конкретных условиях места и времени в целях оценки ее состояния и тенденций, определения направлений борьбы с преступностью;

социальные характеристики преступности, указывающие на особенности ее порождения и функционирования (мотивация, социальная направленность, социально-групповая, социально-отраслевая, социально-территориальная распространенность), в целях разработки конкретных предупредительных мер;

собственные, “внутренние” характеристики преступности (устойчивость, активность, организованность) в целях совершенствования правоохранительной деятельности и мер предупреждения

рецидива преступлений, усиления организованных начал в преступности[31].

Игнорирование социального характера преступности, как и ее специфических, собственных характеристик, приводит к неэффективности любых "решительных" мер. Преступность в таких случаях продолжает развиваться, отмечаются ее рост, повышение ее общественной опасности, наступательное и целенаправленное влияние на происходящие в обществе процессы.

При анализе преступности за длительный период отчетливо видно, что ее распространенность, качественные и количественные характеристики могут указывать на социальное неблагополучие и кризисные явления в обществе.

Конец XIX—начало XX века в России — это рост преступности, особенно тяжкой. Общее число уголовных дел, поступивших от следователей в окружные суды или общие судебные учреждения в 1989—1913 гг. постоянно росло и составляло: в 1899 — 287790, в 1905 — 344489, в 1908 — 411778, в 1910 — 444503, в 1913 — 482 015. Число краж в 1909—1913 гг. увеличилось на 34% (с 125201 до 167755), число убийств — на 11% (с 30942 до 34438), против порядка управления — на 15% (с 8291 до 9541), нарушения уставов торговых и кредитных — на 66%, присвоения, растраты — на 24%, религиозные преступления — на 52%. Было ясно, что демонстрировалось все большее неуважение к существующему правопорядку и охраняемым законам нормам поведения[32].

Примерно те же процессы отмечались в так называемый период "застоя", но еще более отчетливо — в период постперестройки и реформ .

В динамике преступности России в 1961—1996 гг.[33] отмечались четыре тенденции, соответствовавшие четырем разным историческим периодам:

1. С середины 60-х и до первой половины 80-х годов (1966-1985 гг.) шло нарастание преступности[34], причем каждые пять лет при-

---

[31] См.: Методика анализа преступности. М., 1986. Методика оценки состояния и прогнозирования преступности. М., 1996. Криминология./ Под ред. Долговой А.И. М.,1997.

[32] См.: Остроумов С С Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 64-69.

[33] Учет числа зарегистрированных преступлений был введен с 1961 года, а количества выявленных лиц, совершивших преступления, - с 1966 года. До этого учитывалось количество осужденных.

рост средних коэффициентов преступности почти удваивался (см. табл.2).

2. Период перестройки характеризовался противоречивыми процессами: в 1986—1987 гг. — снижением ситуативной, зависимой от пьянства части преступности с одновременным ростом предумышленной, корыстной ее части, с 1988 года — интенсивным нарастанием преступности. Значительный годовой прирост преступности в 1989 году отчасти объяснялся более полной, чем ранее, регистрацией в конце 1988—1989 гг. нераскрытых преступлений. Однако и в 1990 году при прежней регистрационной политике годовой темп прироста числа зарегистрированных преступлений был очень высоким. Процессы криминализации общества стали выходить из-под контроля государства.

3. Период реформ начался с резкого нарастания зарегистрированной преступности, особенно в 1992 году, когда началось радикальное реформирование, и все более активного вовлечения населения в преступную деятельность, особенно корыстную. Одновременно это время отмечено структурной перестройкой преступности, интенсивным нарастанием в ней организованности, изменением форм крайне общественно опасного поведения. Эти обстоятельства в сочетании с серьезными просчетами в реформировании правоохранительной системы, ее "затором" а также существенными изменениями уголовного законодательства, отразились на противоречивой статистической картине преступности (табл.6).

Таблица 6

Общее количество зарегистрированных преступлений в России в 1961-1995 г

Годы	Всего	Прирост к, %					
		пред. г.	1961 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1992 г
1961	534 866	-	-				
1962	539 302	+ 0,8	+ 0,8				
1963	485 656	- 9,9	- 9,2				
1964	483 229	- 0,5	- 9,7				

[34] На резкий взлет числа зарегистрированных преступлений в 1983 году оказало влияние повышение требовательности к регистрационной дисциплине. В целом же цифры преступности свидетельствовали о том, что кризис общества нарастал, преступность увеличивалась и становилась все более общественно опасной.

1965	483 550	+ 0,1	- 9,6				
1966	582 965	+ 20,6	- 9,0				
1967	572 884	- 1,7	+ 1,7				
1968	618 014	+ 7,9	+ 15,5				
1969	641 385	+ 3,8	+ 19,9				
1970	693 552	+ 8,1	+ 29,7				
1971	702 358	+ 1,3	+ 31,3				
1972	706 294	+ 0,6	+ 32,1				
1973	695 647	- 1,5	+ 30,1				
1974	760 943	+ 9,4	+ 42,3				
1975	809 819	+ 6,4	+ 51,4				
1976	834 998	+ 3,1	+ 56,1				
1977	824 243	- 3,1	+ 54,1				
1978	889 599	+ 7,9	+ 66,3				
1979	970 514	+ 9,1	+ 81,4				
1980	1 028 284	+ 6,0	+ 92,3				
1981	1 087 908	+ 5,8	+ 103,4	+ 5,8			
1982	1 128 558	+ 3,7	+ 111,0	+ 9,8			
1983	1 398 239	+ 23,9	+ 161,4	+ 36,0			
1984	1 402 694	+ 0,3	+ 162,3	+ 36,4			
1985	1 416 935	+ 1,0	+ 164,9	+ 37,8			
1986	1 338 424	- 5,5	+ 150,2	+ 30,2			
1987	1 185 914	- 11,5	+ 121,7	+ 15,3	- 11,4		
1988	1 220 861	+ 2,8	+ 128,2	+ 18,7	- 8,8		
1989	1 619 181	+ 32,7	+ 202,7	+ 57,5	+ 20,9		
1990	1 839 451	+ 13,6	+ 243,9	+ 78,9	+ 37,4		
1991	2 173 074	+ 18,1	+ 306,3	+ 111,3	+ 62,4	+ 18,2	
1992	2 760 652	+ 27,0	+ 416,1	+ 168,5	+ 106,3	+ 50,4	
1993	2 799 614	+ 1,4	+ 423,4	+ 172,3	+ 109,2	+ 52,2	+1,4
1994	2 632 708	- 6,0	+ 392,2	+ 156,0	+ 85,8	+ 43,0	-4,6
1995	2 755 669	+ 4,7	+ 415,2	+ 168,0	+ 96,0	+ 49,8	- 0,2
1996	2 625 081	- 4,7	+ 390,6	+ 141,3	+ 85,2	+ 42,7	- 4,9

После уменьшения числа зарегистрированных преступлений в 1994 году вновь был зарегистрирован их рост в 1995 году, но впервые за шесть последних лет он частично был связан с активизацией наступления на отдельные ее виды, в частности уличную преступность. В 1996 году статистика еще раз показала снижение числа зарегистрированных преступлений. При этом, по оценкам криминологов, продолжали усугубляться организованная преступность, экономическая, коррупция, очевидно росло число преступлений против порядка управления, хозяйственных, связанных с наркотиками Криминальная активность населения в 1991—1996 гг. возросла

вдвое[35]. Цифры убийств в России стали приближаться к соответствующим цифрам 1913 года (в 1995 году зарегистрировано 32703 убийства, в 1996 году — около 30 тысяч, в то время как в 1980—1989 гг. регистрировалось до 14 тысяч убийств).

За этим просматривается нараставшая конфликтность в российском обществе, все более частое использование людьми при разрешении конфликтов путей, прямо противоречащих закону. С. Г. Войтенко в результате исследования сделал следующий вывод: «В последние годы наблюдается резкое увеличение случаев расправы над лицами, которых именуют «семейными дебоширами». Можно говорить о формировании ранее не наблюдавшегося социального явления — пресечения криминального поведения криминальными средствами в рамках малых социальных групп населения: это криминальная саморегуляция социального организма , попытка оздоровления внутренней жизни, межличностного общения с помощью криминального насилия». Причем расправляются с мужчинами-дебоширами в семье, алкоголизм которых не излечивается, в основном не жены и сожительницы, а мужчины-родственники последних: сыновья, братья, мужья сестер, племянниц и т.п.[36] (с.62).

Не случайно поэтому при опросах граждан — потерпевших от преступлений все чаще стал встречаться ответ, которого ранее вообще не было: сам расправился с преступником, сам "разобрался". В последнем случае нередко при посредстве иных лиц и с применением в том числе незаконных методов. Встала со всей остротой проблема "теневой юстиции"[37].

Нарастание преступности в обществе, особенно организованной, меняет характеристики общества в целом, что видно при анализе процессов эскалации организованной преступности.

1. В 80-х—начале 90-х годов отмечались только еще "процессы политизации" организованной преступности, а в 1994—1996 гг. она уже контролировала с использованием разных механизмов органы государственной власти (и законодательной, и исполнительной, и судебной), их решения и реализацию таких решений, т.е. налицо криминализация государственного механизма. На-

---

[35] См.: Криминальная ситуация в России и ее изменения. М., 1996.

[36] Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности лиц с девиантным поведением. Дис. канд. юр. наук. М., 1997. С. 62.

[37] См. Скобликов П. А. Власть судебная: официальная и теневая.\\ Преступность: стратегия борьбы. М.,1997. С. 155- 163.

ряду с беспрецедентным расширением теневой экономики возникли и развиваются теневая политика, теневая юстиция. Фиксируется заметный рост числа весьма опасных преступлений против правосудия. В 1996 г. по сравнению с 1991 годом увеличилось более чем вдвое число зарегистрированных фактов принуждения свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения либо подкупа этих лиц (соответственно 371 и 161), стали не единичными факты угроз по отношению к судье и народному заседателю (16 в 1992 г., когда была введена соответствующая статья УК РСФСР, и 111 в 1996 г.), заведомо незаконного ареста или задержания (соответственно 7 и 33), возросло число зарегистрированных фактов вынесения заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (2 в 1991 г. и 17 в 1996г.). Возникла специализация преступных формирований на улаживании конфликтов, поиске должников, "выбивании" долгов, отмщении тех или иных лиц.

2. Произошло тесное взаимопереплетение законного и преступного предпринимательства, легальных и преступных структур, правомерных и преступных капиталов.

3. Организованная преступность превратилась в серьезный фактор социальной жизни, в том числе стала "воспитателем" значительной части подрастающего поколения, "крупным" работодателем. Правда, в преступной и иной сферах, но для части населения это уже не имеет значения в условиях растущей явной и скрытой безработицы, длительной задержки зарплат и пенсий, мизерного размера последних.

4. Она стала основным потребителем и стимулятором дорогостоящих услуг, широкомасштабных акций в разных сферах (строительства, реконструкции, искусства, моды и т.п.), т.е. определенным двигателем "прогресса", но только в интересующих ее областях и аспектах. А потому она — фактор одностороннего, уродливого развития общественных отношений.

5. Организованная преступность одновременно становится все более мощным фактором обнищания нации: ею не только присваивается огромная и возрастающая часть национального достояния, но присвоенное вывозится в основном за рубеж и не инвестируется в развитие отечественной экономики, тем самым умножается ограбление народа. Ежегодно, по оценкам экспертов Всемирного банка, до 15—20 млрд. долларов вывозится из России за рубеж, из них до

50% — контрабандным путем[38]. Внешние кредиты, займы на этом фоне кажутся мизерными и парадоксальными.

6. Организованная преступность стала вооруженной силой, имеющей собственные вооруженные формирования и провоцирующей использование государственных.

7. Она является реальным провокатором и участником широкомасштабных вооруженных конфликтов, акций терроризма, так как ей приходится защищать огромные богатства, рассредоточенные по всеми миру.

8. Генофонду причиняется ущерб в результате развития алконарко-порнобизнеса, торговли детьми, разрушения системы бесплатной медицины и полукриминального или прямо криминального характера многих платных услуг. Ею поддерживается, финансируется культура, разрушающая "память нации", ее лучшие традиции и т.п. В вооруженных конфликтах прежде всего гибнут здоровые молодые люди.

9. Организованная преступность не просто наладила международные связи и вышла на международную арену, но заняла там твердые позиции, стала элементом общей международной преступной деятельности, широко влияющей на положение дел в мире, международную политику.

Угрожающее влияние организованной преступности на все стороны отечественной жизни и происходящие в стране признают и высшие руководители. Выступая на Всероссийском совещании по проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией (февраль 1993 года), Президент России Б.Н. Ельцин заявил: "Организованная преступность стала прямой угрозой российским стратегическим интересам... Коррупция в органах власти и управления буквально разъедает государственное тело России сверху донизу. Она позволяет, как говорят, "отмывать" многомиллионные и даже многомиллиардные доходы от преступной деятельности". В Послании (1996 г.) Президента Российской Федерации Федеральному Собранию отмечается: "Один из самых ключевых и тяжелых фронтов борьбы против преступности — коррупция и экономиче-

---

[38] См.: Горячая линия"-1.N 0312787; Г л и н к и н а С.П. Проблемы и тенденции развития "теневой" экономики в современной России. М., 1995; Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. М., 1997. С. 249-305.

ские правонарушения. Они способствуют созданию многочисленных мафиозных группировок, наносят ущерб государственной казне и, тем самым, грабят граждан страны. От них волнами расходятся другие виды преступности, в первую очередь, насильственные преступления".

В условиях эскалации обнищания населения, роста безработицы, бездомности и иной обездоленности, недостаточной защищенности граждан от преступности все большая часть населения начинает сотрудничать с преступниками, не доверяет правоохранительным органам, государству.

Отмечаются процессы самоорганизация части населения на неправовой, в том числе криминальной основе. Стали увеличиваться факты расправы самих людей с преступниками. Либо лично, либо через знакомых, близких людей, либо даже на основе договоренности о платных "услугах" соответствующего характера. В этих условиях закономерно увеличивается преступность против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности. Наблюдались процессы ослабления государственности. Границы России во многом оставались "прозрачными". Число зарегистрированных фактов нарушения иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания на территории страны и транзитного проезда увеличилось с 17 в 1993 году до 2843. В 1991—1996 гг число зарегистрированных преступлений против порядка управления увеличилось с 48 292 до 90 108, а против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения — с 446 669 до 512 109, самоуправства — с 2 680 до 5 027, самовольного захвата земли — с 252 до 990, самовольного присвоения звания или власти должностного лица — с 345 до 1040, незаконного занятия рыбным и другими водными добывающими промыслами — с 1577 до 4741, незаконная порубки леса — с 1169 до 4820, нарушений правил торговли с 2 796 до 27 655, изготовления, сбыта, хранения крепких спиртных напитков домашней выработки — с 2 237 до 16 636. Разумеется, эти данные могут свидетельствовать и об активизации выявления таких фактов, но выявлять можно только то, что имеется Здесь налицо увеличение не на проценты и их десятые доли, а в несколько раз. Преступная деятельность становилась способом выживания некоторых категорий граждан. Только в 1994—1996 гг. общее число зарегистрированных преступлений против порядка управления возросло на 15,4%, хозяйственных на 18%. Эти данные застав-

ляют вспомнить указание ряда философов и писателей, что революционность народа может проявляться через уход части его " в разбойники".

В условиях высокой преступности и ее наступления на общество, растущего "отчуждения" большинства населения от власти необходимо принимать специальные меры по обеспечению поддержки большинством населения акций по противостоянию этой преступности. В том числе надо отвечать на вопрос, чем заменить услуги, оказываемые гражданам преступностью (сравнительно дешевые услуги в теневой экономике, помощь в разрешении гражданских споров, в обеспечении молодежи работой и достойными доходами и т.п.), как организовать быт и досуг на безалкогольной, безнаркотической основе.

§ 3. Преступность и ее детерминация, причинность

Изучение преступности, ее изменений, региональных различий — начальный пункт криминологического исследования. Но само по себе выявление фактической картины преступности и ее развития еще на дает ответа на вопрос, что же делать. Борьба с преступностью, ее программирование не могут основываться только на анализе преступности, ибо они должны ориентироваться и на изменения более общей для нее системы — общества. *Между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней обязателен этап выявления детерминации и причинности преступности.*

При этом криминологическими исследованиями доказано, что не существует какой-то общей, "основной", "главной" причины, которая бы исчерпывающе объясняла происхождение преступности в конкретных условиях во всем ее разнообразии[39].Как нет и единого облика преступности "всех времен и народов". Нельзя рассчитывать и на создание универсального "каталога причин". В криминологической литературе приводятся данные о наиболее распространен-

---

[39] Правда, есть попытки дать некоторое универсальное определение причины: "Общая причина преступности в любом обществе — объективные социальные противоречия". См.: Криминология". М., 1995. С.76. Но затем авторами совершенно справедливо предлагается рассмотреть, как они проявляются в разных сферах общественной жизни. Единство и борьба противоположностей лежат и в основе прогрессивного развития.

ных, типичных обстоятельствах, порождающих преступность. Но в разных своих сочетаниях и проявлениях указанные обстоятельства могут порождать различные виды преступности, по-разному определять ее качественные и количественные характеристики .

Поэтому следует всегда анализировать конкретные условия жизнедеятельности людей в разных регионах, изменения этих условий, а также изменения там преступности.

При организации борьбы с преступностью важна не только сама по себе констатация связи какого-то обстоятельства с преступным поведением, но и выявление характера этой связи: в каких своих конкретных проявлениях, в совокупности с какими иными факторами и в каких ситуациях то или иное обстоятельство порождает преступное поведение. Именно это позволяет целенаправленно разрабатывать предупредительные меры с учетом конкретных условий места и времени. Например, давно известна взаимосвязь пьянства и преступности. Но ведь не каждый пьяница совершает преступление и далеко не всегда. Поэтому была бы наивной, например, такая общая рекомендация криминолога, как вообще ликвидировать пьянство. Благородство этого лозунга трудно отрицать, но достижимо ли это в обозримый период — вот в чем вопрос. А если не достижимо, то возникает другой вопрос: имеются ли возможности снижения преступности, взаимосвязанной с пьянством? При его решении криминолог выясняет, при каких условиях, в каких взаимосвязях пьянство определяет преступное поведение и где, следовательно, надо поставить преграды, как снизить криминальный потенциал пьянства.

"Детерминация" — процесс обусловливания, определения преступности. Когда говорят о детерминизме, то имеют в виду признание всеобщей взаимосвязи, взаимодействия всех вещей, объектов, явлений и процессов. Именно в таком значении слово "детерминизм" вошло в русский язык. Причем здесь пока не выделяются разные виды взаимосвязей, хотя их насчитывается более трех десятков. Говорят лишь о детерминантах или "обстоятельствах", "факторах". Последние два слова употребляются как объединяющий термин для причин и условий[40]. Н.Ф. Кузнецо-

---

[40] В 60-х годах советская криминология определялась как "наука о состоянии, динамике, причинах преступности, методах, путях и средствах ее предупреждения..." (Криминология.М.,1968.С.7.См.также : Криминология. М., 1966. С.8). Только о причинах преступности при описании предмета криминологии гово-

ва при этом указывает, что причины и условия объединяются родовым понятием "криминогенные детерминанты"[41].

Наряду с причинами, собственно порождающими, производящими преступления и преступность, важны и условия, которые сами по себе не порождают данные явления, но влияют на процессы порождения, участвуют в детерминации преступности.

Процесс детерминации преступности представляет собой сложное взаимодействие различных форм связей: не только причинных, но также функциональных, связи состояния и иных. За выявлением факта взаимосвязи преступности с каким-то другим явлением или процессом должно следовать определение характера взаимосвязи. Иначе за причинные можно принять связи состояний и иные, соответственно не воздействовать на *генетически* определяющие преступность явления и процессы[42].

При широком детерминистском подходе преступность предстает как результат не однозначного влияния каких-то факторов, а сложной, многоплановой детерминации, в том числе самодетерминации.

Общий механизм детерминации обществом преступности и самодетерминации преступности, оказания ею обратного влияния на общество выглядит следующим образом: общество с его противоречиями, проблемами, при просчетах социального управления по-

---

рится и в ряде более поздних работ.(См., например, Криминология, Спб., 1992. С.5.) Указание только на причины вызвало критику. Профессор Н.А. Стручков писал, что "преступность лишь в главном, в основном, в конечном итоге обусловлена определенными причинами. Между тем, действие этих причин зависит от целого ряда обстоятельств..." (С т р у ч к о в Н.А. Изучение обстоятельств, обусловливающих преступность в СССР.// Сов. государство и право. 1971. N 12. С.98-99.). Позднее в учебниках говорилось, что криминология изучает причины и условия.

[41] К у з н е ц о в а Н.Ф. Проблема криминологической детерминации. М., 1978.

[42] Правда, существует мнение, что можно отказаться от поиска причинных связей в криминологии. По утверждению американского криминолога Торстена Селлина, «наука отказалась от концепции причинности и обращается к ней только для обозначения функционального взаимоотношения между определенными элементами или фактами», поэтому причина преступления - "всего лишь необходимо предшествующие обстоятельства или условия преступного поведения". Здесь, таким образом, происходит отождествление причин и условий, не конкретизируется, что понимается под "необходимо предшествующими обстоятельствами" и "условиями" (С е л л и н Т о р с т е н Социологический подход к изучению причин преступности. //Социология преступности. М., 1966. С.27—28.). Здесь практически предлагается нивелировать все многообразие взаимосвязей.

рождает отрицательные социальные отклонения непреступного характера; последние в условиях недостатков борьбы с ними способны во взаимодействии с другими социальными факторами детерминировать преступность, ее развитие. Неэффективное решение проблем борьбы с преступностью приводит к ее новому состоянию: "Преступность — 1". Оно характеризуется более отягощенными характеристиками данного явления, нарастанием в нем организованности и криминального профессионализма. Известно, что при развитии порно-нарко-алкогольного бизнеса идет активное вовлечение части населения в потребление наркотиков, алкоголя, занятие проституцией, широко рекламируются соответствующие услуги, пропагандируется "заманчивый" облик проститутки, употребление спиртных напитков как момент "расслабления" и т.п. В этих условиях нарастают и приобретают новые характеристики многие отрицательные социальные отклонения, все это сказывается на характеристиках общества. Например, владельцы крупных криминальных состояний выделяются своими доходами, а резкое социальное расслоение, как отмечают социологи, чревато тотальными социальными конфликтами. В этих условиях все новые лица начинают использовать криминальные средства обеспечения своего благосостояния, в том числе такие, как вымогательство (рэкет), получение взяток и т.п. С другой стороны, появляется все больше людей, активно выступающих против владельцев криминальных доходов, в том числе путем умышленного уничтожения их имущества, совершения в отношении них насильственных действий. Общество в таких условиях приобретает новые характеристики и переходит в новое состояние, которое можно обозначить: "Общество-1". А далее этот процесс может продолжаться, причем в зависимости от характера решения проблем общественного управления - по-разному.

Рост преступности в России, принявший устойчивый характер с конца шестидесятых годов, увеличение ее общественной опасности, вовлечение в нее представителей все новых социальных групп, значительная пораженность ею целых отраслей хозяйства, стремительное нарастание социально-экономической дифференциации населения, не основанной на законных средствах, а также многое другое говорило о серьезных и глубоких причинах кризиса социалистической системы в СССР. Население приветствовало и перестройку, и реформы. Однако реальный процесс преобразований в России стал происходить под все усиливающимся влиянием криминально-

го и иного "теневого" интереса. Решения о несистемном преобразовании общественных отношений, поспешное, криминологически не защищенное развитие кооперации, стремительный отказ государства от управления экономикой, промышленностью, от монополии на внешнюю торговлю, монополии на производство и торговлю алкогольной продукцией, позднее - практическое отсутствие четких и надежно обустроенных государственных и таможенных границ России привели к катастрофическим процессам, повлекшим расцвет организованной преступности.

Тезис о развитии предпринимательства реализовывался в условиях полного отсутствия системы поддержки добросовестного предпринимательства и лишения населения честно приобретенных сбережений. Таким образом, накопленные семьями средства не могли быть использованы ни на поддержку молодых людей, решивших испытать себя в "бизнесе", ни на приватизацию. Приватизация проводилась поспешно, без подготовки индивидуальных проектов, привязанных к конкретным предприятиям, как это делают за рубежом.

В этих условиях "заработали" в полной мере криминальные капиталы. Их владельцы начали "прибирать к рукам" национальное достояние, государственных служащих, подрастающее поколение. В условиях безработицы немалая часть молодых людей оказывалась среди тех, кто обслуживал лидеров организованной преступности, а затем делал в этой среде своеобразную "карьеру". Происходила массированная дискредитация идеи законности и правопорядка. В результате криминальная деятельность все большим числом граждан рассматривалась как наиболее радикальное средство обеспечения своих интересов в условиях рынка. Тем более рынок практически превращался во вседозволенность: "разрешено все, что не запрещено законом". Этот лозунг практически отбрасывал прочь моральные, религиозные, эстетические и другие нормы поведения. В преступную деятельность активно стали втягиваться представители даже тех слоев населения, которые ранее считались криминологами благополучными: военнослужащие, научные сотрудники, представители творческой интеллигенции. Один из мотивов — это скорее создать первоначальный капитал любой ценой во имя того, чтобы выжить в условиях рынка. Предметом преступных сделок стали государственные секреты, научные открытия, непреходящие ценности. Ставились все более масштабные цели добиться обеспечения

сверхдоходов любой ценой. И от грабежей, разбоев переходили к бандитизму, убийствам, от вымогательства — к похищениям людей и захвату заложников, от небольших групп соучастников к созданию разветвленных преступных организаций.

Криминологический анализ приводит к выводу о трех основных источниках усиления криминализации общественных отношений и развития организованной преступности в России периода реформ, оказавших и более широкое влияние на изменения общества: 1) экономические преступники, иные деятели теневой экономики и их капиталы; 2) те представители государственной и партийной номенклатуры, которые оказались прямо или косвенно связанными с теневыми доходами (речь идет не только о преступных доходах, но и о не вытекавших из закона и нигде не афишируемых, но известных всем спецпайках, спецснабжении, спецобслуживании); 3) профессиональные общеуголовные преступники. Лидеры уголовного мира, используя свое влияние среди осужденных, еще в застойные времена социализма стремились к обеспечению баланса интересов экономических и общеуголовных преступников. Такого рода союз давал свои плоды: в нелегальных "цехах", затем кооперативах и предпринимательских структурах обеспечивались отмывание и приумножение доходов уголовной среды. В то же время экономические преступники приобретали силовую защиту, пользовались услугами профессионалов по подделке документов и др. Указанное сотрудничество носило многоаспектный характер. Оно существенно повлияло на возникновение качественно новой криминальной ситуации в стране и новые характеристики организованной преступности.

Фиксировались политизация организованной преступности и криминализация политиков. Многие политики быстро поняли, что они могут оказаться никем и ни с чем в будущем царстве рыночной экономики и владельцев крупных состояний. Их увлеченность погоней за "скорыми и большими деньгами" принимала причудливые формы и не оставалась незамеченной ни средствами массовой информации, ни населением, ни преступным миром. К этому следует добавить, что реформаторы решили "обменять власть на собственность"[43]. Коррупция становилась чуть ли ни официальным рычагом реформ.

---

[43] См. Гайдар Е. Государство и эволюция. М., 1995.

Все это отрицательно сказывалось на общественной психологии — размывало представления о преступном. Кроме того, сотрудничество населения с криминальным миром и его представителями приносило быструю и ощутимую выгоду. Начался процесс стремительно нарастающей криминализации государства, общества. Российское общество 1995—1996 гг. отличалось от того, каким оно было в восьмидесятых годах. Ранее трудно было бы себе представить публикацию интервью лидеров криминальной среды о том, что они будут добиваться их избрания или продвижения в высшие органы власти.

Изложенное служит иллюстрацией тех сложных взаимосвязанных процессов, которые детерминируют изменения преступности и их влияние на широкие общественные отношения.

Важно учитывать, что все эти процессы развивались в условиях слома отживавших общественных отношений, их кризиса. Это — в основе положительный и закономерный процесс. Другое дело, что в условиях реформирования общественных отношений допущены принципиальные просчеты и одним из векторов преобразований стала легализация общественно опасной экономической деятельности и криминальных капиталов. В связи с этим нельзя согласиться со следующим мнением: "Таким образом, причины и условия преступности и преступлений - это система негативных для соответствующей экономической формации, государства и общества явлений, детерминирующих преступность как свое следствие"[44]. Детерминировать преступность может взаимодействие и вполне положительных, и действительно негативных обстоятельств, а не только негативных.

При изучении детерминации преступности важен учет специфики социального детерминизма. Главная его особенность заключается в том, что в обществе все связи выступают в форме отношений между людьми - целенаправленных связей. Превращение возможности в действительность в обществе происходит всегда при активном участии людей. Поэтому в криминологии уделяется большое внимание взаимодействию внешней по отношению к человеку социальной среды и людей с их характеристиками.

Ранее говорилось об общем процессе детерминации преступности. Причинность - это, как уже отмечалось, связь производящая,

---

[44] Криминология. Учебное пособие.М.,1996.С.50.

"генетическая". Когда говорят о причинности, используют категории "причина и следствие", «причинно-следственные связи", "причинные цепочки", "причинные комплексы" и ряд других.

Особенности причинных связей заключаются в следующем:

Во - первых, причина, производя действие, порождает следствие. Для действия причины необходимы определенные условия, но эти условия сами по себе не способны породить следствие; они лишь, когда начинает действовать причина, превращают возможность совершения преступления в действительность. Пассивная позиция очевидцев преступления — это условие успешного достижения преступного результата, но не причина преступления.

Область действия причин — это прежде всего стадии мотивации и принятия решения, когда речь идет о формировании мотива, цели, определении средств ее достижения именно как преступных. Избрание же среди криминальных данных конкретных средств (вымогательство либо похищение человека), выбор конкретного объекта преступного посягательства, причинение конкретного вреда в соответствующих условиях места и времени определяется в значительной мере условиями. Такими условиями могут быть обстоятельства, характеризующие состояние внешней среды при принятии и исполнении решения (состояние охраны различных объектов, степень раскрываемости и потому разная степень безопасности совершения разных деяний и т.д.), а также те обстоятельства, которые характеризуют самого человека (наличие криминальных профессиональных навыков и т.п.).

Во-вторых, существует последовательность во времени причины и следствия. Причина всегда предшествует по времени следствию, хотя временной интервал здесь может быть и очень маленьким. Поэтому важно специально проанализировать, что предшествовало преступлению, росту преступности и не принимать их социальные последствия за причину.

В-третьих, следствие не может быть причиной этой же самой причины. Например, новое состояние преступности обусловливает новое состояние общества, а, в свою очередь, такое новое состояние общества, если кардинально не изменятся его характеристики, будет воспроизводить не прежнюю, а с новыми характеристиками преступность.

В-четвертых, существует однозначное отношение причины и следствия: действие одной и той же причины в одних и тех же

условиях всегда порождает одно и то же следствие. Например, рост безработицы, резкое социально-экономическое расслоение в обществе создают ситуации абсолютной и относительной нужды, они генетически связаны с преступностью.

В-пятых, причина не сводима к следствию. Следствие не повторяет причину. Оно - результат преобразования, изменения объекта. Если, например, крайне плохо ведутся учет, делопроизводство, кадры распущены и недостаточно квалифицированны, налицо их дефицит, это не значит, что такой была обстановка перед тем, как коррупция приняла массовый характер. В ухудшение обстановки внесли свою лепту лица, не желающие принимать и удерживать на работе высококвалифицированных и дисциплинированных работников, создавшие целенаправленно хаос в учете и делопроизводстве с тем, чтобы их связанные со взяточничеством злоупотребления не носили очевидного характера.

В криминологических работах отражены четыре подхода к пониманию причинности: 1) Кондиционалистский (условный) или многофакторный, не разграничивающий факторы разного порядка и не устанавливающий механизм их взаимосвязи с преступностью[45]. 2) Традиционный, когда причиной считается внешнее силовое воздействие (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, виктимность потерпевшего и т.п.). 3) Традиционно-диалектический, при котором внешнее влияние среды рассматривается как преломляющееся через характеристики личности преступника. Отсюда вывод о "ближайшей", "непосредственной" причине преступности, которая трактуется как отрицательные социально-психологические явления, антиобщественная установка личности и т.п. 4) Интеракционистский, с позиции которого причина — это взаимодействие среды и человека в определенных условиях. Тогда криминологически значимыми становятся характеристики: а) среды, б) людей, в) процессов взаимодействия между ними. Криминолог имеет дело с самоуправляемыми системами, каковыми являются и общество, и человек. В процессах самоуправления фактически влияние внешнего фактора не просто преломляется через внутренние свойства материального носителя следствия, а планомерно и направленно контролируется, изменяется согласно внутренним законам самоуправляемой системы, сочетается с внутренним производящим началом.

---

[45] Г.М. Миньковским их насчитывалось до нескольких сотен.

При этом человек и при принятии решения учитывает условия среды. Таким образом, из всего многообразия связанных с преступностью взаимодействий вычленяется генетическое взаимодействие, порождающее преступность, или, иначе, причинное взаимодействие Именно оно само по себе и рассматривается как причина. При интеракционистском подходе необходимо проведение специальных криминологических исследований.

Указанные подходы соответствуют разным этапам развития исследования, все они логически взаимосвязаны[46].

При этом вычленяются взаимодействия: 1) внешнего и внутреннего (среды и человека); 2) внутренние, т.е. в данном случае: а) взаимодействия экономических, политических, социальных и духовных, экологических и иных условий жизни людей или б) взаимодействия между собой различных характеристик этих людей (потребностей, интересов, ценностных ориентаций, правовых установок и т.п.).

Итак, взаимодействие предстает в виде определенной системы причины и следствия, наступающего при действии причины в определенных условиях (например, социального контроля).

Все изложенное генетически производит конкретную преступность. Причины изменений преступности надо одновременно видеть во всех этих взаимодействиях, выделяя: а) характеристики двух сторон, участвующих в нем (среды и личности); б) сам процесс взаимодействия; в) то, как именно он происходит, что собой представляет (бесконтрольное взаимодействие в условиях плохой охраны общественного порядка, недостатков финансового контроля, или в условиях хорошей работы правоохранительных и контролирующих органов, или контроля, осуществляемого наиболее успешно деятелями криминальных формирований. В связи с этим криминологически важно состояние социального контроля в обществе, государстве в его широком понимании — в том числе контролирующей и правоохранительной деятельности.

В рамках взаимодействия происходит анализ причин индивидуального преступного поведения, преступности, отдельных ее видов. При этом выделяется ведущая сторона — социальная среда, а в ней основные сферы жизнедеятельности: экономическая, политическая,

---

[46] Иванов В.Г. Причинность и детерминизм. Л., 1974.

социальная и духовная. При изучении причин преступности анализируется взаимодействие широкой социальной среды и населения, в том числе различных социальных типов личности. Нельзя объяснить причины роста преступности без анализа того, с какими именно характеристиками населения взаимодействовали социальные условия. На одни и те же условия разные типы личности реагируют поразному. На рост преступности одни люди отвечали сделками с преступниками, другие — расправой с ними.

При изучении причин изменений преступности в России, например, в период реформ и перестройки представляет интерес анализ: 1) особенностей социальной среды в разных регионах страны до начала перестройки, в период перестройки и в период реформ; 2) характеристик населения регионов в указанные периоды, его социальных типов; 3) изменений социальной среды и типов личности, характеристик разных социальных групп в регионах; 4) трансформаций условий взаимодействия среды и населения, типов личности; 5) современной характеристики социальной среды, типов личности, соответствующих социальных групп и их взаимодействия в регионах[47].

Характеристики людей значимы еще и потому, что преступность включает только такие факты нарушения уголовно-правового запрета, которые однозначно не диктовались как преступные. Ситуация допускает при совершении преступлений выбор иных вариантов поведения. Поэтому трудно безоговорочно согласиться с Р. Мертоном и рядом других авторов, что нарушение социального кодекса, включая преступление, — это "нормальный ответ на возникшую реакцию"[48]. Возникает вопрос: "нормальный ответ" для какого типа личности, каких именно контингентов населения? Вопрос о преступности как «нормальном явлении» всерьез обсуждается криминологами и публицистами в период реформ в

---

[47] "Интеракционистский подход" к пониманию причинности в криминологии отличается от так называемой "интеракционистской теории", узко рассматривающей только момент влияния на преступное поведение человека факта выявления его предшествующего преступного поведения и наложения на него определенной "стигмы", своеобразного клейма, которому он затем начинает соответствовать. Эта теория наиболее полно выражена в работах Г.Беккера, Э.Лемерта, К.Китсуса, Г.Хофнагельса.

[48] Мертон Р. Социальная структура и аномия. //Социология преступности. М., 1966. С.299.

России[49]. Но при этом практически смешиваются два понятия «закономерность» преступности и «нормальность» преступности. То, что определенные условия общественной жизни с неизбежностью порождают массовое нарушение уголовного запрета — это одно, но то, что такое положение можно считать нормальным — это уже совсем другое. Нормальное с каких позиций? Если нормальное, то зачем с этим бороться и вообще эти заниматься?

Между тем продолжаются поиски ответов на вопросы о причинах преступности: почему возникли крайне неблагоприятные ситуации, в которых статистически чаще совершаются преступления? Почему в этих ситуациях определенная категория людей избирает именно преступные варианты поведения? Как сформировалась такая категория людей? Почему людям, избирающим преступные варианты поведения, удается реализовать свое решение? При поиске ответов выстраиваются "причинные комплексы".

Связь преступности именно с взаимодействием разных обстоятельств имеет давнюю историю. Еще античные авторы указывали на него. Фактор взаимодействия выделяется особо в работах В.Н Кудрявцева и В.В. Панкратова. В.Н. Кудрявцев практически обосновал необходимость отхода от лапласовского понимания причинности[50]. Но ранее в рамках анализа общего взаимодействия - детерминации не вычленялось взаимодействие - причина.

Вообще в одних криминологических работах причины и условия не разграничивались, в других, наоборот, можно наблюдать четкое и универсальное разграничение факторов - причин преступности и факторов - условий, которые ей способствуют. Это как бы предполагает понимание причин и условий как неких совершенно определенных, раз и навсегда заданных именно в данном качестве, явлений.

На самом деле оценка одних явлений в качестве причин, а других в качестве условий носит относительный характер. Конкретное явление в одних взаимодействиях может играть роль причины, в других — условия. В начале 80-х годов было выявлено немалое число хищений государственного и общественного имущества в крупных и особо крупных размерах. Они совершались организо-

---

[49] «Нормальная преступность» или Остерегайтесь мифов./ Литературная газета, 1997, 15 окт.

[50] Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1968. С.67

ванными формированиями, ориентированными на обогащение любым путем. Их участники действовали продуманно, создавали все условия для безопасности такого рода хищений. В частности, не обеспечивалась должная внешняя охрана объектов, был запущен и запутан учет материальных ценностей. Одновременно эти преступники не скрывали факта приобретения машин, дач, ценностей. Для таких лиц плохое состояние учета и контроля было определенным итогом их преступной деятельности на ранних этапах и условием ее расширения — совершения хищений уже в крупных и особо крупных размерах. Однако немалое число других работников, видя такое состояние социального контроля на предприятиях, а также безнаказанность хищений, быстрое обогащение их субъектов, в подобных условиях начинали выносить с предприятия все, что могли. Иными словами, для иных расхитителей плохие охрана объекта и учет во взаимодействии с безнаказанностью крупных расхитителей играли роль причин преступлений.

Криминолог ведет исследование детерминации и причинности преступности в рамках «частичного детерминизма». То есть когда «раскрытие детерминант заведомо неполно в философском смысле и претендует на полноту лишь в смысле узкометодологическом, относительном к предмету и методам соответствующей науки»[51].

Криминолог не изучает глубоко причины плохой раскрываемости преступлений, просчетов в оперативно-розыскной деятельности. Соответствующую информацию он сообщает другим специалистам и ставит вопрос о ее глубоком изучении ими самостоятельно либо о проведении междисциплинарного исследования усилиями разных специалистов. Но только криминолог — и это важно подчеркнуть — получает сразу информацию о всем причинном комплексе, комплексе иных взаимосвязей, непосредственно детерминирующих преступность. Чем дальше он уходит от преступности и переходит к более глубоким связям, тем активнее он должен пользоваться помощью других специалистов или "передавать им эстафету".

Часто о причинах преступности рассуждают психологи, социологи, но дело в том, что они изолируют определенные факторы,

---

[51] Иванов В.Г. Указ. соч. С.32.

участвующие в причинном комплексе, в рамках своей компетенции не учитывают взаимосвязи различных факторов и те взаимодействия, в которых рассматриваемое ими обстоятельство порождает преступность, то есть абсолютизируют его. Такая абсолютизация, углубленное изучение этого фактора хороши, только если они сочетаются с криминологической оценкой причинного комплекса или иного комплекса взаимодействия разных факторов, детерминирующих преступность.

Кроме того, при изучении детерминации и причинности изменений преступности всегда надо помнить, что новое состояние преступности производно в том числе от процессов ее самодетерминации. Другими словами, прогноз изменений преступности основывается и на прогнозе изменения социальных условий, и на прогнозе самодетерминации преступности, и на прогнозе взаимодействия этих двух процессов.

§ 4. Преступность и борьба с ней

С учетом характеристик и самой преступности, и процесса порождения ее обществом следует признать недостаточным тезис о том, что криминологи занимаются только предупреждением преступности. Ведь необходимо одновременно воздействовать и на ее причины, условия преступности, и на нее саму в целях недопущения крайне общественно опасных ее последствий и ее самодетерминации.

Противостояние общества преступности наиболее точно можно обозначить словом «борьба», отражающим активное столкновение противоположных интересов, групп, мнений. Это всегда такая деятельность, которая преследует определенную цель приобрести господство одних над другими. В преступности находят свое проявление интересы, ценности, установки, находящиеся в непримиримом противоречии с теми, которые охраняются законом. Борьба с преступностью — это *активное* столкновение общества с преступностью в целях обеспечения господства закона и охраняемых им интересов, ценностей, норм поведения[52]. Она призвана не

---

[52] С.В. Бородин пишет: «Мы исходим из того, что борьба с преступностью как социально-политическая категория есть целенаправленная деятельность, проводимая государством и обществом на основе материалистического понима-

допустить массового нарушения уголовного закона путем воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, а в случае его нарушения — применить к виновным меры государственного принуждения для того, чтобы пресечь их преступное поведение и добиться отказа от него в дальнейшем.

Провозглашение "контроля" за преступностью, оказания ей только "противодействия", "воздействия" несет в себе определенного рода компромисс, влечет поиск взаимных уступок, что в принципе недопустимо. И предупреждение преступности вовсе не означает компромисса с ней, ибо речь идет об устранении причин и условий преступности.

Борьба с преступностью включает: а) общую организацию борьбы с преступностью (информационно-аналитическую деятельность, криминологическое прогнозирование, определение стратегии борьбы с преступностью, программирование борьбы с преступностью, правовое регулирование борьбы с преступностью, криминологическую экспертизу, реализацию программ борьбы с преступностью, их корректировку, координацию деятельности по борьбе с преступностью, кадровое и ресурсное обеспечение борьбы с преступностью, научные исследования проблем борьбы с преступностью, апробации научных рекомендаций и организацию их внедрения в практику); б) предупреждение преступности (общее, специальное, индивидуальное); в) правоохранительную деятельность (карающую[53] и правовосстановительную).

Иногда употребляется термин "война с преступностью" и при этом, казалось бы, делается акцент именно на указанном непримиримом противоречии. Но если данную войну отождествлять с войной не на жизнь, а на смерть, то она не укладывается в рамки последней. В борьбе с преступностью упор делается на предупреждение, удержание лиц от совершения преступлений, а если выявляется их преступная деятельность, то прежде всего должен решаться вопрос о ее мотивах, причинах, о том, не целесообразно ли к лицу сначала применить заменяющие уголовное наказание меры и во всех

ния преступности и ее причин» (Б о р о д и н С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1986. С.13.).

[53] Термин "карательные меры", например, употреблял С. В. Познышев в работе «Основные начала науки уголовного права» (М. в 1912) как достаточно устоявшийся.

случаях подлежит решению вопрос об оказании ему при необходимости социальной помощи. Преступник — это не эмигрант, а лицо, которое по отбытии наказания возвращается в большое общество. Возвращение голодного, обездоленного, ожесточенного человека чревато для общества самими опасными последствиями и научно обоснованная борьба с преступностью такого положения не должна допускать. Традиционным представлениям о войне это не соответствует, ибо в подлинной войне противника стремятся всеми средствами уничтожить и вытеснить с занятой территории. Правда, последние десятилетия отмечены заботой международного сообщества о гуманизации способов ведения войн, но на практике эти благородные усилия не всегда находят должный отклик. В случае объявления "войны" дающая отпор сторона находится в состояниях необходимой обороны и крайней необходимости, она не находится в ответе за социальное формирование лиц, участвующих в агрессии и за их дальнейшую судьбу. В борьбе с преступностью такая прямая аналогия чревата внезаконным принуждением, расправой с преступниками на месте преступления или задержания и другими весьма общественно опасными последствиями. Преступник — член общества, сформировавшийся в нем, в нем же избравший вариант преступного поведения, тесно взаимосвязанный со многими другими членами общества (сын, муж, брат, отец и т.д.), которому предстоит далее находиться в этом обществе. Сохранить его как полноценного члена общества — одна из важнейших задач борьбы с преступностью.

Все это должно по возможности исключать армию из числа субъектов борьбы с преступностью. Армия рассчитана на победу над внешним врагом, судьба которого так тесно не связана с судьбой многих других сограждан и практически почти безразлична субъекту борьбы (хотя дальновидные победители в войнах всегда были озабочены установлением оптимальных контактов с населением побежденных государств). Государству нельзя использовать применительно к своим незаконопослушным гражданам те же методы, что и к внешнему агрессору.

С другой стороны, возможно ли перемирие с теми, кто совершает преступления? Опыт показывает, что их освобождают от наказания, им помогают только в одном случае и при одном условии — раскаянии, сотрудничестве в борьбе с преступностью и отказе от совершения преступлений в дальнейшем. Иначе применяют при

совершении новых преступлений вновь государственное принуждение вплоть до самого строгого — смертной казни[54].

При разработке *стратегии борьбы с преступностью* принимаются во внимание результаты ее познания и оценки, данные криминологического прогноза, определяются главные направления борьбы в конкретных условиях. С учетом ограниченного ресурсного обеспечения борьбы выделяются те виды преступности, воздействие на которых наиболее актуально и может дать наиболее широкий эффект. Важно не пытаться в таких случаях воздействовать на все "понемножку", но выделять "ядерные" структуры, наиболее сильно определяющие тенденции всей преступности. В современных условиях это — организованная, профессиональная преступность и преступность несовершеннолетних. Крайне актуальна борьба с экономической преступностью, но почти вся эта преступность носит организованный характер[55].

В свою очередь, *стратегия — это искусство ведения не только в целом борьбы с преступностью, но и борьбы с отдельными ее видами* (с учетом их места в общей преступности), то есть проведения отдельных операций.

Например, в борьбе с организованной преступностью важно, что удары наносятся по: а) самим организованным преступным формированиям как таковым с целью прекращения их существования; б) лидерам таких формирований; в) преступным капиталам. Одновременно принимаются меры по: а) обеспечению сотрудничества в такой борьбе с государственными органами рядовых участников организованных формирований, не совершавших тяжких преступлений; б) обеспечению безопасности участников уголовно-процессуальной деятельности и иных участников борьбы; в) восстановлению нарушенных организованной преступностью отношений, законных интересов на основе закона.

В борьбе с организованной преступностью важно единство всех трех направлений борьбы с преступностью, в борьбе же с преступностью несовершеннолетних очевидно приоритетное место имеют

---

[54] Сейчас ставится вопрос об отмене смертной казни в России, которая предусмотрена только за преступления против жизни. Но решение данного вопроса всегда бывает болезненным и в разных странах при росте преступности большинство населения выступает против отмены смертной казни.

[55] Таковы оценки Пономарева П.Г., Пахомова В.Д. и Чеботарева А.Н. (см. Криминология./ Под ред. Долговой А.И. М.,1997. С. 665).

предупредительные меры. Важно не допустить совершения подростком преступления. Криминологический рецидив[56] новых преступлений среди несовершеннолетних правонарушителей составляет более 25%, и еще более 50% лиц, совершающих преступления в подростковом возрасте характеризуются затем глубокой деморализацией личности (алкоголизмом, наркоманией и т.п.).

К сожалению, принимавшиеся меры борьбы с организованной преступностью носили фактически прямо противоположный характер: задерживать удавалось только рядовых "бойцов" организованных формирований. Лидеры таких формирований при этом не страдали, набирали новых исполнителей из числа безработных и дезориентированных молодых людей, а с задержанными часто в правоохранительных органах обращались таким образом, что не было оснований для надежды видеть в них "сотрудничающих свидетелей" Преступные капиталы в этих условиях только наращивались и отмывались.

В рамках стратегии разрабатывается *тактика борьбы с преступностью*, включающая определение более конкретных целей и оптимальных методов их достижения в конкретных условия. Тактическое решение вопросов всегда должно учитывать ограниченность кадров, материального обеспечения, финансирования в целом борьбы с преступностью и соответственно ориентироваться не на запросы, а на реальное положение дел. С другой стороны, нельзя согласиться и с другой крайностью: "дайте сколько можете, а мы распишем, куда это можно потратить". Нужны криминологически обоснованные расчеты тактических решений и их последующая корректировка, но с таким расчетом, чтобы можно было бы достигнуть определенных результатов. На практике же бывает так: крайне мизерное фактическое финансирование, неспособное ничего изменить, но принятие его с сохранением у государства иллюзии, что что-то можно сделать. В результате деньги практически тратятся впустую. В таких случаях можно было бы обойтись и без таких затрат, имея тот же результат.

Стратегия и тактика воплощаются в Программах борьбы с преступностью[57], которые должны носить целевой характер. То есть

---

[56] Криминологический рецидив - это совершение нового преступления после выявления предшествующего и принятия предусмотренных законом мер.

[57] См.: Планирование мер борьбы с преступностью. М., 1982; О р е х о в В.В Социальное планирование и вопросы борьбы с преступностью. Л., 1972; Со-

сначала формулируются конкретные цели, затем — средства их достижения, указываются исполнители, сроки, характер ресурсного обеспечения этих средств (кадры, финансовые средства, материально-техническое обеспечение и т.п.) Программирование увязывается с программированием экономического, социального, политического и духовного развития общества, государства. Сейчас можно сказать и иначе: борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в обществе: как государственной, так и деятельности различных негосударственных структур, институтов гражданского общества.

С программированием борьбы с преступностью тесно связана законотворческая работа. Если действующий закон не обеспечивает борьбу с новыми характеристиками криминальной и криминогенной ситуации в стране, требуется серьезная и целенаправленная работа по изменению, дополнению действующих законов или созданию принципиально новых правовых актов. Например, действенная борьба с коррупцией и организованной преступностью во всех странах становилась реальной только после принятия комплексных законов, а затем создавались целые направления, отрасли правового регулирования дополнения законов, введения новых правовых актов.

Криминологическая экспертиза проектов законодательных, иных правовых актов, программ преобразований — это то, что может помешать использовать социальные реформы в криминальных целях. Под "криминологической экспертизой" понимается исследование специалистами-криминологами проектов законов, иных нормативных правовых актов с позиции их возможного воздействия на преступность, а также на процессы ее детерминации и на состояние борьбы с ней. "Специалист-криминолог" — это лицо, обладающее специальными криминологическими знаниями, осведомленное о закономерностях преступности, ее детерминации, причинности и подверженности различным мерам воздействия. В необходимых случаях специалисты-криминологи пользуются консульта-

---

циальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. М., 1989; Б о р о д и н С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990 .

циями других специалистов и используют их выводы для обоснования своего заключения с соответствующими ссылками. Если специалист-криминолог приходит к выводу о необходимости более широкого исследования поставленных ему вопросов, оценки законопроектов и других нормативных правовых актов с более широких позиций, он ставит перед заказчиком вопрос о необходимости расширения рамок исследования и проведении комплексной экспертизы с приглашением других специалистов.

На практике часто остро дискуссионным является вопрос о том, что чему должно предшествовать: например, принятие Федерального закона о борьбе с организованной преступностью Целевой программе, основанной на этом законе, или сначала следует разработать Программу борьбы с организованной преступностью, а затем принимать Федеральный закон. В любом случае, если прежние правовые средства себя исчерпали, в их рамках наивно программировать борьбу с преступностью, разве что с расчетом на неправовые меры или, другими словами, нарушения режима законности. Но это нельзя считать допустимым.

В то же время нередко в период роста преступности и особого неблагополучия в обществе предлагаются "решительные" меры борьбы, основанные на внезаконном принуждении, сводящиеся чуть ли ни к "расправе на месте". Если в таких условиях наращиваются прежде всего "мускулы" правоохранительных органов, то государство затрачивает на борьбу с преступностью огромные средства с ограниченным и неустойчивым результатом. Удается "задавить" уличных хулиганов, заставить быть настороже любителей спиртного, но организованная и профессиональная преступность в таких условиях не только выживают, но нередко и процветают, не встречая должного интеллектуально-организованного отпора. Правительство М. Тэтчер в Великобритании и администрация Р. Рейгана в США в борьбе с преступностью делали основную ставку на наращивание полицейских сил и расширение тюремной системы. Эффект носил кратковременный характер. В Великобритании в 80-х гг. расходы на полицию увеличились в три раза, но в то же время количество только зарегистрированных преступлений удвоилось. Полномочия полиции были значительно расширены, а раскрываемость преступле-

ний снизилась. Снизился и традиционно высокий авторитет полиции в глазах населения.[58].

Непосредственное обеспечение реализации программ борьбы с преступностью носит многоаспектный характер. Оно включает управленческую деятельность, контроль, подбор кадров, их подготовку, оптимальную расстановку, организацию повышения их квалификации, их переподготовку с учетом новых криминологических и более широких социальных реалий, разработку новой техники, ресурсное обеспечение борьбы с преступностью, анализ эффективности принимаемых мер и корректировку программ.

При этом различаются: а) эффективность механизма деятельности по борьбе с преступностью, б) социальная эффективность борьбы с преступностью. В первом случае оценивается, сколько человек осуществляли патрулирование, высока ли раскрываемость преступлений и т.п., то есть как работает правоохранительный механизм. Во втором случае, произошло ли снижение преступности и ее общественной опасности, достигнуты ли поставленные в программе цели.

Координация борьбы с преступностью остро необходима в силу большого числа субъектов этой борьбы. В ней участвуют государство, институты гражданского общества (общественные организации, фонды и т.п.), разные юридические и физические лица. Координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляют в России Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры. В соответствии со статьей 8 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" они координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов налоговой полиции, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. При этом прокуроры созывают координационные совещания, организуют рабочие группы, истребуют статистическую и другую необходимую информацию, осуществляют иные полномочия в соответствии с Положением

---

[58] См.: Дискуссия по поводу двухуровневого построения системы охраны общественного порядка в Великобритании. Борьба с преступностью за рубежом . 1995 № 5 С.16; Глава 16 книги "Криминология"./ Под ред. Долговой А.И. М.,1997. С. 320-340. Автор главы Иншаков С.М. всесторонне рассматривает данную проблему.

о координации деятельности по борьбе с преступностью, утверждаемым Президентом Российской Федерации.

Борьба с наиболее опасными проявлениями преступности ведется в рамках обеспечения безопасности. В России Совет Безопасности: определяет жизненно важные интересы общества, государства и выявляет наличие внутренних и внешних угроз объектам безопасности; разрабатывает основные направления стратегии обеспечения безопасности Российской Федерации и организует подготовку федеральных целевых программ ее обеспечения; разрабатывает предложения по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в процессе реализации принятых решений в области обеспечения безопасности, оценивает их эффективность, осуществляет контроль за реализацией разработанной стратегии в области безопасности, выполняет ряд иных важных функций[59].

Выделяется также территориальная координация деятельности по борьбе с преступностью, осуществляемая органами исполнительной власти. Она заключается, как отмечает В.И. Кригер, "во-первых, в учете компетенции и разграничении полномочий государственных органов и общественности; во-вторых, в согласовании действий по выполнению общих задач. Координация содействует, в частности, тому, чтобы каждый субъект профилактики занимался своим делом, не подменял другие органы, избегал параллелизма и дублирования"[60].

Назрела необходимость создания на федеральном уровне и в субъектах федерации при органах исполнительной власти подразделений единой Криминологической службы. Данная служба могла бы в сквозном порядке организовывать борьбу с преступностью во всех ее аспектах, исключая те, которые законом возложены на другие органы. Немало глав исполнительной власти субъектов Федерации в той или иной форме организуют соответствующую работу. Но

---

[59] См.: Указ Президента РФ "Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации" №1024 от 10 июля 1996 г. и Положение о Совете Безопасности Российской Федерации. (Российская газета, 1996, 16 июля).

[60] Долгова А.И., Кригер В.И., Серебрякова В.А., Горбатовская Е.Г. Основы криминологии для практических работников. М.,1988, с 121. См. также: Криминология и организация предупреждения преступлений М., 1995, с.121—236.

она требует хорошо подготовленных кадров криминологов и развития научных криминологических исследований.

Внедрение научных исследований в практику — это двусторонний процесс, который зависит как от результативности криминологических исследований, качества научных рекомендаций, так и от готовности, умения практических работников их воспринять и применить. Но важно еще одно звено — сотрудничество научных и практических сотрудников в "привязке" научных рекомендаций к конкретным условиям их применения, их "доводка". Это — этап нормального технологического процесса на производстве. Аналогичное положение складывается и применительно к криминологическим рекомендациям.

Предупреждение преступности — это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущение вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений.. Речь идет о многоуровневой системе мер, исходящих от разных субъектов[61].

Термин «предупреждение преступности» не является бесспорным хотя бы потому, что нельзя предупредить уже имеющееся. А преступность — это то, что уже есть. С этой точки зрения термин безусловно уязвим, но он вошел в научный оборот и вряд ли имеет смысл «революционно» ломать устоявшийся понятийный аппарат. Главное в нем — акцент на причинность и детерминацию преступности, на удержание людей от преступлений.

Наряду с этим термином часто употребляют другой: «профилактика». Одними авторами эти два понятия трактуются как синонимы, другие видят в них различия. Часто о «профилактике» говорят применительно к пресечению конкретных преступлений, когда речь идет о своевременном обнаружении фактов замышления преступлений, приготовления к их совершению и реагировании на эти факты. В этом смысле «профилактика» является как бы

---

[61] В одной из наиболее фундаментальных работ по этой проблеме «Теоретические основы предупреждения преступности», говорится, что «предупреждение преступности - многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности». Это определение стало традиционным. (Теоретические основы предупреждения преступности. М.,1977. С.30).

мостиком между предупреждением преступности в указанном выше «классическом» смысле» и правоохранительной деятельностью, бывает даже ближе к последней.

В системе предупреждения преступности выделяются три вида: общее, специальное и индивидуальное предупреждение. Критерием выделения служит масштаб предупредительной деятельности.

Общее предупреждение преступности — это система мер по устранению процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих на все население или его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным и иным критериям, создающих вероятность преступного поведения практически всех представителей этих социальных групп. В русле общего предупреждения, например, идет речь о пресечении процессов обнищания значительной части населения, с одной стороны, и возникновения узкой группы сверхбогатых людей за счет теневой и прямо криминальной деятельности; об эффективной поддержке добросовестного предпринимательства и введении действенных мер борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. Это предупредит втягивание в криминальную деятельность все новых лиц из-за абсолютной нужды; стремления не отстать от тех, кто добился благополучия незаконным путем; по мотивам получения стартового капитала для предпринимательства за счет преступлений. В рамках общего предупреждения решаются проблемы оптимального физического, духовного, нравственного развития подрастающего поколения, эффективной социализации лиц, имеющих те или иные психофизиологические особенности (глухих и т.п.). Общее предупреждение преступности включает меры по оздоровлению и экономической, и социальной, и политической, и духовной сфер жизни общества[62].

Борьба с преступностью должна быть органической частью всей политики в обществе: как государственной, так и деятельности различных негосударственных структур, институтов гражданского общества. Важно учитывать факт взаимодействия разных сфер жизни общества. Если какое-то отрицательное явление в экономике или социальной жизни нельзя немедленно устранить, то его можно в какой-то мере нейтрализовать, обеспечив его взаимодействие с определенными факторами политической или духовной жизни. В све-

---

[62] См.: Профилактика преступлений. Минск, 1986; Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации. М., 1989.

те изложенного существенна криминологическая экспертиза проектов социальных преобразований.

Специальное предупреждение преступности — система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений. Особое внимание уделяется либо тем, которые могут быть особо привлекательными для преступников, либо в которых сосредоточиваются, формируются и действуют преступники.

В литературе встречается и другое определение: «... можно определить специальное предупреждение преступлений как целенаправленный процесс использования криминологических знаний и навыков для регулирования поведения людей в целях соблюдения уголовно-правовых норм»[63]. Такой подход имел место на первых этапах возрождения криминологии, но позднее представление об общем и специальном предупреждении преступности стало полнее соотноситься с устранением процессов причинности и детерминации преступности на разных уровнях: - макро, - метасреды, социально-государственной среды (общее предупреждение), и среды среднего уровня (специальное предупреждение)[64].

При специальном предупреждении преступности на основе криминологических исследований выделяются повышенно криминогенные и повышенно виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты. К первым, например, относятся несовершеннолетние из неблагополучных семей; лица без определенного источника дохода; группы населения, находящиеся за чертой бедности. К повышенно виктимным — владельцы капиталов и такие объекты, как хранилища ценностей, из сфер деятельности — связанные с денежным и валютным обращением, либо регионы с интенсивными миграционными потоками и т.п.

Специалисты в области виктимологии[65] выделяют «ролевую» виктимность: а) обусловленную недостатками лица и сложностью выполняемой им роли; б) вытекающую из сложности деятельности,

---

[63] Жалинский А.Э. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов. 1976. С. 106.

[64] См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 241—242.

[65] В 1917 г. Георг Клейнфеллер впервые опубликовал результаты исследований о роли потерпевшего в механизме преступного поведения. Затем получило развитие новое направление исследований - виктимология. Viktima — жертва.

тех ситуаций, в которых оказывается данное лицо. Под «личностной» виктимностью понимается личностная характеристика, повышающая вероятность стать жертвой преступления[66] Разрабатываются, например, программы предупреждения преступности несовершеннолетних, или преступности в сфере добычи и переработки золота, или преступности на пищевых промышленных предприятиях. Их криминологической основой служат специальные исследования соответствующей преступности с выделением наряду с общими процессами их детерминации и причинности специфических, касающихся именно несовершеннолетних, добычи и переработки золота, пищевых промышленных предприятий. Ясно, что соответствующие причинные комплексы и детерминационные взаимодействия в этих случаях различаются. Удается без совершенствования всего общества снизить криминогенный и виктимный потенциал определенной группы или объекта. Правда, в ограниченных пределах. Но и это уже неплохой результат. В работах по криминологии, освещающих особенности отдельных видов преступности, показываются и особенности борьбы с ними[67].

Индивидуальное предупреждение — это устранение причин и условий преступного поведения на индивидуальном уровне, применительно к отдельным людям. Индивидуальное предупреждение включает воздействие на: а) среду человека, б) характеристики человека, прежде всего личностные, в) процессы взаимодействия данного человека со средой.

Оздоровление среды человека — важное средство оздоровления его образа жизни, исключения криминальных контактов, риска стать жертвой преступления, предупреждения возможных конфликтных ситуаций. *Положительное изменение личностных и других характеристик* субъекта позволяет обеспечивать его автономное устойчивое правомерное поведение в разных обстоятельствах, исключать поиск им негативных контактов и сфер деятельности *Коррекция процессов взаимодействия* человека со средой — это, например, включение его в систему позитивной деятельности, позитивных социальных связей (устройство на работу, привлечение в спортивную команду с положительными характеристиками и т.п.)

---

[66] См.: Черных Н.С. Виктимологическая профилактика преступлений военнослужащих. \\ Преступность и законодательство. М., 1997. С. 354—365.
[67] См.: Криминология / Под редакцией Долговой А.И. М., 1997. С. 439—770

Или, если это позволяет закон, наоборот, принимаются меры по исключению негативных контактов такого человека, пребыванию его вне дома в ночное время и т.п.

Методы индивидуального предупреждения преступного поведения - оказание лицу необходимой социальной помощи, воспитательная работа с ним, принуждение, применяемое только на основе и в рамках закона[68].

В предупреждении преступности выделяются следующие этапы: 1) раннее предупреждение, 2) непосредственное предупреждение, 3) предупреждение самодетерминации преступности. Критерием их разграничения служит время принятия соответствующих мер относительно времени преступного поведения.

Раннее предупреждение преступности — устранение, нейтрализация процессов детерминации, причинности преступности до порождения ими негативных социальных отклонений, закономерно предшествующих преступному поведению. Это — своевременное выявление и эффективное разрешение возникающих проблем, противоречий. Например, развитие фермерского хозяйства требует иной техники, чем крупное колхозное производство, специфической системы сбыта продукции, обеспечения своей безопасности. Нерешенность этих проблем может порождаться многообразные теневые экономические и иные явления.

Непосредственное предупреждение преступности — устранение, нейтрализация процессов детерминации, причинности преступности на этапе перерастания негативных социальных отклонений в преступность. Так, это — воздействие на «серый» сектор теневой экономики, ибо ее черный сектор представляет собой экономическую преступность. Прямой товарообмен, осуществление экономической деятельности без регистрации органически связаны с уклонением от уплаты налогов, нередко — такими нарушениями специальных правил, которые влекут и смертельный исход.

Предупреждение самодетерминации преступности — это устранение, нейтрализация тех процессов детерминации и причинности преступности, которые порождаются самой преступностью, в том числе целенаправленно регулируются профессиональными и орга-

---

[68] См. подробнее главу Петрова Э.И. « Индивидуальное предупреждение преступления»/ Криминология. Под редакцией Долговой А.И. М., 1997. С. 383-396. Саркисов Г.С. Индивидуальная профилактика преступлений. Ереван,1986.

низованными преступниками: с одной стороны, это ликвидация экономической, идеологической и организационной основы существования преступного мира, своевременная конфискация имущества, нажитого преступным путем, недопущение пропаганды преступной идеологии и психологии, прямого вовлечения все новых лиц в преступную деятельность, с другой — предоставление возможности лицам, отбывшим наказание, иметь легальные средства существования, поддержание их позитивных усилий, не наложение на них вечного клейма «преступник» и т.д. Это все способствует предотвращению рецидива преступлений, эскалации организованной и профессиональной преступности..

Субъекты предупреждения преступности многочисленны и разнообразны. Общее предупреждение преступности — это деятельность государства и институтов гражданского общества. Специальное предупреждение преступности осуществляется государственными и негосударственными органами и организациями, юридическими лицами и гражданами. Их полномочия определяются правовыми актами.

В специальном и непосредственном предупреждении преступности велика роль многих органов государственного контроля: Государственной налоговой службы, Антимонопольного комитета, Госстандарта, Госторгинспекции, Государственной инспекции по контролю за ценами, Государственной инспекции по обеспечению государственной монополии на алкогольную продукцию, Федеральной службы по валютному и экспортному контролю, санэпиднадзора, лесной и рыбной охраны, аудиторские организации и др.

Существенна и роль разных институтов гражданского общества: политических партий, общественных организаций, фондов и т.п.

Специализированные субъекты предупреждения преступности — это те государственные органы, должностные лица, юридические лица и граждане, для которых такое предупреждение является единственной или основной функцией. Это — Совет безопасности Российской Федерации, органы прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенные, налоговой полиции и другие. Несомненно, суд участвует в предупреждении преступности, вынося частные определения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, выявляя эти причины на основе уголовно-процессуального закона.

А.И. Алексеев к числу специализированных субъектов предупреждения преступности относит следующие негосударственные структуры: общественные пункты охраны порядка, товарищеские суды, добровольные народные дружины (рабочие отряды) по охране общественного порядка, комиссии предприятий по борьбе с пьянством, советы профилактики трудовых коллективов, общественные помощники прокуроров, следователей, внештатные сотрудники милиции и некоторые другие[69]. При этом данный автор отмечает, что «отдельные указанные формирования (например, советы профилактики) практически прекратили свое существование, деятельность других (например, ДНД) осуществляется далеко не с прежним размахом (когда в ДНД были вовлечены более 12 млн. граждан), она значительно сузилась, во многом наполнилась новым содержанием, организуется и стимулируется по-новому»[70]. К числу специализированных негосударственных субъектов могут быть отнесены также ведомственные и частные службы безопасности, субъекты, занимающиеся частной охранной и детективной деятельностью.

Правоохранительная деятельность в сфере борьбы с преступностью — это деятельность, которая осуществляется путем принятия специально уполномоченными государством субъектами предусмотренных законом мер к лицам, совершающим преступления, с соблюдением установленного законом порядка применения таких мер.

В данной правоохранительной деятельности выделяются две стороны : 1) *карающая* — по выявлению, пресечению, раскрытию преступлений, применению мер уголовной ответственности и наказания к лицам, совершившим преступление, либо заменяющих их на основе закона; 2) *правовосстановительная* — деятельность по восстановлению нарушенных преступлением прав и законных интересов, возмещению вреда.

Правоохранительная деятельность применительно к преступности осуществляется в многообразных формах: оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной деятельности. Правовосстановительная деятельность осуществляется и в рамках гражданского судопроизводства, иногда производства

---

[69] См. главу 12 в учебнике «Криминология» под редакцией Долговой А.И. М., 1997.

[70] Там же. С. 354.

по делам о дисциплинарных правонарушениях. Кроме того, в борьбе с преступностью участвуют и так называемые «спецслужбы» — органы контрразведки, разведки. Их деятельность регулируется специальными законами. Важно, чтобы все эти формы деятельности были в процессе борьбы с преступностью синхронизированы, соответствовали изменяющимся криминальным и криминогенным реалиям.

Субъектами правоохранительной деятельности являются правоохранительные органы. Традиционно к ним относили только государственные[71]: органы прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможни, налоговой полиции, суды (хотя этот вопрос вызывал споры) ряд других (например, органы юстиции, нотариат, адвокатуру). В годы реформ в России наряду с государственной сложилась мощная негосударственная правоохранительная система численностью до 150 тысяч человек, занятых частной охранной и детективной деятельностью, работающих в ведомственных службах безопасности.

К числу общественных правоохранительных органов могли бы быть отнесены и добровольные народные дружины, которым государство делегирует некоторые свои полномочия по охране общественного порядка.

Существенно и развитие международного сотрудничества в борьбе с преступностью, особенно в условиях эскалации транснациональной преступности. Россия участвует в международной деятельности, но до сих пор отмечается задержка с присоединением к ряду важных международно-правовых документов. Так, Венская конвенция ООН о предотвращении незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. предусматривает обязательство государств — участников вести борьбу с отмыванием денег, рассматривает такое отмывание как состав преступления и возлагает на банки обязанность распознавать отмывание денег и сообщать о нем. Страсбургская Конвенция о борьбе с отмыванием, выслеживании, аресте и конфискации преступных средств (1990 г.) распространило действие Венской конвенции, ограничивавшейся связанными с наркотиками преступлениями, на иные преступления[72]. В России же до сих пор не принимается никаких действенных

---

[71] См.: Правоохранительные органы / Под редакцией Гуценко К.Ф. М., 1995.
[72] См.: Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. М.,1996.

мер по борьбе с легализацией преступных доходов. И одна из причин такого явления — мощное лоббирование криминального интереса, препятствующего соответствующим правовым мерам. При этом эксплуатируется институт прав человека: объявляется противоречащим правам человека практически все, что позволяет эффективно бороться с преступностью и что за рубежом давно уже признано законным и рекомендуемым.

Таким образом, можно еще раз отметить: преступность проявляет себя разнообразно, в разных аспектах и отношениях. Включая и сферу борьбы с ней. С этим фактом приходится считаться на разным этапах борьбы с преступностью и в более широкой деятельности управления социальными процессами.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЕНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕФОРМИРУЕМОЙ РОССИИ И ИХ ПРИЧИН

§ 1. Изменения преступности в России периода реформ

Проблема преступности в России никогда не привлекала столько внимания и никогда не оказывала такого дестабилизирующего воздействия на жизнедеятельность страны как в девяностые годы XX века — период реформ.

Известно, что каждый исторический этап развития государства и общества находит определенное негативное отражение в преступности и хотя эти изменения чаще всего наступают не сразу, требуется определенное время для их отражения, но в конечном итоге общество получает со временем и более отдаленные деформации в общественной жизни. Поэтому, естественно, преступность в различные периоды не остается однородной, темпы ее изменений не носят прямолинейного характера, а несут в себе отраженный свет тех негативных процессов, которые явно, а иногда и скрыто, отражают противоречия не только современного периода, но и прошлых лет, так как происшедшие изменения не только не устраняют, но и обостряют эти противоречия.

Но, как уже отмечалось, преступность — это не только отражение определенных негативных процессов в обществе, но и относительно самостоятельное и целостное явление, которое способно само воспроизводить себя. В определенной мере связь между ее элементами оказывается значительно теснее, чем с окружающей средой. Поэтому отдельные виды преступности, ее элементы не только взаимодействуют между собой, но и взаимопроникают друг в друга, что позволяет преступности продуцировать саму себя. В основном этими моментами объясняется долгая "выживаемость" преступности, приобретение ею довольно значительной устойчивости. Это позволяет преступности не столько сохранить себя при социальных изменениях, но и приобрести новые свойства и качества.

Поэтому при анализе преступности всегда следует учитывать не только характеристики изучаемого периода, но и влияние предыдущих периодов хотя бы в общем виде. При этом исследование количественных показателей в динамике должно сопровождаться и оценкой ее качественных изменений данного явления. Качественные характеристики преступности раскрывают внутренние связи и зависимости между определенными конкретными преступлениями. Изучение структуры преступности определяет качественные харак-

теристики ее изменений и поэтому важно проследить как и в какой мере осуществляются эти изменения для оценки преступности в каждый отдельно взятый исторический период.

Структура преступности позволяет нам проследить все происшедшие изменения не только в отдельных видах преступлений, но и в направленности преступности в целом. Если количественные изменения преступности и позитивны по сравнению с коротким предыдущим периодом, это еще не означает, что в целом происходят позитивные изменения в преступности. Причины этих изменений могут носить различный характер, и они не всегда определяются объективно улучшающейся социальной ситуацией, которая только и способна привести к реальному сокращению преступности.

Поэтому при анализе преступности необходимо учитывать не только изменения, происходящие в изучаемый период, но и влияние предыдущих периодов хотя бы в общем виде. При этом исследование количественных показателей преступности в динамике должно сопровождаться и оценкой ее качественных изменений. Качественные характеристики преступности раскрывают внутренние связи и зависимости между определенными конкретными преступлениями Изучение структуры преступности определяет качественные характеристики ее изменений и поэтому важно проследить как и в какой мере осуществляются эти изменения для оценки преступности в каждый отдельно взятый исторический период.

Как показывают криминологические исследования, влияние составных частей преступности в разные периоды не одинаково. Роль разных структурных звеньев преступности определяется их зависимостью от социальных условий.

Изменения преступности в стране в девяностые годы не носили однозначного характера (даже при определенной стабилизации статистических данных о преступности, их «снижении» в 1996 году). Изменения преступности неотделимы от ситуации, складывающейся в экономике и политике, в целом в жизнедеятельности страны. Несмотря на количественные изменения, характерной чертой зарегистрированной преступности все более становится ее ухудшающаяся качественная сторона. Именно за ухудшенными качественными характеристиками чаще всего скрываются уменьшающиеся в последние два года количественные показатели некоторых видов преступлений. Криминологически давно доказано и давно обосновано, что при ухудшении качественных характеристик не может быть значимого снижения преступности. Ухудшение же качественных характеристик преступности продолжается в настоящее время по всем показателям.

Проведенное изучение предпосылок воздействия социально-экономических изменений на преступность, самой преступности говорит о том, что в настоящее время мы имеем дело с преступностью кризисного периода, для которой характерны иные закономерности развития, чем 10—15 лет назад. На преступности текущих лет лежит отпечаток этого переходного этапа ломки прежних и становления новых регуляторов поведения.

Именно поэтому оценка состояния преступности в 90-е годы крайне затруднена. Эти годы приходятся на постперестроечный период, когда вся страна вдруг ощутила, что перелома в общественном развитии можно добиться прежде всего путем изменения экономического положения всех социальных слоев общества. Становление другого строя не происходит быстро и безболезненно. Именно в период 1991—1996 гг. начали действовать или были приняты все основные законы, которые затронули интересы практически каждого человека в стране: законы о собственности, о приватизации, о земле, о предпринимательской деятельности, о банках и банковской деятельности, о налогах, таможне и т.п. Однако действие этих законов происходило и происходит в настоящее время с большими сложностями и для жизненного уровня целых слоев населения и их применение было весьма противоречивым для разных слоев.

Противоречия, осложнения социальной жизни способствовали росту преступности. Борьба с преступностью становится одной из первоочередных сторон деятельности государства. Именно в это время принимаются Указ Президента «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», Федеральная программа по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 гг., вторая Федеральная программа по усилению борьбы с преступностью на 1996—1997 гг., активно ведется разработка нового уголовного законодательства, в том числе и законов о борьбе с организованной преступностью и коррупцией, целый ряд других нормативных актов, определяющих основные пути борьбы с преступностью. Однако действие всех принимаемых мер не могло быть достаточно эффективным, так как дестабилизация условий социальной жизни развивалась довольно высокими темпами, а действие вновь принимаемых законов было слабо обеспечено материально и их эффективность оказывалась ничтожно малой.

В значительной мере указанной дестабилизации способствовали и события в Чечне. Последствия войны в Чечне вышли далеко за ее пределы и приобрели всероссийский характер. Такого роста терроризма, как в 90-е годы в стране не было никогда. Последствия

преступных проявлений в Чечне в существенной мере сказались и на преступности в целом в России.

В условиях нестабильности российской государственности, порожденной экономическим кризисом, неэффективностью законодательного механизма, регулирующего борьбу с преступностью, неясностью политической ситуации в стране, происходит лавинообразное нарастание конфликтной ситуации. Способом ее разрешения все чаще становится преступление.

Таблица 1

Изменения тяжкой насильственной преступности в России в 1991—1996 гг. (по данным статистики)

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Число тяжких преступлений	309446	415728	513910	984078	1633367	1466388
Прирост к пред. году, %	-	+34,3	+23,6	+91,5	+66	-10,3
Число выявленных лиц, их совершивших		216090	298306	492650	839411	821719
Прирост к пред. году, %			+38	+65,1	+70,4	-2,2

Налицо постоянное вовлечение в преступную деятельность все большего числа людей, совершающих преступления. Действительно, период начала реформ и интенсификации роста преступности в 1991—1992 гг. сопровождался все более активным вовлечением населения в преступную деятельность[1] (табл. 1—6 главы 1). Быстрыми темпами нарастала тяжкая преступность (см. табл.1).

При оценке данных таблицы следует учитывать, что данные 1994—1996 года не вполне сопоставимы с 1991—1993 гг., так как с 1

[1] См.: Изменения преступности в России. М., 1994. Криминальная ситуация в России и ее изменения. М., 1996.

июля 1994 г. законом был расширен круг тяжких преступлений. Но общая неблагоприятная тенденция тяжкой преступности в годы реформ все-таки прослеживается. Так, в 1991 г. доля тяжких преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений составляла 14,3%, в 1992 г. — 15%, в 1993 г. — 18,3%, в 1994 г. — 37,4%, в 1995 г. —59,3%; в 1996 г. — 55,9%. Но выше приведена статистическая картина преступности, а она, как известно, не совпадает с реальной. Ученые предполагают, что "общий расчетный уровень латентности можно определить в 70%. Он существенно различается в зависимости от конкретного вида преступления" [2].

Увеличивался материальный ущерб от преступных посягательств, и все меньшей была его возмещенная часть. Так, в 1995 г. он составил 8 723,4 млрд. рублей, причем примерно 67% — это ущерб от краж всех видов собственности. Но самым страшным результатом совершенных преступлений является рост числа лиц, погибших от них (табл. 1 главы 1).

В 90-е годы, как показали проведенные криминологические исследования, наблюдается все большее расхождение показателей статистической и фактической преступности, латентность становится все более характерной не только для корыстной, но и для насильственной преступности.

Этому способствовали изменения в социальной действительности, которые привели к углублению форм антиобщественного поведения выявленных преступников. Изменения действующего закона не успевают отражать криминализацию различных деяний, так как последние во многом непривычны и их оценка довольно сложна. Все больше падает престиж правоохранительных органов, население постепенно теряет веру в них и не оказывает им должной поддержки. Результатом является рост скрываемой преступности.

Если прирост числа зарегистрированных преступлений с 1991 по 1995 г. составил 27,1%, то за предыдущее пятилетие (с 1986 по 1990 г.) — 37,4%, но вместе с тем среднепятилетние показатели увеличились на 82,1% (1991—1995 гг. к 1986—1990 гг.). Таким образом, хотя темпы преступности в 90-е годы несколько и замедлились, количественный рост преступности продолжался, колебания в отдельные периоды практически не нарушали общей тенденции количественного роста преступности. Однако следует обратить внимание, что сравнение двух трехлетних периодов — 1991—1993 гг. и 1994—1996 гг. — показывает, что реального сокращения преступно-

---

[2] См., Г о р я и н о в К.К. Латентная преступность в России: результаты исследования и меры борьбы //Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.,1993. — С.28).

сти не произошло несмотря на то, что темпы прироста зарегистрированных преступлений во втором периоде уменьшились. Насыщенность преступности во втором периоде (1994—1996 гг.) была такова, что ее средний показатель оказался выше среднего показателя первого периода (1991—1993 гг.) на 3,7%.

Таким образом, нельзя говорить даже о простой стабилизации, — происходят сложные процессы, которые вызывают определенные колебания в качественных показателях.

С каждым годом увеличивается число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 000 населения, если в 1991 г. это число составляло 1463 (на все население), то в 1995 г. эти показатели уже соответственно равнялись 1862, в 1996 г. — 1780, т.е. насыщенность преступностью общества резко увеличивается. При этом фактически не учитываются все преступления, совершаемые в Чечне, а их число в военной обстановке значительно превышает довоенный уровень.

Таблица 2

Изменения коэффициентов преступности в 1991—1996 гг.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Коэфф. преступности на 100 тыс. всего населения	1463	1856	1887	1778	1862	1779
Коэфф. преступности на 100 тыс. населения с 14 лет	1862	2309	2384	2234	2327	2264

Сравнительный анализ показывает, что все эти 6 лет коэффициент преступности оставался очень высоким, колебания в размерах коэффициентов были незначительны.

Судя по коэффициентам преступности, ни криминальная насыщенность общества, ни преступная активность части его членов практически не имели стойкой тенденции к снижению.

Качественные характеристики преступности раскрывают внутренние связи и зависимости между отдельными конкретными группами преступлений и в своей совокупности отражают происходящие

негативные изменения в обществе. При этом ни один из статистических показателей, взятый сам по себе, не может служить основанием для оценки состояния преступности и ее изменений. Необходим анализ комплекса абсолютных и относительных показателей.

Наиболее существенным показателем изменений в структуре преступности выступают такие показатели как изменения тяжкой преступности (табл.1), которые уже долгие годы остаются неблагоприятными, профессиональной, организованной преступности, а также криминальная активность разных слоев населения.

Даже с учетом происшедших законодательных изменений, приведенные данные свидетельствуют, что зарегистрированная преступность становится все более тяжкой. Сопоставление тяжкой преступности и всей зарегистрированной преступности приводит к выводу, что правоохранительные органы больше внимания уделяют именно тяжкой преступности. Поэтому реальный рост преступности значительно больше, о чем свидетельствуют и проведенные криминологические исследования. Эти исследования показали, что вера в действенность правоохранительных органов у населения падает. В настоящее время только каждый третий пострадавший от общеуголовных преступлений обращается в правоохранительные органы Даже при совершении насильственных преступлений, как показали проведенные опросы, обращение в правоохранительные органы становится все реже по сравнению с 80-ми годами.

В последние годы насильственная преступность в определенной мере становится спутником как экономической, так и корыстной преступности, она присутствует как обязательный элемент и в организованной преступности.

Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности подверглись в законодательном плане наименьшим изменениям и тем не менее можно отметить, что и число данных преступлений возросло.

Тяжкие насильственные преступления (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование) определяют наиболее значимые изменения в группе преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Их доля в 1991 г в этой группе преступлений составляла 52,6%, в 1995 г. — 40,5%, в 1996 г. — 36,2%, хотя их суммарное число с 1991 г. по 1995 г. выросло на 48,4%, а с 1991 по 1996 г. — на 30,6%. В абсолютных показателях зарегистрированная тяжкая насильственная преступность увеличилась. Снижение же доли тяжкой преступности — это лишь свидетельство того, что правоохранительные органы все больше внимания стали уделять и другим видам преступлений против лич-

ности. И действительно, с 1991 г. по 1996 г. выросло число таких преступлений, как умышленные менее тяжкие телесные повреждения — +19,3, истязания +9,8%, уклонение от лечения венерической болезни (в 6,5 раз) и т.п. Таким образом, можно отметить, что неблагоприятные изменения происходят не только за счет тяжкой преступности, но и за счет наиболее распространенных видов преступлений.

В последние годы существенно меняется сам характер преступности, ее мотивация, социальная направленность. Такие изменения были неизбежны при тех социальных конфликтах, которые в обществе фактически не исчезают, они трансформируются, могут модернизироваться, приобретать более или менее разрешимый характер, но фактически ситуация постоянно находится в напряженном состоянии, конфликты разрешаются сложно, особенно это относится к имущественным, корыстным преступлениям.

В структуре преступности, как и раньше, преобладают имущественные преступления, которые составляют около 65% всей зарегистрированной преступности. Именно имущественные преступления определяют количественные характеристики преступности.

Характерной чертой имущественных преступлений выступает очень незначительный рост их числа при большой доле в структуре зарегистрированных преступлений. Преступления против собственности определяют в основном изменения имущественной преступности. В настоящее время можно сказать, что эти преступления и являются собственно имущественными преступлениями, т.е. по новому законодательству эти понятия оказались приближенными, если не сказать идентичными.

В 90-е годы в преступности лидирующее место принадлежит преступлениям против собственности, их доля в 1991 г. — 68,7%, в 1993 г. — 69,9%, в 1994 г. — 65,3%, в 1995 г. — 64,1%, в 1996 г. — 60,8%.

В структуре преступлений против собственности определяющее место принадлежит краже, доля которой составляла в 1991 г. —82,9%, в 1993 г. — 79,8%, в 1994 г. — 77,1%, в 1995 г. — 77,2%, в 1996 г. — 75,6%. По сравнению с 1991 г. кражи уменьшились на 2,8%. Вместе с тем следует обратить внимание на тот факт, что при сокращении числа краж в 1996 г. число выявленных лиц, их совершивших, выросло на 88,6% по сравнению с 1991 г.

Такие существенные изменения в совершении этих опасных преступлений произошли за короткий срок. Учитывая, что кража — одно из наиболее латентных преступлений, рост числа лиц, их совершивших, при сокращении числа преступлений свидетельствует о

том, что они чаще совершаются группой. Это делает их более опасными по сравнению с преступлениями, совершенными в одиночку.

В 1995 г. 81,9% , а в 1996 г. — 84,0 краж совершены при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 144 УК РСФСР), такого раньше не наблюдалось. Это, как показывают криминологические исследования, свидетельствует как об определенных изменениях в деятельности правоохранительных органов по борьбе с кражами, так и о том, что меняется контингент лиц, совершающих кражу. В девяностых годах корыстные преступления отличались более широким спектром форм проявления. Сказалось расширение рыночной торговли, развития значительной сети мелких торговых точек и т.п. Все большее место в корыстной преступности занимали такие преступления, как вымогательство, мошенничество, присвоение вверенного имущества, неправомерное завладение чужим движимым и недвижимым имуществом и т.п.

Отмечался также значительный количественный рост разбоев и грабежей. в 1996 г. по сравнению с 1991 г. было совершено грабежей на 19% больше (соответственно 121 283 и 101 900), а разбоев — на 86% больше (33 978 и 18 253). В то же время темпы прироста, например, грабежей по сравнению с предыдущим пятилетием (1986—1990 гг.) уменьшились более чем в 3,4 раза, а у разбоев за этот же период — более чем на половину.

Если в 1993—1995 хищение огнестрельного оружия и боеприпасов или взрывчатых веществ статистически остается на том же уровне (в 1993 г. было зарегистрировано 1396 преступлений, в 1995 г. 1 336 случаев), то число зарегистрированных преступлений с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ сокращалось (1993 г. — 22 116, 1994 г. — 16 780, 1995 г — 12 160). Но, как показывают проведенные опросы населения и работников правоохранительных органов, статистическая картина не соответствует реальности. В настоящее время значительная часть насильственных и корыстно-насильственных преступлений совершается с применением или угрозой применения огнестрельного оружия. И если даже при совершении некоторых преступлений и не применяется огнестрельное или какое-либо другое оружие, возможность его применения для жертвы достаточно реальна и вытекает из повседневной жизни. Многие организованные формирования хорошо вооружены и в случаях вымогательства их членам не приходится демонстрировать оружие.

Принятый в 1994 г. закон «Об оружии» не создал препятствий для криминального использования оружия. Как показал анализ уголовных дел, оружие применяется не только при совершении престу-

плений, вытекающих из криминальных разборок преступных группировок, но и при совершении бытовых преступлений.

Должностные преступления в зарегистрированной преступности всегда занимали незначительное место: их удельный вес был менее 1%. Число таких преступлений, по статистическим данным, изменилось незначительно. Законодательство о них явных изменений до 1996 года не претерпело. К ранее существовавшим составам добавился еще один — нарушение антимонопольного законодательства (ст.175[1]), но в 1994 г. зарегистрировано всего 7 таких преступлений, в 1995 г. — 12, в 1996 г. — 7.

При расширении форм взяточничества их латентность велика. Так, с 1991 г. по 1996 г. зарегистрированное взяточничество выросло на 109,7%. Однако цифры во много раз меньше их реального уровня. Так, в 1991 г. было зарегистрировано 2534 фактов взяточничества, в 1995 г. — 4889, в 1996 — 5314. Однако приведенные цифры резко расходятся с фактами, приводимыми в средствах массовой информации, которые утверждают, что должностные преступления стали образом жизни работников управленческого аппарата, а взяточничество — наиболее распространенной формой совершения преступлений.

Для настоящего периода показательно то, что очаги организованной преступности, коррупция в сфере экономики возникают практически во всех регионах страны, на всех уровнях власти и управления, приобретая с каждым днем все более устойчивый характер и практически дублируя государственные структуры Типичными становятся преступные сделки, в которые втягиваются десятки предприятий. Отмечается необычайно быстрое укрупнение предприятий, альтернативных государственным. За последние 3—4 года ряд небольших кооперативов превратились в мощные объединения, ассоциации с многомиллионным доходом. Такой успех возможен в условиях безнаказанности, нарушения ими существующего законодательства, сокрытия большей части прибыли от налогообложения, сверхэксплуатации рабочих и т.п. Практически оказались неподготовленными к происходящим изменениям контролирующие органы. В справках, докладных записках прокуратуры и суда отмечается, что в деятельности кооперативов, арендных предприятий и т.п. много нарушений, которые проходят мимо контролирующих органов. При проведении криминологического исследования в 1991 г. 72% опрошенных отметили, что хищения происходят в условиях отсутствия должного контроля со стороны государства.

С начала 1985 г. в России постепенно ведущее место все больше начинает принадлежать частной собственности, которая еще недавно воспринималась людьми как недопустимое явление.

Исчезновение СССР как единого союзного государства с неизбежностью привело к тому, что вновь принятые законы о собственности, о предпринимательстве, о крестьянском (фермерском) хозяйстве, о занятости населения и другие потребовали новой оценки уголовно-правовых деяний. Однако уголовно-правовые нормы, регулирующие экономическую жизнь измененного общества, резко отстают от принятых законодательных актов, регулирующих жизнь нашего общества. Все эти обстоятельства вносили определенные коррективы в экономические отношения людей в обществе и в конечном итоге определяли различные формы поведения людей.

Появление целого ряда новых структур в хозяйственной деятельности, изменение характера собственности, отсутствие четкой регламентации законом перехода одного вида собственности в другой, естественно, способствовали и дестабилизации поведения у отдельных групп людей и приводили к совершению преступлений. При этом корыстная и насильственная преступность тесно смыкались друг с другом. Особенно четко это проявилось при решении конфликтов коммерческого характера, столкновении разных материальных интересов.

Было бы ошибкой считать, что неблагоприятные изменения в преступности — это только результат изменяющейся политической и экономической ситуации в стране за последние годы. Неблагоприятные изменения в преступности отмечаются уже на протяжении многих десятилетий. Однако самый большой количественный рост преступности зафиксирован в девяностые годы — время радикального реформирования экономической жизни страны, затронувшего интересы каждого.

В экономической преступности это нашло даже большее отражение, чем в преступности в целом. Правда, это отражение становится очевидным не всегда сразу. Этот вид преступности никогда не был однородным, в нем по-разному находят отражение те негативные процессы, которые явно или скрыто имеются в обществе Особенную остроту это положение приобретает в настоящий момент, когда происходит распад старых экономических связей, а формирование новых явлений и связей из-за постоянно изменяющегося законодательства и других правовых актов происходит не на правовой основе. Положение усугубляется еще и тем, что экономическая преступность в период нестабильной правовой социальной политики, будучи относительно самостоятельным и целостным яв-

лением, воспроизводит себя в значительно большей степени, чем в предыдущие периоды. В последние годы экономическая преступность приобрела и определенную устойчивость, "выживаемость", которая обеспечивается все более усиливающейся теснотой взаимосвязи разных видов преступности.

Нарождавшиеся реально экономические отношения практически предопределяли криминализацию всех слоев населения, так или иначе связанных с частнопредпринимательской деятельностью, в отдельных случаях — с государственной деятельностью. Нестабильность защиты этих форм деятельности, несогласованность и противоречивость законодательных и нормативных актов, регулирующих эту деятельность, привели к созданию альтернативных служб, формирующихся часто из криминальных слоев населения, и не всегда соблюдающих нормы поведения, принятые в обществе.

В 90-е годы, как уже отмечалось, появились такие преступления, которых раньше не было в уголовном кодексе: незаконное предпринимательство, уклонение от подачи декларации о доходах, сокрытие доходов (прибыли или иных объектов налогообложения, уклонение от уплаты таможенных платежей, различного вида незаконные сделки с валютными ценностями и другие). Вклад этих новых преступлений в структуру преступности в настоящее время не велик, но можно прогнозировать его увеличение. Так, с 1993 г. по 1996 г. число зарегистрированных фактов незаконного предпринимательства выросло более чем в 9 раз, уклонения от подачи декларации о доходах в 14 раз, сокрытие доходов (прибыли) в 5,3 раза и т.п. Они к середине девяностых годов стали все больше определять характер экономической преступности в стране и влиять на другие виды преступлений, связанных с экономической деятельностью.

В девяностые годы все большее значение приобретали по силе воздействия на характер и изменения преступности ее групповой и организованный характер. В определенной мере снижение темпов всей преступности связано с влиянием организованных ее форм, коррупции в системе органов управления. Если преступления, не связанные с ее организованными формами, по своим темпам несколько уменьшились, то групповая и организованная преступность растет, одновременно приобретая все более четкие формы организации. В настоящее время организованные группы преступлений контролируют территории с довольно определенным разделением границ, отрасли деятельности предприятий также с достаточно определенным разделением сфер влияния. В стране наблюдается постоянный рост преступных организованных формирований, если в

1991 г. их по данным МВД РФ[3] было 952, то уже в 1992 г. стало 4352, в 1993 г. — 5691, в 1994 г. — 8059, в 1995 г. — 8223. Растет и число бандитских формирований: в 1991 г. — 58, в 1992 г. — 71, в 1993 г.— 87, в 1994 — 267, в 1995 — 237. То есть. в 1995 г. по сравнению с 1991 г. оно выросло в 4 с лишним раза.

Росло не только число преступлений, совершавшихся группой лиц, но увеличивалось и число преступных групп, они становились все более "профессиональными". Внутри групп происходило четкое разделение преступных функций. "В преступной среде происходят сложные интеграционные процессы: отдельные лица, совершающие корыстные и другие преступления, очень быстро оказываются объектом внимания организованных преступников. Те их привлекают к сотрудничеству или жестоким образом подавляют "конкуренцию"[4].

В общем числе групповых преступлений все больше возрастала доля тех, которые совершались *организованными* группами. Но это только статистическая картина. В реальной жизни организованной преступности принадлежит значительно большее место. Как показало изучение, уголовные дела по преступлениям, совершенным организованной группой, как правило, на местах разбиваются на отдельные эпизоды, выделяются в отдельные производства и затем уже не фиксируются как совершенные организованной группой.

Таблица 3

Изменения показателей, характеризующих организованную преступную деятельность в России в 1991—1996 гг. (по данным статистики)

ПОКАЗАТЕЛЬ	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Число групповых преступлений	213 951	278 158	355 498	349 343	349 343	345 464
Прирост к предыдущему году, %	-	+30	+27,8	- 1,7	+0,03	-1,1
Число преступлений, совершенных организованной группой лиц	5 119	10 707	13 589	18 619	23 820	26 433

[3] Изменения преступности в России. М., 1994, с .48

[4] Д о л г о в а А.И. Организованная преступность, ее развитие и борьба с ней// Организованная преступность—3. 1995. С.39.

Прирост к предыдущему году, %	-	+109,2	+26,9	+37	+27,9	+10,1
Удельный вес преступлений организованных групп в общих групповых, %	2,4	3,8	3,8	5,3	6,8	7,7

В судебной практике пока еще не отработаны достаточно четко показатели отнесения тех или иных преступлений, как совершенных просто в группе или как совершенных в организованной группе. Федеральный закон "О борьбе с организованной преступностью", несмотря на благоприятное к нему отношение и Государственной Думы, и Федерального Собрания России, пока не принят. Четкого законодательного определения понятия организованной преступности, соответственно, не существовало.

Преступность, считавшаяся в прошлом чисто внутренним делом одного государства, все больше приобретает международный характер и выходит за пределы России, превращается в межгосударственную проблему, затрагивает интересы не только ближнего, но и дальнего зарубежья.

Увеличивалась и доля лиц, ранее совершавших преступления, в общем числе выявленных преступников (1991 г. — 12,6%, 1995 г. — 16,7%, 1996 г. — 18,8%).

Преступность поражала все более широкие слои населения, в том числе и те, которые ранее не были очевидно криминогенными. По темпам прироста первичная преступность опережала повторную. Преступное поведение становилось привычным для представителей разных слоев населения. Разница только в том, что для одних слоев характерна экономическая преступность, для других — общеуголовная, в том числе насильственный способ разрешения конфликтов. Нарастала так называемая "бытовая" преступность, связанная с пьянством, наркоманией. Как показали криминологические исследования, и как свидетельствует криминальная хроника, вполне обычными становятся такие преступления в быту, совершенные на почве пьянства, как нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилования, хулиганство. Даже по изученным уголовным делам видно, что около 70-80% преступлений совершались виновными в состоянии опьянения, причем для таких лиц было характерно систематическое пьянство.

Изменения в преступности в различных регионах имеют много общего: неблагоприятные изменения преступности отмечаются

практически во всех регионах, различаясь только по степени проявления.

На 10 регионов России в 1995 г. пришлось 41,5% всех зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, среди них ведущее место у Москвы, Московской области, сюда же входят Санкт-Петербург, Красноярский край, Иркутская область. При этом наиболее высокие темпы прироста преступности не обязательно отмечались именно в этих регионах. Высокий темп прироста от 18,2% до 27,3% был в республиках Марий Эл, Бурятии, Калужской, Ивановской, Костромской, Ярославской и других областях. Для 1995 г. все более характерным становился существенный темп прироста в ранее более спокойных в криминогенном отношении регионах, таких, как Ивановская, Калужская, Костромская, Ярославская области и некоторые другие. Экономические изменения нарушили практически весь механизм хозяйственного устройства этих областей и способствовали росту безработицы практически во всех основных слоях населения, затронув не только проблему занятости молодежи, женщин, но и проблему занятости мужчин.

В ряде регионов, в том числе и в некоторых уже названных, увеличивался удельный вес в общем числе выявленных преступников лиц, не имеющих постоянного источника дохода (Москва, Ивановская, Псковская области).

Практически во всех регионах в девяностые годы возросла общественная опасность преступлений.

По разным причинам наиболее криминогенными слоями становились предприниматели с их окружением и лица без постоянного источника доходов. Общее у этих групп — тесная связь с криминальными слоями населения. Такая насыщенность общества преступным элементом привела к тому, что совершение преступления воспринимается не как негативный акт социальной жизни, а как привычное явление, даже страх населения перед преступностью перестал быть сдерживающим фактором.

Социальная структура общества, соотношение ее частей самым тесным образом связаны с криминологической картиной. С того момента, когда Россия пошла по пути радикальных экономических реформ, т.е. с 1992 г. , в социальной сфере произошли необратимые изменения. Расслоение общества достигло таких размеров, каких не было и нет ни в одной стране мира, но именно с 1992 г. у нас начался курс на стабилизацию — "статистическую" — преступности. По сравнению с 1992 г. преступность сократилась в 1996 г. на 4,1%. При

этом надо помнить, что в 1992 г. был наивысший ежегодный прирост — +27,3% за последние 7 лет (с 1990 г.).

Темп роста преступности в России примерно в два раза выше общемировых темпов.

Однако было бы неправильным считать, что современная преступность в России — это результат противоречивых процессов социальных изменений только последних лет.

Современная преступность — это слагаемое многих негативных процессов, которые тянутся и из далекого прошлого, и из настоящего. Отмечается желание сохранить настоящее для определенных групп населения, а самое главное — отсутствие уверенности в стабилизации происходящих изменений практически у всех групп населения.

Преступность времени реформ в России можно разделить по условиям ее формирования, развития на несколько групп:

1. Экономическая преступность, привлекающая для своего обслуживания почти все слои населения, использующая теневую экономику как в прошлом, так и в настоящем.

2. Слой организованной преступности, опирающейся на криминализированных чиновников.

3. Общеуголовная преступность, которая определяла структуру в последние годы и сохранила свое место. Это в основном бытовая преступность, в которой преобладает корыстная направленность.

Она в значительной мере определяется резким ухудшением материального положения большой части населения страны.

По данным В. Погребинской (ИЭ РАН) с марта 1994 г. к марту 1995 г. доходы 40% населения (части населения, располагающей наименьшими доходами) сократились на 25%; доходы других 40%

(среднеобеспеченной части населения) сократились на 15—19%; доходы же наиболее обеспеченных 20% населения остались прежними.

Разрыв среднедушевых доходов 10% самых бедных и 10% самых богатых увеличились с 11,6 до 16,5 раз. На долю наиболее обеспеченного населения в первой половине 1995 г. приходилось 47,1% всех доходов, а на долю наименее обеспеченного — лишь 5,4% против, соответственно, 44,3% и 5,9% в марте 1994 г.[5]

Практически, если не по числу преступлений, то по воздействию на криминализацию всех сторон общественной жизни в середине девяностых годов начинала оказывать решающее влияние эконо-

---

[5] См.: Погребинская В. Уровень жизни населения и структура доходов// Экономист. 1995. № 10. С.18-26.

мическая преступность. Именно она определила все наиболее тяжкие формы преступности: организованность, профессионализм, вовлечение в коррупцию и подчинение себе представителей чиновников всех рангов.

Для большинства криминальных и околокриминальных слоев населения данное положение позволяло пользоваться благами и потому оценивалось как выгодное. Для властных структур такая ситуация снимала значительную часть экономической напряженности в стране.

Стало очевидным, что именно криминальные факторы начали определять развитие экономики. В докладе МВД приведены расчеты Аналитического центра РАН, который считает, что 55% капитала и 80% голосующих акций при приватизации перешли в руки отечественного и иностранного капитала[6]. Все это фиксируется на фоне повышения латентности экономической преступности: регистрируется всего 1-3% от общего числа соответствующих преступлений.

Распространение преступности, таким образом, связано в первую очередь с экономической ситуацией и с экономической преступностью и коррупцией. А. Куликов признает, что "первопричина многих негативных явлений — в области экономических отношений"[7].Между тем, коррупция все больше становится нормой поведения чиновников и работников правоохранительных органов, причем среди них сотрудники правоохранительных органов составляют свыше 1/4 всех привлеченных к ответственности коррумпированных лиц, 41% работники министерств, комитетов и структур на местах и т.п.

В последние годы развитие организованной преступности, условия ее утверждения, характер деятельности показывают, что организованная преступность весьма умело использует недостатки в проводимых реформах, в содержательной стороне уголовного и гражданского законодательства, она старается опираться на институты государства и общества, используя их в своих целях, проявляется же она только тогда, когда нарушает действующие нормы права. Не удивительно, что новый УК РФ в целом направлен на декриминализацию деяний, связанных с посягательством на экономику, на освобождение от реального наказания лиц, которые могут заплатить штраф в размерах, недоступных большинству граждан.

---

[6] «О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в Российской Федерации»// Щит и меч. № 11—12. 1997. С.3.

[7] Российская газета. 1997, 2 февр.

§ 2. Преступность представителей социальных групп, получивших распространение в период реформ

Коренное изменение общественных отношений в России сопровождалось изменением социальной структуры населения и появлением новых социальных групп и слоев населения. Наряду с возникновением частных предпринимателей и фермеров отмечалось распространение безработных, лиц без постоянного источника дохода. В 1993—1995 гг. представители этих новых социальных групп все активнее начинают входить в преступность.

Преступность лиц без постоянного источника доходов.

Отечественные криминологи длительное время, особенно в 1960—1980 гг., отмечали криминогенное значение отказа от трудовой деятельности, определяли зависимость преступного поведения от образа жизни, анализировали связь между преступным поведением и ведением так называемого «паразитического» образа жизни[8]. Многие отечественные криминологические исследования были непосредственно направлены на изучение личностных особенностей и характеристик поведения лиц, без определенного места работы и так называемых «тунеядцев»[9]. Кроме того, практически все криминологические исследования, изучающие личностные особенности преступников, в той или иной мере выходили и на вопросы о взаимосвязи уклонения от участия в трудовой деятельности с преступным поведением.

В течение долгого времени обосновывалась мысль о том, что отказ от постоянной трудовой деятельности является важным криминогенным фактором, оказывающим влияние на преступное поведение.

В восьмидесятых годах более четко стало определяться существовавшее тогда понятие «тунеядец», большее внимание начали обращать на необходимость учета источников дохода лиц, уклоняющихся от трудовой деятельности: существуют ли они на незаконные или законные доходы (к таковым в то время было отнесено получение наследства, помощь родственников и т.д.)

В то время исследования осуществлялись в иной период жизни общества и исходили из определенных идеологических и правовых реалий, основываясь на положении действующей Конституции,

---

[8] См. работы Ю.М. Антоняна, В.Н. Грачева, Г.А. Злобина, Е.А. Заплаткиной, В.Л. Чубарева, М.Д. Чеснокова, С.А. Яни и др.

[9] См., напр., Ч у б а р е в В.Л. Особенности личности тунеядца и проблемы изучения личности правонарушителей. М. 1984.

согласно которой труд являлся не только правом, но и обязанностью, и уклонение от него порождало известные санкции.

При нехватке рабочей силы, наличии распределения на работу после получения среднего специального или высшего образования и т.п. отказ от участия в трудовой деятельности во многом определялся не столько объективными условиями жизни, сколько субъективными характеристиками индивидов.

В восьмидесятых годах в большинстве своем в контингент лиц, совершивших преступления и не участвующих в трудовой деятельности, входили деморализованные, существенно социально запущенные люди, злоупотребляющие спиртным, являющиеся нередко хроническими алкоголиками; ранее судимые возраст их чаще всего превышал 40 лет. Среди них к уголовной ответственности за тунеядство привлекалось не более 17%, а более 50% осуждалось за кражи, грабежи, разбои. В 1980 г. свыше 55% из них были уже на момент привлечения к уголовной ответственности за совершенные преступления хроническими алкоголиками или признавались таковыми судом; преступления ими совершались в целом на бытовой почве, нередко в отношении лиц, характеризующихся аналогичным поведением или членов семьи, часто также злоупотребляющих спиртным

В 1990—1996 гг. вместе с начавшимися коренными изменениями в жизни общества ситуация резко меняется. Прежде всего данные статистики свидетельствуют о том, что отсутствие постоянной работы или легальных источников доходов становится все более и более значимым криминогенным фактором непосредственно проявляющимся в современной преступности.

Если к периоду начала активных политических, идеологических и главным образом экономических перемен среди выявленных лиц, совершивших преступления, доля не имеющих постоянных источников дохода не превышала 16%,то в настоящее время она достигла практически 50%,а по отдельным видам преступлений доля еще выше. Так, в 1990 г. она была равна 16,9%, в 1993 г. уже 34%, в 1994 — 40,2%, в 1995 — 45,2%, в 1996 — 48%. Среди лиц, совершивших тяжкие преступления, не имели постоянного источника дохода в 1993 г. — 37,5%, в 1994 г. —44,6%, в 1995 г. — 51%, в 1996 — 54,4%.

Прирост числа лиц, совершивших преступления, не имеющих постоянного источника дохода, с 1993 по 1996 гг. составил 81%.

Существенно изменяются и характеристики лиц, совершивших преступления, не имеющих постоянных источников доходов.

Судя по криминологическим исследованиям, если ранее в основном это были лица более старшего возраста, то в 1991—1996 гг.

среди них стало быстро увеличиваться число молодежи; сейчас практически половина из них находится в возрасте 18—29 лет. С одной стороны, среди данного контингента растет число ранее судимых, деморализованных, алкоголиков, с другой в него входят лица, имеющие положительные социальные характеристики, социальный статус. Это лица, уволенные по сокращению штатов в связи с остановкой производства, отправленные в вынужденные отпуска без сохранения содержания, молодежь, окончившая обучение и не сумевшая трудоустроиться, и другие. И эта прослойка среди лиц без постоянного источника дохода продолжает увеличиваться и становится основной.

Проведенные в 1993—1996 гг. криминологические исследования, в частности изучение материалов уголовных дел, показали, что среди выявленных преступников 44% не имели постоянного источника дохода, но лишь около 16% из них действительно были настроены на ведение именно паразитического образа жизни и намеренно не предпринимали мер по трудоустройству. В большинстве своем они могли быть отнесены по своим характеристикам к представителям выделяемой прежде группе преступников, уклоняющихся от трудовой деятельности. Это ранее судимые, злоупотребляющие алкоголем, существенно деморализованные лица.

В изменении качественных характеристик преступников без постоянных источников доходов, расширении среди них прослойки «вынужденных» неработающих существенную роль играют объективные факторы, прежде всего продолжающаяся нестабильность в сфере экономики, резкий спад промышленного производства, фактический распад существовавшей ранее системы профессионального обучения(переориентация его на подготовку специалистов для маркетинговых структур, мелких предпринимателей и т.п.). Так, 1995 году по данным социологических исследований не смогли трудоустроиться после завершения образования только в Москве, предоставляющей как крупнейший деловой центр страны гораздо больше реальных возможностей получить работу, 20% выпускников высших, 34% средних специальных учебных заведений. Число безработной молодежи в стране к 1995 г. достигло 2,5 млн. Среди всех зарегистрированных безработных они составляют 37%.

Естественно, определенная часть их вольется в такие новые для страны социальные группы как безработные и лица без постоянного источника дохода, имея реальный шанс войти в преступность. По данным криминологических исследований, значительная часть выявленных преступников, совершивших в Москве в 1990—1995 гг. преступления и являющихся лицами без постоянных источников

дохода, были в возрасте 18—29 лет, причем почти половина из них не имели какой-либо определенной работы свыше 3-х лет. Характерно, что примерно в 5% случаев, судя по материалам уголовных дел, лица данного контингента, совершившие тяжкие преступления, в течение достаточно длительного периода не имели действительно легальных источников дохода, но занимались преступной деятельностью, на средства от которой и существовали. В основном это вымогательство, рэкет. Причем выборочные криминологические исследования показывают, что реально таких случаев намного больше, чем это вытекает из законченных расследованием уголовных дел.

Действительно, лица, не имеющие постоянного источника дохода, активно включились в современную преступность, причем практически во все виды преступлений, что не в последнюю очередь связано со значительным «омоложением» их контингента в отличие от 80-х годов.

Таблица 1

Динамика числа лиц, совершивших преступление, не имеющих постоянного источника дохода

Преступления	1993	1994	1995	прирост, 1994 к 1993, %	прирост, 1995 г к 1994г, %
Всего	429217	579829	720889	+35,1	+24,3
Умышленное убийство	8756	11681	13210	+33,4	+13,1
Причинение тяжких телесных повреждений	14838	19948	22473	+34,4	+12,6
Изнасилование	4623	5327	5296	+15,2	0,6
Кражи	197619	249733	312733	+26,4	+25,2
Грабеж	32765	36907	39543	+12,6	+7,1
Разбой	16238	18970	19817	+16,8	+4,5
Мошенничество	3453	4693	9513	+35,9	+102,7
Вымогательство	2827	4980	5553	+76,2	+11,5

В 1995 г. среди всех лиц, совершивших бандитизм, 74% не имели постоянного источника доходов, как и практически каждый второй, совершивший убийство, кражи, грабеж, разбой, вымогательство.

В 1995 г. темпы прироста числа лиц данной группы, совершивших убийство или покушение на убийство, по сравнению с 1993 г., составили 33,4%, причинение тяжких телесных повреждений — 34,4% .

В 1996 году положение стало несколько иным. Хотя общий рост числа лиц, совершивших преступления, не имеющих постоянных источников доходов, продолжался и составил 7,9% , это произошло за счет начавшегося изменения структуры преступности. На первый план выходят такие преступления как кражи, вымогательство, мошенничество, хулиганство, преступления, связанные с наркотиками. Растет и число лиц данного контингента, совершивших бандитизм.

Таблица 2

Динамика числа лиц, не имеющих постоянного источника дохода, совершивших преступления

Преступления	1995	1996	прирост в %
бандитизм	697	783	12,3
умышленное убийство	13210	14058	4,4
разбой	312773	323880	3,6
мошенничество	19817	20390	2,9
хулиганство	69414	73251	5,5
преступления, связанные с наркотиками	33184	43716	31,7

В структуре преступности наряду с преступлениями на бытовой почве растет число тяжких, совершенных с корыстными мотивами. Криминологические исследования показывают, что в 1993—1996 годах почти половина убийств тем или иным образом сочетается с хищением личного имущества жертвы.

В преступлениях в отношении членов семьи, знакомых, приятелей обращает на себя внимание крайне незначительный повод, легкость вступления в конфликт. И это, в отличие от 80-х годов, характерно для лиц любого возраста; как для существенно деморализованных, так и лиц, ранее считавшихся достаточно благополучными, имевших специальность и постоянное место работы и вошедших в группу без постоянного источника дохода лишь в силу внешних, независимых от них объективных обстоятельств. При этом отмечается рост чувства ожесточенности, неустойчивости бытия, вседозволен-

ности. Примерно каждое третье убийство сопровождалось стремлением как можно более унизить свою жертву, издевательством над потерпевшим, а каждое пятое тяжкое насильственное преступление в основе своей проявляет стремление к самоутверждению, к обретению потерянной опоры в жизни, к приданию ей хоть какого-либо смысла путем насилия над другим человеком (поддержание своего «я», существовавшей ранее самооценки)

Хотя безработица в целом по стране еще не стала особо значимым фактором, однако число официально зарегистрированных безработных в 1995 г. составила 6,5 млн. человек, или 8% от всего экономически активного населения(а в отдельных регионах безработица достигла уже 10—12% и выше). Возникла новая социальная группа населения — безработные, которая стала весьма активно входить в сферу преступности. В 1995 г. среди всех, совершивших бандитизм, каждый двенадцатый официально был зарегистрирован как безработный. Общее число безработных, совершивших преступления, за 1993—1995 гг. возросло на 96,7%. Доля их среди всех, привлеченных к уголовной ответственности за тяжкие преступления за данный период возросла так: 1993 г. — 8,7%; 1994 г. — 8,8%, 1995 г. — 10,1%. В 1996 году положение практически не изменилось.

*Таблица 3**

Динамика числа лиц, совершивших преступления, являющихся безработными

Годы	Всего	Прирост, %	Доля среди всех преступников, тех, кто не имел постоянных источников дохода
1993	37 201		8,7
1994	50 880	+36,8	8,8
1995	73 165	+43,8	10,1
1996	76278	+4,6	9,4

Для преступников этой категории также характерно активное участие практически во всех видах преступлений, в том числе тяжких насильственных. Так, прирост числа безработных, совершивших убийство, за указанные годы составил 31,4%, умышленное причинение тяжких телесных повреждений — 39,9%, кражи 30,5%, мошенничество 63,3%, вымогательство 55,3%, удельный вес составил, соответственно, 4,6%; 4,8%; 5,6%; 4,3% и 3,9%,хотя структура их преступности в 1996 году также стала несколько иной, сходной с преступностью лиц, не имеющих постоянных источников дохода.

* Именно с 1993 г. в официальной уголовной статистике специально выделяются лица, не имеющие постоянных источников дохода, и безработные, поэтому для большей чистоты сравнения ряд данных берется с 1993 г.

Влияние безработицы на преступность, как видим, становится достаточно заметным, безработица вносит в нее свой реальный вклад. И это учитывая, что в большей мере безработица пока затронула женщин и молодежь, которые в той или иной степени все же могут находить материальную и моральную поддержку в собственной или родительской семьях.

Выборочные криминологические исследования показывают, что личностные характеристики данной категории совершивших преступления лиц во многом на сегодняшний день сходны с теми, кто не имеет постоянного источника дохода. Это чаще всего люди, потерявшие работу в результате сокращения производства. Их средний возраст 45—55 лет, среди них велика доля женщин (мужчины, как правило, в большинстве случаев имеют предпенсионный возраст, это инженерно-технические работники, руководители). Значительна среди них и доля окончившей обучение и не сумевшей трудоустроиться по полученной специальности молодежи.

При наличии возможности получить статус безработного или заняться вынужденно какой-либо работой, приносящей определенный, хотя и временный и нестабильный доход, совершение именно корыстных преступлений особенно для удовлетворения необходимых потребностей может быть пока менее актуальным для значительной части безработных и лиц без постоянного источника доходов, если иметь в виду, что в эти группы входит и часть ранее достаточно благополучных в социальном отношении лиц. Например, в Москве среди безработных свыше 60% составляют люди со средним профессиональным и высшим образованием; 62% руководители, специалисты, служащие; 32% рабочие. Не имеющие специальности составляют всего 6% от всех официально зарегистрированных безработных.

Но длительное время и на лиц без постоянного источника дохода и безработных оказывали влияние постоянная угроза потери рабочего места, необходимость вынужденного занятия часто не отвечающей образованию и желаниям временной трудовой деятельностью, создавая атмосферу психологической неустойчивости, непрочности жизни, способствуя размыванию границ нравственности, ориентируя на злоупотребление алкоголем и т.п., толкая на совершение не только и не столько корыстных, но и тяжких насильственных преступлений.

Недаром, например, французские социологи на основании многолетних исследований пришли к однозначному выводу, что лица, не имеющие постоянной работы в течение двух лет, даже получающие пособие по безработице, способное удовлетворить их необхо-

димые материальные потребности (расходы на питание, одежду, жилье и т.п.), все же деградируют как личности и становятся если не опасными непосредственно, то практически потерянными для общества.

Нам же еще следует учитывать такой внешний фактор, повышающий криминогенность рассматриваемых социальных групп, как то, что во многих случаях источниками доходов выступает та или иная форма коммерческой деятельности, очень часто балансирующая на грани легальности и побуждающая в определенной мере контактировать с представителями преступного мира, втягивая в сферу преступности (например, сомнительные источники приобретения товара, плата рэкетирам и т.д.), что способно облегчить и совершение преступлений.

Хотя различие в численности лиц без постоянного источника дохода и безработных (в особенности последних, так как они учитываются официальной статистикой в отличие от первых, выявляемых в основном социологическими опросами)в регионах имеет место, но численность их представителей среди лиц, совершивших преступления, различается мало. Так, Ивановская область занимает на сегодняшний день одно из первых мест по числу официально зарегистрированных безработных (свыше 7%), но доля безработных среди совершивших преступления не слишком отличается от средних показателей по стране (большинство безработных там женщины). Аналогичное положение и с лицами, не имеющими постоянных источников доходов. Вероятно, степень вхождения в преступность лиц указанных категорий не в последнюю очередь определяется их качественными характеристиками, тем, что во всех почти регионах в эти новые социальные группы входит определенная прослойка населения со сходными особенностями (прежний социальный статус, возраст, пол и т.п.). Но более полно выявить такую взаимосвязь можно лишь после проведения криминологических исследований, поскольку официальная статистика слабо отражает качественный состав новых, возникших в 1990-1996 гг. социальных групп и слоев населения и то, какой социальный статус имели прежде входящие в них люди.

Преступность частных предпринимателей

Криминологические исследования и данные официальной статистики показывают, что одновременно с появлением и ростом численности среди населения частных предпринимателей все более значимой становится и их удельный вес среди лиц, совершивших преступления.

Однако подавляющее большинство рассмотренных судами уголовных дел, где обвиняемыми выступали частные предприниматели, судя по данным исследований, это дела по так называемым «бытовым» преступлениям. Говорит об этом и уголовная статистика. 1993—1995 гг. частные предприниматели проявляли активность практически во всех видах преступлений: в 5 раз возросло число частных предпринимателей, совершивших бандитизм; в 14 раз — убийство; на 44,7% причинение тяжких телесных повреждений; на 20,9% грабежи; на 44,3% кражи; на 44,6% разбой; в 7,5 раз мошенничество и т.п.

Таблица 4

Динамика числа лиц, совершивших преступления, являющихся частными предпринимателями

Преступления	1993	1994	1995	Прирост, 1994 г. к 1993 г., (%)	Прирост 1995 г. к 1994 г., (%)
Бандитизм	6	9	31	увелич. в 5 раз	увелич. в 3,4 раза
Умышленное убийство с покушением	15	195	219	увелич. в 13 раз	+12,5
Причинение тяжких телесных поврежд.	208	262	301	+26,0	+14,9
Кражи	1745	1884	2519	+8,0	+33,7
Грабежи	320	328	387	+2,5	+18,0
Разбои	166	237	240	+42,8	+1,3
Мошенничество	172 в	505	1286	увелич. в 2,9 раза	увелич. 2,5 раза
Вымогательство	172	298	403	+73,2	+35,2
Преступления, связанные с наркотическими веществами	440	611	723	+38,9	+18,3

Нарушение правил о валютных операциях	340	572	957	+63,9	+67,3

В 1996 г. число частных предпринимателей, совершивших преступления, вновь увеличилось(с 30014 в 1995 г. до 37472 в 1996 г.), но в целом за счет их возрастающего участия в определенных преступлениях: мошенничестве, хищении путем растраты, присвоения, злоупотребления служебным положением, обмана покупателей, заказчиков; преступлений, связанных с наркотиками, хулиганства.

С одной стороны, это свидетельствует об определенных личностных характеристиках современных предпринимателей, с другой показывает, что в настоящее время уголовная репрессия пока реально затронула лишь предпринимателей среднего либо низшего звена, совершивших общеуголовные корыстные или насильственные преступления.

Большинство данных лиц совершает преступления в состоянии алкогольного опьянения в результате стремления к самоутверждению, проявлению своего «я», повышения собственной значимости Кроме того, частные предприниматели основываются на наличии у них определенной материальной основы , полагая, что это гарантирует им бесконтрольность и безнаказанность поведения.

Например, двое бизнесменов, проезжая на собственной импортной автомашине увидели стоявшую на улице без присмотра «иномарку», попавшую в аварию. Они остановились и сняли с чужой автомашины все ценные детали, будучи абсолютно уверены, что в случае задержания смогут «откупиться» как от работников милиции, так и от владельца автомобиля.

Конечно, трудно проводить аналогии между преступлениями подобного рода и возможными крупными нарушениями в финансовых сферах, нелегальным бизнесом, но готовность части предпринимателей с легкостью нарушить закон, пойти на кражу ради незначительной выгоды или совершить насильственное преступление также проявляет существующий в их среде моральный климат и психология некоторых современных бизнесменов.

Кроме того, примерно в 5% мотивами преступлений, совершенными частными предпринимателями, судя по материалам уголовных дел, выступало стремление основать свое дело, быстро приобрести первоначальный капитал, укрепить положение своей фирмы, расширить свою предпринимательскую деятельность и т.п.

К сожалению, материалы уголовных дел, отражающие в основном бытовую преступность, не дают пока возможности доказательно говорить, что в сферу преступности входят и крупные предприниматели, совершающие преступления как экономического, так и общеуголовного характера (например, дача взятки, шантаж, найм исполнителей убийства конкурента, партнера и т.п.).

Однако изучение материалов нераскрытых, приостановленных уголовных дел показывает, что характеристики частных предпринимателей, ставших жертвами преступлений, нередко сходны с характеристиками лиц, совершающих преступления, и потерпевшие нередко сами могли входить в сферу преступности. Опираясь на эти данные, среди потерпевших — предпринимателей можно выделить тех, кто так или иначе, но был связан с преступностью, совершал преступления. Это прежде всего лица, занимающиеся предпринимательством для прикрытия преступной деятельности (отмывание приобретенного преступным путем капитала, средств, полученных организованной преступной группой от занятия рэкетом, продажа оружия и боеприпасов, наркотиков и т.п. Существенную прослойку составляют и те, кто, занимаясь частнопредпринимательской деятельностью, используют средства, присущие преступному миру: (приобретение товаров, полученных незаконным путем, «выбивание» долгов, шантаж в отношении конкурентов, партнеров, рэкет и т.п.). Однако данные эти несколько условны, поскольку в большинстве случаев получены по материалам приостановленных производством уголовных дел и не отражены официальной уголовной статистикой.

Предпринимательство в России периода реформ стало зоной «повышенного риска» в криминогенном плане, а сами частные предприниматели все увереннее занимают место среди лиц, совершающих преступления.

§ 3. Изменения ситуации совершения преступлений

При объяснении изменений преступности нельзя не учитывать, что изменяется не только конкретная ситуация совершения отдельного преступления. Все больше оснований имеется для того, чтобы рассматривать данную ситуацию в значительно более широком плане, понимая под ней все те идеологические, политические, нравственные, правовые, экономические и иные условия, сложившиеся и существующие в обществе в тот или иной период его развития, продуцирующие преступное поведение, а также «вынуждающие» население становиться жертвами преступных посягательств. Социологи

отмечают, что запустив механизм рыночной экономики, общество оказалось неспособным регулировать происходящие перемены и влиять на них, в результате чего рост и качественные изменения преступности, в том числе проявляющиеся в ситуации совершения преступления, отнюдь не случайны. Это одно из последствий потери управляемости процессами, которые существуют в обществе в настоящее время и будут сохранятся еще достаточно долго[10].

Все более определяющей становится роль ситуации совершения преступления, зависимость преступности от социально-экономических, социально-психологических и иных факторов, существующих в обществе в данное время, С одной стороны ситуация как бы ориентирует на совершение преступления, с другой побуждает людей становиться его жертвами (облегчая тем самым дальнейшие преступления). Прежде всего, это преступления в сфере экономики и преступления в той или иной мере связанные с экономикой, совершенные организованными группами.

В 1992—1995 гг. активно увеличивается число преступлений, когда, ориентируясь на сложившиеся условия, преступники используют их, целенаправленно создавая уже конкретную ситуацию преступления. Разрабатывается план, пути реализации и отхода, время и место совершения, возможные прикрытия и т.п.

Слабая разработанность правовой базы, отсутствие действенного контроля за деятельностью коммерческих банков, акционерных обществ, фирм и иных подобных учреждений в сочетании с экономической нестабильностью, резким падением уровня жизни большинства населения страны, продолжающимся ростом инфляции привело к тому, что в 1993—1995 гг. возникли самые благоприятные предпосылки и условия для совершения ряда преступлений в сфере экономики. Только в январе 1995 г. в органы внутренних дел обратились примерно 3 млн. человек с заявлениями и жалобами на действия различных ваучерных фондов, коммерческих банков и иных частных структур. Материальный ущерб превысил 2 триллиона рублей.

Хотя острота данного положения в 1996 г. несколько уменьшилась, большинство факторов, способствовавших этому, продолжают действовать. Практически до настоящего времени только в Москве существует примерно 150 чековых фондов и более 2500 страховых и трастовых компаний, деятельность которых до конца не проверена. Следовательно, сохраняются все условия для даль-

---

[10] Гражданское общество и проблемы безопасности в России// Вопросы философии. 1995. №2

нейшего продуцирования аналогичных преступлений, создания ложных фирм, коммерческих банков, компаний.

При подготовке ситуации совершения преступлений стали не столь редкими случаи использования всевозможных средств воздействия на население, в том числе средств массовой информации; активно обрабатывается общественное мнение. Это, например, массированное воздействие на людей рекламы о деятельности различных коммерческих и частных структур, выступления прессы, оценивающие создающиеся компании и фирмы в нужном направлении и т.п. Предоставление обществом преступникам таких возможностей также является одним из проявлений понимаемой в широком смысле ситуации совершения преступлений.

В определенной мере способствует этому и формирование в общественном сознании взглядов и представлений о роли материального фактора как единственно значимой ценности, о возможности и допустимости достижения материальных благ любым, в том числе и преступным путем, о бессилии закона, низкой эффективности работы правоохранительных органов, возможности безнаказанного совершения преступлений.

Судя по данным криминологических исследований, проведенных в 1993—1996 гг., 26% опрошенных молодых людей единственной самостоятельной ценностью в жизни считают деньги, а более 40% прямо заявили, что готовы добиваться своей цели, используя любые средства. В 1995 г. почти половина опрошенных, 47%, выразила уверенность, что работа органов милиции за последние годы изменилась в худшую сторону.; 25—30 % так думают о работе прокуратуры и суда. При этом каждый третий считает, что виной тому низкая квалификация сотрудников правоохранительных органов, а 64 % — коррупция в их среде, в результате чего возросла безнаказанность преступников.

Это мнение населения небезосновательно, учитывая, например, то, что в 1994—1995 гг. средняя раскрываемость даже так называемых «заказных» убийств колебалась в пределах 22 %.

Также тщательно планируется ситуация (понимаемая как создание непосредственных условий) при совершении отдельных тяжких преступлений, особенно «заказных» убийств, нередко в основе своей связанных со сферой экономики или организованными преступными группировками. Об этом свидетельствуют и изменения характеристик потерпевших. В последние годы жертвами преступлений, в большей части наиболее тяжких, являются: а) лица, непосредственно занимающиеся преступной деятельностью и существующие на получаемые от нее доходы (в их число входит немало ра-

нее судимых); они становятся, как правило, жертвами конфликтов между преступными группировками за зоны влияния или конфликтов внутри преступной группы; б) субъекты криминального бизнеса, легализующие нажитый преступным путем капитал или доходы преступной группы, получаемые от продажи наркотиков, оружия, вымогательства и т.п., или занимающиеся незаконной предпринимательской деятельностью, обслуживающей сферу преступности (изготовление оружия, печатей, документов).

Одновременно возрастает ситуативность тяжких насильственных и иных преступлений общеуголовного характера. По данным криминологических исследований в 1994—1996 гг. только примерно в 16% решение принималось преступником заранее или использовался возникший удобный случай. В 55 % преступление совершалось без заранее обдуманного плана и принятого решения. Даже при совершении корыстных преступлений лишь в 28 % происходил предварительный поиск удобной ситуации, в 37 % решение принималось под влиянием самой конкретной ситуации из-за искаженных нравственно-правовых взглядов преступника, сложившихся в той или иной мере под влиянием общего нравственно-психологического климата в стране.

Судя по материалам уголовных дел, изученных в 1994—1996 гг. в Москве, это в основном бытовые преступления, совершенные лицами, злоупотребляющими алкоголем; не имеющими постоянного источника дохода; безработными; без определенного места жительства. Жертвами преступных посягательств в 10 %, а учитывая более дальнее родство в 17 %, являются родственники; 2,5 % — лица без определенного места жительства, 3 % — переселенцы, беженцы из других регионов страны; более трети — женщины; 68 % — пожилые люди.

В преступности не столько возрастало, сколько становилось более явным, чем прежде, влияние внешних объективных факторов, социально-экономической и социально-психологической обстановки в стране, что находило отражение и в росте бытовой преступности, усилении ее ситуативности (чему способствует распад существовавших ранее моральных ценностей, принципов, возникновение представления о нестабильности жизни и т.п.), и в возрастании числа преступлений, требующих планирования ситуации их непосредственного совершения.

Возникает противоречивая, на первый взгляд, ситуация, когда речь идет одновременно о возрастании и ситуативности, и преднамеренности преступлений. Но это противоречие кажущееся. С одной стороны, имеется в виду общая совокупность факторов социальной

жизни, способных продуцировать преступность. В годы реформ эти факторы, часть из которых действовала, естественно, и раньше, в результате резких изменений в обществе стали более заметны. С другой стороны, при средней раскрываемости преступлений, не превышающей в последние годы по стране 60 %, практически 2/3 расследованных преступлений — это преступления бытовые, имеющие меньшую латентность и требующие подчас для своего раскрытия меньшей квалификации и опыта работы. Значительная часть остающихся нераскрытыми — наиболее опасные, тщательно разработанные и спланированные преступления. При этом надо иметь в виду и их высокую латентность, особенно в сфере экономики или связанных с организованной преступностью.

В официально регистрируемой преступности сложилось положение, когда интенсивный рост ее «видимой» части в значительной степени обусловливается преступлениями, совершенными на бытовой почве, которые при учете и анализе конкретной ситуации их совершения могли бы быть частично предупреждены, поскольку их субъектами выступают лица, систематически злоупотребляющие спиртным, ранее судимые. В середине девяностых годов это и часть представителей ранее «благополучных» социальных слоев общества, длительное время не имеющих постоянных источников доходов, безработные.

Как бы ни оценивались осуществляющиеся реформы, экономическая и социально-правовая обстановка в стране, надо признать, что Россия сейчас находятся в переходном периоде, который может продлиться еще достаточно долго. Создание прочной развитой рыночной экономики и порождаемых ею политических и социально-правовых институтов остается перспективой весьма отдаленного будущего. Поэтому нужны четкие правовые основания для осуществления профилактической работы с ранее судимыми; занимающимися бродяжничеством и не имеющими постоянного источника дохода; злоупотребляющими алкоголем и другими.

Это позволило бы уменьшить число бытовых преступлений, хотя, как уже отмечалось, говорить об их преобладании в современной преступности, если не иметь в виду лишь ее «видимую» часть, можно весьма условно, учитывая и высокую латентность преступности и то, что немалая часть преступлений остается нераскрытой, причем не всегда возможно определить насколько оно ситуативно или подготовлено. Тем самым освободились бы силы и время для усиления борьбы с тяжкими, тщательно продуманными преступлениями, совершению которых в той или иной мере способствует экономическая нестабильность, недостаточная разработан-

ность экономических и правовых основ предупреждения современной преступности, и которые связаны с экономической деятельностью или сферой организованной преступности.

§ 4. Причины изменений преступности в период реформ

Процесс роста преступности присущ не только последнему периоду жизни нашего государства. Во второй половине XX столетия он отчетливо стал проявляться на рубеже шестидесятых- семидесятых годов. В 1961 году число зарегистрированных преступлений составляло немногим больше половины миллиона (534866), в 1980 г — больше миллиона (1028289), в 1991 г. превысило два миллиона (2173074), после 1992 года стало приближаться к трем миллионам.

В конечном итоге, преступность порождена условиями общественной жизни, наиболее острыми противоречиями в различных ее сферах. Но она и сама часть этих условий. В 90-е годы преступность получила для своего развития как бы двойной импульс, вызванный острыми противоречиями в политической и социальной жизни.

Нельзя забывать, что "любая продуктивная деятельность начинается со знания конкретной области реальности"[11]. Поэтому, определяя место преступности в социальной жизни, следует помнить, что она выступает в качестве социальной проблемы, имеющей в то же время и уголовно-правовое содержание. Криминология, изучая преступность и ее причины, руководствуется понятием противоправности, истолковывая ее как юридическое выражение общественной опасности[12].

Подход к преступности при объяснении ее причин предполагает ее познание в процессе развития, изменений, в контексте социальных противоречий, в ее реакции на происходящие социальные изменения. При этом необходимо учитывать, что все основные обстоятельства, влияющие на проявление основных свойств и характеристик в обществе в более ранние периоды, сохранились и в настоящее время. Еще А.А. Герцензон подчеркивал, что "при изучении причин преступности решающим является то, чтобы исследовались социальные причины преступности, чтобы не смешивались факторы главные и факторы второстепенные, факторы социальные и факторы индивидуальные, действующие лишь применительно к данному конкретному случаю, чтобы социальные факторы исследо-

---

[11] Аверьянов А.С. Системное познание мира. М., 1996. С.16

[12] А.А Пионтковский, Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С.160.

вались не изолированно, а в неразрывной связи с общими закономерностями общего развития в период постепенного перехода от социализма к коммунизму"[13].

То, что вычленил А.А. Герцензон для периода тридцатилетней давности, с полным основанием может быть применено к современному периоду, тоже переходному, но уже имеющему другое историческое значение. С конца 80-х годов фактически происходила смена строя: социалистический строй ушел в прошлое, ему на смену идет другой строй с иными приоритетами ценностей. Поэтому при рассмотрении причин преступности, оценке преступности необходимо четко и конкретно представлять исторический период с его противоречиями развития, вычленять наиболее важные моменты при анализе потребностей, ценностных ориентаций, конкретно воздействующих на поведение людей, анализе взаимосвязи и взаимообусловленности развития условий жизнедеятельности конкретных социальных групп людей, механизма превращения правомерного поведения личности в антиобщественное. "Сложный характер детерминации преступности определяет сложность изучения ее причин и условий, необходимость целенаправленной разработки методики исследования социально-экономических, социально-психологических, социально-управленческих и других аспектов причин преступности"[14].

Криминологические исследования, проведенные в доперестроечные годы свидетельствуют, что характер преступности, ее качественные характеристики определяются взаимодействием ряда условий, как объективного, так и субъективного плана. В конечном итоге, взятый сам по себе отдельно изолированный показатель, может определить поведение отдельного человека, но выступить в качестве причины преступности может только взаимодействие различных факторов как материального, так и духовного плана.

Влияние обстоятельств, воздействующих на преступность, в девяностые годы не было одинаковым. Их начало ознаменовалось проведением в жизнь реформ, которые проходили сложно и особенно сильно повлияли на изменение образа жизни большинства людей. Первый период — это начало проведения реформ — 1989—1992 гг. Он оказал такое сильное воздействие на поведение людей, что это сказалось и на значительном росте преступности. Прошло

---

[13] А.А. Герцензон. Введение в советскую криминологию. М., 1965. С. 122

[14] А.И. Долгова, Некоторые вопросы диалектики познания преступности и ее причин // Методологические проблемы изучения преступности и ее причин. М., 1986. С. 20—21.

уже несколько лет с тех пор, когда начались кардинальные изменения в социальной жизни, и негативные тенденции в динамике преступности особенно значимо проявились в начале девяностых годов. Развитие процессов демократизации политической и экономической жизни общества сопровождалось обострением криминальной обстановки. Нестабильность политической и экономической ситуации в стране не только усиливает криминальную обстановку, но и порождает такие социальные явления, которые становятся базой для совершения новых преступлений.

Произошло разрушение привычного стереотипа законопослушного поведения населения, а новые типы поведения формируются под влиянием таких обстоятельств, которые десятилетиями рассматривались как чуждые, осуждались общественным мнением. Одними из кардинальных вопросов, оказавшими существенное влияние на изменение общественных отношений, было принятие законов о частной собственности и о приватизации. Государство стремилось к созданию частного сектора, к созданию класса собственников, к тому, чтобы возродить производство материальных ценностей не только на государственной но и на частной основе, пробудить и использовать инициативу нового класса собственников приватизированных предприятий. Но проведенные реформы способствовали резкому обострению, противостоянию разных слоев и групп населения.

В России формируется многоукладная, смешанная экономика, опирающаяся на самые разнообразные формы собственности. По утверждению ряда экономистов, "экономическая реформа в России, строго говоря, началась в 1990—1991 гг. и развивалась стихийно"[15]. Именно в это время были приняты многие основополагающие законы, существенно изменившие весь процесс хозяйствования. Но "проведенная приватизация ни на шаг не приблизила нас к эффективному управлению собственностью. Либо эта собственность оказалась в руках людей, которые не знают, как ею распорядиться (яркий пример — акционирование ЗИЛа), либо в руках тех, у кого появились "бешеные деньги" (в результате либерализации внешней торговли и т.п.), используемые для приобретения "сокровищ", либо у трудовых коллективов, не заинтересованных в развитии производства. Ситуацию усугубляет "ничейность" земли"[16].

---

[15] Куликов В. К дискуссии о вариантах экономической стратегии// Российский экономический журнал. 1995. № 14. С. 14.

[16] Петраков Н. Где ты, эффективный собственник? Российская Федерация, 1996. № 1. С. 30.

Проведенные достаточно резкие изменения в характере экономических и производственных отношений не могли не сказаться и на преступности. Медленно накапливающиеся негативные изменения в преступности в прошлые годы, в 1992 г. привели к резкому, ранее невиданному росту преступности (+27,2%). Выделение 1992 года как года, ознаменовавшего наихудшие изменения в преступности, не случайно. Именно в эти годы наибольших размеров достигли противоречия в обществе, которые так быстро сказались на количественных изменениях преступности, а в последующие годы оказали существенное влияние и на ее качественные показатели. Происходит явное изменение не только экономики.

Новый социальный строй оказывает довольно значимое влияние на сознание и поведение людей. Хотя перестройка и началась в конце 80-х—начале 90-х годов, собственно перестроечный этап затянулся на многие годы и в 90-е годы все еще не закончилась трансформация старого мышления. Кардинально не изменилось отношение многих людей к собственности, в том числе и к приватизации. Четко проявилось противостояние тоталитарного и гражданского сознания, определяющего различное поведение всех групп населения.

На волне этого противостояния усилилась девиантность поведения многих неустойчивых групп населения. Этот конфликт развивался на фоне значительного противоречия между конкурирующими интересами и несовпадающими ценностями различных социальных групп, а также и противоречий, которые получили свое первоначальное развитие и в сознании каждой конкретной личности. Таким образом сформировались такие противоречия, которые получили отражение в разных формах поведения людей, в том числе и преступной.

Феномен общественного сознания, являясь отражением противоречивого отношения к происходящим изменениям, в то же время выступает в качестве самостоятельного фактора, оказывающего и обратное, репрессирующее воздействие на него. Негативные стороны социальных противоречий выступают как объективные предпосылки преступного поведения[17]. Действительно, экономические условия, характер проведения реформ в жизни общества оказали существенное влияние на образ жизни всех слоев общества. Криминологи в настоящее время отмечают в жизнедеятельности любого слоя общества обстоятельства, формирующие негативную направленность в поведении.

---

[17] Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М.,1976. С. 129.

Начиная примерно с 1992 г. уровень потребления товаров и услуг основной массой населения был отброшен к концу 60-х— началу 70-х годов. В последние годы все больше и больше растет уровень дифференциации в доходах населения. Если в 70-е и 80-е годы он различался в 3—5 раз между наиболее богатыми и наиболее бедными, в 1991 г. соотношение в уровнях доходов наиболее богатых 10% населения и 10% самых бедных составляло 5,4 раза, в 1992 г. уже 8,7 раза, то в настоящее время он по официальным данным в 1995 г. равнялся 13,5, а, по оценкам экспертов, этот разрыв более значителен — в 20—50 раз.

Оценки экспертов, конечно, ближе к реальности, но в последние годы определение коэффициента дифференциации доходов населения становится явно некорректным, так как с точки зрения экономической не учитывается источник происхождения богатства, его место в производственной сфере общества с точки зрения социальной , не учитывается степень воздействия на формирование поведенческих норм как самых богатых, так и их окружения, а самое главное, не учитывается характер воздействия на поведение других слоев населения, их реакцию на очень большое богатство, появившееся за счет не производственного труда, а эксплуатации (скорее экспроприации) природных ресурсов, присвоения путем приватизации значительных богатств, произведенных трудом всего народа и т.п. При всероссийском опросе, проведенном "Московской консультативной группой" по заказу Комиссии по экономической реформе при Правительстве РФ, 55,3% опрошенных оценили доходы своей семьи фразой: "Хватает только на самое необходимое", 30,4% сказали, что еле-еле сводят концы с концами". "Ни в чем себе не отказывают" только 0,7% респондентов[18].

Такого рода реакция населения — значительный криминогенный фактор, формирующий криминальное поведение не только по отношению к богатым, но и по отношению к тем условиям, которые складываются в обществе Этот момент становится обстоятельством, позволяющим увеличивать число преступлений, особенно против собственности, имущественных.

Если личный потенциал богатства "новых русских" экономисты определяют в размере 15 тысяч долларов на душу в месяц (как границу богатства), то прожиточный минимум (а это просто бюджет физиологического выживания) сегодня имеют "по официальной ста-

[18] Московская Правда, 4 июня 1996 г., Социально-политическое приложение "Красная площадь". С.1.

тистике — 30,2 миллиона человек, т.е. 20% населения. Мы считаем — от 30 до 40% — это нищие"[19].

Что же касается количества "настоящих богатых", то, по мировым критериям, их должно быть примерно 3—5%. Но это не означает, что нет других богатых, просто их критерии богатства пока еще не очень определены.

Такая поляризация доходов определяет и поляризацию образа жизни различных слоев населения, нарушает десятилетиями сложившийся стереотип жизни, привычный стереотип мышления. Эти факторы, естественно, сказываются на социальных моделях поведения, а учитывая, что изменения всего образа жизни произошли почти одномоментно, возникает естественная реакция на ухудшение привычного поведения, поиски путей восстановления нарушенных форм жизнедеятельности.

Произошел отрыв малой группы с очень высокими доходами от основной массы населения, и эта малая группа задает тон и формирует этапы жизни, которыми начинает руководствоваться вновь формирующийся класс российских бизнесменов. Если эти процессы будут усиливаться, богатства страны все в большей степени будут сосредотачиваться в руках наиболее богатой части населения. Этот процесс происходит на общем фоне снижения доходов у многих слоев населения — от рабочих до ученых.

Воздействие на формирование криминального поведения оказывает и то, что разрыв "в уровне материальной обеспеченности между "новыми русскими" и "новыми бедными" построен не на различиях в труде, не на участии в производстве материальных ценностей, а на использовании либо своего служебного положения для получения незаконных доходов, либо из теневой экономики прежнего времени". Н.М. Ромашевская выделяет три источника, три составные части богатства. "Первая — это люди из бывшей партийно-бюрократической верхушки. Они и раньше правили, только тогда все это было как бы государственное, общественное, а теперь они получили это в личное пользование. Вторая категория богатых — различные мафиози, криминальные элементы. И третья — можно сказать "природные предприниматели". Раньше они были теневыми, а теперь стали "новыми русскими"[20].

Нельзя, однако, забывать, что теневая экономика существовала в доперестроечные годы на нелегальной основе и методы извлече-

---

[19] Ромашевская Н.М. Сегодня есть две России, которые все больше расходятся// Правда. 1996, 21мая.
[20] Ромашевская Н.М Указ ст. С.2.

ния прибыли у нее были, в основном, криминальными. Хотя, конечно, развитие теневой экономики в прошлые доперестроечные годы позволило многим бывшим "теневикам" быстро легализовать накопленные ценности и пустить их в оборот. И хотя теневая экономика существовала по всей стране, наибольшая степень развития теневой экономики в южных районах позволила большим группам населения с юга вести активную коммерческую и предпринимательскую деятельность в крупных городах и промышленных центрах России. Происхождение капитала, его перемещение оказало влияние и на образ жизни предпринимательских структур, которые, с одной стороны, перенесли свои криминальные обычаи в жизнь населения, с другой стороны, у них преобладает стремление использовать приобретенное богатство в основном в личных целях, а не на расширение производства тех или иных ценностей. Поэтому процесс снижения уровня производства продолжается, а, соответственно, растет и безработица.

Происшедшие в стране изменения в социально-экономической и политической жизни страны позволили преступности не только расширить свою деятельность, но и проявить ту степень организованности, которая удивила не только Россию, но и зарубежье.

Правоохранительные органы не смогли, а, может быть, и не сумели оказывать ей достойное противодействие. В.Н. Кудрявцев считает, что "хорошо организованной, вооруженной, мобильной и оперативной преступности у нас противостоит ослабленная и еще пока только становящаяся на ноги система правоохранения"[21].

Однако трудно согласиться, что в увеличении преступности велика роль слабой работы правоохранительных органов. Все объективные условия в социально-экономической и социальной жизни способствовали не только количественному росту преступности, но и выходу той части преступности, которая в своей основе существовала на базе "теневой" экономики с ее "серым" и "черным" (криминальным) секторами.

В последние годы отмечается сближение экономической и насильственной преступности, разрешение экономических конфликтов насильственными методами. Особенно этот процесс стал активным в последние два года, так как в настоящее время уже практически завершен захват рынков, начался передел сфер влияния и использования возможностей рынка. Перемещение капитала оказало влияние и на образ жизни представителей всех предпринимательских струк-

---

[21] Кудрявцев В.Н. Строгость законов - щит демократии// Российская газета, 1996,18 июня.

тур и их окружения, которые переносят свои криминальные обычаи в жизнь всего населения.

В определенной мере и осложнение демографической ситуации в ряде регионов обусловлено борьбой за сферы влияния. Представители южных регионов практически захватили российские рынки, оказавшись более подготовленными к той рыночной стадии, которая там сложилась.

Проведение рыночно-ориентированных экономических реформ с использованием криминальных моментов, усиливает процессы социальной дифференциации населения, подталкивая социально неустроенных людей к криминогенной среде. Особенно это относится к несовершеннолетним, молодежи и малообеспеченным. Этот процесс не обошел и предпринимателей. Пока они лидируют при совершении таких преступлений, как незаконное предпринимательство, сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения, уклонение от подачи декларации о доходах и другие. Но, как показывают уголовные дела, хотя взяточничество и выявляется очень редко, тем не менее субъектами дачи взятки чаще всего являются предприниматели.

По данным криминологических исследований, 90% предпринимателей дают взятки, причем более 3/4 всех взяткополучателей составляют работники милиции. По словам министра внутренних дел А. Куликова, "каждая седьмая преступная группировка для достижения своих замыслов использует подкупленных чиновников. На эту "статью расходов", по оценкам специалистов, организованная преступность расходует от 30 до 50% преступно нажитых капиталов — так называемых "грязных денег"[22].

Представители теневой экономики быстро сумели легализовать свои преступные доходы, так как никаких механизмов, препятствующих этому, не было выработано, и уже на законном основании развернуть предпринимательскую деятельность, используя нажитые преступным путем капиталы. Большая часть населения, не имеющая достаточного капитала, не смогла быстро приспособиться к новым условиям и заняться предпринимательской деятельностью, да она и не располагала достаточными средствами. Первые предприниматели, располагая уже накопленным капиталом, часть его использовали на подкуп государственных служащих, так как их деятельность во многом зависела от чиновников (регистрация, банковские операции, нотариальные операции, получение различных разрешений — на помещение, занятие тем или иным видом деятельности и т.д.).

[22] Куликов А. Экономика и жизнь // Октябрь, 1995. С. 4.

Обладая большими материальными возможностями, новые предприниматели усиленно содействовали проникновению криминальной субкультуры в образ жизни разных групп населения, подкупая нужных им людей, формируя из них лиц, которые будут обеспечивать не только их законную, но и околопреступную деятельность.

Отношения людей к преступлениям в сфере экономики становятся все более терпимыми. Так, по данным криминологического опроса, проведенного в 1995 г., отношение населения к лицам, совершающим хищения материальных ценностей, берущих взятки, обманывающих покупателей, злоупотребляющих служебным положением, у 34% законопослушного и 31,6% осужденных в последние годы не изменилось, у 22% законопослушного населения и 12% осужденных изменилось, так как они стали считать эти действия непреступными, у 8% отношение к эти преступлениям стало более терпимым. По материалам опроса только 38,5% считают, что совершенные ими деяния являются преступными и сожалеют о содеянном и столько же не считают их преступлениями и думают, что можно было бы ограничиться административными мерами наказания, а 17,3% считают, что совершенные ими преступления в современных условиях не являются преступными деяниями. Опросы законопослушного населения, опросы экспертов — работников правоохранительных органов свидетельствуют, что преступность в глазах большинства становится дестабилизирующем фактором, с которым правоохранительные органы не справляются. Действительно, нынешняя криминогенная ситуация в России — качественно новый феномен как по своим масштабам, так и по степени разрушительного воздействия на жизнедеятельность общества и функционирование государства[23].

Другим негативным следствием углубляющегося расслоения населения является замена престижа прежних слоев населения (в основном интеллигенции). Повышается социальная роль финансово-торгового сектора экономики.

Расслоение на бедных и богатых более заметно, формирования среднего класса практически не происходит, так как основа среднего класса (врачи, учителя, научные работники, квалифицированные рабочие и т.п.) больше заняты проблемой выживания, чем определением своего жизненного статуса.

---

[23] Сухарев А.Я. Феномен российской преступности: закономерность или атрофия власти ?// Российская Федерация. 1995. № 13. С. 17.

За годы становления рыночных отношений так и не было принято никакого закона, запрещающего использование средств, добытых нелегальным путем. Проект закона, запрещающий легализацию преступных доходов, так и не был принят, хотя его принятие и было запланировано Федеральной программой по усилению борьбы с преступностью на 1994—1995 гг. Отсутствие такого закона способствует развитию полулегального бизнеса, который создает хорошую почву для развития различных преступных структур. О наличии значительного числа полулегальных структур свидетельствуют хотя бы очень большие суммы неуплаты налогов.

Одной из особенностей российской преступности, а тем более в особо крупных и крупных городах, является то, что ее субъектом, наряду с мафией, выступает и частное предпринимательство, связи которого с преступным элементом прослеживаются по многим каналам. В обстановке терпимости общества к коррупции начинает развиваться и корпоративная преступность.

В условиях резкого изменения экономической и идеологической ситуации в обществе преимущественное развитие получила корыстная мотивация как среди населения в целом, так и среди различных представителей организованных групп. По этим мотивам сейчас совершается 65—70% преступлений. Даже так называемые "разборки" между различными организованными группировками, как правило, в основе имеют корыстную мотивацию. Борьба за власть в преступном мире — это борьба за лучшие материальные блага.

Опросы населения, осужденных, анализ уголовных дел показали, что за этим стоит ряд факторов, выступающих как следствие проводимых экономических реформ:

абсолютное и относительное обнищание части населения;

резкая дифференциация населения по уровню материальной обеспеченности;

углубление дифференциации по экономическим и политическим показателям внутри отдельных слоев населения;

углубление социальных конфликтов в обществе, которое сказывается не только на неблагоприятных тенденциях преступности в целом, но и ухудшает существенно качественные характеристики преступности: растет профессиональная, организованная преступность, все чаще корыстная сопровождается насильственными методами;

существенная криминализация общества; в преступность все чаще втягиваются те слои населения, которые ранее не совершали

преступлений, растет число лиц, впервые совершивших преступления;

отказ государства от антиалкогольной политики, что способствует росту "пьяной преступности" не только на бытовой почве, но и в сфере досуга и даже служебной деятельности;

складывающаяся экономическая ситуация, способствующая более тесному взаимодействию насильственной и имущественной преступности.

Проведение рыночно ориентированных экономических реформ усилило процессы социальной дифференциации населения, подталкивая социально неустроенных людей к криминогенной сфере деятельности. Особенно это относится к несовершеннолетним, молодежи, безработным, малообеспеченным (в последние годы — и к предпринимателям).

Противоречивые факторы развития экономики, особенно негативные результаты, такие, как безработица, неполная занятость, нарушение оплаты труда, способствуют ухудшению морального климата в стране. Ежегодное сокращение производства приводит к росту числа безработных. Федеральная служба занятости зарегистрировала лишь 1,3 млн. безработных в конце 1994 г. По данным Института экономического анализа в конце минувшего года было 13 млн. безработных, т.е. 17% экономически активного населения[24].

Безработица захватывает все большие слои населения. "За последние пять лет численность занятых сократилась на 11%. Если в 1994 г. лиц, не занятых трудовой деятельностью и учебой было 5,5 млн., то в 1995 г. — 6 млн. человек, однако статус безработных из них имеют всего 2,3%[25].

Образ жизни преступного мира становится все более распространенным и идеализируется, чему способствуют как сами преступники, так и средства массовой информации. Действительно, "среди направлений деятельности воровских кланов особое место занимает распространение обычаев и традиций преступной среды, пропаганда криминального образа жизни"[26].

Состояние преступности достигло такого уровня, что угрожает основам государственной безопасности России, формирует негатив-

---

[24] Е ж к о в а В. Статистика по-прежнему лукавит //Комсомольская Правда 1995, 25 окт.

[25] Министерство труда предупреждает.../ Московская правда, Социально-политическое приложение "Красная площадь", 1996, 4 июня

[26] Р а з и н к и н В. Таланты и поклонники российской мафии // Литературная газета, 1995, 18 окт.

ное отношение людей к власти, девальвируется само понятие демократии, под флагом которого проводятся реформы.

Особенно опасно, когда криминализируются верхние эшелоны власти. Несмотря на все предпринимаемые усилия, не удавалось добиться должной бюджетной и налоговой дисциплины. Ежегодно из-за невыполнения налоговой дисциплины бюджет недополучает по нескольку триллионов рублей, своеобразный "бюджетный нигилизм" в свою очередь приводит к образованию "бюджетных дыр". Бюджетные ручейки не по назначению на верхних уровнях превращаются в полноводные реки и криминализируют банковскую систему, приводят в прямом смысле к отстрелу банковских управляющих"[27].

Ситуация, сложившаяся в стране, уникальна. Одним из таких наиболее ярких проявлений преступности, присущих в значительной мере именно этому этапу, — рост коррупции среди представителей всех государственных органов, расширение условий, которые благоприятствуют деятельности организованных преступных группировок.

Коррупционная деятельность властных и управленческих структур в определенной мере позволила организованным преступным сообществам осуществлять свою преступную деятельность в сфере приватизации, акционирования, аренды, биржевой и финансово-кредитной деятельности. Такое положение приводит к тому, что происходит быстрое разрастание процесса криминализации общества, значительное влияние преступной среды на дестабилизацию общества, она становится надежным инструментом влияния дельцов теневой экономики на аппарат государственной власти и управления.

Меры борьбы с преступностью, предпринимаемые внутри страны, явно недостаточны. Мероприятия, предлагаемые в Федеральных программах по усилению борьбы с преступностью выполнены далеко не полностью, так как часто выполнение этих мероприятий не оформляется законодательно, а принятые законы очень часто не обеспечены материально. Собственно, и под выполнение самих программ средств явно недостаточно. Поэтому имеющиеся материальные средства направляются, как правило, на обеспечение какого-либо одного направления борьбы с преступностью. Это оказывается явно неэффективным, так как все виды, все направления тесно взаимосвязаны. Поэтому профилактические меры должны

---

[27] Величенков А. Три года "на качелях", что дальше? // Российский экономический журнал, 1995. № 4.

быть построены таким образом, чтобы, при воздействии на одно звено, ослаблялась бы и вся преступность. Нынешнее состояние преступности таково, что определенные ее составные части не только взаимодействуют между собой, но они находят и соответствующую подпитку в организованной преступности, в коррупционной деятельности чиновников.

Происшедшее за годы перестройки сближение предпринимательской деятельности с криминальной привело к тому, что решение конфликтных ситуаций в бизнесе часто осуществляется криминальными методами, как наиболее близкими и привычными той части бизнесменов, первоначальный капитал которых был получен из теневой экономики, возникшей на базе перераспределения материальных ценностей, различных спекулятивных сделок, но не развития производства.

Существующая сфера экономических отношений практически предопределяет криминальность всех слоев населения, так или иначе связанных с частнопредпринимательской деятельностью. Необеспеченность защиты этих форм деятельности, несогласованность законодательных и нормативных актов создают условия для развития криминальных направлений этой деятельности. Привычный стереотип обхода закона, выработанный у части представителей предпринимательских структур, становится правилом поведения: с 1993 по 1995 гг. незаконное предпринимательство выросло более чем в 9 раза, незаконное предпринимательство в сфере торговли — на 8,9%, уклонение от подачи декларации о доходах — в 10 раз, сокрытие доходов (прибыли) в 5,3 раза и т.п.

Принятие нового Уголовного кодекса, в котором в определенной мере нашли отражение изменения в обществе, должно сыграть позитивную роль, но пока существуют условия для совершения преступлений , прежде всего следует делать именно эти условия некриминогенными.

Высокий уровень криминальности или просто балансирование на почти криминальном уровне лиц, формирующих уровень жизни людей, создает и для других слоев населения объект для подражания, что приводит к неисполнению законов, культу криминогенного образа жизни.

В настоящее время в обществе складываются новые социальные группы, опирающиеся на хозяйственные, корпоративные интересы (союз директоров и т.п.), которые в состоянии влиять на условия жизни и все формы поведения.

Не менее важной причиной формирования антиобщественного поведения становятся практически постоянно действующие межна-

циональные, межрегиональные конфликты на территории России[28]. Последствия подобных конфликтов выражаются в различных последствиях как материального, так и психологического характера, но в значительной мере имеющих негативный оттенок. Подобное обстоятельство особенно четко видно на характере и последствиях ведения войны в Чечне. Негативные последствия этой войны выражаются прежде всего в материальных факторах: астрономические цифры затраченного на боевые действия, восстановительные работы; практически произошло незаконное распространение оружия всех видов среди населения, продажа оружия вышла далеко за пределы Чечни и распространилась в крупных городах России; беженцы из Чечни, в том числе молодые и трудоспособные, оказались в тяжелом материальном положении, выход они стали искать в околокриминальной и криминальной деятельности. Только в одной Москве деятельность чеченских преступных группировок насчитывает десятки преступных дел. Эта война оказала существенное воздействие на развитие противостояния лиц разных национальностей, на формирование оправдательных моментов преступной деятельности, направленной на хищение чужой собственности, преступлений против личности, так как основывалась она на мотивах, не всегда понятных населению, но всегда опирающихся на жестокость. Такие последствия не могли не повлиять на отрицательные формы поведения.

Все большее значение приобретает профилактика правонарушений. Но профилактика должна базироваться на добротной законодательной основе и на исполнении законов. Состояние же правовой системы таково, что новые законы хотя и медленно, но принимаются, а исполняются далеко не все. И в этом вина не только субъектов исполнения, но и правоохранительных органов. В этом плане важным моментом в борьбе с преступностью становится координация деятельности всех правоохранительных органов. Значение координации, преодоление разобщенности в деятельности правоохранительных органов отметил и Генеральный прокурор РФ Ю.И. Скуратов: "Координация позволяет правильно определить, что зависит непосредственно от усилий правоохранительных органов, а какие проблемы следует поставить на разрешение перед законодателями, исполнительной властью"[29].

---

[28] Состояние правопорядка в России и результаты работы органов внутренних дел в 1993 г. М., 1994 . С.11.

[29] Скуратов Ю. Я знал, на что шел // Российская Федерация. 1996, №3. С.34.

Профилактическая работа должна активно влиять на процесс изменения социальной действительности, отношение человека к закону, к нормам жизнедеятельности. Но при этом следует помнить, что одни правоохранительные органы не могут обеспечить снижения преступности. Качественно новые характеристики преступности требуют и разработки новых подходов к оценке преступности, и разработки методов борьбы с ней.

В определенной мере позитивную роль может сыграть восстановление функции органов прокуратуры по координации деятельности правоохранительных органов, их более высокая ответственность за выполняемую работу. Эта совместная работа всех правоохранительных органов, "функция координации не должна означать, что всю полноту ответственности за состояние преступности должна нести прокуратура. Каждый правоохранительный орган (МВД, ФСБ, налоговая полиция, таможенная служба и др.) полностью отвечает за исполнение законов по борьбе с преступностью в сфере своей деятельности"[30]. Но и совокупная деятельность всех правоохранительных органов по борьбе с преступностью никогда не сможет приостановить окончательно этот процесс. Можно добиться снижения, определенной стабилизации преступности, но коренной перелом возможен только в том случае, если произойдут кардинальные экономические изменения в стране, которые найдут отражение в сознании населения и будут закрепляться в его психологии.

В определенной мере неблагоприятные изменения в преступности могут быть приостановлены, если более значимо начнут оправдываться социальные ожидания, которые население связывает с ходом реформ, с выбором политического и экономического развития общества. Но до сих пор социальные противоречия обострялись, и все более значимо.

Существенной частью предупреждения преступности должно стать и правовое образование населения. Этот вопрос становится особенно значимым в настоящее время, когда приняты новые законы, новый Уголовный кодекс России, существенно меняющий оценки многих норм поведения. Поэтому представляется необходимым широко организовать разъяснительную работу по новому законодательству, разработать меры по его эффективному применению. Действительно, "разъяснение правовых норм и законоположений, повышение юридической культуры граждан весьма полезно для сокращения числа конфликтов и снижения их остроты. Ведь юридиче-

---

[30] Скуратов Ю. Новое в законе о прокуратуре // Законность. 1996. № 4. С.5.

ские нормы упорядочивают общественные отношения, стабилизируют социальную жизнь и тем самым способствуют исключению или предотвращению групповых и индивидуальных противоборств"[31]. Необходимо не просто знание и понимание норм закона, но и умение их правильно применить их в современной действительности. Этот вопрос становится особенно важным и для правоохранительных органов.

Крайне важно реальное обеспечение деятельности всех правоохранительных органов на строго правовой основе.

[31] Юридические конфликты: сферы и механизмы. М., 1994.

ГЛАВА 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Криминологическая характеристика умышленных убийств и их взаимосвязи с иными преступлениями против жизни и здоровья человека

Умышленные убийства относятся к категории наиболее опасных насильственных преступлений, поскольку они посягают на самое дорогое, что есть у человека — на его жизнь. Право на жизнь есть высшая, абсолютная ценность. Среди всех прав и свобод человека и гражданина Конституция Российской Федерации ставит на первое место именно это право. «Каждый имеет право на жизнь» гласит ст. 20 Конституции.

Уголовное законодательство в 1961-1996 гг. различало четыре вида умышленных убийств: убийства при отягчающих обстоятельствах, так называемые «простые» (неквалифицированные) убийства, убийства, совершенные в состоянии сильного душевного волнения, и убийства при превышении пределов необходимой обороны. Все эти убийства составляют примерно 1% от общего количества совершенных в стране преступлений (1990, 1991 гг.— 0,9-0,8%, 1995 г.—1,2%). Уголовно-правовая статистика (формы 1, 1-А МВД РФ) учитывает в виде единого статистического массива первые три из вышеназванных категорий преступлений, т. е. практически все (99% по данным на 1995 год) умышленные убийства. Доминирующее место в этом массиве принадлежит неквалифицированным умышленным убийствам (примерно 80%), на втором месте убийства при отягчающих обстоятельствах (17-18%), на третьем убийства, совершенные в состоянии аффекта (2-3%). Таким образом, на одно умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах приходится в среднем пять остальных умышленных убийств.

В литературе справедливо отмечается, что именно положение дел с умышленными убийствами является как бы обобщенной, суммирующей характеристикой общей криминологической обстановки, более того, индикатором всей социальной ситуации в стране.

Этот вывод относится в первую очередь к сведениям, характеризующим динамику умышленных убийств. [1]

---

[1] Гилинский Я.И. Социальная ситуация в России и девиантное поведение. // Актуальные проблемы девиантного поведения (борьба с социальными болезнями). Ежегодник. - М., 1995. - С. 62.

Последнее десятилетие — период бурных изменений во всех сферах общественной жизни. Время надежд и ожиданий изменений к лучшему, присущих первым годам перестройки, сменилось довольно быстро почти всеобщим разочарованием и апатией, а вслед за этим общество было потрясено шоковой (по существу насильственной) либерализацией цен и иными не менее безжалостными (по отношению к подавляющему большинству населения) действиями и изысками горе-реформаторов, приведших страну к разрухе.[2]

Анализируя происходившие и происходящие процессы, исследователи говорят в общем виде о следующих трех этапах «развития» нашего общества: 1) 1985-1986, 2) 1987-1991, 3) 1992-1994 гг. [3]. Данная периодизация представляет для нас непосредственный интерес, поскольку она почти совпадает с теми сдвигами, которые отмечались в динамике убийств.

В середине 80-х годов число убийств в России снижалось, достигнув своего минимума в 1987 году Затем начинается период роста с пиком роста в 1989 году, 1990, 1991 годы отмечены снижением темпов роста числа убийств. Начало «шоковой терапии» повлекло невиданный ранее всплеск: только за один 1992 год количество убийств выросло по сравнению с предыдущим годом почти в полтора раза; затем в 1993 и 1994 гг. этот рост продолжался, хотя и менее выраженными темпами (1993 г. +27% по отношению к 1992 г., 1994 г. +11% по сравнению с 1993 г.). В 1994 году число зарегистрированных убийств превысило 32 тыс., что более чем в два раза выше числа убийств в 1990 или в 1991 гг.

В результате на сегодняшний день в России каждый час в среднем совершается три - четыре убийства, десять лет назад было только одно.

Одновременно с увеличением числа преступлений росло и число самих убийц. По данным статистической отчетности (форма 2 МВД РФ) количество выявленных лиц, совершивших убийства, выросло в 1994 г. по сравнению с 1990 годом на 85%. Наиболее выраженный рост наблюдался применительно к таким социально менее (или наи-

---

[2] Яновский Р.Г. Проблемы макросоциологии. // Социологические исследования, 1996. — № 4. - С. 138. Доктор философских наук Панарин А.С.отмечает: «Старые русские» загоняются в гетто такого бесправия, такой нищеты, какой давно не знала история России. (Россия в условиях стратегической нестабильности. Материалы «круглого стола». // Вопросы философии. - 1995. № 9. — С. 8).

[3] Указанная периодизация приводится, например, в работе: Согрин В.В. Современная российская модернизация: этапы, логика, цена. // Вопросы философии.- 1994. - № 11. — С. 4.

менее) защищенным группам населения, как несовершеннолетние и женщины. Несовершеннолетние убийцы — рост почти в два с половиной раза (+145%), причем самой криминогенной оказалась подростковая подгруппа (14 - 15 лет): +160%. Женщины-убийцы - рост в 2,3 раза (+130%). С приведенными цифрами коррелируют сведения о приросте числа убийц, совершивших преступление впервые (+121%) и в группе (+160%).

Данные о росте за пятилетие (1990-1994 гг.) числа убийц-несовершеннолетних и убийц-женщин особенно поражают при их сопоставлении с общедемографической статистикой, согласно которой: а) количество несовершеннолетних в 1994 году превышало соответствующий показатель за 1990 год только на 5%; б) а количество всех женщин даже уменьшилось на 0,03%.[4]

Интенсивный рост криминогенности женщин есть прямое следствие социальных «издержек», сопровождающих процессы топорной капитализации страны. Вал безработицы бьет прежде всего по женщинам. В итоге демографическая структура высвобожденных из общественного производства такова: 80% составляют женщины. 20% мужчины. Негативные последствия подобного процесса многоплановы: здесь и «феминизация» бедности, и рост психологических фрустраций, упаднических настроений, и в итоге негативные изменения в самом поведении. [5]

Наглядным подтверждением наличия связи «безработица — женщина — убийства» являются данные по Ивановской области. В 1994 году эта область была в числе лидеров по темпам роста числа убийств. И в этом же году отмечалось наиболее высокое (среди десяти регионов с максимальным приростом числа убийств) увеличение в этой области в сопоставлении с данными о динамике всех выявленных убийц числа убийц-женщин и убийц из числа безработных. Совпадали даже темпы прироста: число убийц-женщин +67% (по сравнению с 1993 г.), число убийц-безработных +68%.

Играет свою отрицательную роль и процесс тотальной алкоголизации населения, в том числе и женщин. Назовем некоторые цифры Доля женщин в числе хронических алкоголиков: 1984 г. — 12%, 1993 г. — 15%. Доля женщин среди лиц, попавших в вытрезвитель 1986 г. 7,9%, 1992 г. — 11,0%.[6]

---

[4] Демографический ежегодник России. - М., 1995 .

[5] См.: Соколова Г.Н.. Структура занятости и безработицы: проблемы и тенденции. // Социологические исследования - 1996. № 2. - С. 20;

[6] Левин Б.М. Кто есть пьяница. // Актуальные проблемы девиантного поведения. - С. 177.

Фактор пьянства — одна из ключевых причин роста преступной активности подростков и молодежи. Они же стали главным объектом процессов всеобщей деморализации народа, нацеленных на растаптывание подлинных нравственных ценностей, культивирование насилия и жестокости, иными словами, процессов, обозначаемых социологами как эпидемия духовной «интоксикации».[7]

В 1995 году впервые за последние 8 лет отмечено снижение числа зарегистрированных убийств (1,8% по сравнению с 1994 г.). Такое же сокращение наблюдалось и применительно к коэффициенту убийств (в расчете на 100 тыс. человек населения): 1994 г. — 21,8, 1995 г. — 21,4. (Процесс этот продолжался и в первом полугодии 1996 г., когда число убийств уменьшилось на 4,4% по сравнению с аналогичным периодом 1995 г.). Для 1995 г. характерны и некоторые иные положительные сдвиги. Так, почти в 2,5 раза сократилось количество регионов (республик, краев, областей, автономных округов), где рост числа убийств продолжался (27 регионов в 1995 г. по сравнению с 66 в 1994 г.). На 43% уменьшилось число убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия. Доля подобного рода убийств в общем их массиве снизилась с 10% (в 1994 г.) до 6% (в 1995 г.). Данное обстоятельство нельзя не приветствовать, поскольку в течение нескольких предыдущих лет использование огнестрельного оружия при совершении убийств неуклонно, угрожающе нарастало.[8]

Отмеченные изменения являются в значительной степени следствием достаточно активной по сравнению с концом 80-х и началом 90-х годов борьбы в 1993 - 1994 гг. с преступлениями, традиционно выступающими в качестве «питательной базы» тяжких преступных посягательств против личности. Речь идет о таких преступлениях, как: а) истязание, б) хулиганство, в) угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества, г) незаконное ношение, хранение, приобретение или сбыт оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ.

Динамика этих преступлений развивалась следующим образом: 1991 г. (по сравнению с 1990 г.) «а» и «б» сокращение соответственно на 2 и 1%, «в» и «г» увеличение на 14 и 3%. 1993 и 1994 годы дают совсем иную картину: «а» рост (по отношению к предыдущему году) на 28 и 14%; «б» рост на 31 и 20% (причем неквалифициро-

---

[7] Тарасов К.А.. От насилия в кино к насилию «как в кино». // Социологические исследования. - 1996 № 2. - С. 35.

[8] См.: Изменения преступности в России (криминологический комментарий статистики преступности). - М., 1994. - С. 85.

ванное хулиганство возросло еще в больших пропорциях: соответственно на 69 и 45%); «в» рост на 106 и 137%; «г» на 34 и 18%[9].

Помимо показателей динамики перечисленных преступлений целесообразно также учитывать, сколько таких преступлений приходится на одно убийство (чем выше разрыв в этом соотношении, тем больше оснований говорить об активизации борьбы с обозначенными видами преступлений).

Сравнение 1994 года с 1991 годом показывает относительно благоприятные, с точки зрения предупреждения убийств, соотношения: 1) неквалифицированное хулиганство: 1991 г. — на одно убийство приходилось 1,2 случая такого рода деяний (1 : 1,2); 1994 г. — 1 : 2; 2) угроза убийством: 1991 г. - 1 : 0,5, 1994 г.- 1 : 1,4; 3) незаконное ношение, хранение, перевозка, сбыт оружия: 1991 г. - 1 : 1,6, 1994 г. - 1 : 2

Подобные криминологически позитивные процессы свидетельствуют в первую очередь об активной работе органов дознания муниципальной милиции общественной безопасности[10].

Работники правоохранительных органов приводят конкретные примеры важности своевременного обеспечения неотвратимости наказания за менее тяжкие преступления. Показателен опыт Дмитровского района Московской области. Здесь активная борьба с умышленными легкими телесными повреждениями, истязаниями, угрозами убийств позволила в 1992 году (тогда, когда по подавляющему большинству регионов был зафиксирован бурный рост тяжких преступлений против личности) не допустить на территории этого района ни одного умышленного убийства в сфере быта.[11]

Возвращаясь к данным по стране в целом, отметим, что в 1995 году борьба с менее тяжкими преступлениями существенно ослабла. Так, число зарегистрированных истязаний сократилось на 4%, случаев хулиганства выросло всего лишь на 0,2%. Подобные перепады вряд ли будут способствовать наращиванию профилактического потенциала в борьбе с убийствами.

Говоря о некоторых позитивных моментах в динамике убийств в 1995 году и первой половине 1996 года, нельзя не затронуть и проблему латентности. Убийства были и во многом остаются поныне

---

[9] См.: Изменения преступности в России. —. С. 196 - 197, 201 - 204 и др.

[10] См., в частности: Селезнев М.. Протокольная форма досудебной подготовки материалов. // Законность. - 1995 № 10. - С. 28.

[11] Огородников В.. Латентная преступность и взаимодействие правоохранительных органов с населением. // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. (Сборник мат. междунар. семинара). - М.,1993. - С.171.

наименее латентным видом преступных посягательств. Однако появляется все больше оснований утверждать, что даже применительно к убийствам официальная статистика все менее отражает реальную картину.

Значительное количество убийств маскируется преступниками под безвестное исчезновение своих жертв. По данным Генеральной прокуратуры и МВД РФ в розыске в 1995 г. с учетом остатка прошлых лет находилось 78,7 тысяч человек. По состоянию на май 1996 г. установлено, что 1011 из них убиты. С 1989 по 1993 г. число не обнаруженных лиц из общего количества без вести пропавших и разыскивавшихся увеличилось на 67%. [12] Крайне острой выглядит проблема неопознанных трупов, число которых растет из года в год. В России ежегодно подвергаются захоронению тысячи неопознанных трупов, уходят от ответственности убийцы.[13] Весьма красноречивы в этом отношении сведения по Московской области. Здесь за последние пять лет количество неопознанных трупов увеличилось в 10,5 раз.

Конечно, проблема установления «темной цифры» убийств, количественного определения их латентности остается крайне сложной, нуждается в проведении специальных исследований. Нельзя забывать, что помимо учета определенного (еще во многом загадочного) процента от числа без вести пропавших и от числа неопознанных трупов, важно выявлять факты инсценировки убийств под самоубийства, несчастные случаи и т.п.

Как бы то ни было, в ряде источников сведения о доле латентных убийств уже приводятся. Утверждается, например, что «по обобщенным экспертным оценкам» латентность умышленных убийств, совершенных в сельской местности, составляет 15%.[14] Предпринимаются и другие попытки обозначить подходы к определению доли латентных убийств. [15]

Отмеченное выше незначительное сокращение числа убийств в 1995 году также следует оценивать в свете данных, свидетельствующих о сохранении и в этом году всей остроты проблемы латентности убийств. В этой связи настораживают следующие цифры: а) в 1995

---

[12] См : Изменения преступности в России. - С. 69.

[13] О некоторых причинах такого положения см., в частности: Е.Коломоец. Ведомственный диктат на пути установления истины. // Законность. - 1995. № 12. - С. 18-19

[14] Журавлев Р.А.. Оценка состояния латентной преступности в сельской местности. // Латентная преступность: познание, политика, стратегия, с. 249.

[15] См., например: Горяинов К.К.,Исиченко А.П, Кондратюк Л.В.. Латентная преступность. - М., 1994. - С. 69.

году осталось в розыске без вести пропавших лиц на 8,6% больше, чем в 1994 году; б) на 23,4% больше заведено дел по неопознанным трупам; в) на 7,6% возросло число уголовных дел, возбужденных по факту исчезновения лиц, всего разыскивавшихся в 1995 году; г) применительно к неопознанным трупам количество возбужденных дел по факту установления насильственных действий, повлекших смерть потерпевших, увеличилось на 14,3%.

Зафиксированное в статистике снижение числа рассматриваемых преступлений не может настраивать на оптимистический лад еще и потому, что в 1995 году, как и в предыдущие годы, мы сталкивались с сохранением, воспроизводством, наращиванием крайне нежелательных тенденций, о чем говорят многие качественно - количественные характеристики убийств.

Назовем прежде всего непрекращающийся рост числа убийств при отягчающих обстоятельствах. Этот рост, так же как и рост числа всех убийств, стал особенно заметен в 1992 году (+26%). Своего пика он достиг в 1993 году, опередив темпы роста числа неквалифицированных убийств. И в последующие годы динамика убийств при отягчающих обстоятельствах оставалась более негативной: в 1994 году опережение по темпам прироста почти в два раза, в 1995 г.: ст. 102 — прирост почти на один процент (+0,8%), ст. 103 — снижение на 2,3%. В итоге по отношению к 1991 г. число убийств при отягчающих обстоятельствах увеличилось на 104,3%, число убийств, предусмотренных ст. 103, на 96,4%.

Опережающий рост наиболее тяжких посягательств на жизнь человека идет параллельно с резко негативными изменениями их качественных характеристик. Данное обстоятельство неоднократно подчеркивалось в криминологической литературе.[16] Говорят об этом и результаты сопоставления материалов уголовных дел об умышленных убийствах (ст. 102 УК РСФР), рассмотренных Московским городским судом в начале 80-х годов (изучение дел проводилось группой обобщений Мосгорсуда) и в 1993 - 1994 гг. (изучение дел проведено исследовательским коллективом Института проблем укрепления законности и правопорядка, руководитель коллектива старший научный сотрудник Е.Г.Горбатовская).

---

[16] См: Кравцев В.. Умышленные убийства: остановить их рост. // Законность - 1994. -№ 3. - С. 2 3; Побегайло Э Ф Криминальное насилие в России: основные тенденции. // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. - Вып. 8 (Насилие: тенденции и альтернативы). - М., 1995 - С. 136 - 140.

Проведенное сопоставительное изучение позволило зафиксировать следующие сдвиги:

1) за отмеченный период (примерно 10 лет) число убийств при отягчающих обстоятельствах, совершенных в Москве, увеличилось в среднем в 5 - 6 раз;

2) произошел рост групповой преступности, причем группами в составе 3 - 4 человек убийства стали совершаться в два раза чаще;

3) почти в два раза возросло число убийств двух и более потерпевших;

4) в полтора раза возросла доля убийц, ранее отбывавших наказание за совершение преступлений;

5) среди них в три раза чаще, чем 10 лет назад, фигурировали особо опасные рецидивисты;

6) если раньше доля приезжих убийц равнялась всего 4%, то в 1993 - 1994 гг. она поднялась до 25%;

7) значительно снизилось количество убийств, связанных с личностно окрашенной мотивацией;

8) в два раза реже потерпевшими от таких убийств становились жены, сожительницы, родственники преступников.

И еще один, довольно показательный сопоставительный штрих: в начале 80-х годов в нетрезвом состоянии в момент совершения убийства находилось 90% убийц, в 90-е годы их удельный вес снизился до 63%, что лишний раз подтверждает тезис о значительном усилении факторов организованности и предумышленности при подготовке и совершении убийств.

Различия, выявленные при сравнении убийств в рамках упомянутого временного интервала, повторяются по многим позициям при сопоставлении совершенных в 90-е годы, убийств, ранее квалифицируемых по ст.ст. 102 и 103 УК РСФСР. Преступления, ранее квалифицируемые по ст. 103 УК, начинают как бы замещать прежние убийства при отягчающих обстоятельствах. Отсюда вывод: налицо процесс возрастания общественной опасности не только наиболее тяжких, но и остальных убийств, относящихся в подавляющей своей массе к простым убийствам.

Сказанное не относится, конечно, к тем позициям, наличие которых не позволяет перейти барьер между квалифицированным и простым убийством.

Одна из таких позиций — наличие корыстной мотивации. В начале 80-х годов по корыстным мотивам совершалось каждое четвертое убийство при отягчающих обстоятельствах. В девяностых годах по делам, рассмотренным Мосгорсудом, — 36%.

Ссылка на корыстное начало шире, чем ссылка только на корыстную мотивацию. Так, сравнение убийств, квалифицированных по ст. ст. 102 и 103 УК РСФСР, показывает, что поводом к совершению квалифицированных убийств, чаще, чем простых, являлись имущественные споры. Среди рецидивистов — субъектов преступлений, предусмотренных ст. 102, более велика прослойка лиц, ранее осужденных за корыстные преступления; в числе потерпевших от этих преступлений оказывались лица, прибывшие в Москву в коммерческих целях, занимавшиеся перепродажей товаров и т.п.

Лица, совершающие корыстные убийства, отличаются крайне высокой степенью общественной опасности. Данный вывод вытекал из исследований, проводившихся еще в доперестроечный период.[17] В настоящее же время он приобретает невиданную ранее актуальность и социальное звучание: в последние несколько лет получает все большее распространение новый вид корыстных убийств — так называемые «заказные» (совершенные по найму) убийства.

Как пишет Э.Ф. Побегайло, ссылаясь на официальные данные, в 1992 году было совершено почти 100 заказных убийств, в 1993 году жертвами этих убийств стали 289 человек. По состоянию на 1 января 1995 года на контроле в МВД находились 562 заказных убийства.[18]

По данным Главного управления уголовного розыска МВД РФ. наиболее интенсивный рост убийств, совершенных по найму, отмечается в Москве, Санкт-Петербурге, Московской, Тюменской, Самарской и Кемеровской областях. В каждом третьем заказном убийстве участвовали члены преступных группировок и лидеры уголовной среды. Около 60% таких преступлений совершены лицами, работавшими в коммерческих структурах.

Представляют интерес и результаты изучения уголовных дел о заказных убийствах, проведенного в прокуратуре Москвы. Установлено, что каждое четвертое убийство было совершено по месту работы потерпевшего, а свыше половины в его квартире или в подъезде его дома.

Классификация потерпевших: а) представители крупных коммерческих структур; б) члены организованных преступных группировок; в) иные лица, занимавшиеся противоправной деятельностью. Предполагаемые мотивы убийств: а) 29% убийств - месть в связи с (противоправной) деятельностью потерпевшего, б) 44% — устранение конкурента противоборствующими преступными группировка-

---

[17] Ефремов С.А. Криминологическое значение конкретной жизненной ситуации при совершении умышленных убийств. // Автореф. дисс. канд. юрид наук. Киев. - 1984. - С. 12.

[18] Побегайло Э.Ф. Указ. статья. - С. 140.

ми, в) 22% — устранение конкурента в бизнесе либо в связи с отказом потерпевшего от противоправных коммерческих сделок, г) 2% — устранение исполнителей ранее совершенных преступлений.

Из приведенных данных видна бесспорная связь между заказными убийствами и феноменом «расцветшей» в последние годы организованной преступности. Причем связь эта не всегда бывает однозначной. Влияние организованной преступности на традиционные убийства может носить и достаточно опосредованный характер. Сошлемся, к примеру, на наблюдения заместителя прокурора Орловской области В.Маевского. Он пишет: «Стали чаще убивать при конфликтах даже обычные пьяницы и хулиганы, не имеющие никакого отношения к криминальным группировкам. В подражание последним они не забывали привязывать к трупам бетонные блоки при утоплении и производить контрольный выстрел в голову».[19]

Возвращаясь к убийствам, вплетенным в сеть организованной преступности, следует констатировать, что даже если они и регистрируются, то чаще всего не раскрываются. Параллельно с ростом числа нетрадиционных убийств (и в немалой степени именно по этой причине) происходит последовательное, из года в год, снижение раскрываемости. Так, если в 1991 году раскрываемость всех убийств составляла 85,7%, то в 1995 — 73,6%. И это еще один из тех качественно-количественных показателей, которые негативно характеризуют состояние дел с убийствами в 1995 году.

Проведенное нами исследование показывает: 1) более низкая раскрываемость убийств отмечается чаще всего в регионах с неблагоприятной их динамикой и с большой степенью их распространенности (в абсолютном выражении); 2) отсутствует выраженная взаимозависимость между невысоким уровнем раскрываемости и высоким уровнем убийств; напротив, высокий уровень убийств может в определенном смысле (через активизацию деятельности правоохранительных органов) стимулировать более высокую их раскрываемость.

Возвращаясь к оценке общего состояния дел с убийствами в 1995 году, остановимся вновь на ситуации, связанной с применением огнестрельного оружия. Несмотря на общее сокращение такого рода убийств, их число продолжало расти в 11 регионах. Наиболее неблагоприятное положение наблюдалось в Москве, Кабардино-Балкарии и Рязанской области, где рост числа убийств с применением огнестрельного оружия сочетался с высокой долей подобных

---

[19] Маевский В.. Организованной преступности можно противостоять. // Законность. - 1996. № 2. - С. 8.

убийств в общем их количестве (в 3 - 6 раз выше соответствующей доли по России в целом). Второй негативный момент: участились случаи использования убийцами боевого огнестрельного оружия. Третий: отмечается рост количества фактов совершения убийств с помощью взрывных устройств, в том числе взрывных устройств боевого применения.

В 1995 году, несмотря на некоторое сокращение числа всех убийств, выросло количество убийств, совершенных в сельской местности. Рост этот составил 4%, в то время как все сельское население выросло в 1995 году по сравнению с 1994 годом всего на 0,2%. Удельный вес сельских убийств составлял в 1995 году 33%, а доля сельского населения во всем населении — 27%.

Рост именно сельской преступности объясняется рядом причин. Назовем только некоторые из них: а) безработица на селе растет быстрее, чем в городах; б) материальная дифференциация сельского населения носит более выраженный характер, чем материальная дифференциация лиц, проживающих в городской местности; в) городские бедняки «богаче» сельских в два с половиной раза; г) сейчас в сельской местности скопилось 40% всех беженцев и вынужденных переселенцев; д) высокий миграционный потенциал сельской молодежи не реализуется.

Место совершения преступления оценивается не только по регионально-территориальным, в том числе сельско-городским различиям, но и в локальном измерении: статистика выделяет в качестве самостоятельной группы преступления, в том числе убийства, совершаемые на улицах (а также на площадях, в парках и скверах). В 1995 году динамика уличных убийств выглядела достаточно негативно: прирост по сравнению с предыдущим годом составил 7%.

Проведенные нами помесячные сопоставления говорят о том, что в целом по стране уличные убийства чаще всего совершаются в летние и осенние месяцы: условная среднемесячная цифра составляет 8,3% (100%, разделенное на 12); июль — 13,8% от числа всех убийств; август — 14,1; октябрь — 15,2 и ноябрь —14,5%. Определенный «провал» появляется в зимние месяцы, а также в сентябре.

Этот цифровой ряд дает основание для следующих выводов: 1) август — месяц, предшествующий наступлению учебного года, и, по-видимому, данный факт в определенной степени объясняет относительно высокую криминальную активность молодежи по сравнению с сентябрем, когда эта активность снижается. Затем следует новый период криминальной «разрядки» (о чем говорит всплеск числа убийств в октябре); 2) зимние месяцы и начало весны

— время возрастания числа убийств прежде всего по месту жительства преступника и (или) потерпевшего.

Некоторым подтверждением сказанному служат результаты сопоставления числа выявленных убийц в первом и втором полугодиях 1995 года Они показывают, что во втором полугодии (куда входят август и октябрь) число убийц-несовершеннолетних увеличилось на 3%, число убийц-учащихся на 28%. С другой стороны, количество преступников, находившихся в момент убийства в нетрезвом состоянии, было выше в первом полугодии. А именно пьяные лица доминируют среди субъектов бытовых убийств.

Последние, несмотря на значительный рост нетрадиционных (в том числе заказных) убийств, были и остаются наиболее заметным сегментом убийств в общей их структуре. Основой бытовых убийств чаще всего являются конфликты, вытекающие из более или менее длительных неприязненных отношений, сложившихся между будущими преступником и потерпевшим. Эти убийства распределяются по следующим трем группам: 1) убийства жен (мужей), сожительниц (сожителей), других членов семьи, других родственников — не менее половины всех бытовых убийств; 2) убийства соседей примерно 20%; 3) убийства иных знакомых лиц (как правило, речь идет о собутыльниках) — не менее одной трети.

Что касается в целом доли бытовых убийств, то длительное время в этом качестве фигурировала цифра 2/3 (что достаточно адекватно отражало положение дел в 70-е — 80-е годы). Подчас данная цифра приводится и применительно к убийствам первой половины 90-х годов. Другие авторы называют более низкие показатели, в частности, говорится о 40%.[20] Можно полагать, что по крайней мере в числе раскрытых убийств бытовые убийства составляют не менее половины. К сожалению, в уголовно-правовой статистике уже несколько последних лет отсутствуют сведения о мотивах убийств, что не позволяет прийти к надежному, однозначному выводу по рассматриваемому вопросу. Препятствует такому выводу и (ранее упомянутое) существование «темной цифры» убийств. Учитывая очевидность большинства бытовых убийств, можно прийти к выводу, что чем выше эта «темная цифра», тем ниже удельный вес убийств, вытекающих из бытовых конфликтов, в общей их совокупности. Однако в любом случае нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой «сейчас превалируют убийства

[20] Побегайло Э.Ф. Указ. статья. - С. 141.

в корыстных целях либо по заказу, либо в ходе разборок преступных группировок». [21]

Ранее был дан перечень ряда причин, обусловливающих рост числа убийств, совершаемых женщинами, молодежью, в сельской местности. Все эти причины входят в общий набор факторов, лежащих в основе беспрецедентного роста количества убийств в первой половине 90х годов, резкого ухудшения их качественных характеристик. В числе этих факторов следует также назвать явления и процессы, образующие мощные, относительно самостоятельные линии повышенного криминогенного воздействия. Речь идет о маргинализации населения, все большей незащищенности граждан от преступных посягательств, а также их вынужденной миграционной активности.

Среди лиц, оказавшихся в маргинальном положении, следует в первую очередь назвать бездомных, нищих, реальных и потенциальных безработных и т.д. [22] Их число неуклонно увеличивается, особенно если вести отсчет с 1992 года. Мощное криминогенное давление со стороны этих групп населения отмечалось и в период бурного роста числа убийств, и в период, когда динамика зарегистрированных убийств даже несколько сдвигалась в положительную сторону. Об этом говорят, к примеру, данные, характеризующие личность убийц, выявленных в 1995 г. В этом году общее число выявленных убийц уменьшилось по сравнению с 1994 г. на 0,2%. В то же время число лиц без постоянного источника дохода, как и официально зарегистрированных безработных, выросло на 12%, а число убийц-бомжей на 44%. Причем «вклад» бомжей в совершение убийств увеличивается из года в год нарастающими темпами.

Беззащитность населения от преступных посягательств, выражаясь в объективных формах (рост числа потерпевших) и в социально-психологическом преломлении (имеются в виду такие повседневные чувства, как страх, тревога, тоска, ощущение незащищенности), есть результат как тотально неотвратимого давления все более криминализирующейся среды обитания, так и крайне пассивного, безразличного отношения к жизни, здоровью, достоинству, спокойствию российского гражданина со стороны представителей правоохранительных органов. Опросы показывают, что (например, в Москве) только несколько процентов населения надеются на их помощь

[21] Цитируется по работе: Ефремова Г.Х. Проблема насилия в массовом сознании. // Социальные конфликты: эксперизa, тенденции и альтернативы. - С 9

[22] Бойков В.Э.. Социально-политические факторы развития российского общества. // Социологические исследования. - 1995. N 11. -С. 45

Отмечается, что по отношению к милиции у населения существует не только устойчивая, но и растущая напряженность и неудовлетворенность ее деятельностью по охране общественной безопасности и порядка. Милиция, в восприятии граждан, не только неэффективно выполняет свою функцию гаранта и защитника безопасности и прав граждан, но и сама часто выступает в качестве нарушителя этих прав (оскорбительное обращение с гражданами, применение мер физического и психического насилия, вымогательство и т.д.). [23] В конечном счете действия «самостийной» милиции становятся самостоятельным криминогенным фактором.

Развал Советского Союза и обострение межнациональных отношений на окраинах страны, в ряде бывших союзных и автономных республик вызвали появление множества центростремительных потоков беженцев и вынужденных переселенцев. К ним добавились и добавляются другие миграционные перемещения, обусловленные главным образом ухудшением экономической ситуации в регионах Севера, Сибири, Дальнего Востока. Выходцы из бывших (в основном Закавказских и Прибалтийских) союзных республик хлынули в Россию наиболее мощными потоками сначала в 1990 году, а затем в 1992 (это год наивысшего увеличения числа убийств и иных тяжких преступлений). Именно в 1992 году наблюдался невиданный ранее, и в последующие годы, всплеск позитивного сальдо миграции (+241,3%). Бурно росла миграция и в дальнейшем: 1993 г. (+144,2%), 1994 г.(+88,3%).[24]

Прямая зависимость между процессами миграции и ухудшением криминологической обстановки (выражающемся в росте числа убийств) обнаруживается не только на общероссийском, но и на региональном уровне. Чтобы в этом убедиться, мы выделили 20 регионов, лидирующих в 1989 — 1994 гг. по показателю среднегодового миграционного прироста (в расчете на 10 тысяч человек населения). Этот ранжированный перечень регионов был соотнесен с данными о динамике убийств. В итоге выяснилось, что в 1993 году в трех регионах из этого списка, соседствующих с бывшими прибалтийскими союзными республиками, оказались весьма высокими и темпы прироста числа убийств. По величине этих темпов 3 место (если считать от максимального темпа прироста) занимала Псков-

---

[23] См.: Дмитриев А.В., Степанов Е.И., Чумиков А.Н. Российский социум в 1995 году: конфликтологическая экспертиза (первое полугодие). // Социологические исследования, 1996, N 1, сс. 8, 11.

[24] Демографический ежегодник России. - С. 17. См. также: Варданян Р.А.. Влияние реформирования экономики на процессы международной миграции. // Социологические исследования. 1995. № 12. - С. 59.

ская область; 4 — Калининградская; 14 — Ленинградская. Таково, по нашему мнению, одно из криминогенных последствий отъезда «ненужных» для прибалтов граждан из их республик.

Рост числа убийств стал также особенно заметен в регионах, куда в 1994 — 1995 гг. хлынули мигранты из южных районов. В эти годы потоки мигрантов с юга внесли заметную «лепту» в увеличение темпов прироста убийств в регионах Центрально-Черноземного экономического района и прилегающих к нему областях. Так, в 1994 году в группе 20 регионов с максимальным миграционным приростом находились: Липецкая область (4 место по темпу прироста числа убийств), Курская (11 место), Белгородская (15 место), Орловская (19 место).

Очевидная связь между процессами миграции (в сочетании с сопутствующими ей иными негативными явлениями) проявилась и в первом полугодии 1996 года. Именно в этот период криминогенно пораженными оказались регионы Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, территории, соседствующие (почти соседствующие) с главным очагом «исхода» населения — Чечней. Шесть из этих регионов (Карачаево-Черкессия, Калмыкия, Дагестан, Ставропольский край, Астраханская и Волгоградская области) вошли в десятку регионов с самыми высокими (в указанный период) темпами прироста количества убийств.

Проведенный анализ состояния убийств и причин, лежащих в основе роста их числа и ухудшения качественных характеристик, свидетельствует о том, насколько сложна задача приостановления, нейтрализации отмеченных негативных тенденций. В настоящее время общество столкнулось с громадой экономических и социально-политических трудностей, на преодоление которых потребуются многие годы и неимоверные усилия. Ясно, что при таком раскладе дел вряд ли можно серьезно полагаться на принятие и реализацию наиболее значимых, всеобъемлющих антикриминогенных общепредупредительных мер.

Поэтому мы обозначим лишь некоторые направления профилактической работы, реализация которых необходима и возможна в ближайшие годы.

Во-первых, необходимо добиться принципиального изменения отношения работников органов внутренних дел к профилактике насильственных преступлений, в том числе убийств. Сейчас профилактическая работа не просто свернута: по существу исчезла какая-либо работающая обратная связь «милиция — население». В силу этого обстоятельства целесообразно поставить вопрос о дополнении Закона РФ «О милиции» нормами (и обеспечить их фактическую

реализацию), которыми предусматривалась бы обязанность участковых инспекторов регулярно выяснять мнение жильцов на обслуживаемых участках о степени их защищенности от антиобщественных посягательств. Важно также восстановить ранее практиковавшиеся контакты, в ходе которых участковый инспектор доводил бы до каждой квартиры на своем участке информацию (в виде памяток и т.п.) о графике своей работы, номерах своего служебного телефона, а также телефонов дежурных частей отделений милиции. Следует изучить и более широко внедрить (при установлении его эффективности) опыт УВД Псковской и Тюменской областей по организации работы личного состава милиции на микроучастках, с числом жителей 200 - 300 человек. [25]

Правоохранительные органы должны стать инициаторами работы по широкому привлечению общественности к охране правопорядка по месту жительства, способствовать созданию соответствующих для этого условий. Активизация профилактической деятельности самих граждан предполагает также проведение периодических массовых опросов населения с целью выяснения того, как они оценивают состояние правопорядка в своем микрорайоне, районе, городе, какие плюсы и минусы они видят в деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений, какие предложения у них есть на этот счет.

Одной из предпосылок более активного участия граждан в профилактической деятельности по обеспечении личной безопасности и безопасности своих близких является подготовка и реализация соответствующих нормативных актов. В первую очередь следовало бы принять Государственную Концепцию помощи жертвам преступлений. [26] По этой проблеме имеется богатейший зарубежный опыт, использование которого далеко не всегда требует больших материальных затрат. Достаточно подробные разработки вопросов практической виктимологии начинают появляться и в отечественной криминологической литературе.

§ 2. Умышленные тяжкие телесные повреждения

В последние годы резко негативно меняются качественные характеристики многих насильственных посягательств, в их структуре

---

[25] Осипов С.В.. Опыт организации работы личного состава милиции на микроучастках // Латентная преступность. - С.302-306.

[26] См., в частности: Туляков В.А. Проблемы становления виктимологического законодательства // Преступность и закон. - С. 107.

неуклонно растет удельный вес преступлений, совершаемых преднамышленно, в целях обогащения, организованными группами, с применением огнестрельного оружия, с особой жестокостью. В уголовном мире утверждаются новые категории умышленных убийц - наемники, рэкетиры, члены враждующих мафиозных групп, в том числе международных, квартирные аферисты. Наконец, самой зловещей тенденцией последних лет стало наметившееся смыкание уголовников с политическими и националистическими экстремистами. Фиксируемая преступность не только возросла, она стала более жесткой и страшной.

В группе наиболее опасных преступлений против личности умышленные тяжкие телесные повреждения продолжают оставаться самым представительным видом как по абсолютному числу зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, так и по их коэффициентам.

Если в течение 60-х и начале 80-х годов прирост тяжкой преступности, связанной с причинением вреда жизни и здоровью человека, составлял 2-5% и такой же постепенностью характеризовались ее качественные изменения, то к концу 80-х годов положение резко ухудшилось. После непродолжительного снижения начался взрывной рост, продолжавшийся до 1995 года и практически не прекращающийся до сегодняшнего дня (см. табл. 1).

Если среднегодовой показатель за пятилетие 1981-1985 гг. составил 31 660, за 1986 - 1990 гг. - 29 152, то за 1991 - 1995 гг. он был равен 58 282 преступлениям. Иными словами средний показатель истекшего пятилетия возрос в два раза в сравнении с предшествующим.

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных фактов умышленных тяжких телесных повреждений и выявленных лиц, их причинивших в России в 1990-1996 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Умышленные тяжкие телес. повреждения	40962	41195	53286	66862	67706	61734	53417
Прирост к пред. году, %	-	0,6	29,4	25,5	1,3	-8,8	- 13,5
Выявлено лиц, их совершивших	26889	26608	30236	40559	45219	44287	40514
Прирост к пред. году, %	-	-1,0	13,6	34,2	11,5	-2,1	- 8,5

Увеличивались коэффициенты умышленных тяжких телесных повреждений (число зарегистрированных фактов на 100 тыс. человек всего населения): 1990 г. - 27,7; 1991 г. - 27,8; 1992 г. - 35,8; 1993 г. - 45,1; 1994 г. - 45,7; 1995 г. - 41,7; 1996 г. -36,2.

Данные таблицы показывают, что в 1993 году, хотя и незначительно, снизились темпы роста число зарегистрированных преступлений, продолжался меньшими темпами. В 1994 - 1995 гг. отмечалось некоторое уменьшение числа зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших, а в 1996 году в сравнении с 1995 произошло уменьшение обеих величин, соответственно на 13,5 и 8,5%; а по сравнению с началом 90-х годов они продолжают увеличиваться, но в несколько заторможенном темпе.

Вряд ли можно считать эти годы переломными и предположить, что последует дальнейшее сокращение числа их тяжких преступлений против жизни и здоровья человека. Тем не менее следует отметить определенный рост внимания к деятельности правоохранительных органов со стороны законодательной и исполнительной власти. Сыграла свою роль и активизация в последние годы борьбы с некоторыми менее опасными преступлениями.

Так, если в 1995 году (в сравнении с 1994) некоторое снижение числа умышленных тяжких телесных повреждений (и умышленных убийств) происходило на фоне роста числа преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых материалов (Москвы и Московской область занимают первые два места по наибольшему числу этих преступлений), роста уличной преступности, а также количества преступлений, связанных с наркотическими и сильнодействующими веществами, то в 1996 году уменьшение числа учтенных умышленных тяжких телесных повреждений произошло одновременно со значительным сокращением числа преступлений с элементами насилия (что имеет предупредительное воздействие в отношении наиболее тяжких насильственных преступлений).

Снизилось, например, число учтенных фактов менее тяжких телесных повреждений (-7,6%), превышения необходимой обороны (-11,3%), истязаний (-17,9%), доведения до самоубийства (-14,7%), сопротивления представителям власти по охране общественного порядка (-34,4%), посягательств на жизнь работника милиции (-20,1%), оскорбления представителя власти, выполняющего обязанности по охране общественного порядка (-41,1), хулиганств (-5,1%), незаконного ношения, хранения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (-8,1%), хищения огнестрельного оружия (-15,4%). Снизилось число тяжких телесных повреждений совершен-

ных с применением оружия, на 16,8%, в том числе огнестрельного - на 21,9%.

Также сократилось число этих преступлений, совершенных в общественных местах (-23,3%) и на улицах, площадях, парках и скверах (-26,1%).

Прирост отмечается лишь по преступлениям, связанным с наркотиками, сильнодействующими и ядовитыми веществами (от 17,9 до 55,7%), угрозой убийством (24,0%), изготовлением или сбытом порнографических предметов (18,9%).

Подобное одновременное снижение такого количества зарегистрированных преступлений (так или иначе связанных между собой признаками насильственного воздействия на потерпевшего) выглядит неправдоподобно и вызывает сомнения в объективности и достоверности статистических данных об учтенной преступности. Кроме того, в правоохранительной системе нет столь достаточных сил для успешной борьбы с подобным объемом преступности. В социально-экономической сфере явных положительных сдвигов, которые могли бы повлиять на состояние преступности, за последние годы не происходило.

Настораживает и не дает сделать оптимистических предположений о дальнейшем снижении умышленных тяжких повреждений, например, положение дел с бандитизмом: число зарегистрированных преступлений продолжало расти в 1995 году в сравнении с 1994 (на 22,1%), а к 1992 году это число увеличилось более, чем в 33 раза; в 1996 (к 1995 г.) — на 3,9%.

Продолжает оставаться высокой доля умышленных тяжких телесных повреждений, повлекших смерть: почти каждое третье зарегистрированное умышленное тяжкое телесное повреждение повлекло за собой смерть (в 1993 г. - 29,3%, в 1994 г. - 30,0%, в 1995 г. - 29,1%; в 1996 г. — 27,3%.

Отсюда сама логика криминальной обстановки в настоящее время в стране и ее анализ убеждают в том, что не могут снижаться показатели умышленных тяжких телесных повреждений (как и умышленных убийств) одновременно с продолжающимся ростом в 90-е годы бандитизма, также продолжающимся увеличением числа зарегистрированных умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах (в 1995 г. по ст. 102 УК РФ зарегистрировано преступлений больше на 0,8% по сравнению с 1994 г., а лиц, их совершивших - на 4,7%), в 1996 г. к 1995 г. преступлений уменьшилось на 2,6%, что носит скорее символический характер, а число лиц увеличилось на 1,1%. Эти изменения не имеют существенного значения.

Сократилось в 1995 и 1996 гг. учтенное число применения огнестрельного оружия (-16,8%) или взрывчатых материалов при совершении преступлений (-21,9%), но остался по-прежнему высокий удельный вес применения огнестрельного оружия при нанесении тяжких телесных повреждений (в 1995 г. - 10,1% и в 1996 г. - 9,5%). Наибольшее число применения оружия или взрывчатых материалов при совершении умышленных тяжких телесных повреждений отмечалось в Москве, Кемеровской, Московской, Читинской, Свердловской областях, Красноярском и Краснодарском краях, республиках Татарстан, Дагестан, Якутия и др.

Снижение зарегистрированных насильственных преступлений в 1995 году произошло и за счет таких составов, как изнасилование (-10,3%), умышленное уничтожение имущества путем поджога (-8,0%), грабежи (-5,4%). Выше уровень раскрываемости в 1995 г. был в Тамбовской области (88,4%), Смоленской (88,2%), Рязанской (82,7%), Псковской (88,3%), Пензенской (83,1%). Ниже в г. Санкт-Петербурге (45,6%), Москве (47,5%), Московской области (63,9%), Дагестане (58,2%), Северной Осетии (56,5%), Чеченской республике (38,5%).

В этом усматривается одна из объективных причин ослабления борьбы с общеуголовной преступностью, возможности укрытия преступлений от учета, превышения пределов пропускной способности следственного аппарата (при этом нельзя забывать о не очень высокой подготовке следственного аппарата).

Более того, огромный и все возрастающий вал латентных преступлений создает прекрасные возможности для маневра с показателями раскрываемости. Она может быть повышена как минимум двумя путями: во-первых, сокрытием значительной части неподдающихся раскрытию преступлений (например, краж, грабежей, изнасилований и т.п.), а во-вторых, повышением уровня регистрируемости очевидных преступлений (хулиганства, угрозы убийством и т.п.). Поэтому о фактическом положении дел с раскрываемостью насильственных посягательств на личность следует судить с известной долей осторожности.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в перечне насильственных преступлений значительно хуже других раскрываются преступления, совершенные с использованием оружия: почти каждое второе такое преступление остается нераскрытым. Закон о контроле за оружием ни в какой степени не разрядил обстановку, наоборот, стало очевидно, что режим обращения оружия требует ужесточения. Милиция главным образом борется с последствиями распространения оружия, изымая его у конкретных преступников. В

то же время каналы его массового поступления на черный рынок остаются неперекрытыми. (Это — заводы-изготовители, воинские части, Закавказье, Средняя Азия).

Роль милиции общественной безопасности, отвечающей за преступления, следствие по которым необязательно, в борьбе с тяжкими преступлениями против личности не велика: в 1996 г. на ее долю пришлось 26,0%; в 1995 г.- 23,5%; в 1994 г. - 20% всех зарегистрированных преступлений, в том числе менее 10% от всех тяжких.

О действительных масштабах современной насильственной преступности вообще и против жизни и здоровья человека - в частности, статистика не может дать даже приблизительного знания Сложилось мнение об умышленных убийствах и умышленных тяжких телесных повреждениях, как наименее латентных.

Но, как показывает анализ статистики, показатели этих регистрируемых преступлений также интенсивно занижаются, причем, нередко одно за счет другого. Например: снижение регистрируемых покушений на убийство может быть за счет их перевода в категорию причинения тяжких телесных повреждений. В 1995 г. (в сравнении с 1990 г.) число преступлений по ст. 108 УК (без смертельного исхода) увеличилось в 1,3 раза, а по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР - в 2,7 раза, а в 1996 г., соответственно в 1,1 и 2,2 раза.

Эти же преступления (без смертельного исхода и со смертельным исходом) претерпели изменения соответственно: в 1991 г. к 1990 г. -1,5% и +11,0% ; в 1992 г. к 1991 г. +23,6% и +55,4%; в 1993 г. к 1992 г. +13,4% и 68,8%; в 1994 г. к 1993 г. +0,8% и +2,4%; в 1995 г. к 1994 г. произошло уменьшение на 8,1 и 10,6%; в 1996 г. к 1995 г. тоже уменьшение на 11,3 и 18,7%.

Что же касается изменений соотношения числа зарегистрированных преступлений по ст. 108 и их последствий в 1995 г. в сравнении с 1990 г., то наблюдается увеличение: по ст. 108 УК РСФСР в 1,5 раза (50,7%); по ст. 108 УК РФ — без смертельного исхода в 1,3 раза (+27,9%); по ст. 108 УК РФ — со смертельным исходом в 2,7 раза (+166,6%). В 1996 г. по ст. 108 УК в 1,3 раза (30,4%), без смертельного исхода - в 1,1 раза, со смертельным исходом в 2,2 раза.

Приведенные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Темпы роста числа зарегистрированных умышленных тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, значительно опережают аналогичный показатель умышленных тяжких телесных повреждений без смертельного исхода, а также их суммового выражения.

2. Основной прирост числа зарегистрированных умышленных тяжких телесных повреждений в России в 1990-1996 гг. происходил за счет увеличений числа таких повреждений, повлекших смерть.

3. В России почти треть погибших в результате преступлений в последние четыре года были жертвами причинения им умышленных тяжких телесных повреждений.

4. Приведенные статистические изменения показателей анализируемого преступления в определенной мере говорят о снижении темпов роста, но высказывать уверенность в наступлении переломного момента, за которым и может последовать дальнейшее сокращение числа этого преступления, явно преждевременно.

5. Настораживает и не дает сделать оптимистических прогнозов о дальнейшем снижении числа умышленных тяжких телесных повреждений продолжающаяся оставаться высокая доля умышленных тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего.

6) На динамику тяжких телесных повреждений может только негативно влиять состояние бандитизма; его было зарегистрировано: в 1990 г. - 14 случаев; в 1991 г. - 18, в 1992 г. - 9, в 1993 г. - 44, в 1994 г. - 249, в 1995 г. - 304 и в 1996 г. - 333. В 1996 г. рост учтенного числа этого преступления в сравнении с 1990 г. составил 23,8 раз.

Растет число лиц, находившихся в розыске. Только в течение 1995 г. разыскивалось 78 781 лиц без вести пропавших, а 1996 г. - 75 457, из них было объявлено в розыск в течение года соответственно 57 850 и 51 939 человек, а в 1992 г. разыскивалось 69 972, из них было объявлено в розыск 55 998 человек. Остаток неразысканных лиц таков: в 1996 г. - 25 072, в 1995 г. он составлял 25 232, в 1994 г. - 23 238, в 1992 - 16 962 человека.

На начало 1996 г. находилось на учете дел по установлению личности по неопознанным трупам 28 633 (+25,8%), в 1995 — 22 764, в 1994 г. 14 102, в 1992 г. - 7 807. Вновь заведено или прибыло из других органов в 1996 г. - 20 540 дел, в 1995 г. - 21 885, в 1994 г. - 17 742, в 1992 г. - 5 261 дел. Возбуждено уголовных дел по факту установления насильственных действий, повлекших смерть потерпевшего: в 1996 г. - 2401 (+29,4%), в 1995 г. - 1 855, в 1994 г. - 1 623, в 1992 г. - 815, однако большинство этих дел нераскрыто.

По имеющимся данным Госкомстата число самоубийств составило: в 1996 г. - 57 880 (- 4,9%); в 1995 — 60 900 человек, (что на 55,4% больше, чем в 1990 г.).

Также представляют интерес данные о деятельности бюро судебно-медицинской экспертизы: за 1993-1996 гг. ежегодно в среднем подвергалось экспертизе 518241 труп, из них от отравления алкоголем и суррогатами 54103, от отравления наркотиками, снотворны-

ми 1852, от механических травм 140093, причина смерти не установлена в 21657 случаях. Здесь могут быть как бытовые так и криминальные причины. Кроме того от «таинственной смерти» гибнет более 330 тыс. человек ежегодно.

За эти годы в среднем подверглось экспертизе по поводу тяжких телесных повреждений 71205 человек. Часть перечисленных случаев может представлять собой замаскированные убийства или умышленные тяжкие телесные повреждения, от которых последовала смерть или могла наступить от несвоевременного оказания необходимой медицинской помощи, а также из-за отсутствия таковой.

Динамика числа зарегистрированных менее тяжких телесных повреждений (ст.109 УК) в девяностых годах похожа на динамику тяжких телесных повреждений:

Таблица 2

Динамика числа зарегистрированных умышленных менее тяжких телесных повреждений в России в 1990-1996 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Число фактов	20204	19342	21019	23181	25220	25041	23140
Прирост к пред. году, %	-	- 4,0	8,4	10,3	8,8	-0,7	-7,6

Усиление активности правоохранительных органов по борьбе с этим видом преступлений может влиять на уровень тяжких телесных повреждений. На одно умышленное менее тяжкое телесное повреждение приходилось умышленных тяжких телесных повреждений: в 1990 г. - 2; в 1991 - 2,1; в 1992 - 2,5; в 1993 - 2,9; в 1994 - 2,7, в 1995 - 2,5, в 1996 - 2,3. В реальности же многолетние криминологические исследования показывали, что всегда более тяжкие насильственные преступления существуют на фоне более кратного превышения менее тяжких.

По данным Бюро судебно-медицинской экспертизы России было проведено экспертиз и освидетельствований по поводу причиненных умышленных тяжких телесных повреждений в 1996 г. - 70132. В этом числе безусловно могут быть и умышленные тяжкие телесные повреждения криминального происхождения.

За причинение умышленных легких телесных повреждений или нанесение побоев (ст. 112 УК) в 1993-1996 гг. осуждалось все больше лиц.

Таблица 3

Динамика числа осужденных за умышленные легкие телесные повреждения и побои в России в 1990-1996 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Число осужденных	13731	13324	13026	18365	26152	32295	37669
Прирост к пред. году, %	-	-3,0	-2,2	41,0	42,4	23,5	16,6

Возбуждение уголовного дела по факту этих преступлений производится судом по заявлению потерпевшего, и только с 1995 года в статистику о зарегистрированных преступлениях внесена ст. 112 УК, но лишь в том случае, когда дело возбуждено по инициативе правоохранительных органов (в 1995 г. их было 44 513, а в 1996 г. - 53 464 (+20,1%).

Бюро судебно-медицинской экспертизы России провело экспертизы и освидетельствования по поводу легких телесных повреждений за эти годы в значительно больших количествах: в 1993 г. - 645 008; в 1994 г. - 701 570; в 1995 г. - 744 059 и в 1996 г. - 768133.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что органами прокуратуры и внутренних дел рассматривается значительное число заявлений и сообщений о совершенных телесных повреждениях, истязаниях и побоях: в 1996 г. их было рассмотрено 387564 (+4,1%), в 1995 — 372 331. Из рассмотренных заявлений и сообщений в среднем по каждому четвертому принималось решение о возбуждении уголовного дела, а по 75% - об отказе в возбуждении уголовного дела.

Из этого числа прокурором было отменено постановление об отказе с одновременным возбуждением уголовного дела в среднем по 1,7% постановлений. Из этого следует, что три четверти заявлений и сообщений о якобы имевших место названных преступлениях не находило достаточного подтверждения.

При сопоставление числа этих зарегистрированных преступлений с числом осужденных обращает внимание существенное их различие: число учтенных преступлений явно превышает число осужденных. В этом случае не ясна судьба всех зарегистрированных дел по ст. 112 УК; ясно, что все они до суда не доходят (может быть и в данном случае лишь создается иллюзия активизации защиты неприкосновенности граждан).

Изучение состояния умышленных тяжких телесных повреждений, их причин, условий и борьбы с ними в территориальном разрезе является, несомненно, одним из наиболее важных направлений криминологических исследований. Существование устойчивых различий в структуре и тенденциях преступности, в характеристике сопутствующих ей социально-экономических, демографических и социально-психологических условий, как и в условиях борьбы с правонарушениями и их причинами, — все это выделяет проблему территориального анализа преступности в числе важнейших направлений криминологической науки.

Существенные расхождения в условиях и структуре преступности характерны для многих регионов страны и удерживаются достаточно длительное время. Так наибольший размах колебаний в абсолютных показателях условий, в частности, умышленных тяжких телесных повреждений составлял: в 1990 г. 18-21 раз (Свердловская обл. - 2192, в Кабардино-Балкария 79, Северная Осетияя - 104); в 1994 г. — 80-100 раз (Свердловская обл. - 3410, Кемеровскаяя - 2973, а Ингушетия - 27, Чукотский АО - 56); в 1995 г. - 60-100 и более раз (Свердловская обл. - 3009, Кемеровская - 2731, а Ингушетия - 16, Чукотский АО - 48), в 1996 г. -5188 раз (Свердловская области - 3009, Московская - 2537, а Ингушетия и Чукотский АО - 48).

Расхождение в *коэффициентах* умышленных тяжких телесных повреждений применительно к отдельным регионам также значительно Различие составило 10-30-кратное выражение. Наибольшие коэффициенты в 1990 г составили 203,5 (Тува), Хабаровский край (59,6), Кемеровская обл. (59,0), Иркутская обл. (58,4) и т.д.,

В 1995 г. наибольший коэффициент отмечался в Туве (218,6), Читинской обл. (92,6), Иркутской обл. (91,5), Кемеровской обл. (88,9) и т.д

Различие между наибольшими и наименьшими значениями составило более 20-40 раз. В 1996 году, соответственно: Тува (179,8), Читинская обл. (80,2), Хабаровский край (79,8), Иркутская обл. (72,7), Ингушетия (7,0), Дагестан (8,3), Карачаево-Черкессия (11,8), Кабардино-Балкария (12,8). Различие составило 7-26 раз.

На протяжении истекших лет наибольшее число зарегистрированных умышленных тяжких телесных повреждений отмечалось в Свердловской, Кемеровской, Иркутской, Читинской, Пермской, Московской областях , Москве и др., а наименьшее — в Северной Осетии, Калмыкии, Карачаево-Черкессии, Орловской, Липецкой, Белгородской областях.

Наибольшие коэффициенты отмечались в Туве, Хабаровском крае, Читинской, Кемеровской, Иркутской областях, а наименьшие - в Дагестане, Северной Осетии, Карачаево-Черкессии, Москве, Белгородской, Липецкой областях.

Но столь же быстрыми темпами увеличивается тяжкая насильственная преступность в ряде центральных регионов Европейской части России, а именно, в Центральном, Центрально-Черноземном, Поволжском, Волго-Вятском экономических районах, а также в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Тяжкие насильственные преступления как бы стягиваются к двум столицам.

Продолжают разрушаться относительно благополучные регионы стабильности в центральных районах, ранее бывших благополучными, они нередко пополняют традиционно неблагополучные регионы: Смоленская, Ярославская, Воронежская области.

Помимо общего социально-политического неблагополучия в стране, на уровень преступности вообще и тяжкой преступности против жизни и здоровья, в частности, негативно влияют такие новые для нас явления, как появление беженцев, вынужденных эмигрантов, переселенцев, безработица, неустроенность, вызванные, в частности, и распадом Советского Союза, и негативным отношением к русскоязычному населению в бывших союзных республиках, и военными конфликтами на почве межнациональных отношений, и последствиями чернобыльской трагедии.

Например, большой поток мигрантов хлынул в Нижегородскую, Томскую, Омскую, Новосибирскую области, Алтайский край и другие регионы Западной Сибири (русские переселенцы из Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Киргизии). Идут переселенцы из Казахстана в Брянскую область, не готовую для приема беженцев, в Ставропольский край, Воронежскую область.

Беженцы и переселенцы из южных районов осели в Краснодарском, Ставропольском краях, Ингушетии, Ростовской, Новгородской, Псковской областях (последняя и без того страдала от высокого уровня безработицы).

Таблица 4

ПОКАЗАТЕЛИ	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1996 г. к 1990 г.
Всего	100,0	- 1,0	13,6	34,2	11,5	- 2,1	-8,5	50,7
из них:								
Мужчин	100,0	- 1,0	-12,5	32,2	10,0	- 3,6	-8,8	41,2
Женщин	100,0	8,8	26,4	54,1	24,7	10,0	-6,4	172,1
Взрослые	100,0	- 1,0	13,7	32,7	10,8	- 2,1	-8,7	47,8
н/летние	100,0	- 1,8	12,3	70,4	24,1	- 0,5	-4,7	120,9

18-24 лет	100,0	- 0,8	15,0	49,1	21,1	4,7	-9,5	95,1
25-29 лет	100,0	-10,0	0,3	26,1	6,9	- 1,0	-5,8	13,4
30 и старше	100,0	1,6	16,9	30,7	9,3	- 4,3	-9,2	108,9

Рост числа выявленных лиц, за 1990-1995 г. продолжался практически непрерывно, исключая 1991 г., когда произошло его незначительное снижение (-1%) в 1994 г. отмечалось некоторое снижение темпов роста (+34,2% - в 1993 г. и +11,5% - 1994 г.), снижение этого числа в 1995 г. на 2,1% и в 1996 г. на 8,5%.

Динамика абсолютных чисел выявленных лиц, совершивших умышленные тяжкие телесные повреждения в годы выглядит следующим образом (прирост в % к каждому предыдущему году).

(см. табл. 4)

Как видно из приведенной таблицы, наибольший прирост числа лиц, совершивших умышленные тяжкие телесные повреждения, приходится на лиц женского пола. На всем протяжении девяностых годов число женщин, совершивших это тяжкое преступление, неуклонно возрастало, в 1993-м году оно выросло более чем в полтора раза и в последующих 1994 - 1995 гг. продолжало увеличиваться, но несколько меньшими темпами, а с 1996 года число таких женщин сократилось на 6,4%. При этом по всем возрастным группам сократилось количество лиц, совершивших такое преступление.

Также представляют интерес соотношения удельных весов отдельных возрастных групп населения из числа выявленных лиц совершивших умышленные тяжкие телесные повреждения (в %).

Таблица 5

ПОКАЗАТЕЛИ	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них:							
Мужчин	92, 8	92,1	91,2	89,9	88,7	87,3	87,0
Женщин	7,2	7,9	8,8	10,1	11,3	12,7	13,0
Взрослые	96,1	96,2	96,2	95,2	94,6	94,6	94,3
14-17 лет	3,9	3,8	3.8	4,8	5,4	5,4	5,7
18-24 лет	13,9	14,0	14,1	15,7	17,1	18,2	18,0
25-29 лет	18,8	17,1	15,1	14,2	13,6	13,7	14,1
30 и старше	63,4	65,1	67,0	65,3	64,0	62,5	62,1

Удельный вес женщин и лиц в возрасте 14-17 лет и 18-24 года за эти годы постоянно возрастал в то время, как удельный вес других

групп снижался. В 1996 году произошло увеличение общего числа выявленных лиц, совершивших умышленные тяжкие телесные повреждения, на 50,7%: в возрасте 14-17 лет на 120,9%, 18-24 лет на 95,1%, 25-29 лет на 13,4%, 30 лет и старше на 108,9% (по отношению к 1990 г.).

Коэффициент выявленных лиц разных возрастных групп, совершивших умышленные тяжкие телесные повреждения, изменялся так:

Таблица 6

Показатели	1990	1992	1993	1994	1995	1996	1996 г. к 1990
Всего выявлено	23,2	25,8	34,6	38,4	37,4	27,4	18,1
14-17 лет	12,6	13,8	22,8	28,0	27,6	30,0	138,1
18-24 лет	27,7	31,0	46,3	54,8	56,0	50,1	80,9
25-29 лет	41,9	45,1	56,8	63,7	64,0	60,1	43,4
30 и старше	20,8	23,8	31,2	33,9	32,3	29,3	40,9

Криминальная активность населения, как в целом, так и среди отдельных возрастных групп, возрастает. Происходит процесс омоложения преступников по этому виду тяжкой насильственной преступности.

Лица, ранее совершавшие преступления, в общем числе выявленных лиц, причинивших умышленно тяжкие телесные повреждения, в 1990-1995 гг. в среднем составляли 31,5%. В 1996 году в целом по России их было 33,7%, что выше показателя 1995 года (32,6) несмотря на сокращение абсолютного их числа (-5,4%). В 40 регионах удельный вес лиц, ранее совершавших умышленные тяжкие телесные повреждения, был выше показателя по России в целом: Липецкая обл. (50,0%), Кировская (45,1%), Белгородская (45,7%), Удмуртская (43,0%), Коми (42,7%), Брянская (40,9%), Еврейская (41,8%), Ивановская (41,6%), Рязанская (46,0%), Томская (43,8%).

С 1993 года растет число лиц без определенного места жительства, совершивших тяжкие телесные повреждения, а также лиц без постоянного источника дохода и безработных.

Региональные показатели преступности имеют существенные расхождения как со средним показателем в целом, так и между собой.

Распространенность умышленных тяжких телесных повреждений уменьшается с востока на запад. Наиболее высокие показатели интенсивности отмечаются в районах Сибири и дальнего Востока.

Существование региональных расхождений в показателях регистрированной преступности, их относительная устойчивость в течение определенных периодов обусловлена комплексом факторов социально-экономического, демографического, организационно-правового характера, отличающихся либо по конкретному содержанию, степени выраженности, интенсивности проявлений, либо по их сочетанию, либо по тому и другому.

Криминологические исследования показывают, что данные официальной статистики не в полной мере отражают криминальную ситуацию в России. Это происходит, во-первых, за счет все меньшей информированности правоохранительных органов о совершаемых преступлениях. Им реже сообщают даже о тяжких преступлениях против жизни и здоровья, причем как потерпевшие, так и медицинские работники. В больницах увеличивается число лиц с огнестрельными, ножевыми и другими ранениями, отмечается несоответствие их, а также числа трупов с признаками насильственной смерти и результатов судебно-медициского освидетельствования.

Вторая причина в существенном снижении способности правоохранительных органов переработать в установленном порядке все данные о совершенных преступлениях. Отсюда следует и существенное снижение раскрываемости преступлений, а также число нерасследованных преступлений.

За рамками правоохранительного воздействия оказываются многие преступления тяжкие в силу снижения социально-правовой активности населения, запугивания или подкупа потерпевших и свидетелей, неясной уголовной политики.

Можно предположить, что в ближайшие годы ожидается дальнейший рост преступности в силу возрастающей криминализации несовершеннолетних, молодежи и роста их численности, а также различных представителей социальных групп населения (безработных, без постоянного источника дохода, военнослужащих и научных сотрудников, оставшихся без привычной для них работы, вынужденных мигрантов, беженцев и т.п.), кроме того, отрицательно сказывается на криминологической ситуации в стране абсолютное обнищание части населения и стремление удовлетворить самые неотложные потребности; усиление социально-экономической дифференциации, в том числе за счет криминального обогащения, связанное с этим стремление любым путем уравнять свое положение с наиболее обеспеченными группами, особенно в условиях широкой и назойливой рекламы дорогостоящего (а значит, «красивого») образа жизни. К высокому уровню материального различия население социально-психологически подготовлено не было, и определенная

его часть, особенно молодежь, избрала криминальные варианты поведения. Обострилось стремление к накоплению первичного капитала любым путем (вымогательство, коррупция, хищения, рэкет и т.п.). Последствия этих и других обстоятельств — ожесточение части населения, утрата в его глазах авторитета охраняемых законом ценностей, уход немалого числа молодых людей фактически на службу криминальных деятелей.

При фактическом противостоянии двух основных интересов — новых собственников и наемных работников — эти интересы до сих пор не получили должного политического оформления и разрешения их коллизий на должной правовой основе; в процессе социальных преобразований практически полностью игнорировались такие факты, как наличие в стране преступности, в том числе организованной, ее способность к самодетерминации. Не просчитывались возможные варианты использования проводимых преобразований в криминальных целях. В стране практически сломана прежняя система социального контроля, а новой не возникло. Нет налаженной системы патрульно-постовой службы. Произошло значительное ухудшение ситуации с подготовкой квалифицированных кадров, способных противостоять преступности.

При определении основных проблем и условий, влияющих на уровень тяжких преступлений, нельзя обойти вниманием необходимость изучения как в целом по России, так и в региональном разрезе:

а) процессуального порядка приема, проверки и разрешения сообщений о преступлениях, организации этой работы как в прокуратуре, так и в органах внутренних дел и судах;

б) состояния всей преступности и тяжкой в особенности, исходя из данных официальной статистики, анализа абсолютных и относительных показателей о зарегистрированных преступлениях как за длительный, так и за текущий период;

в) состояния преступности в городской и сельской местности.

В действительности, уголовная статистика перестала быть достоверным отражением положения дел с преступностью. Она представляет собой выборку части преступлений из всей массы совершаемых в стране. Причем, данная выборка формируется под влиянием таких основных факторов, как: реальное давление неуклонно растущей преступности; конъюнктурные, в том числе политические, соображения руководства правоохранительных органов; объективные изменения внутриведомственного характера (ослабление следственного аппарата, создание подразделений по борьбе с орга-

низованной преступностью, пока еще недостаточно результативных милиции общественной безопасности и т.п.).

Первоочередными организационными мерами в наведении правопорядка могли бы стать:

а) многократное усиление прокурорского надзора за законностью деятельности МВД и органов, осуществляющих функции по борьбе с уголовными проявлениями, что требует существенного увеличения штатной численности прокурорских работников;

б) срочное укрепление следственного аппарата;

в) организация регулярных замеров силами социологических служб общественного мнения (опросов населения) о состоянии личной безопасности и степени защищенности граждан, об их оценках работы правоохранительных органов;

г)введение практики периодической отчетности перед населением, а в отдельных случаях выборности работников милиции общественной безопасности, ответственных за состояние общественного порядка на местах — в городских микрорайонах и сельской местности;

д) стимулирование средств массовой информации в плане более компетентного освещения ими проблемных сторон правоохранительной деятельности. В настоящее время публикации средств массовой информации о тяжких преступлениях имеют по преимуществу шоковый иллюстративный характер, мало помогая решению сложных правовых вопросов.

Принятые же на сегодня меры по укреплению правопорядка были настолько разрознены, бессистемны и противоречивы, что привести к цели заведомо не могли. Это вызвано неучетом сложившейся экстремальной ситуации, стремлением сразу решить все напившиеся правовые проблемы, а именно: обеспечить режим законности и гуманизации, неотвратимость ответственности и раннюю профилактику, структурную перестройку правовой системы и критерии оценки ее работы и т.п. Между тем режим законности предполагает, как минимум, наличие стабильных общепризнанных законов. Следовательно, формулировка этого требования сейчас нуждается в уточнении.

Для выхода их создавшегося положения необходимо сосредоточить усилия на самых опасных для общества явлениях: не только на организованной преступности и , прежде всего с той, что смыкается с политическими и экономическими структурами, но и насильственных, корыстно-насильственных посягательствах, угрожающих жизни и здоровью граждан. Здесь уместно многократное повышение требовательности, максимальное сосредоточение всех ресурсов и

сил, устранения любого некомпетентного вмешательства и давления. От успеха этих направлений зависит в целом роль правоохранительных органов, их вклад в преодоление кризиса и оздоровления нравственно-психологического климата в обществе.

Выделение регионов с разной степенью рассматриваемой криминальной пораженности позволяет более объективно изучить качество работы правоохранительных органов и осуществлять постоянный контроль за их деятельностью на разных уровнях правоохранительной системы (город, район, область и т.п.).

Для успешного осуществления задач по борьбе с преступностью и ее предупреждению правоохранительные органы должны располагать не только общей концепцией на уровне страны, но и иметь ясное и полное представление о механизме влияния конкретных местных условий на состояние преступности в регионах. Разработка данной проблематики должна следовать по пути создания основ криминологического районирования и разработки организационно-методического обеспечения прогнозирования преступности и планирования ее предупреждения.

§ 3. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Проблемы борьбы с половыми преступлениями, и в особенности с изнасилованиями, всегда находились в центре внимания ученых. Им посвящено достаточно много работ, затрагивающих различные аспекты этой борьбы. Однако в последние годы исследовательский интерес к изучению данной проблемы несколько снизился. Между тем половые преступления заслуживают постоянного внимания криминологов в силу их высокой общественной опасности.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности — это изнасилования, понуждение женщины к вступлению в половую связь, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия, мужеложство. Суммарно они занимали в структуре зарегистрированной преступности в России в 80-х годах 2-3%, в 90-х годах — 1%. Самое распространенное из них — изнасилование — составляет примерно 80-85% от всех указанных посягательств.

В 90-х годах на фоне резкого увеличения числа совершенных тяжких насильственных посягательств (умышленных убийств, тяжких телесных повреждений) число зарегистрированных половых преступлений практически осталось на уровне 80-х годов. Более того, в последние годы наблюдается их систематическое снижение. Так, за период 1990 - 1996 годов учтенное уголовной статистикой

число изнасилований сократилось на 30,0%, а иных половых преступлений на — 28%. В том числе: фактов полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости — на 23,7%; развратных действий — на 24,7%; мужеложства — почти на половину (42,4%). Только по одному составу, предусмотренному ст.118 УК РФ (понуждение женщины к вступлению в половую связь) был отмечен рост 171,4%. Однако за указанный период (1990-1996 гг.) во всех регионах Российской Федерации было зарегистрировано всего 100 таких посягательств (из них в 1996 году — 19).

Отмеченное «статистическое благополучие» динамики половых преступлений, и главным образом: изнасилований, никак не вписывается в общую интенсивно ухудшающуюся картину, сложившуюся с тяжкой насильственной преступностью в 90-х годах. Надо также учитывать, что изменения в сфере моральных ценностей, предпочтений и запретов привели к более пренебрежительному отношению к женщине, росту цинизма в отношениях между полами, воспеванию и культивированию вседозволенности и жестокости, ориентации на насилие как способ разрешения конфликтных и иных ситуаций. Вряд ли поэтому статистическое снижение половых преступлений отражает действительность.

Оценка истинного состояния изнасилований является важной криминологической задачей[27]. В результате проведенного исследования было установлено, что в отличие от 80-х годов, когда природа латентности подавляющей части изнасилований была "естественной", обусловленной нежеланием самих жертв сообщать о факте преступления, в 90-е годы наиболее заметно стала возрастать и другая ее часть - "искусственная" латентность, вызванная сокрытием от учета правоохранительными органами, ставших им известными фактов сексуальных посягательств.

Таблица 1

Динамика числа покушений на изнасилование в России в 1986-1996 гг.

Показатели	1986 г.	1991 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
Абс. число покушений	3 232	2 692	2 157	1 852	1 781
Уд. вес в общем числе изнас.,%	26,6	19,1	15,4	14,8	14,1

[27] Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. - М. - 1970. - С. 20, Резник Г.М. Вопросы изучения латентных изнасилований // Сб. проблемы борьбы с изнасилованиями. - М. - 1983. - С. 30-43; Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. - Душанбе. - 1977. С.144-146.

"Искусственное" сокрытие изнасилований от учета в какой-то мере обусловлено перегрузкой правоохранительных органов и, в частности, их следственных аппаратов. В результате, судя по данным анализа, все меньше регистрировалось фактов покушения на изнасилования.

Наиболее выделялись в этом отношении крупные промышленные регионы. Доля зарегистрированных покушений в них была значительно меньше, чем в среднем по России. Так, в Москве она составляла 8,9%, в Санкт-Петербурге — 5,9%, в Свердловской и Самарской областях — по 10,3%, в Новосибирской — 8,5%. В некоторых регионах в отдельные годы не было зарегистрировано ни одного покушения на изнасилование (например, Чукотский АО, республика Ингушетия, Приморский край и т.д.).

Все чаще правоохранительные органы прекращают уголовные дела об изнасилованиях либо отказывают в их возбуждении. Так, в 1991 - 1992 годах по сравнению с 1984 годом количество таких решений возросло на 80%.[28]

Меньше всего заявлений об изнасиловании (29534) было зарегистрировано и рассмотрено в 1992 году, когда преступность (и в особенности умышленные убийства) достигла своего наивысшего роста. В то же время наиболее регистрируемыми в эти годы оказались наиболее опасные, квалифицированные виды изнасилований, предусмотренные ч.4 ст.117 УК РФ. Их удельный вес в общем числе изнасилований был в 1991 году 10,4%; в 1994 — 12,7%; в 1995 — 12,9%; в 1996 — 13,1%.

Среди выявленных лиц, совершавших изнасилования, возросло число тех, кто совершил это преступление при особо отягчающих обстоятельствах(в 1992 году их число возросло по сравнению 1988 годом почти на 30%).

Если раньше, в относительно благополучные в криминологическом отношении годы (например, в середине 80-х годов) на одно зарегистрированное изнасилование приходилось примерно одно зарегистрированное убийство, то в середине 90-х годов такое соотношение выражается как 1 : 2,5. Причем в тех регионах России, где за последние годы рост убийств был наиболее заметным (Москва, Санкт-Петербург и другие крупные города) это соотношение было еще ниже, чем в целом по России и составило соответственно в Москве примерно 1 : 5, а в Санкт-Петербурге 1 : 3.

---

[28] Петухов В.А. Криминальное насилие в России: действительность и пути сотрудничества уголовного розыска с психиатрией и психологией // Серийные убийства. Избранные экспертизы. — Ростов-на-Дону. — 1994. — С.16

В тесной связи с показателями регистрации находятся показатели раскрываемости уголовных дел. Насколько менялась практика регистрации изнасилований, настолько менялись и темпы раскрываемости.

Высокая латентность изнасилований скрывает подлинные размеры этого явления и осложняет разработку научно-обоснованных рекомендаций борьбы с ними.

Применение различных методик расчетов позволяет с большей степенью достоверности определить реальные масштабы изнасилований. Методики базируются на анализе ряда статистических показателей. Первым из них является соотношение данных о количестве заявлений, поступивших от потерпевших, количестве возбужденных уголовных дел и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела. Количество поданных заявлений и возбужденных уголовных дел может в какой-то мере свидетельствовать о реальном росте (снижении) изнасилований, а материалов об отказе в возбуждении уголовного дела — о качестве рассмотрения заявлений об изнасилованиях и об уровне их "искусственной" латентности. Как показывает практика, примерно по половине таких материалов должны быть возбуждены уголовные дела. По нашим данным, это 6-7 тысяч фактов. Вторым статистическим показателем является соотношение убийств и изнасилований. В середине 90-х годов приблизительно 0,8 изнасилований на одно убийство, меньше, чем ранее. Третьим показателем является соотношение оконченных изнасилований и покушений на них. "Потерянные (незарегистрированные) по разным причинам 15-17% покушений составляют на сегодня в числовом выражении около 4-5 тысяч фактов. Рассчитанные путем анализа статистических показателей три цифры позволяют предположить, что цена "искусственной" латентности приблизительно равна 5 — 7 тыс. изнасилований.

С другой стороны, на полноту количественных статистических показателей динамики изнасилований большое влияние оказывает активность обращения женщин-жертв за помощью в правоохранительные органы. В силу различных причин такая активность падает, а "естественная" латентность изнасилований растет. Хотя частно-публичный порядок возбуждения уголовных дел об изнасилованиях без отягчающих обстоятельств как бы легализирует латентность этого вида преступления, однако жертвы иногда не заявляют и об изнасилованиях, совершенных при отягчающих обстоятельствах.

По информации, поступившей из центра "Сестры" (Москва) за 1995 год видно, что из 146 женщин, обратившихся туда за психоло-

гической помощью, 51,2% их подверглись сексуальному насилию в возрасте до 18 лет, 24% — до 15 лет. Только пятеро из всех потерпевших ранее обращались в милицию, но помощи там не получили. По данным российского социолога и сексолога И.С.Кона, из 785 изнасилованных, позвонивших в 1993 г. в Центр помощи пострадавшим от сексуального насилия (в г. Санкт-Петербурге), в милицию обратились только 37.[29] Из опроса 40 тыс. жительниц России[30] видно, что у 42,9% их отсутствует вера в то, что в случае обращения в правоохранительные органы, преступник-насильник будет задержан и привлечен к ответственности. Нежелание быть втянутыми в процесс расследования высказали 27,3% женщин; недоверие правоохранительным органам отмечается в ответах 17,8%; нежелательность и боязнь огласки каких-либо сведений присутствует у 4,8%, страх перед возможными неприятностями из-за угроз со стороны преступника в случае обращения в милицию испытывают 16,2%. Остальные 13,3% респондентов уклонились от ответа.

Сказывается и изменившаяся морально-нравственная ситуация. Общество, неформальные группы и отдельные граждане все более лояльно относятся к тому, что совсем недавно и строго осуждалось. Кроме того они, становятся менее принципиальными в оценках ситуаций, связанных с сексуальным насилием. Их нетерпимость проявлялась главным образом в отношении изнасилований малолетних, к уличным нападениям, связанным с жестокостью, избиениями, увечьями, а порой и убийством женщин-потерпевших, к изнасилованиям, совершенным маньяком и т.п.

Этому в немалой степени способствовало возрождение прежних "мифов",[31] которые, если и не оправдывали в целом действия насильника, но в какой-то мере смягчали его вину,

Миф первый: "Нормальный здоровый мужчина не может изнасиловать нормальную сильную женщину". Он был бы верен только в том случае, если бы под "нормальным и здоровым" подразумевался воспитанный, нравственно и психически здоровый мужчина, который в случае отказа женщины от половой близости принимает очевидное для нормального мужчины решение — отказывается от

---

[29] См.: Аргументы и факты, 1994. — № 49.

[30] Мнение населения о правовой защищенности и деятельности правоохранительных органов в РФ. М. -1992

[31] В этой связи С.Б.Алимов замечает, что стало довольно модно подчеркивать особое значение изучения (разоблачения) виктимного поведения жертв изнасилований (Алимов С.Б. // Проблемы борьбы с изнасилованиями. - М. - 1983 - С. 29-30.

половой близости с этой женщиной. На стороне преступника-насильника всегда преимущество: психологическая подготовка к совершению преступления, неожиданность для потерпевшей, выбор момента и места нападения, агрессивность, вооруженность, применение грубого физического насилия, психического устрашения и др. Женщины же от внезапности нападения и под воздействием страха нередко вообще не могут оказать сопротивления.

Миф второй: «Женщина, не желающая вступления в половую связь, не оказывает активного сопротивления, хотя и способна его оказать, как бы допускает "непротивление" изнасилованию, создавая тем самым ситуацию отсутствия насилия». Этот миф дополняет предыдущий. Однако и он в принципе несостоятелен, так как женщина не обязана защищать себя физически: она должна четко дать понять нападающему, чтобы он прекратил свои действия, так как не желает физической близости с ним.

Миф третий о "провоцирующем" поведении женщин — жертв изнасилований довольно популярен среди виктимологов.[32] Наиболее широко он используется осужденными (их родными и близкими) в качестве оправдания своих действий. Удивительно, но о "провоцирующем" поведении потерпевшей осужденные нередко заявляют даже в случаях их внезапного нападения на незнакомых им женщин, а также при изнасиловании малолетних или несовершеннолетних девочек. При рассмотрении доводов о "провоцирующем" поведении жертв изнасилования, становится очевидным, что при их оценке используются обывательские представления, не согласующиеся с провозглашенными ныне правами личности.

Не убедительны в плане доказательств аморальности, безнравственности и провоцирующего поведения жертвы суждения о том, что нравственно испорченными могут считаться женщины до 23-25 лет, не состоящие в браке и вступавшие в половые отношения с мужчинами, посещавшие жилища малознакомых мужчин, распивавшие с ними спиртные напитки, демонстрировавшие благосклонное отношение к сексуальному сближению. Такое поведение, в крайнем случае, можно считать неосмотрительным, легкомысленным, но никак не провокационным. Женщина, уединяясь с мужчиной, может поощрять его действия, направленные на сближение, но это не означает, что она подталкивает его к совершению изнасилования.

---

[32] Ривман Д.В. Использование виктимологических данных о предотвращении преступлений // Вопросы профилактики преступлений. - Л., 1980 - С 52; Минская В.С. Опыт виктимологического изучения изнасилований // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1972. - Вып. 17. - С 23.

Применение физического насилия мужчиной в таком случае свидетельствует о его намерении совершить изнасилование.

Есть немало и других подобных виктимологических и обывательских позиций и мифов, "разоблачающих" потерпевших и широко распространенных в обществе. Именно они нередко вынуждают потерпевших разрешать возникшие подобные ситуации вне правовой сферы. Жертвы чаще всего не обращаются за помощью в правоохранительные органы либо пытаются разрешить свои проблемы самостоятельно. Иногда "молчание" потерпевших буквально покупается преступником. Подобные ситуации являются следствием разлагающего влияния на психологию населения искаженных представлений в области морали и нравственности, издержек "сексуальной революции", а также недобросовестной работы правоохранительных органов, которые молчаливо поощряют сложившуюся практику, а иногда и сами толкают стороны именно на такой путь разрешения конфликта (Нет заявления — нет преступления).

Опираясь на прежние расчеты,[33] мы полагаем, что "цена" естественной латентности изнасилований должна составлять примерно 28-30 тыс. Таким образом, ежегодное фактическое число изнасилований в России (с учетом «искусственной» и «естественной» латентности) на сегодняшний день может составлять около 44-50 тыс. фактов. Фактически было зарегистрировано изнасилований в 1991 году — 14,1 тыс., в 1994 —13,9 тыс., в 1995 — 12,5 тыс., в 1996 — 10,9 тыс.

Обстоятельств, способствующих совершению изнасилований, стало не меньше, чем ранее. Наоборот, влияние некоторых из них усилилось.

Изнасилования можно разделить на основе такого критерия как характер мотивации на две группы: условно сексуальные и безусловно сексуальные. К первой группе относятся преступления, основной мотив которых фактически не сексуальный (хулиганские побуждения, месть, самоутверждение через насилие и др.). Во вторую группу включаются преступления, совершаемые для достижения чувства сладострастия - сексуального удовлетворения. Здесь основным является сексуальный мотив.

Выявление и объяснение причин совершения изнасилования как сложного мотивационного явления, обусловленного различны-

---

[33] Согласно исследованиям проведенным Г.М. Резником, учтенные изнасилования соотносятся с изнасилованиями "естественно" латентными как 1:2,6. См. Резник Г.М. Цит. Соч. - С.43

ми социальными и психологическими факторами, всегда находилось в центре внимания криминологов.

Можно выделить несколько общих криминологически значимых причин, способствующих совершению этого преступления.

Прежде всего это недостатки в нравственно-половом воспитании подрастающего поколения и молодежи. Как уже указывалось ранее, стихийное изменение сексуальной морали в 90-е годы привело к тому, что половая неприкосновенность как нравственная ценность заняла далеко не самое высокое место в системе других ценностей. Вседозволенность, рост проституции, неуважительное отношение к женщине и т.п. — все это при отсутствии институтов обучения нормам сексуального поведения и низкой правовой осведомленности населения способствовало не только реальному росту изнасилований, но и большей, чем раньше незащищенности лиц.[34]

Сексуальные нормы, базирующиеся на принципах "абсолютной половой свободы" и насаждаемые под видом "сексуальной революции" все чаще принимаются и культивируются в некоторых, особенно молодежных группах. Такие нормы являются отклонением от общепринятой этики сексуального поведения и как бы готовят почву для совершения изнасилований.

В рассматриваемый период получили широкое распространение в молодежной среде различные виды сексуальных субкультур. С одной стороны, это увеличило количество фактов применения физического насилия при сексуальном домогательстве; с другой — такие сексуальные нормы прививают женщинам, входящим в эти группы, представление о возможности и допустимости такого насилия в отношении нее. Отсюда (как уже отмечалось ранее) нередки случаи, когда женщины, подвергшиеся насилию, об этом не заявляли в правоохранительные органы.

Высоким уровнем латентности изнасилований, совершенных в молодежной среде, где эти нормы наиболее прижились, объясняется в какой-то мере уменьшение доли несовершеннолетних и лиц молодого возраста (18-24 года) среди всех насильников. Начиная с 1991 года и на протяжении всех последующих лет фиксировалась статистическая тенденция их сокращения. Так, в 1991 году доля несовершеннолетних составляла 27,4%, а в 1995 — 20,8%. В 1996 го-

---

[34] Антонов-Романовский Г.В. Нормы сексуального поведения и социальная обусловленность совершения изнасилований //Проблемы борьбы с изнасилованиями". - С. 4-6.

ду по сравнению с 1995 годом уменьшилось абсолютное число 14 - 17 - летних насильников на 14,6% и 18-24 -летних на 16,5%. Соответственно сократились и их удельный вес.

Можно предположить, что именно с уменьшением удельного веса и абсолютного числа лиц молодого возраста отчасти связано последовательное снижение в структуре выявленных за совершение изнасилований лиц доли тех, кто действовал в группе. Сегодня таковых в статистике примерно 40%. В прежние годы этими лицами совершалось почти каждое второе преступление.

Одним из криминальных факторов, ставших особенно актуальным в последние годы, является ориентация молодежи на культ сильной личности. Так, опыт построения базового тезауруса личности показал, что из 132 положительных качеств "сила" оказалась наиболее популярной - 986 баллов. А уж потом идут ум (371 балл), здоровье 197 баллов), культура (11 баллов), любовь (40 баллов).[35] Ориентация на насилие в сочетании с безнравственностью и распространением циничных взглядов на женщину и отношения полов стали нормой поведения во многих молодежных группах.

Почти 75% этих изнасилований совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Потребление алкоголя играет двоякую роль: оно обеспечивает возникновение аффекта и усиливает его, а также искажает даже привычные личностные значимые коммуникативные связи, повышает вероятность формирования агрессивного сексуального поведения[36].

Усиливается, особенно это заметно в последнее время, влияние такого криминогенного фактора, как ухудшение внутрисемейных отношений. Лицами, состоящими в браке (зарегистрированном или фактическом), совершается свыше трети изнасилований.

Неприязненные внутрисемейные отношения, постоянные бытовые неурядицы (конфликты, скандалы — все это способствует взаимному сексуальному отчуждению супругов и как бы «выталкивает» супруга на улицу, ставит его перед необходимостью поиска новых объектов интимного общения и новых (далеко не всегда правомерных) форм сексуальной близости.

В определенной степени этим объясняется тенденция возрастания среди преступников-насильников доли лиц более старших возрастов. В 1995 году впервые за многие годы удельный вес

---

[35] Кибрик Н.Д., Решетняк Ю.А. О некоторых предпосылках асоциального сексуального удовлетворения // Серийные убийства и социальная агрессия - Ростов-на-Дону. - М. - 1994. - С. 52.

[36] Кибрик Н.Д., Куликов С.А Сексуальная агрессия при алкогольном опьянении// Серийные убийства и социальная агрессия. - С.26

насильников в возрасте 30 лет и старше превысил долю несовершеннолетних и составил 23,4% в общем числе насильников. В 1996 году он равнялся уже 24,5%. Чаще всего среди этих лиц встречаются и опустившиеся, разочаровавшиеся в жизни индивиды. Об этом, в частности, свидетельствует и ежегодный прирост насильников-бомжей. Только в 1995 году их рост составил 40,2%.

В годы реформ особую криминогенную остроту приобрели такие социальные явления, происходящие в нашем обществе, как урбанизация, миграция, безработица. Наиболее социально опасной группой становятся лица, не имеющие постоянного источника дохода. В 1995 году их доля в среднем по РФ была равна 46,4%, а в 1996 — 50,1%. Еще больше изнасилований (от 60 до 77%) совершается такими лицами в регионах, входящих в Северо-Кавказский экономический район. Высока эта доля была также в 1995 году в Псковской (77,6%), Костромской (66,7%) и Тамбовской областях.

Особенно актуальной для двух самых крупных городов России становится и проблема приезжих. Так, например, по данным за 1996 год в среднем по России местными жителями совершалось 92,9% изнасилований (соответственно приезжими только 7%). В Москве же каждое третье, а в Санкт-Петербурге каждое четвертое изнасилование совершалось приезжими. Такое положение обусловлено тем, что столичные города являются центром сосредоточения беженцев и вынужденных переселенцев, а также криминальных элементов. Кроме того, массовое перемещение значительной части населения в города или другие регионы страны, недостаточная обустроенность на новом месте, обнищание, потеря социальных связей нередко приводят к тому, что женщины из таких групп населения подвергаются изнасилованию, а мужчины, находящиеся в поисках объекта интимного общения, совершают изнасилования.

Так называемой компенсационной теорией,[37] которая делает упор на то, что изнасилования совершают лица с индивидуально-психологическими дефектами личности, прибегающие к насилию с целью компенсации этих дефектов, объясняются причины изнасилований на уровне индивидуального поведения насильника с психическими расстройствами. Полагаем, что число таких лиц из года в год увеличивается, о чем, в частности, свидетельствуют данные о росте психических заболеваний и отклонений, возникших на сексуальной почве.

Предупреждение половых преступлений и, в частности, изнасилований имеет много общего с предупреждением других насиль-

---

[37] Антонян Ю.М. Изнасилования: причины и предупреждение. - М. -1990 г.

ственных преступлений, но имеет определенную специфику. Суть мер профилактики половых преступлений сводится к необходимости: перестройки системы институтов, способных выполнять социальные функции нравственного и полового воспитания; необходимости развития институтов социальной помощи женщинам, пострадавшим от насилия; кардинального улучшения работы правоохранительных органов по учету и регистрации половых преступлений, и в особенности изнасилований.

Перечень мер, нацеленных на предупреждение сексуальных посягательств, достаточно разнообразен и включает в себя следующие направления:

а) повышение уровня знания населения о правовых последствиях преступлений на сексуальной почве, о типичных ситуациях, когда такие преступления наиболее вероятны;

б) распространение нравственных ориентиров, культивирующих уважение к женщине;

в) расширение возможности реализации личностных потребностей и интересов в различных сферах трудовой и общественной деятельности; создание условий для улучшения досуга молодежи, контроля за безнадзорностью подростков;

г) обеспечение надлежащего общественного порядка в местах (парках, скверах, зонах отдыха и т.п.), где наиболее вероятно совершение половых преступлений;

д) обеспечение принципа неотвратимости наказания за совершение преступлений;

е) запрещение пропаганды насилия, порнографии, "абсолютной" половой свободы в средствах массовой информации (телевидение, радио, газеты и т.д.);

ж) борьбу с пьянством, алкоголизмом, наркоманией;

з) контроль за лицами, составляющими группы "повышенного риска" (ранее судимыми за совершение половых преступлений; за лицами с психическими аномалиями, склонными к совершению половых преступлений, а также за теми, кто проявляет повышенный сексуальный интерес к малолетним, несовершеннолетним девушкам и подросткам).

Большинство этих мер требует значительных финансовых затрат. Поэтому целесообразно и своевременно (да и дешевле) развивать такой вид профилактики половых преступлений, как «личная профилактика».

Назрела острая необходимость дать населению систематизированный свод знаний о приемах и способах обеспечения личной безопасности граждан и их близких от насильственных посяга-

тельств, в том числе от половых преступлений. Такие сведения носят информационно-положительный характер, помогают избегать криминогенных ситуаций или выходить из них с наименьшим ущербом. Широкая пропаганда этих сведений в газетах, журналах и в других средствах массовой информации (по радио и телевидению), публикация брошюр,[38] чтение лекций, изучение в общеобразовательных школах (вместе с элементами физической самозащиты) должна осуществляться систематически по специально подготовленным методикам, создание которых — общее дело юристов, психологов, сексопатологов и педагогов.

Каждый гражданин должен знать, что от его осмысленного поведения, возможности правильно оценить складывающуюся криминогенную ситуацию зависит, подвергнется он насилию или нет.

Критически оценивая сложившуюся в последние годы практику регистрации изнасилований, полагаем, что она в определенной мере продиктована временем и требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

По нашему мнению, государство, провозгласив принципы защиты прав личности, не должно ставить интересы борьбы с половыми преступлениями выше целесообразности морально-этических соображений о неприкосновенности частной жизни конкретного человека. Граждане, подвергшиеся сексуальному насилию, должны сами (а в необходимых случаях их родители и опекуны) решать вопрос о том, обращаться им за судебной защитой или нет. Государство же в свою очередь должно не только обеспечить надлежащие механизмы реализации этого права, но и позаботиться о создании альтернативных форм социальной защиты женщин, подвергшихся сексуальному насилию.

По действующему законодательству дела о половых преступлениях возбуждаются и расследуются на общих основаниях, только вопрос о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 131 УК РФ решается положительно, как правило, лишь при наличии устной или письменной жалобы потерпевшей (п. 7 ст. 5, ч. 2 ст. 27 и 126 УПК РФ). Законодатель, введя частнопубличный порядок возбуждения дел о простом изнасиловании, стремился избежать чрезмерного вторжения в частную интимную жизнь женщины, оберегал ее от причинения дополнительной нравственно-психологической травмы и вреда ее чести и достоинству.

---

[38] Сотрудниками отдела № 16 была подготовлена брошюра (практические рекомендации) «Как обеспечить личную безопасность». - Омск, 1993

Нередко возбужденные против желания потерпевшей (ее родителей или опекунов) уголовные дела о половых преступлениях, наносили непоправимый моральный (да и не только моральный ущерб). Так, супруг, узнавший о том, что жена скрыла от него факт совершенного в отношении нее изнасилования, подавал на развод. В других случаях потерпевшие подвергались "клеймению", ощущали отчуждение общества и вынуждены были менять место работы, жилья. В настоящее время, когда охрана частной жизни граждан постулируется государством, по нашему убеждению, было бы целесообразно и своевременно отказаться от общего порядка возбуждения и расследования уголовных дел о половых преступлениях, в том числе и об изнасилованиях, совершенных с отягчающими обстоятельствами (чч. 2 и 3 и 4 ст. 131 УК РФ), распространив на них частно-публичный порядок. Тем более, что практика уже давно идет по этому пути.

Анализ современной ситуации и изучение уголовных дел показывает, что, как правило, они возбуждаются лишь при наличии заявлений потерпевших (их родителей или опекунов) о совершенном преступлении независимо от того, как они будут квалифицироваться. Такие заявления имеются практически в каждом уголовном деле. Возбуждение дела о половых преступлениях по инициативе правоохранительных органов или на основании других источников информации, бывает крайне редко.

Осознанный выбор потерпевшим своей позиции определяет также его активность на предварительном следствии и при судебном рассмотрении дела. Это особенно важно, так как следственная и судебная перспектива дел о половых преступлениях во многом зависит от неизменной позиции потерпевших.

В связи с этим представляется целесообразным ч. 2 ст. 27 УПК РФ, определяющую порядок частно-публичного возбуждения дела, дополнить статьями, предусматривающими ответственность за половые преступления и предоставить право прокурору возбуждать (при отсутствии жалобы потерпевшего) такие дела в исключительных случаях.

ГЛАВА 4. ПРЕСТУПНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

§ 1. Общая характеристика изменений преступности против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан

Анализ экономической и политической ситуации в стране, результаты исследований свидетельствуют о том, что в России в годы реформ ухудшилось по ряду позиций положение в области обеспечения прав и свобод граждан. 53 % опрошенных жителей России не видят улучшения в этом вопросе, либо считают, что состояние ухудшается[1].

В середине девяностых годов не раз допускались нарушения Закона о печати, прав журналистов, вводилась цензура, запрещался ряд изданий. Общество все чаще сталкивается с проблемами обеспечения права на информацию, с дефицитом гласности, нарушениями норм Конституции РФ о равенстве прав граждан. Государственной Думой РФ неоднократно рассматривался вопрос о многочисленных нарушениях Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав граждан в РФ".

В сфере обеспечения социально-экономических прав граждан усилия государства не дали ощутимого результата, а в области гражданских, политических прав и свобод граждан наметились даже отступления от демократических завоеваний. Серьезные проблемы возникли в сфере реализации трудовых прав граждан, в частности права на безопасные условия труда, усилилась дискриминация женщин, подростков, лиц, отбывших наказание.

Правовой вакуум в сфере прав и свобод человека провоцирует их на нарушения и отступления от их соблюдения. Не решены и проблемы усиления судебной защиты прав граждан.

Преступления против политических, трудовых и иных прав и свобод граждан были предусмотрены главой 4 УК РСФСР. С 1990 г. глава претерпела ряд существенных изменений и дополнений[2]. В

---

[1] Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз. М., 1994. С.58.

[2] В 1990, 1991 и 1995 гг. менялась редакция статей, предусматривающих ответственность за нарушения избирательных прав граждан (ст.ст.132, 133 УК), появились новые составы преступлений (ст.133[1]). В 1991 г. введена уголовная ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст.140[1]). В 1993 г. изменена редакция ст.143 об ответственности за нарушение свободы совести, а также установлена уголовная ответственность за организацию объединений,

целом можно говорить о процессе криминализации деяний, посягающих на права и свободы граждан.

В общем числе зарегистрированных преступлений преступления против политических, трудовых и иных прав и свобод граждан ежегодно составляют менее 0,1%. Коэффициент преступности данного вида в 1992-1996 гг. в России не превышал 0,7 на 100 000 человек.

С 1986 по 1991 г. статистика фиксировала значительное снижение (более чем в 3,6 раза) количества зарегистрированных преступлений указанной категории: с 3.404 в 1986 г. до 932 в 1991 г. Однако с 1992 г. наблюдается устойчивый рост подобных преступлений, темпы прироста при этом ежегодно увеличивались: в 1992 г. зарегистрировано 995 преступлений, в 1993 г. - 1244, в 1994 - 1577, в 1995 г. - 2 058, в 1996 г. - 3 477 (см. табл.1).

В 1986 — 1991 годах сокращалось и количество выявленных лиц по преступлениям данного вида, причем указанное снижение шло опережающими темпами по сравнению с сокращением количества зарегистрированных преступлений. На рубеже 1989 — 1990 гг. эти показатели сравнялись, а в 1992 г. количество зарегистрированных преступлений оказалось выше количества выявленных лиц. К 1996 г. этот разрыв еще больше увеличился (выявлено 1799 лиц, что в 1,9 раза меньше количества зарегистрированных преступлений).

В структуре рассматриваемого вида преступности с 1995 г. впервые стали преобладать нарушения неприкосновенности жилища граждан (55%), 40% составили преступления против трудовых прав граждан, абсолютное большинство среди которых -

---

посягающих на личность и права граждан (ст.143[1]). В 1995 г. изменениям и дополнениям подверглись статьи о нарушении трудовых прав граждан (ст.ст.138 и 140); кроме того УК пополнился ст.133[2], защищающей право граждан на проведение собраний, митингов, шествий.

нарушения правил охраны труда. 3% приходилось на нарушения избирательного законодательства. В 1996 г. удельный вес последних вырос до 9%. Доля иных преступлений была незначительной, их зарегистрированное число исчислялось единицами или десятками.

В 1991-1996 гг. в 13 раз увеличилось число зарегистрированных фактов нарушения неприкосновенности жилища граждан, в 22,5 раза - число фактов подлога избирательных документов или неправильного подсчета голосов, в 6 раз — нарушений тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений и в 38 раз число зарегистрированных преступных нарушений авторских и изобретательных прав.

На протяжении почти двадцати лет (с 1986 г. по 1994 г.) в структуре преступлений против прав и свобод граждан доминировали преступления против трудовых прав, их удельный вес достигал 60 — 90%. Основную массу среди них составляли нарушения правил охраны труда (ст.140), число которых колебалось от более чем трех тысяч в 1986 г. до 877 в 1996 г. По ст.138 УК «Нарушение законодательства о труде» регистрировалось всего несколько десятков преступлений в год, лишь в 1994 — 1995 гг.

Таблица 1

Зарегистрированная преступность против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан в России в 1992-1996 гг.

Статьи УК РСФСР	1992	1993	1994	1995	1996
	факт	факт	факт	факт	факт
Всего	995	1244	1577	2058	3477
Статья 132. Воспрепятствование осуществлению гражданином Российской Федерации своих избирательных прав либо работе избирательных комиссий	2	2	5	5	11
Статья 133. Подлог, подделка избирательных документов	3	12	25	51	301

(документов референдума), заведомо неправильные подсчет голосов или установление результатов выборов референдума)					
Статья 133[1]. Нарушение избирательного законодательства (законодательства о референдуме) лицом, ранее подвергавшимся административному взысканию	0	3	1	2	4
Статья 133[2]. Нарушение законодательства Российской Федерации о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях	не было статистики	не было статистики	не было статистики	0	0
Статья 134. Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин	0	0	0	0	0
Статья 135. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений	4	3	9	25	30
Статья 136. Нарушение неприкосновенности жилища граждан	239	433	747	1128	1794
Статья 137. Нарушение законных прав профсоюзов	2	5	2	2	3

Статья 138. Нарушение законодательства о труде	52	53	99	94	342
Статья 139. Отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери	1	4	5	2	5
Статья 139[1]. Преследование граждан за критику	7	7	6	5	5
Статья 140. Нарушение правил охраны труда	666	694	846	699	877
Статья 140[1]. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов	2	5	1	4	10
Статья 141. Нарушение авторских и изобретательских прав	14	17	23	31	77
Статья 143. Нарушение свободы совести и вероисповедания	2	6	14	7	7
Статья 143[1]. Организация объединений, посягающих на личность и права граждан	не было статист.	0	3	1	11

их число приблизилось к ста. За 1996 г. количество таких преступлений более чем утроилось. Случаев отказа в приеме на работу или увольнении беременной женщины или кормящей матери насчитывается не более 4 — 5 в год. Криминологическое исследование показало, что столь низкие показатели рассматриваемой преступности не соответствуют действительному положению дел. Выявлена высокая латентность рассматриваемой преступности. Определяющими факторами в механизме латентности являлись следующие:

1. Кризисное состояние, в котором находятся права человека в Российской Федерации. Стандарты прав человека, закрепленные в Конституции РФ, сегодня соблюдаются настолько, насколько позволяют политическая ситуация и реальные экономические отношения. Провозглашенный приоритет интересов личности, ее прав и свобод носит в большей степени декларативный характер

2. В Конституции РФ право на труд не предусматривается. В соответствии со ст.37 Конституции «труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного Федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы». Отсутствие прямого предписания о праве на труд не соответствует принципам и нормам международного права, в частности, Международному биллю о правах человека, являющемуся эталоном в области защиты прав человека. В ст.23 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы». В ст.6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах записано: «участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права». Положения Пакта имеют обязательную юридическую силу для нашей страны, являющейся его участником. Право на труд провозглашено и в российской Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой еще 22 ноября 1991 г. Конституционная незащищенность трудовых прав граждан создает потенциальную возможность каждого человека подвергнуться их нарушению.

3. Необращение граждан за защитой своих прав в правоохранительные органы. Указанный фактор, в свою очередь, может быть объяснен, на наш взгляд, тремя главными обстоятельствами.

Во-первых, снижением уверенности общества в целом в способности правоохранительных органов обеспечить должную защиту прав граждан.

Во-вторых, отсутствием у населения готовности защищать свои права. Становление гражданского самосознания россиян явно отстает от быстрых темпов развития российского государства.

В-третьих, низким уровнем правосознания. Пробелы в правовом сознании части граждан даже при наличии у них верных представлений, правильных позиций могут стать одной из причин потери информации о совершенных преступлениях. Если, по данным различных криминологических исследований, не расценивают те или иные деяния в качестве преступных от 5 до 22% опрошенных, то, по результатам нашего исследования, нарушение трудового законодательства в качестве преступления не оценивает никто. Исходя из трех основных функций правосознания — познавательной, оценочной и регулятивной, можно утверждать, что в отношении защиты своих трудовых прав граждане обладают низкой степенью правовой осведомленности, неверными ценностными отношениями к закону и практике его применения, неправильными поведенческими позициями. Одним из факторов, формирующих пассивную форму поведения при защите трудовых прав, все чаще становится применение силы как главного аргумента разрешения трудовых споров.

4. Невозбуждение уголовных дел органами прокуратуры и суда, несмотря на наличие к тому оснований.

Выделяя этот фактор в качестве самостоятельного, необходимо, однако, учесть, что отнесение того или иного существенного нарушения трудового законодательства к категории преступлений довольно условно. С правовой точки зрения, одно и то же деяние в равной мере может быть оценено как административное правонарушение, гражданско-правовой деликт или даже должностной проступок. Да и само использование термина «латентность» применительно к нарушениям трудового законодательства также весьма условно. Ведь тысячам людей, в том числе и многим из нас, к примеру, постоянно задерживают выплату заработной платы. Хотя по новой редакции ст.138 УК РСФСР задержка выплаты зарплаты и являлась преступлением, вряд ли практика пошла бы по пути массовых случаев возбуждения в каждом подобном случае уголовных дел. В 1996 г. возбуждено около 200 уголовных дел лишь по фактам, где имелись случаи «прокручивания» бюджетных средств либо их нецелевого использования, однако УК не дает ответа на вопрос об ответственности государства за невыплату денег.

Вместе с тем, как уже отмечалось, работники прокуратуры, признавая факты невозбуждения дел по ст.138 УК, мотивируют это

наличием более подходящих в таких случаях форм реагирования. Проведенный анализ жалоб и заявлений граждан, материалов прокурорских проверок позволяет предположить по некоторым из них наличие формальных признаков уголовно-наказуемого деяния.

5. Несовершенство уголовно-правовой нормы, а также ее малая эффективность.

6. Отсутствие или бездействие профсоюзов.

Ослабление контроля за соблюдением трудовых прав и трудового законодательства в значительной степени связано с изменением места профсоюзов в системе трудовых отношений. Ни государственные органы, ни профсоюзы не владеют информацией об истинных размерах и характере нарушений в частном секторе.

Положение усугубляется тем, что на ряде предприятий имеет место ущемление прав профсоюзов, отказ в признании новых, «альтернативных» профсоюзов и даже попытки распускать профсоюзные организации по решению органов трудового коллектива со ссылкой на ст.235[1] КЗоТ, согласно которой трудовой коллектив самостоятельно определяет и регулирует формы и условия деятельности на предприятии общественных организаций. Преступления же, связанные с нарушением законных прав профсоюзов, уголовной статистикой регистрировались единицами (в 1992 г. — 0, в 1993 г. — 5, в 1994 г. — 2, в 1995 г — 2, в 1996 г. — 3).

Там, где профсоюзы наиболее влиятельны за счет активности своих членов (например, в угольной промышленности), администрация вынуждена считаться с их функцией по защите членов профсоюза от необоснованных увольнений и наказаний. При этом администрация обычно имеет довольно широкий простор для самостоятельного установления меры вовлечения профкома в обсуждение кадровых проблем. Уже в конце перестройки профессиональные интересы нашли свое выражение в новых профсоюзах, стремившихся к независимости по отношению к директорам. Однако за короткий срок они вновь сблизились с традиционными профсоюзами. Причина кроется в логике развития социальных интересов, среди которых общие интересы трудовых коллективов, отраслей доминируют над интересами узких профессиональных групп, а внешние противоречия выступают ведущими по сравнению с противоречиями между рабочими и администрацией предприятий[3].

---

[3] Ильин В.И. Российские профсоюзы и аппарат управления: тенденции взаимоотношений // Социологические исследования. 1995. №10. С.55.

Ситуация должна улучшиться в связи с принятием Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». Профсоюзы получили равные права, законодательно закреплена их независимость. Ни органы государственной власти, местного самоуправления, ни партии отныне не имеют права вмешиваться в их деятельность. Приостановить их деятельность или запретить можно будет только в судебном порядке. Законом диктуется возможность и необходимость создания первичной профсоюзной организации в любом трудовом коллективе независимо от форм собственности. Это положение сегодня более чем актуально. В малом бизнесе заняты сотни тысяч человек. Растет количество различных предприятий, где работают порой всего несколько человек. По закону никто теперь не вправе отказать им в создании профсоюзной организации. Профсоюзам гарантировано право осуществлять контроль за соблюдением трудового законодательства, получать бесплатную информацию от работодателей, органов власти для своей уставной деятельности

§ 2. Преступность в сфере трудовых отношений.

Во многих регионах России ситуация в сфере трудовых отношений была критической и нестабильной. По числу забастовок и коллективных трудовых конфликтов 1995 г. стал «рекордным» за шесть лет их регистрации. По данным Госкомстата РФ, в 1995 г. только в отраслях экономики зарегистрировано 8 856 забастовок продолжительностью одна смена и более против 514 забастовок в 1994 г., или в 17,2 раза больше.

Кроме того, в 1995 г. отделениями службы по урегулированию коллективных трудовых споров было зарегистрировано 15 534 коллективных трудовых споров против 6 601 спора, отмеченного в 1994 г., или в 2,35 раза больше. В 1996 г. обстановка также оставалась напряженной. Если в январе-феврале 1995 г. забастовки были зафиксированы на территории 24 субъектов, то в январе — феврале 1996 г. — на территории 52 субъектов РФ[4].

Основными причинами обострения социально-трудовых отношений стали проблемы, накопившиеся за годы реформирования экономики, в том числе в области государственного регулирования доходов населения и заработной платы работников. Около 30% граждан имели доходы ниже прожиточного минимума. Задолженность по заработной плате на

[4] Российская газета, 1996, 22 мая.

сентябрь 1996 г. превышала 32 трлн. рублей. Сроки невыплат ее достигали полугода. Различия в средних заработках 10% наиболее высокооплачиваемых и 10% самых низкооплачиваемых россиян беспрецедентны по мировым масштабам: они составляют 26 раз. Фиксировались усиление дифференциации доходов, нелегальная и нетрудовая основа имущественного и социального расслоения, ослабление стимулов к созидательному труду.

Проявилась безработица официальная и реальная, открытая и скрытая. К середине 1996 г. общая численность безработных в России достигла около 6,5 млн. человек, или 9% от общего числа экономически активного населения. Однако лишь 2,7 млн. из них официально зарегистрированы в службе занятости. 3 млн. человек работают в режиме неполного рабочего дня, что на 20% больше, чем в 1995 г., 2,5 млн. работников находятся в вынужденных отпусках зачастую без сохранения содержания. 6 млн. предприятий работают по сокращенному режиму. По прогнозам Службы занятости, ситуация вряд ли изменится к лучшему[5].

Ежегодно возрастали масштабы массовых увольнений «по сокращению штатов». Несмотря даже на приостановление спада производства, на промышленных предприятиях одной только Орловской области до 30% из числа «сокращенных» были уволены с нарушением трудового законодательства[6]. И это типичная для всей России картина.

Таким образом в реальной действительности нарушения трудовых прав граждан носили массовый характер. Комитет Государственной Думы по труду и социальной поддержке давно обратил внимание на две негативные тенденции в сфере трудовых отношений — рост нарушений трудовых прав граждан и ослабление контроля за их соблюдением[7]. Официальная статистика отражала лишь верхушку айсберга преступлений, подпадающих под действие статей 138 — 140 УК. Низкие показатели преступности данного вида являются следствием различных причин, в числе которых 1) необращение граждан за защитой своих прав в уголовном порядке; 2) невозбуждение уголовных дел органами прокуратуры и суда, несмотря на наличие к тому оснований; 3) несовершенство уголовно-правовых норм и др.

О расширении масштабов нарушений трудовых прав граждан свидетельствуют данные анализа обращений граждан в средства

---

[5] Московская правда, 1996, 16 окт.

[6] Российская газета, 1996, 10 февр.

[7] Российская газета, 1995, 13 окт.

массовой информации. Так, опрос редакторов газеты «Труд» показал, что за последние два — три года число писем граждан по поводу различных нарушений их трудовых прав резко увеличилось. По этим вопросам редакция получает свыше 100 тысяч писем в год, что составляет примерно треть всей корреспонденции. Значительная часть жалоб касается незаконных увольнений.

С начала 90-х годов в целом по России стало значительно увеличиваться количество жалоб на нарушение трудового законодательства, разрешенных органами прокуратуры: если с 1991 по 1993 г. их число ежегодно уменьшалось на 10 — 25%, то в 1994 г. количество таких жалоб возросло сразу на 24% и превысило 52 тысячи, что стабильно составляло более четверти от общего числа разрешенных жалоб. Характерно, что процент удовлетворенных такого рода жалоб в 1994 г. по сравнению с предшествовавшими годами также значительно вырос: с 21 до 28%. Хотя в 1995 г. количество жалоб сократилось до 50 тыс., процент удовлетворенных жалоб продолжал расти и составил 32%. Это означает, что только в 1995 г. свыше 16 тысяч жалоб были признаны органами прокуратуры обоснованными; иными словами, по ним были констатированы нарушения трудовых прав граждан. 1996 год дал бурный рост нарушений трудового законодательства: количество разрешенных жалоб увеличилось на 58% и достигло 80 тысяч, причем число удовлетворенных жалоб по сравнению с 1995 г. удвоилось, что составило уже 40% от числа разрешенных жалоб.

Одним из источников выявления латентности преступлений, связанных с нарушением законодательства о труде, могут служить данные статистики по линии общего надзора.

В ходе прокурорских проверок в целом по России в 1996 г. по сравнению с 1993 г. в 3,5 раза увеличилось количество выявленных нарушений законодательства о труде, число их в 1996 г. превысило 77 тысяч, 24 тысячи из них составили незаконные правовые акты, большинство из которых было затем отменено. С 13,5% до 27% увеличилась доля нарушений законодательства о труде в общем числе выявленных прокурорами нарушений законности по линии общего надзора. За этот же период на 90% возросло количество принесенных протестов; в 3,4 раза увеличилось число внесенных представлений. При этом, если число лиц, привлеченных по представлению прокурора к дисциплинарной ответственности, удвоилось, то количество привлеченных к материальной ответственности возросло лишь на 31%. Зато по постановлению прокурора наказано лиц в административном порядке в 4,4 раза больше (в 1996 г. свыше 4,8 тысяч человек). Но к административной

ответственности в связи с допущенными нарушениями законодательства о труде привлекалось лиц вдвое меньше, чем по выявленным нарушениям законов в целом. Вообще виновным в нарушении трудового законодательства почти в два раза чаще удавалось избегать ответственности.

При наличии 68,5 тысяч выявленных нарушений законодательства о труде в 1996 г. в 9,2 тысячах случаев виновные понесли дисциплинарную, материальную или административную ответственность и лишь 342 случая были зарегистрированы как преступления, при этом не всегда вследствие прокурорских проверок. Таким образом, свыше 59 тысяч нарушений трудовых прав граждан, выявленных в порядке общего надзора, остались безнаказанными. Не исключено, что определенная часть из них могла быть квалифицирована по ст.138 УК РСФСР.

Существенное возрастание масштабов нарушений трудовых прав граждан и их правовую незащищенность подтвердил опрос судей Москвы. Только в 1994 г. судами было восстановлено на работе 17 тысяч человек. Вместе с тем количество исков о восстановлении на работе в 1993 — 1994 гг. снизилось. Среди трудовых споров работников госсектора экономики увеличилось лишь число обращений по вопросам оплаты труда (в три раза за один год), 92% исков судьи удовлетворили; а также о снятии наложенных взысканий. Сократилось число трудовых споров между работниками и частными предприятиями. Эту тенденцию подтвердили и опросы профсоюзных руководителей.

Среди причин необращения граждан за судебной защитой своих трудовых прав назывались «неверие в справедливый исход дела», «нежелание связываться», «необходимость значительных затрат времени», «волокита», «дороговизна услуг адвоката», «незнание законодательства и своих прав», «боязнь расправы», «инертность».

По свидетельству работников Службы занятости, люди не испытывали доверия к суду. Многие считали, что администрация предприятия сильнее суда и прокуратуры. О неспособности судебной системы реально защитить права человека говорили многие авторы[8]. Суды уступали нередко давлению разных государственных органов, что представляло несомненную угрозу правам человека.

---

[8] Права человека и статус правоохранительных органов // Государство и право. 1994. №11. С.81, 102; Феофанов Ю. Независимых судей не любят ни милиция, ни государство // Известия. 1994. 25 августа; Механизмы защиты прав человека в России. М. 1996. С. 29.

Вместе с тем, по словам судей, 50% всех конфликтов, связанных с восстановлением на работе, решалось мирно — путем собеседования с руководством предприятия, т.е. без судебного разбирательства. По их оценкам, из сотни людей, потерявших работу из-за незаконного увольнения, обращаются в суд единицы; в случае же «иного существенного нарушения законодательства о труде», также преследуемого по ст.138 УК РСФСР, — и того меньше. С заявлением о возбуждении уголовного дела не обращается почти никто.

По мнению судей, при рассмотрении гражданских дел о восстановлении на работе доказать личный мотив должностного лица при увольнении работника, как того требовала ст.138 УК до внесения в нее изменений 25 июля 1995 г., практически невозможно, хотя, как правило, такие увольнения диктуются стремлением избавиться от неугодного работника. При большой загруженности суды обычно не вникали в детали трудовых споров, а просто восстанавливали уволенного в прежней должности, тем самым открывая перед ним возможности для дальнейшей борьбы. При этом судьи были единодушны во мнении, что личность жалобщика далеко не всегда вызывала симпатии из-за его трудовой недисциплинированности и нерадивости, а также склонности к сутяжничеству.

Установить личные побуждения должностного лица возможно было бы в рамках расследования уголовного дела. Однако, по данным судей, органы прокуратуры, к чьей подследственности относятся такие преступления, «не желают возбуждать уголовные дела, адресуя граждан в суд».

В свою очередь, часть опрошенных прокуроров считала, что ст.138 УК РСФСР, как и некоторые другие статьи из главы 4, «засоряет» УК и создает лишнюю работу для следователей. Прокуроры более предпочтительным полагали обращение в суд с иском о восстановлении нарушенных прав и о материальной ответственности должностного лица. Справедливости ради следует отметить, что по данным прокурорской статистики, в целом по России в 1990-1992 гг. ежегодно прокурорами в гражданском и уголовном процессе предъявлялось около тысячи исков о взыскании суммы ущерба с лиц, виновных в незаконных увольнениях или переводах (в 1988 году, например, таких исков было предъявлено свыше 1300). Однако с 1992 г. их число стало заметно снижаться на фоне ежегодного роста общего количества предъявляемых прокурорами исков в процессе: в 1996 г. был подан 401 такой иск, 74% из которых удовлетворено судом; к материальной

ответственности было привлечено 294 лица (против 605 — в 1993 г.). Удельный вес исков о возмещении ущерба, причиненного незаконным увольнением, в общем числе исков прокуроров в гражданском и уголовном процессе ничтожно мал и составляет менее 0,2%. По данным же прокуратуры Москвы, в 1995 г. прокурорами было предъявлено всего 2 иска (в 1994 г. — ни одного). Кроме того, по мнению опрошенных прокуроров, в случае незаконного увольнения работника более оперативен и результативен путь прямого контакта с администрацией предприятия нежели возбуждение уголовного дела.

Подобные соображения, а также приведенные данные прокурорской статистики указывают, с одной стороны, на отсутствие какой-либо перспективы возбуждения и расследования указанной категории дел в уголовном порядке, что подтверждает высокую степень латентности таких преступлений, с другой стороны, на возможность более полного использования надзорных и других функций по защите трудовых прав граждан.

Наибольшей латентностью обладает такой вид нарушений трудовых прав, предусмотренный статьей 138 УК, как неисполнение решения суда о восстановлении на работе. По свидетельству судей, неисполнение судебных решений приобрело массовый характер. В некоторых случаях это объясняется ликвидацией самого предприятия или учреждения, уволившего работника. Однако зачастую предприятие просто отказывается выполнить решение суда, что могло бы служить основанием к возбуждению уголовного дела. Структура же, которая занималась бы вопросами исполнения судебных решений, в стране отсутствует. Судьям самим по несколько раз приходится осуществлять контроль за исполнением своего решения. По признанию одного из председателей судов, ему бывает нежелательно оказывать нажим на администрацию предприятия, оказывающего помощь суду в проведении ремонта.

Не лучше обстояло дело с применением ст.138 в части «иных существенных нарушений законодательства РФ о труде».

Широкое распространение приобрело нарушение прав работников при найме и увольнении. С 1991 г. повсеместным явлением стало заключение трудовых договоров, условия которых, в нарушение ч.1 ст.5 КЗоТ РФ, ухудшают положение работников по сравнению с законодательством о труде. Как правило, противоречащие законодательству условия связаны с вопросами увольнения: предусматривается неограниченное право нанимателя уволить работника или кабальные условия увольнения по собственной инициативе (условие отработать определенный срок

без увольнения, продление срока предупреждения об увольнении, материальные санкции при увольнении по инициативе работника), а также возможность произвольных перемещений работника.

Существенным нарушением законодательства о труде является практика принуждения работников под страхом увольнения к замене бессрочных договоров срочными или заключение срочных договоров (контрактов) при приеме на работу с нарушением требований ч.2 ст.17 КЗоТ. В результате проверки, проведенной прокуратурой Москвы в 1993 г., на каждом четвертом из 106 предприятий были выявлены нарушения требований ч.2 ст.17 КЗоТ.

Как показали опросы рабочих и служащих, согласие на дискриминационные условия найма обусловлено боязнью потерять рабочее место, на частных предприятиях также лишиться более высоко оплачиваемой должности по сравнению с бюджетными организациями. Поэтому число исков о восстановлении нарушенных прав работников частных предприятий не велико по сравнению с общей численностью работников.

Другим серьезным нарушением, которое стало приобретать массовый характер, были принудительные отпуска без сохранения содержания или частичной оплаты. Они не предусмотрены ни законодательством, ни тарифными соглашениями и фактически являются проявлением скрытой безработицы. В ряде случаев вынужденные отпуска без сохранения содержания служат средством заставить работника уволиться по собственному желанию и избежать выплат, связанных с увольнением его по сокращению штатов.

Еще одним существенным нарушением трудовых прав граждан является прием на работу без заключения договора и оформления трудовой книжки. Обычно на третий — четвертый месяц работы гражданин переставал получать заработную плату под различными предлогами и в конечном итоге оказывался обманутым. В правовом отношении защитить такого работника не представляется возможным. Жертвами становились чаще всего молодые люди и женщины, работающие в ларьках. По мнению работников Службы занятости, целесообразно было бы органам прокуратуры проводить проверку коммерческих структур в плане оформления трудовых книжек.

Опрос населения показал, что у большинства граждан, столкнувшихся с различными нарушениями и злоупотреблениями на предприятиях и учреждениях, отсутствовала заинтересованность в защите своих прав; на своем опыте или на примере других они

убедились в бесполезности каких-либо усилий. Пассивность и правовая неосведомленность многими оценивались как способ выживания. У некоторых демонстрация правового нигилизма звучала как норма существования вплоть до бравады. Отдельными гражданами возможное увольнение по инициативе администрации воспринимается как неизбежность, с которой следует смириться, при этом они находили в принципе правильные доводы, по которым такое увольнение их с работы было бы незаконным.

Исследование выявило абсолютную правовую безграмотность работников, а главное — полное отсутствие желания устранить этот пробел. На вопрос: «Знаете ли Вы трудовое законодательство?» — типичным ответом было: «Не знаю, не до этого». О существовании ст.138 УК РСФСР не знал ни один из опрошенных.

Таким образом субъективная оценка гражданами нарушения трудового законодательства как правонарушения нередко отсутствует; а в качестве преступления подобные нарушения не оцениваются вовсе. Отсутствует готовность обратиться за защитой своих прав в правоохранительные органы.

Еще одной причиной латентности преступлений данной категории являлось несовершенство самой уголовно-правовой нормы. Ст.138 УК РСФСР до внесения в нее изменений Федеральным законом, вступившим в силу с 25 июля 1995 г., предусматривала в качестве субъекта преступления должностное лицо лишь государственного или общественного предприятия, учреждения, организации, что не соответствовало провозглашенному Конституцией РФ равенству всех форм собственности и лишало определенную часть граждан защиты своих трудовых прав в уголовном порядке. Кроме того возникала сложность доказывания личного побуждения должностного лица при незаконном увольнении и умысла при совершении им иного существенного нарушения трудового законодательства.

Новая редакция ст.138 УК значительно расширила сферу ее применения. Из диспозиции статьи были исключены в качестве обязательных элементов личные побуждения и умысел должностного лица. Кроме того в рамках статьи 138 введена уголовная ответственность за задержку выплаты заработной платы. Субъектами данных преступлений могли быть теперь должностные лица предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности. Вместе с тем, границы преступного поведения в новой, более широкой формулировке статьи 138 стали размытыми, неочерченными. Это могло вызвать новые трудности при квалификации действий должностного лица. Незаконное

увольнение работника, влекущее по новой редакции ст.138 уголовное наказание, должно было все же иметь признаки, по которым его можно было бы отнести к категории преступлений. Заслуживает внимания в этой связи предложение об отнесении к преступлению лишь заведомо незаконного увольнения, а равно такого нарушения законодательства о труде, которое причинило значительный ущерб[9].

Результаты криминологических исследований эффективности ст.138 УК РСФСР и латентности предусмотренных ею преступлений говорят об обоснованности декриминализации данного преступления новым УК РФ, однако при одновременном расширении и усилении ответственности за нарушение трудовых прав в КЗоТе, ГК, Кодексе об административных правонарушениях.

Фактически не применялась на практике в силу своей неэффективности и ст.139 УК «Отказ в приеме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери». Мотивы увольнения «по беременности» или «кормления ребенка» еще сложнее доказать, чем «личные побуждения». Трудно представить себе работодателя, который бы по этим мотивам отказал в приеме на работу или уволил с работы, когда существует множество других формально законных оснований проститься с неугодным работником.

Наибольшее количество преступлений против трудовых прав граждан составляют преступления в сфере охраны труда (ст.140 УК). С 1986 г. статистика отмечала ежегодное значительное сокращение числа преступных нарушений правил охраны труда. Причем уголовные дела возбуждались, как правило, по ч. 2 и 3 ст.140, т.е. при наличии ущерба. Случаи же создания угрозы наступления последствий (ч I ст.140) перестали на практике оцениваться как преступления.

Отмеченные тенденции не отражают, однако, реального роста травматизма на производстве. По данным Министерства труда РФ, в 1994 -1996 гг. число пострадавших от несчастных случаев на производстве составляло около 400 тыс. человек в год, 7,6 тысяч человек погибало. Трудно себе представить, что в более чем 399 тысячах случаев травма работников являлась лишь следствием его невнимания и беспечности и не находилась в причинной связи с

---

[9] Гордейчик С. Не давать послаблений нарушениям трудового законодательства // Российская юстиция, 1995, №11. — С.28.

виновным поведением должностного лица, не обеспечившего безопасные условия труда.

Органами прокуратуры РФ в 1996 г. по линии общего надзора было выявлено около 8,6 тысяч нарушений закона по вопросам охраны труда и производственного травматизма, что в 3 раза больше показателей 1993 г. К различным видам ответственности было привлечено 3 тысячи человек, а это означает, что почти по двум из трех выявленных нарушений закона виновные избежали ответственности.

По данным прокуратуры Москвы в 1995 г. в среднем по каждому второму выявленному нарушению закона виновный был привлечен к дисциплинарной ответственности, в 1994 г. — по каждому третьему, однако за два последних года ни одно лицо не было подвергнуто ни материальному, ни административному наказанию.

В 1996 г. прокурорами было предъявлено самое низкое количество исков о возмещении ущерба, причиненного производственным травматизмом (314), начиная с 1991 года, по удовлетворенным искам свыше двухсот человек были привлечены к материальной ответственности. По Москве за последние два года прокурорами не предъявлялось ни одного подобного иска, в 1992 и 1993 г. по одному иску.

А между тем, по данным статистики, в целом по России на рабочих местах, не отвечающих требованиям безопасности, в среднем занято около 3,5 млн. человек. Более 40% работников предприятий и организаций трудятся на тяжелых и вредных работах. Жизнь и здоровье людей на производстве подвергаются постоянной опасности в результате старения основных производственных фондов, возникновения аварий, крупных пожаров, вредных выбросов и отравлений.

Сложившаяся ситуация во многом связана с тем, что до настоящего времени не создана система управления охраной труда, соответствующая новым экономическим и трудовым отношениям, отсутствуют экономические механизмы, побуждающие работодателей соблюдать требования по охране труда, не действует система обучения работников безопасным приемам работы, не обеспечено финансирование принятых федеральных, отраслевых и региональных программ улучшения условий и охраны труда, отсутствует правовая ответственность органов исполнительной власти субъектов РФ за состояние охраны труда и производственного травматизма в регионе.

До настоящего времени не ратифицирована конвенция МОТ по вопросам охраны, гигиены и безопасности труда. Ряд статей,

введенных в действие в 1993 г. Основ законодательства РФ об охране труда не выполняется: не созданы фонды охраны труда, не обеспечивается бюджетное финансирование охраны труда на всех уровнях, сокращаются или полностью ликвидируются, особенно в частном секторе, службы охраны труда, не создаются комитеты (комиссии) по охране труда, медленно решаются вопросы создания в органах исполнительной власти по труду субъектов Федерации, занимающихся вопросами труда, подразделений государственного управления охраной труда.

По свидетельству судей и прокуроров, опрошенных в ходе исследования, факты производственного травматизма на предприятиях скрываются. Информация о них не доходит ни до профсоюзов, ни тем более до прокуратуры. Этому нередко способствует отказ администрации от составления акта о производственной травме. По-видимому, ситуация, возникающая в связи с нарушением правил охраны труда, разрешается на самом предприятии.

Дела по ст.140 УК очень трудоемки в плане доказывания факта нарушения должностным лицом правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда. Изучение отказных материалов показывает, что в ходе проверки не удается доказать виновность должностного лица, причинную связь между нарушением правил и наступившем увечьем. сам пострадавший часто находился в состоянии алкогольного опьянения, грубо нарушил правила техники безопасности.

Таким образом в области охраны труда за последние годы проявились негативные тенденции: травматизм на производстве повсеместно растет, а контроль за охраной труда, в том числе мерами прокурорского реагирования, сведен на нет.

§3. Криминологические аспекты защиты конституционных прав и свобод граждан в новом Уголовном кодексе РФ

Анализ показывает, что некоторые из конституционных прав и свобод граждан уголовным законодательством остались незащищенными. Это относится, например, к гарантированным Конституцией РФ свободе слова (п.п.1 и 4 ст.29), свободе деятельности общественных объединений (п.1 ст.30). В главе «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан» УК РСФСР с 1961 г. содержится норма об ответственности за воспрепятствование законной деятельности профсоюзов (ст.137), в 1985 г. введена ст.139[1] «Преследование

граждан за критику». Эти нормы, разумеется, были далеки от совершенства и нуждались в корректировке, однако декриминализация нарушений указанных конституционных прав не представляется обоснованной. Если ранее речь могла идти о высокой латентности соответствующих преступлений, что вызывало тревогу, то ныне эти деяния по закону вообще преступлениями не являются.

Статья 136 УК РФ несколько сузила конституционное понятие равенства прав и свобод человека. Статья 19 Конституции гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, *а также других обстоятельств*. Статья 136 УК РФ делает этот перечень исчерпывающим и не предусматривает возможность иных обстоятельств. А между тем такая формулировка необходима. Другими обстоятельствами могут быть возраст, состояние здоровья и т.д. Вряд ли дискриминация граждан по этим признакам менее общественно опасна, чем в зависимости, например, от имущественного или должностного положения. Известно, в частности, решение Конституционного Суда, в котором увольнение служащих с целью избежать пенсионных выплат было расценено Судом как дискриминация по возрасту и потому признано неконституционным. Бытует практика ограничения прав и свобод граждан в связи с наличием у них психических расстройств.

Статья 137 УК РФ значительно сужает объем защиты гарантированного Конституцией права на неприкосновенность частной жизни. В соответствии со ст.23 Конституции каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Кроме того, согласно ст.24 Конституции не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Однако ст.137 УК РФ предусматривает ответственность лишь за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия. Таким образом, ст.137 УК, во-первых, не содержит ответственности за хранение и использование таких сведений, а, во-вторых, сведения о частной жизни лица необоснованно ограничиваются лишь теми из них, которые составляют его личную или семейную тайну.

Недостаточно полно в УК РФ защищено право гражданина на неприкосновенность жилища. Нарушение неприкосновенности жилища (такое название имеет ст.139 УК РФ) отнюдь не сводится к незаконному в него проникновению, как это значится в диспозиции статьи. Авторы этой статьи УК, имея в виду ст.25 Конституции, оставили без внимания ст.40 Конституции, согласно которой каждый имеет право на жилище и никто не может быть произвольно лишен его. Недаром ст.136 УК РСФСР, имеющая то же название, что и ст.139 УК РФ, предусматривала ответственность за незаконный обыск, незаконное выселение или иные незаконные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан.

Часть 1 ст.141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий» в отличие от ст. 132 УК РСФСР (в редакции Федерального закона от 28 апреля 1995 г.) предусматривает формальный состав. Таким образом, она почти полностью воспроизводит новую редакцию ст.40[1] Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, криминализируя действия, за которые предусмотрена административная ответственность. В ст.132 УК РСФСР уголовная ответственность предусматривалась за воспрепятствование осуществлению избирательных прав лишь при наличии конкретных способов совершения преступления (применения насилия, обмана, угрозы или подкупа), что представляется более обоснованным.

Ряд серьезных упущений содержит статья 143 УК РФ «Нарушение правил охраны труда». Во-первых, в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 1995 г. одноименная ст.140 УК РСФСР стала предусматривать ответственность за нарушение не только правил, но и норм охраны труда, что являлось вполне оправданным. Однако ст.143 УК РФ указанное дополнение необоснованно проигнорировала. Во-вторых, в УК следовало бы записать, что субъектом данного преступления является не лицо, «на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил», а лицо, на которое в установленном порядке возложена обязанность по их выполнению, так как соблюдение правил охраны труда является обязанностью самих работников. В-третьих, ч.1 ст.143 УК РФ в отличие от ч.1 ст.140 УК РСФСР предусматривает ответственность лишь в случае причинения вреда здоровью человека. Однако значительной общественной опасностью характеризуются не только подобные нарушения, причиняющие вред здоровью человека, но и приводящие к иным тяжким последствиям (например,

взрыв на химическом предприятии, который привел к большим материальным потерям и загрязнению окружающей среды).

Некоторый диссонанс наблюдается в вопросе уголовно-правовой защиты трудовых прав граждан. С одной стороны, в УК РФ не вошла норма об ответственности за незаконное увольнение работника, иное существенное нарушение законодательства о труде, в то время как более частная норма — необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины по мотивам ее беременности или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст.145), — сохранилась.

Кроме того, представляется недостаточно продуманной и сама формулировка ст.145 нового УК. В ней устанавливается, в частности, ответственность за «необоснованное увольнение женщины по мотивам ее беременности». Отсюда можно предположить, что существует вероятность обоснованного увольнения женщины по мотивам ее беременности. Ст.139 УК РСФСР такой двусмыслицы не допускает. Достаточно было бы записать: «...увольнение женщины по мотивам ее беременности», так как увольнение по этим мотивам всегда будет являться необоснованным.

Изложенное следует учитывать при сравнительном анализе преступности до и после введения в действие нового УК РФ. В частности, снижение числа зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории может быть связано с некоторой декриминализацией деяний.

ГЛАВА 5. ПРЕСТУПНОСТЬ ПРОТИВ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН

§ 1. Общая характеристика преступности против собственности

Преступления против собственности всегда занимали значительное место в структуре преступности, по сути определяя количественную сторону преступности. В девяностых годах доля преступлений против собственности в структуре преступности составляла не менее 65-70%, однако она постоянно уменьшалась и в 1996 г. составила 60,8%. Как бы ни менялись социальные условия, преступления против собственности всегда занимали достаточно большое место в структуре преступности, определяя, а в определенной мере и затрудняя всю последующую оценку изменений в преступности и борьбы с ней.

Изменения в преступности, в том числе и в преступлениях против собственности, хотя и происходят постоянно, но не имеют такого уж существенного характера, меняющего представление о содержательной стороне официально регистрируемой преступности, несмотря на то, что в анализируемый период происходили существенные перемены, касающиеся социальных условий жизнедеятельности, влияющих на преступность изменений законодательства, которые в этот период происходили с небывалой активностью. Однако роль этих преступлений в оценке преступности оставалась определяющей, реакция граждан на совершение этих преступлений, как правило, оставалась всегда довольно высокой и определяла активность правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Изменение социально-экономических условий общества в годы реформ привело к тому, что понятие собственности, принадлежащей определенной личности, изменилось. До принятия Закона «О собственности» наше законодательство различало два вида собственности — государственную и общественную (иногда ее рассматривали в качестве самостоятельной) и личную собственность. В уголовном законодательстве строго выделялось и разграничивалось покушение на эти два вида собственности. Наиболее четко такое различие было определено с вступлением в силу Указов Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» 1947 г. Как видим, различие вытекало из различного

отношения к этим видам собственности: государственная собственность являлась основой жизнедеятельности государства и поэтому защищалась любая ее часть, выраженная в виде имущества. Личная же собственность граждан фактически идентифицировалась с личным имуществом граждан, размеры которого также не могли превышать установленных норм, кроме того, личное имущество ограничивалось — земля, квартиры не могли быть личной собственностью граждан, практически этому виду собственности отводилась второстепенная роль, призванная удовлетворять в основном необходимые потребности. Но в последующем, когда в 1963 г. был принят новый Уголовный кодекс, в УК РСФСР предусматривались две главы «Преступления против социалистической собственности» (гл.2) и «Преступления против личной собственности граждан» (гл.5). С введением закона о собственности, а затем с принятием Гражданского кодекса «в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ст.212.I ГК РФ). Означает ли подобное определение, что личная собственность как таковая поглощена теперь частной? Этот вопрос пока остается нерешенным, понятие частной собственности значительно шире чем понятие личной собственности.

В принятом в 1996 г. новом Уголовном кодексе РФ, который вступил в действие с 1 января 1997 г., также нет понятия посягательств на чужое имущество, там предусмотрены посягательства на чужую собственность. Мало того. По структуре построения нового УК РФ, глава «Преступления против собственности» находится в разделе «Преступления в сфере экономики»; следовательно, само понятие собственности в современной трактовке получает значительно более широкое понимание, чем личная собственность.

Переходный период социально-экономических изменений в нашей стране находит отражение и в практической деятельности правоохранительных органов при решении вопросов, связанных с преступлениями, совершаемыми относительно собственности. В УК РСФСР гл.2 «Преступления против социалистической собственности» Федеральным законом от 1 июля 1997 г. N 10 ФЗ исключена, но практические органы все еще продолжают по некоторым наиболее распространенным преступлениям против собственности сохранять формулировку посягательства на личное имущество. Такое выделение в данное время вполне оправдано, хотя и теперь уже при ныне существующей материально вещной дифференциации возникает вопрос о том, виды и размеры какого

имущества можно считать личным, в какой своей части личное имущество поглощается частным.

Есть и еще сложности при решении вопросов, касающихся посягательств на собственность. При совершении преступлений против собственности мы различаем интересы физического лица и интересы юридического лица, по сути своей представляющего интерес коллектива физических лиц, но объединенных единой коммерческой деятельностью.

В деятельности юридических лиц ведущим моментом выступает именно их коммерческая, предпринимательская или иная деятельность, поэтому при рассмотрении преступлений против собственности предусматривается возможным ограничить рассмотрение вопроса собственности с точки зрения вещного права, понимая под данной проблемой как материальное, так и интеллектуальное выражение собственности. Эта позиция нашла свое отражение в ст.209 ГК РФ, где предусмотрено, что «собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения своим имуществом» (ст.209, п.1 ГК РФ).

В российском обществе само понятие собственности все еще не устоялось и в большей части оценивается как имущество. Между тем, «понятие собственности может быть рассмотрено как вещно-товарное явление и может быть рассмотрено шире — как проявление свободы человека, его положения в обществе.

Как показывают криминологические исследования за несколько десятилетий, при посягательствах на собственность «мотивация подобного конфликта чаще всего связана с овладением той или иной ценностью вопреки желанию противника»[1].

Мотивы посягательства на собственность могут быть различные, но мотивация, определяющая поведение преступника при посягательстве на собственность, в обязательном порядке включает момент совершения этого действия вопреки желанию собственника. Таким образом, независимо от размера похищаемого, независимо от способа выполнения этого преступления, для потерпевшего важен момент, состоящий в нарушении его права собственности. Такая позиция потерпевшего заставляет его быть активным в защите своих интересов. Именно этим моментом только и можно объяснить, что в России всегда преступления против личной собственности в полтора-два раза превышали число

[1] Юридические конфликты: сферы и механизмы. М. 1994. — С.6

регистрируемых преступлений против государственной собственности [2].

Государственная собственность была как бы отделена от человека, она для большинства людей представляет абстрактную ценность, в то время как имущество, принадлежащее лично ему, для него весьма значимо, ценно; это в определенной мере и определение его статуса в общественной иерархии, что особенно все более ценным становится в настоящее время. Действительно, «человек и вещь, находящаяся с ним в одной и той же пространственно-временной определенности, редко оказываются независимыми друг от друга. Чаще всего они взаимосвязаны, между ними действуют объективные отношения, которые в той или иной мере могут отображаться в его психике. При этом нельзя считать, что субъектом отношения является только человек, а вещь никак «не относится» к человеку» (Китов А.И. Экономическая психология).

Представляется, что это мнение весьма ценно для криминологии, так как оно во многом объясняет почему не всегда потерпевшие обращаются в правоохранительные органы за защитой, почему в разные исторические периоды увеличиваются или уменьшаются размеры похищенного, меняется отношение потерпевших к размерам похищенного, каков процесс изменения самих похищаемых предметов.

Если в доперестроечный период ущерб, причиняемый преступлениями, посягающими на государственную собственность, значительно превышал ущерб, причиняемый преступлениями на личную собственность, хотя в структуре преступности именно преступления на личную собственность составляли значительно большую долю, то и в настоящее время материальный ущерб, причиняемый кражами, грабежами и разбоями значительно меньше материального ущерба от незаконных финансовых операций бизнесменов, но воспринимается он потерпевшими по-разному. В первом случае изымается вещь, предмет, прямая принадлежность конкретного лица, во втором ущерб причиняется предмету, отдаленному от конкретной личности, материальные поступления от которого хотя и ожидаются, но сознанием оцениваются не в полной мере как реальность. Таким образом, защита прав собственности осуществляется в отношении в основном вещных прав, выраженных или в конкретном материальном воплощении, либо в отношении тех прав, которые представляет интеллектуальная

[2] Криминология. М. 1968. С.427; Криминология. М 1995

собственность (в конечном итоге и она имеет свою материальную оценку).

Право собственности фактически стало одним из наиболее важных прав, устанавливаемых и защищаемых всей мощью государства. В п.3 ст.35 Конституции РФ закреплена неприкосновенность этого права: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». Неприкосновенность собственности отражена и в п.2 ст.8 Конституции РФ, где предусмотрено, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Итак, установив, что право собственности является одним из важнейших прав человека, охраняемых всей мощью государства, мы вынуждены отметить, что этим видам преступлений принадлежит определяющая роль как в качественной, так и в количественной характеристиках всей преступности в целом.

Таблица 1

Сравнительный анализ доли зарегистрированных преступлений против собственности и лиц, выявленных за их совершение

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Доля зарегист. пр-ий против собствен. во всей прест.	68,7	73,0	71,8	76,6	64,1	60,8
Доля лиц, выявл. за соверш. прест. против собственности	47,4	55,0	57,3	51,6	46,6	51,2

Как видно из таблицы, доля преступлений против собственности увеличивалась все годы, нарушили эту тенденцию только 1995 и 1996 годы, когда доля как преступлений, так и лиц, их совершивших, стала значительно меньше предшествующих лет. Характерно, что самый высокий ежегодный прирост преступности произошел у нас в 1992 г., и на 1,4% вырос в 1993 г. по сравнению с 1992 г. Однако самая высокая доля этих преступлений была в 1994 г., когда не было роста преступности, а наоборот, за все пять лет это был самый низкий показатель зарегистрированных всех преступлений.

Таблица 2.

Сравнительный анализ изменений преступлений против собственности и всей преступности.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Общее число зарегистр. преступлений против собств.	1489273	2017223	2010014	1720251	1767627	1595373
их ежегодный прирост		+35,5	-0,4	-14,4	+2,8	-9,8
ежегодный прирост всех зарегистр преступлений		+27,3	+1,4	-6,0	+4,7	-4,7

На изменения числа зарегистрированных преступлений против собственности и лиц, их совершивших, скорее всего повлияло изменение законодательства, изменившего действие гл.2 УК РСФСР и установление единой ответственности за все преступления против собственности, не разделяя ее на государственную и личную, т.е. было приведено в соответствии с положениями Конституции РФ [3].

Учитывая, что в девяностых годах изменения в численности населения в целом по России были очень незначительны, а общие изменения в числе преступлений и преступников отражают и изменения в коэффициенте преступности едва ли целесообразно приводить данные по годам по коэффициентам преступности.

§ 2. Структура преступности против собственности и ее изменения

По форме вины вся группа преступлений против собственности может быть разделена на умышленные и неосторожные преступления.

Как показывает анализ составов главы V «Преступления против собственности» только один состав преступления «Неосторожное уничтожение или повреждение имущества» может быть отнесен к неосторожным преступлениям; этот состав в структуре преступности против собственности занимает значительно меньше одного процента: в 1991 г. - 0,5%, в 1995 г. - 0,3%, в 1996 - 0,3. Характерной особенностью этого состава преступления против

[3] См., Федеральный закон от 01.07.94 № 10 - ФЗ

собственности является количественное снижение, причем с 1993 г. снижение происходило довольно быстрыми темпами. Криминологически этот факт трудно поддается объяснению, но все-таки обращает на себя внимание, что наиболее резкий рост этих преступлений начался в 1992 г., когда их число всего лишь за один год увеличилось на 23,6%; с 1993 г. началось ежегодное снижение, которое достигло своей наивысшей точки в 1996 г., когда число этих преступлений уменьшилось почти на 40%. Характерной особенностью этого состава преступления выступает рост числа выявленных лиц, совершивших это преступление, достигший своего максимального значения в 1996 г. — 1700. В 1991 г. на каждое выявленное лицо приходилось свыше 7 зарегистрированных преступлений, в 1996 г. уже только около трех.

Все остальные преступления могут быть совершены только умышленно, хотя и не только с прямым, но и с косвенным умыслом, но это не меняет общей картины.

Однако совершение преступления умышленно не означает, что по своей социальной направленности, по способам выполнения все эти преступления однозначны.

Их объединяет один мотив — корысть, и эти преступления в криминологии принято называть корыстными. Но степень проявления этой корысти в завладении чужим имуществом может быть различна, и в зависимости от способа его выполнения можно выделить следующие группы умышленных преступлений против собственности:

хищение чужого имущества тайно (кража);

хищение чужого имущества с применением насилия (грабеж, разбой; в данном случае потерпевший может и сам отдать имущество, ибо угроза причинения вреда может быть слишком велика); хищение чужого имущества путем обмана или путем угрозы разоблачения каких-либо порочащих сведений (мошенничество, вымогательство). В этом случае потерпевший расстается с частью своего имущества под определенным условием, которое в момент совершения сделки значительно важнее самого имущества или цены имущества;

хищение чужого имущества, совершенное путем неправомерного использования или распоряжения чужим имуществом. Сюда относятся все случаи присвоения вверенного имущества, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; а также и присвоение найденного или случайно оказавшегося имущества у виновного.

У всех этих составов, хотя и разнородных, имеется общее: чужое имущество до возникновения умысла на его присвоение оказалось в распоряжении виновного правомерным образом. Криминальная сторона поведения начала развиваться тогда, когда имущество уже было в распоряжении виновного, т.е. его поведение диктовалось желанием превратить правомерно полученное имущество в неправомерную свою собственность.

Можно выделить также в качестве самостоятельного пункта неправомерное завладение чужим движимым и недвижимым имуществом. Представляется, что выделение таких составов достаточно сложно при установлении отличия их от кражи и грабежа. Все зависит от цели, которую поставили перед собой преступники.

Надо отметить, что хотя доля этих преступлений и мала в структуре преступности против собственности (примерно 2,5 — 2,6%), но совершение этих преступлений явно набирает силу.

Такое положение в последние годы неслучайно, так как происшедшее в обществе расслоение населения выдвинуло в качестве преступников, совершающих присвоение недвижимого и движимого имущества, не только лиц, не обладающих достаточными средствами, но и лиц без постоянного источника дохода, но обладающих большими материальными средствами и большими связями чаще всего среди криминального мира.

По признаку общественной опасности эти преступления можно разделить на группу преступлений, которые можно считать тяжкими (ст.144 ч.2 и 3, ст.145 ч.2 и 3, ст.146, ст. 147^1 ч.3, ст.147^2, ст. 148 ч.2 и 5, ст. 148^1 ч.3 и 4, ст.149 ч.2) и не являющиеся тяжкими преступлениями (все преступления, не вошедшие в первую группу). Тяжкие преступления против собственности в 1995 г. составляли 75,7%.

По степени распространенности преступления можно разделить на две группы — это кражи и все остальные преступления. В группе остальных преступлений можно выделить грабеж (7 - 8%), разбой (1 - 2,1%), мошенничество (до 4%), неправомерное завладение транспортным средством (2,5%), умышленное уничтожение или повреждение имущества (2,8%).

Основным, определяющим преступлением против собственности как и в прежние годы остается кража чужого имущества, которая составляет 2/3 3/4 всех зарегистрированных преступлений против собственности.

Таблица 3

Удельный вес краж в числе преступлений против собственности в России в 1991-1996 гг.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Доля краж в структуре преступ. против собств.	82,9	81,2	77,7	77,1	77,1	75,6
Доля лиц, их соверш.	85,1	70,9	70,0	74,7	74,7	73,8

Но начиная с 1992 г. пробивается и тенденция уменьшения доли краж в структуре преступлений против собственности. Происходящие изменения в преступности против собственности оказывают определенное воздействие на количественную сторону тех или иных преступлений против собственности. Несмотря на сокращение доли краж в структуре преступлений против собственности коэффициент преступности краж увеличивается. Так, если в 1994 г. коэффициент преступности краж, рассчитанный на все население, был 888,3, а на население с 14 лет 1115,9 то в 1994 г., соответственно, 924,2 и 1160,9.

В общем числе краж преобладают кражи личного имущества, их доля в 1991 г. составила 68,0%, в 1995 г. 73,2%. Такая высокая доля краж личного имущества объясняется, по всей видимости, отсутствием четкого понимания, что в настоящее время следует относить к частному, а что к личному имуществу. Если сохранять такое деление, то оно должно получить свое определение.. В настоящее время у в гражданском законодательстве такое определение отсутствует, а в уголовном все еще сохраняется.

Более трети краж личного имущества совершается из квартир.

Кражи чужого имущества всегда были одним из наиболее распространенных преступлений против собственности. Но надо отметить, что деление краж на преступления против личного и против государственного и общественного имущества в определенной мере затушевывало опасность совершаемых преступлений, более опасными признавались преступления, направленные против государственной и общественной собственности, защищалась же лучше личная собственность, так как именно в защите этой собственности потерпевший проявлял большую активность.

Криминологически кражи опасны не только своей распространенностью, но и тем, что они часто служат поводом к

совершению других более тяжких преступлений, таких как умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение.

Лица, совершающие эти преступления, как правило, и живут на преступный доход. В 1996 г. 52,9% лиц, совершивших кражи не имели постоянного источника дохода. В общей массе преступлений против собственности, как показывают криминологические изучения, население чаще всего страдает именно от краж.

Портрет вора в последние годы несколько видоизменился, все меньше совершают кражи необеспеченные лица, все больше лица без постоянных источников дохода. Но за этой категорией лиц скрываются в основном лица просто не желающие работать и занимающиеся преступной или околопреступной деятельностью.

Таблица 4

Динамика краж в 90-е годы

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Всего краж,абс	1235414	1637945	1561843	1308386	1365191	1206342
Ежегод. прирост к 1991 г.		+32,6	+26,4	+5,9	+10,5	-2,4

В 1996 г. среди них было 26,8% рабочих, 0,4% предпринимателей, 5,9% учащихся и студентов, причем за три последних года число частных предпринимателей, совершивших кражу, выросло в 1,5 раза.

Грабеж (открытое хищение чужого имущества) в структуре преступлений против собственности занимает не очень большое место 6,8% в 1991 г., 7,9% в 1995 г., 7,6% в 1996 г. от общего числа преступлений против собственности, но это второе место после краж.

Грабеж принято относить к корыстно насильственным преступлениям даже в тех случаях, когда насилие в прямом его смысле отсутствует. Но в криминологии установилось такое понятие, что грабеж это насильственное изъятие имущества [4].

Представляется, что дело здесь не в насильственном изъятии имущества, а в тех действиях открытого похищения имущества, которые рассчитаны на возможность применения силы, на реальную возможность причинения вреда. И именно в этом и состоит общая характеристика этого преступления как корыстно насильственного

[4] Криминология, М., 1976, с.383; Криминология, М., 1979, с.254, 255; Криминология, М., 1995 и др.

деяния. Будучи относительно распространенным преступлением чаще всего он совершается не просто как открытое хищение чужого имущества, но как деяние, отягощенное квалифицирующими признаками, в числе которых такие, как повторность, предварительный сговор, проникновение в жилище, совершение организованной группой, совершенное с применением насилия и т.п.

Действительно, в статистике чаще всего регистрируются грабежи с отягчающими обстоятельствами. Так, в 1996 г. они составили 75,9%, в 1995 г. - 76,7%, а в 1991 г. даже 82,2%. Как показывает опыт изучения уголовных дел, грабежи чаще всего связаны с угрозой насилия и это выступает как квалифицирующий и довольно опасный признак. Особенно это обстоятельство усилилось в последние годы, когда насилие получило наибольшее распространение и стало реальностью нашей повседневной жизни, Но и в настоящее время насилие при грабежах носит в основном ситуативный характер.

Раньше мы отмечали, что грабежи чаще всего совершаются в отношении личной собственности граждан[5]. Действительно, в 1991 г. число грабежей относительно социалистического имущества составило около 4%, а в отношении личного имущества 91,7%, т.е. изменения явно незначительны. Ныне же более правильно говорить о посягательствах не на личную собственность, а на частную. Терминологически частная собственность более точно отражает происшедшие изменения.

Грабежи чаще всего совершаются лицами без постоянного источника дохода (в 1996 г. их было - 61,7%; рабочими- 19,7%; учащимися и студентами 14,5%; лицами, ранее совершавшими преступления 36,3%.

Грабеж очень часто совершается в группе — примерно 52-54% в 1995 г.

Как показал анализ уголовных дел, грабеж, как правило, носит ситуативный, спонтанный характер, совершается без какой-либо специальной подготовки, без предварительного выбора объекта нападения. Виновные чаще всего используют благоприятную обстановку, созданную самими потерпевшими (нахождение в нетрезвом состоянии, отсутствие контроля за имуществом и т.п.)

Разбой это одно из наиболее опасных преступлений, направленных не только против собственности, но и против

---

[5] Пинхасова Э.Б. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с грабежом. Диссертация. Ташкент, 1987, с.165

личности и ее прав. Разбойные нападения в большинстве случаев совершаются с заранее обдуманным умыслом, с предварительной подготовкой.

В последние годы разбой как и грабеж, чаще всего совершают лица без постоянного источника дохода — 63-64%, из них в группе — 68,8%, лицами, ранее совершавшими преступления, — 35-37%. По всем криминологическим показателям это одно из наиболее опасных преступлений, вовлекающих в свою орбиту молодежь (41-42% это лица в возрасте 18-24 лет).

В 90-е годы отмечается количественный рост как статистически, так и реально таких преступлений, как мошенничество и вымогательство, одновременно увеличивается и доля этих преступлений в структуре преступности.

Если раньше мошенничество процветало на основе дефицита товара, то в настоящее время оно получило и существенное дополнение в виде развития азартных игр, проводимых и организуемых на многочисленных вещевых рынках, при сделках с недвижимостью, в городах — при сделках с квартирами и т.п.

Анализ уголовных дел показывает, что в девяностых годах действуют не только отдельные мошенники, но и целые объединения, группы, фирмы. В конечном итоге развалившиеся финансовые пирамиды в своей основе также имели мошенническую направленность. Поэтому неудивительно, что с 1991 г. по 1996 г. эти преступления выросли более чем в два с половиной раза. Чаще всего исполнителями этого преступления становятся лица без постоянного источника дохода - свыше половины, а безработных из них всего 8-9%.

Таким образом, в последние годы мошенничество все больше становится средством обеспечить себя довольно высоким образом жизни без работы. Среди мошенников в 1996 г. — 14,6% имеют высшее профессиональное образование, 29,5% — среднее профессиональное образование. Это преступление больше всего распространено среди лиц, старше 30 лет (54,3%) и оно становится характерным именно для современного периода. Характерно, что за последние 3 года число частных предпринимателей, совершивших мошенничество, увеличилось в 8 раз.

Вымогательство в годы реформ также получило значительно большее распространение, чем раньше. Практически была создана база для развития вымогательства, которая даже получила новое наименование рэкет, когда определенная плата вымогателям с различных торговых и иных предприятий. С 1991 г. по 1996 г. эти преступления выросли на 65,9%, наиболее активный рост отмечался

в 1992-1993 гг., в 1995 г. по сравнению с 1994 г. произошло даже некоторое снижение. Но в 90-е годы вымогательство (рэкет) приобретает все большую устойчивость в реальной жизни, носит стабильный характер. Проведенные опросы показали, что многие владельцы частных предприятий, особенно торговых, предпочитают заключать определенные соглашения с рэкетирами, ибо на защиту правоохранительных органов они не рассчитывают.

В таком виде вымогательство в 90-е годы выступает как довольно новое явление, когда представители криминального мира, собирая определенную дань, осуществляют и охрану подопечных от других преступников. Характерно, что исполнителями этого преступления чаще всего выступают лица без постоянного источника дохода.

Среди составов преступлений против собственности следует выделить такой как присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному (ст.147). Этот состав появился недавно, до его введения ответственности за присвоение или растрату личного имущества не было. Ст. 92 УК РСФСР предусматривала ответственность за присвоение либо растрату государственного или общественного имущества, вверенного виновному, а равно завладение с корыстной целью государственным и общественным имуществом путем злоупотребления должностного лица своими служебным полномочием.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что данные составы не идентичны, т.к. в ныне действующем составе предусмотрена ответственность за присвоение и растрату чужого имущества, а не только государственного или общественного, а в ст.147 отсутствует предусмотренное ранее в ст.92 УК РСФСР «завладение с корыстной целью государственным или общественным имуществом». Поэтому представляется некорректным проводить прямую связь между ст.92 и ст.147 УК РСФСР.

Эти преступления всегда играли существенную роль в преступлениях против собственности. Доля этого преступления в 1995 г. составила 2%, по сравнению со многими другими это довольно значимо, но практика пока не выработала единых подходов к оценке совершенных деяний.

Сравнительный анализ ст.92 и ст.147 УК РСФСР показывает, что все еще нет достаточно четкой оценки понятия «присвоение вверенного имущества».

Таблица 4

Динамика числа зарегистрированных фактов присвоения вверенного имущества в России в 1991-19956 гг.

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Ст.92 УК РСФСР	39070	36867	33114			
ежегодный прирост		-5,6%	-10,2%			
ст.147[1] УК РСФСР				33639	36409	39301
ежегодный прирост					+8,2%	+7,9%

Хотя и медленно, но правоохранительные органы под объектом посягательства начинают понимать именно как посягательство на «чужое» имущество, а не только государственное или общественное. Однако процесс этот проходит довольно сложно, он зависит от складывающейся в стране экономической ситуации.

В последние годы, как и раньше, это преступление чаще всего совершают в торговле, так как для его совершения там создалась более благоприятная почва.

Правда, стоит отметить, что даже в 1995-1996 г. в ф.N2 МВД РФ «Отчет о лицах, совершивших преступления» дается все еще формулировка старая (ст.92) — хищение имущества, совершенное путем присвоения, растраты, путем злоупотребления служебным положением и дается следующий портрет преступника:

43,8% совершили это преступление женщины, 1,5% частные предприниматели, 30,0% служащие, 46,5% рабочие. Из общего числа выявленных лиц всего 5,6% ранее совершали преступления, 24,1% совершили преступления в группе. Судя по приведенным данным и сравнивая их с данными предыдущих лет практически действует формулировка ст.92 УК РСФСР, хотя и под другой статьей — 147 УК РСФСР.

Надо отметить, что проводимый нами ранее сравнительный территориальный анализ преступлений против собственности[6] свидетельствует о том, что общие закономерности в изменениях преступности против собственности присущи всем регионам России, различия в этом виде преступлений незначительны 4 - 5%.

Такое колебание неслучайно. В последние годы преступления против собственности затрагивают интересы всех слоев общества

Изменения преступности в России, М., 1994, Преступность и правонарушения в СССР, М., 1990, Территориальные различия преступности, М. 1990 и др.

как богатых, так и бедных. Все дело только в субъективной оценке похищаемого имущества. Мало того, преступления против собственности находят свое проявление и оказывают негативное воздействие на все сферы жизнедеятельности всех слоев общества, внося определенную неуверенность в стабилизацию экономической ситуации.

Изменения в социальной жизни оказали непосредственное воздействие и на характеристики как преступлений против собственности, так и лиц, их совершивших.

§ 3. Обстоятельства, определившие рост преступности против собственности

Причины неблагоприятных изменений в совершении этих преступлений имеют общий характер и заключаются в общей нестабильности экономической ситуации в стране, в росте числа безработных, в постоянно увеличивающемся разрыве, в уровне материальных доходов населения, когда полоса бедности и богатства практически не сопоставимы.

Разрушительное воздействие экономических реформ на занятость, материальное состояние работающих на предприятиях, привело к их обеднению, лишило большинства привычных норм жизнедеятельности.

Созданию конфликтных ситуаций, противоречий в социальной действительности способствовали также и такие факторы как отсутствие четких правовых норм при проведении приватизации, изменение характера собственности, создание определенного слоя лиц, сумевших воспользоваться результатами и недостатками приватизации и ставшими богатыми на фоне обнищания большей части населения.

Подобные недостатки способствовали и росту корыстных настроений среди населения. Но это экономическая сторона, объективная, характеризующая возможность неблагоприятных изменений в преступлениях против собственности. Есть и другая сторона морально-этическая, которая также оказала значимое воздействие на число и характер преступлений против собственности.

В первую очередь следует отметить, что в обществе резко сменились критерии ценностей. Если раньше труд и его оплата представлялись той ценностью, на которую следовало

ориентироваться, то ныне материальное положение определяет ценность человека в значительно большей мере, чем его работа, труд. Недаром же у нас сейчас в этой группе преступлений так велик процент лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Резко растущее богатство порождает не только зависть, но и стремление получить такие же или хотя бы суррогат таких же благ. Корысть определяет поведение многих слоев населения; именно — корысть наиболее характерный признак свершения преступлений, причем не только против собственности, но и многих других.

Эти чувства, формирующие поведение человека, очень подвижны, что заставляет преступников меняться значительно быстрее, чем с этим могут справиться правоохранительные органы.

Исследование изменений преступности, проведенное в различные годы показало, что выработка мер, направленных на сокращение преступности, невозможна без научно обоснованной оценки преступности и ее изменений. Принятая вторая Федеральная целевая Программа по усилению борьбы с преступностью на 1996-1997 гг. предусматривает ряд мер, которые позволят в какой-то мере стабилизировать преступления против собственности, однако обеспечить сокращение этих преступлений невозможно без стабилизации не только экономической, но и политической ситуации в стране, а также и совершенствования моральных критериев поведения в обществе. Этой стороне в настоящее время государство не уделяет внимания, предоставив церкви развивать и внедрять заповеди типа «не убий», «не укради». Но едва ли можно сейчас считать, что церковь и ее догматы стали внутренней потребностью общества, хотя она и проникла везде, даже в места лишения свободы. К сожалению, этого мало. Должны работать те моменты, которые заложены в Конституции и которые для большинства так и остались нереализованными, такие, как свобода выбора рода деятельности и профессии, права на образование, социальное обеспечение и т.п.

Одной из важных проблем становится «законодательное обеспечение системы прав человека и общества, прежде всего реальных гарантий прав и законных интересов личности» [7]. Представляется, что любой вид собственности отражает экономическое состояние физического или юридического лица, следовательно, преступлением наносится ущерб и его экономическому состоянию. При таком положении, особенно

---

[7] Указ Президента РФ «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации». 6 июля 1995 г.

учитывая значимую материально-вещную дифференциацию в обществе, собственность должна в полной мере независимо от ее размера и принадлежности защищаться государством. В настоящее время в отдельных работах все чаще ставится вопрос не только о защите прав собственности отдельного индивида, но и о защите собственности исходя из интересов общества и государства. Так, А.Морозова пишет, что «... в современных условиях нуждается в пересмотре подход к собственности (в любых ее формах) как к абсолютному и неприкосновенному праву. И если в российском обществе в настоящее время превалирует концепция приоритета интересов и прав личности по сравнению с интересами общества и государства, то в западном мире, на который ориентируются многие российские политики и юристы, все в большей мере преобладает подход к частной собственности, как к такому институту, который должен служить интересам общества и быть подконтрольным ему».[8] Представляется, что необходим дифференцированный подход в оценке деяния в зависимости не только от похищенного, но и от уровня материальной обеспеченности лица.

В настоящее же время УК РФ в большей мере защищает интересы богатых и тех лиц, которые могут заплатить штраф за совершенные преступления. Практически почти все санкции статей против собственности включают в себя штраф, но его размеры никак не под силу лицам не только бедным, но и среднеобеспеченным.

В соответствии с ныне действующими законами, собственность должна защищаться государством от любых посягательств, независимо от размера причиненного ему ущерба. Действительно в ныне действующем УК РФ большая часть составов преступлений против собственности рассматривает причинение ущерба в значительном или крупном размерах в качестве квалифицирующего признака. Такое положение криминологически представляется обоснованным и правильным, так как в данном случае учтено все разнообразие форм собственности. Однако криминологически эта проблема не так уж проста, так как, как правило, предусматривается посягательство на «чужое имущество» , но при нынешнем разнообразии форм собственности и это понятие нуждается в уточнении. Поэтому необходим дифференцированный подход с учетом наступивших последствий при оценке посягательств на различные формы собственности, так как необходимо учитывать и отдельные последствия преступных посягательств. Эти последствия

---

[8]Морозова А. Государство и собственность // Государство и право. 1996 № 12. - С.32

могут иметь совершенно различный характер и размер, если причинен ущерб акционерному предприятию или частному лицу. Различия в размерах собственности у разных социальных групп населения отнюдь не снижают значения собственности. Собственность, определяющая экономическое состояние лица, важна для него как определенный статус, его право на владение, пользование и распоряжение собственностью, как одно из важнейших прав человека в настоящее время.

В современных условиях, когда резко изменился облик государственного развития страны, правовой механизм еще предстоит выработать свои научные подходы к вновь возникающим условиям. По-видимому, потребуется по мере накопления противоречий при изменении уголовного закона и дополнительные толкования, и разъяснения, и дальнейшее совершенствование правотворчества по этим сложным и важным жизненным вопросам.

Нестабильность социальных процессов, происходящих в обществе, и оказывающих непосредственное воздействие на формирование негативного поведения, в том числе и преступного, не может быть изменена в короткий период времени. Процессы, которые наблюдаются в настоящее время в сфере экономики, в том числе и в сфере формирования собственности частных лиц, в настоящее время весьма обострены, их решение не всегда проходит мирно. Принятые законы и постановления по поводу применения норм о собственности часто либо отстают от жизни, либо просто не применяются, так как механизм их применения не всегда оказывается приемлемым и эффективным.

ГЛАВА 6. ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

§ 1. Состояние преступности в сфере экономики

Переход к рыночной экономике в России открыл дорогу развитию предпринимательства, созданию сети коммерческих банков, финансовых компаний, акционерных обществ и тому подобных новых видов экономических структур.

Поскольку не было просчитанного и обоснованного прогноза развития рыночной экономики в нашей стране а законодательная база не поспевала за возникающими преступными проявлениями и принимались в основном законы по уже наступившим негативным последствиям, — все это способствовало росту преступлений практически во всех рыночных сферах экономики.

В течение почти десяти лет обсуждался проект Уголовного кодекса (введен в действие с 1 января 1997 года), в котором были криминализированы новые виды экономических преступлений. В разделе VIII «Преступления в сфере экономики» имеются три главы: гл. 21 «Преступления против собственности», включая традиционные виды посягательств на собственность (кражи, грабежи, разбои, мошенничество, присвоение вверенного имущества и др.); гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», включающая много новых видов преступлений, как например, незаконная банковская деятельность (ст. 172), лжепредпринимательство (ст. 173), легализация (отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем) (ст. 174), незаконное получение кредита (ст.176), в этой же главе контрабанда и фальшивомонетничество, таможенные и валютные преступления. Глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» также содержит новые составы преступлений злоупотребление полномочиями (ст. 201), в том числе частными нотариусами и аудиторами, коммерческий подкуп.

Кроме того, предметом нашего исследования являются преступления, предусмотренные в гл. 30 — «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», государственные чиновники совершают преступления, наносящие ущерб экономической безопасности и интересам государства, посягающие на частнопредпринимательскую деятельность и интересы потребителей.

Экономическая преступность сегодня стала основным тормозом в осуществлении реформ, реально угрожает экономической безопасности общества и государства. При несовершенстве правовой базы реформ, ее отставании от происходящих перемен в экономике и социальной жизни, полном отказе от государственного регулирования процесса ускоренного перехода к рыночным отношениям возникли благоприятные условия для расширения зон криминализации практически всех сфер экономики, развития ее организованных форм и сращивания с общеуголовной преступностью.

Статистические данные органов прокуратуры и МВД и криминологические исследования 90-х годов свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях в динамике преступлений в сфере экономики. За четыре года (1993 — 1996 гг.) их уровень увеличился в полтора раза, на треть возросло число тяжких среди них и на две трети — преступления в крупных и особо крупных размерах.

Качественные изменения преступности могут быть прослежены с помощью показателя структуры и размера ущерба, причиненного преступлениями.

В структуре преступлений экономической направленности чуть более половины составляют преступления против собственности — 56%; примерно 6% приходится на фальшивомонетничество; должностные и хозяйственные преступления составляют от 10 до 20%.

В структуре преступлений против собственности преобладает присвоение вверенного имущества, а в последние годы стало возрастать число выявленных фактов мошенничества.

В связи с преобразованием форм собственности, существенным возрастанием доли негосударственного сектора экономики, соответственно сокращается число выявленных преступлений на предприятиях, в организациях и учреждениях с государственной и муниципальной формой собственности (в доле почти в два раза).

В тоже время более, чем в 4 раза, возросло число выявленных преступлений на предприятиях и организациях с частной формой собственности.

Более 70% преступлений в государственном секторе совершается путем присвоения вверенного имущества, а на предприятиях с частной формой собственности резко возросло мошенничество.

Одним из показателей масштабов преступности является размер ущерба, причиненного преступлениями.

По данным ряда ученых оценка зарегистрированного ущерба только за 1994 год составила 4 млрд. долларов. С учетом скрытого характера совершаемых преступлений (по оценкам специалистов МВД фиксируется примерно лишь каждое пятое «ординарное» экономическое преступление) совокупный ущерб оценивается в 20 млрд. долларов. А если приплюсовать ущерб от «громких» финансовых преступлений, то сумма ущерба составит 30 млрд. долларов, т.е. составляет около 5% валового внутреннего продукта. Эти же авторы[1] приходят к выводу, что преступность в сфере экономики по своим масштабам и отношению к ВВП в 1994 году превзошла такие отрасли народного хозяйства, как легкая промышленность, производство строительных материалов и ряд других отраслей, объем производства в каждой из них составил менее 5% от ВВП.

Только учтенный ущерб от преступлений и административных правонарушений в 1996 году составил около 10 трлн. руб.

Особенно велик размер ущерба от мошеннических действий негосударственных финансовых структур, которые собрали в общей сложности 50 трлн. руб., обманув около 40 млн. человек (Данные Федеральной Комиссии по рынку ценных бумаг ФКЦБ).

В структуре преступлений в сфере экономики должностные преступления составляют незначительную долю немногим более 10% , но в силу своей истинной распространенности и особого субъекта преступления должностного лица они представляют собой опасный вид посягательства на законные права и интересы граждан, которые должны защищать их от имени государства.

Статистические данные о распространенности должностных преступлений показывают определенную их зависимость от действия вновь принятых законов, а также от практики борьбы с правонарушениями.

Динамика должностных преступлений в 90-е годы имела тенденцию к их росту, особенно это проявилось в 1993 — 1994 г.г. в связи с применением Указа Президента РФ от 4 апреля 1992 г. «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы».

Взяточничество, являясь одним из наиболее опасных видов должностных преступлений, постоянно росло, их число к 1997 г. практически удвоилось. Особенно этот рост отмечен в 1993 — 1994 г.г.

---

[1] См. об этом подробно: Н. Кириченко, А. Привалов и др. Не судят// , Коммерсантъ. №.22. 1995. - С.17.

Должностные преступления, как никакие другие, имеют скрытую часть от правоохранительных органов. По оценкам работников органов прокуратуры выявляется лишь 1% взяточничества, поэтому статистические данные свидетельствуют о неэффективной практике борьбы с этим злом.

Распространенность взяточничества косвенно подтверждается результатами опроса представителей негосударственного сектора экономики 40%; отметили вымогательство взяток со стороны государственных служащих и незаконные действия властей. По опросу участников семинара «Правовое регулирование банковской деятельности» было установлено, что 18% из них один или два раза в год подвергаются вымогательству взяток со стороны чиновников, а 15% — ежемесячному вымогательству[2].

Выше упоминалось об Указе Президента РФ от 4 апреля 1992 года Но в этом Указе не содержалось самого понятия «коррупция», хотя признаки ее были обозначены в виде запрета: заниматься предпринимательской деятельностью, оказывать любое не предусмотренное законом содействие физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения в осуществлении предпринимательской деятельности и получении за это вознаграждения, услуг и льгот, выполнять иную оплачиваемую работу на условиях совместительства, а также заниматься предпринимательской деятельностью через посредников, принимать участие самостоятельно или через посредников в управлении акционерными обществами, ТОО или иными хозяйствующими субъектами.

В п.3 этого Указа предусматривалось обязательное представление государственными служащими декларации о доходах при назначении на руководящую должность. Но в дальнейшем механизм предъявления декларации не был отработан, и этот пункт остался не реализованным.

Затем был разработан проект ФЗ «О борьбе с коррупцией», в котором было дано определение коррупции, обозначены субъекты правонарушений, предусмотрены меры финансового контроля за деятельностью государственных служащих. Но этот закон до сих пор не принят.

Слово «коррупция» в переводе с латинского означает «подкуп» или «взятка». Под этим словом подразумевается использование служащими государственного аппарата своего должностного

Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. - М. 1995.- С.59.

положения для противоправного получения материальных и иных благ вопреки интересам государства.

По данным МВД РФ среди лиц, привлеченных к ответственности за коррупцию в 1996 году, составляли: 41,1% работники министерств, комитетов и структур на местах; 26,5% сотрудники правоохранительных органов; 11,7% работники кредитно-финансовой системы; 8,9% работники контролирующих органов; 3,2% работники таможенной службы; 0,8% депутаты и 7,8% прочие[3].

Всего же в 1996 году было выявлено около 5,5 тыс. фактов взяточничества и 1 тыс. нарушений государственнымими служащими и представителями власти запрета на занятие коммерческой деятельностью. Из них в 35 случаях нарушения допускали депутаты представительных органов. Кроме того правоохранительные органы в 1996 году выявили 4,8 тыс. случаев должностных подлогов и 2,7 тыс. злоупотреблений служебным положением. Значительное распространение коррупция получила в кредитно-финансовой системе, где было выявлено в 1995 г. около 630 преступлений, включая 230 фактов взяточничества[4].

Данные опроса предпринимателей, большинство из которых (58%) считает, что в наибольшей степени коррупция поразила непосредственно государственный аппарат, это мнение подкрепляется результатами опроса банкиров, 51% которых сослались на личный опыт вымогательства со стороны чиновников. По мнению банковских работников, основными причинами недостаточной эффективности системы мер предупреждения коррупции являются несовершенство финансового и гражданского права (99%), отсутствие закона об организованной преступности и коррупции (44%), отсутствие механизма получения информации о недобросовестных клиентах (42%), недостаточная суровость наказания за преступления в сфере экономики (21%).

В некоторых регионах в коррумпированные отношения вовлечены до двух третей коммерсантов. Материалы социологических исследований деятельности преступных формирований свидетельствуют, что на подкуп должностных лиц ими расходуется до 50% похищенных средств.

Как показывает практика, чаще всего используется подкуп государственных служащих для получения кредита, субсидии,

---

[3] Отчет МВД РФ // Российская газета. 1997 г., 21 февр.

[4] Масштабы коррупции в России продолжают увеличиваться // Вечерняя Москва, 1996., 27 февр.

помещений в аренду, лицензий на право занятия той или иной деятельностью. Причины такого положения кроются в том, что наша экономика работает в условиях жесткой регламентации, бюрократизма, что позволяет чиновникам ставить, в частности, предпринимателей и иных лиц, в условия, при которых они вынуждены прибегать к подкупу.

Значительное распространение в последние годы приобрели нарушения законодательства со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, выражающиеся в стремлении чиновников совмещать работу в органах власти с предпринимательством. Имеют место факты вхождения руководящих работников органов власти в число учредителей коммерческих структур и в состав органов управления хозяйствующих субъектов. При этом выявляются факты незаконного распоряжения чиновниками государственной собственностью и интересах коммерческих структур.

Экономическая преступность сращивается с общеуголовной. Преступники вооружаются, устанавливают коррумпированные связи, направляя на подкуп чиновников огромную сумму — в год около 2 трлн. руб.

По данным компетентных источников, криминальными структурами создано около 40 тыс. фирм и предприятий, под их контролем в экономике находится до 90% коммерческих объектов, в том числе 70% банков и 10-15% государственных объектов, которые используются для «отмывания» преступных капиталов.

Коррупция проникла и в налоговую службу. В 1996 г. выявлено 111 фактов взяточничества в этой системе. Имеют место факты сращивания сотрудников налоговой службы с коммерческими структурами, совершения в их интересах подлогов, а также иных должностных преступлений. В некоторых случаях работники налоговых служб становятся учредителями коммерческих структур и активными участниками предпринимательской деятельности.

Особенно опасна коррупция в органах МВД. Службой ФСБ РФ были выявлены случаи злоупотребления служебным положением, сращивания с криминальными структурами, противоправного участия в предпринимательстве, содействия за взятки в прекращении уголовного дела. Так, в 1994 г. выявлена противоправная деятельность разветвленного преступного сообщества с участием офицеров Центрального аппарата МВД РФ, ГУВД Московской области и Москвы. За крупные взятки выполнялись заказы профессиональных, криминальных группировок московского региона по освобождению их лидеров и членов группировок,

находившихся под следствием за разбой, грабеж, контрабанду, незаконное хранение оружия, от уголовной ответственности, а также изменению им меры пресечения, смягчению определенного им судом наказания.

Эта же служба располагает данными о вымогательстве отдельными сотрудниками налоговой полиции взяток у руководителей коммерческих структур за снижение начисленных штрафных санкций. Некоторые из них связаны с криминальными структурами, выполняют их заказы, передают им служебную информацию, способствуют освобождению от налогообложения отдельных предпринимателей, получая за это крупные суммы.

По данным правоохранительных органов более 40 тысяч хозяйствующих субъектов взято под контроль организованной преступностью, две тысячи из них относятся к государственному сектору экономики. В основном организованные преступные группы специализируются на совершении крупных хищений, используют хорошо отработанную систему «отмывания» денег посредством 1,2 тысячи собственных криминальных коммерческих структур.

По данным МВД РФ, подкупленные чиновники оказывают содействие каждой седьмой - восьмой преступной группировке, а те тратят на оплату их услуг огромные деньги.

С другой стороны, если в середине 80-х годов на подкуп представителей государственных органов и правосудия тратилось 33% криминального капитала, то сейчас эта цифра достигла 50%.

Представляют интерес данные Мирового банка[5], характеризующие масштаб коррупции и ее экономических последствий в развивающихся странах:

Вид коррупции	Экономический ущерб
Правительственные чиновники выдают лицензии за взятки	Рост стоимости товара на 3 - 10%
Преступные группировки контролируют и устанавливают цены на рынке при попустительстве местных властей	Надбавка к цене товара в размере 15 - 20%
Налоговые инспекторы за определенную мзду позволяют скрыть часть доходов	Бюджет недосчитывается до 50% поступлений

[5] См. Бизнес - неделя. 1994. - С.21

Чиновники за вознаграждение заказывают дорогостоящее оборудование или завышают стоимость общественных работ	Цены на товары и услуги повышаются на 20-100%

§ 2. Характеристика преступности в отдельных сферах экономики

1. *Преступность в кредитно-финансовой сфере.* Анализ мирового опыта показывает, что успех любой национальной экономической реформы в большей мере зависит от надежности и стабильности финансовых отношений.

Развитие финансовых отношений в России рост сети коммерческих банков, фондовых и валютных бирж, чековых инвестиционных, негосударственных пенсионных, благотворительных и иных фондов, перестройка всей платежной системы происходили без достаточной правовой, организационной подготовки и не были подкреплены материально-техническими ресурсами.

Статистические данные МВД РФ за последние четыре года показывают, что число выявленных преступлений в финансовой сфере из года в год росло, увеличившись в 1996 году почти в три раза, половину из них составляли преступления против собственности (присвоение, мошенничество и др.). Среди последних особо надо выделить рост мошенничества за три года их число возросло в пять раз, а в доле увеличилось с 60 до 80%.

Наиболее криминогенными в финансовой сфере являются: банковская деятельность (65,8% — 1996 г.), при этом большая часть приходится на коммерческие банки (23% — 1996 г.). Следует обратить внимание на рост преступлений в развивающейся страховой сфере.

Распространенный характер в кредитно-финансовой системе приобрели хищения денежных средств с использованием подложных платежных документов и поддельных банковских гарантий, фальшивых авизо, безвозвратное получение и нецелевое использование льготных кредитов, «отмывание» криминальных доводов, финансовые аферы с деньгами вкладчиков, должностные злоупотребления банковских служащих и др.

Банковская система в России оказалась недостаточно готовой к бурному развитию рынка. Появление альтернативных структур, прежде всего, коммерческих банков, обусловило необходимость

перестройки всей платежной системы. Однако новшества вводились поспешно при отсутствии правового регулирования. Многие необходимые для нормального цивилизованного функционирования финансово-кредитной системы законы, нормативные документы, письма Центрального Банка РФ принимались с большим опозданием, либо наоборот, слишком быстро и поэтому не отвечали требованиям сегодняшнего дня.

В этот период был ослаблен контроль со стороны государственных органов, осуществляющих финансовый контроль и, в первую очередь, ЦБ РФ и Министерства финансов РФ. Не было должного надзора и со стороны органов прокуратуры.

Указанные недостатки в определенной мере способствовали совершению в этот переходный период многочисленных правонарушений и преступлений.

В финансово-кредитной сфере наиболее распространенными преступлениями и правонарушениями являются:

преступления против собственности, чаще всего совершаемые путем мошенничества и присвоения вверенного имущества;

фальшивомонетничество;

налоговые преступления;

таможенные преступления.

А. Преступления против собственности.

1. Мошенничество. Этот вид преступлений получил широкое распространение в связи с деятельностью различных компаний, занимающихся сбором денежных средств населения под определенные проценты, а также в связи с деятельностью всевозможных фондов, аккумулирующих денежные средства граждан для получения ими дивидендов. Многие финансовые компании собирали денежные средства под строительство жилья, коттеджей, приобретение автомашин, устройство на работу за границей и др.

Как показала жизнь, многие из этих компаний и фондов, занимаясь сбором средств, не выполнили свои обязательства перед вкладчиками и затем исчезли. В правоохранительные органы только в одном 1994 г. поступило свыше 3 млн. заявлений граждан о невозврате денег коммерческими структурами на общую сумму более 20 трлн. руб. Суды были буквально завалены заявлениями граждан по данному поводу. Но механизм возврата денег до сих пор практически не отработан.

По данным Федеральной Комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) около 1тыс. финансовых компаний, работавших без

лицензии, собрали с населения около 50 трлн. руб., обманув 40 млн. чел. Список этих компаний передан ФКЦБ в МВД РФ и Генеральную Прокуратуру РФ для привлечения мошенников к уголовной ответственности.

На нынешнем этапе реформирования экономики возрастает роль рынка ценных бумаг и операций с ними. В соответствии с лицензиями Министерства финансов на фондовом рынке около 70 фондовых бирж, около 3 тыс. инвестиционных институтов и 13 тыс. специалистов, имеющих аттестаты на право проведения операций с ценными бумагами. После окончания чековой приватизации и выхода из обращения ваучеров получают распространение мошеннические сделки с другими видами ценных бумаг, нарушения порядка их выпуска и распространения, а также присвоение и нецелевое использование средств, вырученных от их реализации.

Получили распространение новые виды банковских преступлений, связанные с мошенническим завладением денежных средств с помощью фальшивых пластиковых карточек.

В настоящее время рынок пластиковых карточек весьма ограничен на территории России, они действуют в Москве и ряде других крупных городов (Санкт-Петербурге, Новосибирске). Однако число владельцев отечественных пластиковых карточек постоянно растет, зарубежные платежные системы проявляют все больший интерес к российскому рынку международных пластиковых карточек.

Появление пластиковых платежных средств в системе безналичных расчетов сопровождается совершением различных правонарушений. Эта проблема представляется весьма актуальной, так как уровень мошенничества в России только с кредитными карточками «Visa» в 46 раз превышает среднемировой (наибольшее количество приходится на Москву — 83% и Санкт-Петербург — 12,4%)[6].

Наиболее распространенными видами мошенничества с пластиковыми карточками являются следующие: 72,2% — мошенничество с утраченными и похищенными карточками; 20,5% — мошенничество с поддельными карточками; 2,8% — мошенничество с карточками, не полученными законными их держателями и 2,8% — мошенничество с использованием счета и др.

---

[6] Деньги. 1995, №.5. С.8.

Чаще всего мошенничество совершается: в ресторанах — 26,4%; в отелях — 35%, магазинах — 20,7%, барах — 10,6%, при оказании телефонных услуг — 7,4%, т.е. используются предприятия коммерческой сети, в которых расчеты ведутся и с помощью пластиковых карточек.

Мошеннические действия совершаются с использованием компьютерной техники. Такие факты становятся возможными в связи с тем, что в банковской среде внедряются новые технологии системы дистанционного управления счетами клиентов с использованием современных технических средств, системы электронных расчетов, которые могут быть предметом преступных посягательств. Субъектами данных преступлений являются лица весьма образованные: как правило, с высшим инженерным образованием.

Крупномасштабный характер приобрели хищения денежных средств путем «взламывания» систем защиты банковской информации с использованием фальшивых кредитных карточек («электронные» деньги), незаконным получением кредитов и перекачиванием денег (конвертируемой валюты) за рубеж.

2. В последние года получили широкое распространение факты присвоения денежных средств как работниками самих коммерческих банков, так и иными лицами, распоряжающимися этими средствами.

Огромный ущерб наносят финансовой системе совершаемые работниками коммерческих банков правонарушения, связанные с умышленной задержкой перечислений в бюджеты, использованием этих средств для «прокрута» на «валютной» бирже либо в качестве кредитов для быстрых спекулятивных сделок с целью последующего присвоения и конвертации в валюту. Такие факты носят весьма распространенный характер. Их опасность заключается еще и в том, что они способствуют задержкам выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы, пенсий, пособий, что в свою очередь, вызывает социальную напряженность в обществе.

Велик был ущерб от хищений денежных средств с помощью фальшивых авизо, поступавших из Чеченской республики, особенно в 1993 — 1994 г.г.

С участием лиц чеченской национальности было похищено 185 млрд. руб. В большинстве случаев фальшивые авизо были заверены поддельными оттисками печатей Грозсоцбанка, Промбанка, Агропромбанка, а также коммерческих банков «Терек», «Эрзи», «Бек», и др. (всего 22 банка), расположенных на территории Чеченской и Ингушской республик. Так, только по 88 авизо,

заверенным поддельной печатью Грозбанка, похищено свыше 6 млрд. руб. в связи с чем в различных регионах России возбуждено 21 уголовное дело[7].

Следственными подразделениями органов внутренних дел России в 1992-1995 гг. проводилось и осуществлялось расследование по 1054 уголовным делам о хищениях с использованием более 5 тысяч фальшивых авизо и фиктивных документов на сумму 598 млрд. руб.

В 1996 году в Москве была предпринята попытка получения в Сбербанке 20 млрд. руб. путем фальшивых векселей, причем 4 фальшивых векселя прошли почти все стадии банковской обработки перед выдачей денег.

На поддельных векселях были реальные реквизиты одного из отделений Сбербанка, подписи должностных лиц и печати. В этом случае не исключено соучастие работников Сбербанка.

На проведенной в Москве конференции «Вексельный рынок России» приведены факты выпуска фальшивых векселей территориальными отделениями федерального казначейства Северной Осетии и Дагестана на 7 трлн. руб., большинство из которых пущено в оборот. Ассоциацией участников вексельного рынка (АУВР) разработана схема, которая позволит обезопасить и упорядочить вексельное обращение.

К числу основных причин, способствующих преступлениям с использованием фальшивых кредитовых авизо, следует отнести многочисленные нарушения порядка составления и отправки авизо, несовершенство системы межбанковских расчетов. Во многом обострение криминогенной ситуации вызвано и ослаблением надзора за деятельностью коммерческих банков со стороны ЦБ РФ, который должен был в случаях нарушения кредитно-финансовой дисциплины, применять меры воздействия, вплоть до лишения лицензий. Однако в первые годы реформы ЦБ этим правом пользовался в редких случаях.

В рамках конкретных уголовных дел было установлено, что в ряде случаев организаторами операций по зачислению средств по подложным документам являлись банковские служащие, причем нередко и руководители тех банков, которые испытывали «кредитный голод» и имели огромное дебетовое сальдо.

Помимо банковских служащих большое количество преступлений в финансовой сфере совершается должностными лицами администрации ряда регионов страны, которые используют

---

[7] По материалам исследований, проведенных Л.К. Виноградовой.

бюджетные средства не по назначению: определенная часть их используется ими в корыстных целях, присваивается.

Достаточно назвать ряд уголовных дел («зерновые», «хлебные» и др.), в которых фигурируют главы администраций разных регионов страны.

Выявлено немало случаев нецелевого использования денежных средств управляющими региональных отделений Пенсионного фонда: на расширение штатной численности и заработную плату, выплату премий, выдачу беспроцентных ссуд работникам фонда, строительство дорогостоящих зданий фонда, вхождение в уставной капитал коммерческих банков, где размещаются расчетные счета, через которые «прокручиваются» деньги, определенная часть которых присваивается, о чем свидетельствуют материалы уголовных дел[8].

Финансовые преступления были совершены и при распространении ЦБ РФ чеков «Россия», которые были введены в хозяйственный оборот в начале 1992 года.

Надо заметить, что ЦБ, утвердивший правила расчета чеками, не только не обеспечил их надлежащей защиты, но и произвел выдачу 30 млн. чеков региональным банкам по количеству без указания серийных номеров. В результате этого упущения большое количество подлинных чеков оказалось в руках преступников. При этом ни один банк не заявил об хищении или утрате чеков.

Все это привело к тому, что, начиная с июля 1992 года только в Москве изъято из незаконного оборота свыше 800 подложных чеков на сумму более 40 млрд. руб.

Проверки, проводимые контролирующими органами, выявляют в деятельности коммерческих банков массу нарушений. По данным Центробанка на начало 1997 года из 2609 кредитно-финансовых организаций лицензии были отобраны у 463 банков (19%). Лишь у 20% банков, лишившихся лицензий, были созданы ликвидационные комиссии, остальные «ушли в небытие». В деятельности банков стала повсеместной практика отвлечения средств сверх полученной прибыли на покупку недвижимости, дорогостоящего оборудования, шикарных автомобилей. Такие затраты сверх прибыли примерно у 100 банков составили более 5 трлн. руб., а общая сумма потерь у действующих сейчас банков уже превысила 10 трлн. руб[9].

---

[8] Филиппов В. Кормушка // Известия, 1996, 30 апр.

[9] Жагель И. Власти обещают банкирам поддержку //Финансовые известия, 1996, 11 апр

Требует пристального внимания работников правоохранительных органов и Центрального Банка РФ система валютных расчетов с зарубежными банками. Особенно слабо контролируется массированный вывоз валюты за рубеж.

По сведениям Федеральной службы России по валютному и экспортному контролю (ВЭК России), основными способами нарушений валютного законодательства, ведущими к незаконному вывозу капиталов из России, являются: невозврат или неполный возврат валютной выручки, перевод валютных средств на счета инофирм за якобы оказанные услуги по маркетингу, рекламе и т.д.; совершение валютных операций, минуя уполномоченные банки, в т.ч. незачисление полученной предприятием (организацией) валютной выручки на счет в уполномоченном банке, нарушение учета и отчетности при проведении валютных операций и отсутствие контроля за этим со стороны уполномоченных банков как агентов валютного контроля.

Серьезной проблемой остается репатриация валютной выручки в Россию за эксплуатируемые товары. Российские предприятия и частные лица, по оценкам одного из международных банков, имеют в иностранных банках 40 — 50 млрд. долларов. При этом ежегодная утечка российского капитала за рубеж составляет около 12 млрд. долларов.(Данные Министерства внешних экономических связей РФ).

Современная преступность в финансовой сфере — явление групповое, ибо в одиночку возможны только мелкие хищения, поскольку прохождение банковской документации связано со множеством структур и лиц. Поэтому и представляется весьма опасным сращивание организованной преступности с банками, в которых «отмываются» грязные деньги. Доходы преступных группировок трудно исчислить, но по оценкам ГУЭПа МВД РФ организованные преступные группировки России располагают оборотным капиталом примерно 60 70 трлн. руб., около 4 трлн. руб. похищены по поддельным банковским документам. Основная часть этих доходов легализуется посредством неконтролируемого ввода в коммерческий оборот. Свыше 3 тысяч организованных преступных группировок специализируется на легализации доходов, полученных от незаконной деятельности. Почти 1,5 тыс. таких группировок образовали в этих целях собственные легальные хозяйственные структуры.

Значительная часть доходов от преступной и иной незаконной деятельности легализуется посредством обмена на твердую валюту

и вывоза за рубеж. По оценкам ряда исследователей[10] называются суммы в 300 - 400 млрд. долларов, осевших за границей в последние годы.

По экспертным оценкам, в экономику России вложено примерно 16 млрд. долларов «отмытых» криминальных средств российской и зарубежной мафии[11].

Б. Фальшивомонетничество.

Статистические данные за 1992 — 1996 гг. показывают, что стремительный взлет данного преступления приходится на 1993-1994 гг., из них только в 1994 году отммечается 14890 фактов. В структуре фальшивомонетничества преобладает подделка бумажных российских денег — свыше 90%, в числе которых больше всего на сумму 10 тыс. и 50 тыс. руб. За последние три года резко возросло число фактов данного преступления, связанного с подделкой иностранной валюты. В подавляющем большинстве случаев подделываются доллары, гораздо реже немецкие марки.

Самой распространенной фальшивкой среди иностранной валюты является банкнота достоинством 100 долларов США, в результате чего в 1995 году США были предприняты меры по замене их на новые купюры.

Следует отметить, что крайне низка раскрываемость фальшивомонетничества (менее 10%). Это связано с тем, что в данный криминальный бизнес включились организованные преступные группы, объединенные жесткой дисциплиной на этнической основе

В 1993 году было установлено, что около 80% сбытых фальшивых банкнот изготовлено на территории этих республик.

По имеющимся данным, производство фальшивых денежных купюр в Чеченской Республике было возведено в ранг государственной политики и негласно санкционировалось ее высшим руководством.

С началом военных действий в Чечне в конце 1994 г. канал фальшивомонетничества из этого региона практически прекратил существование.

По данным МВД в сфере отечественного бизнеса находятся в обращении поддельные валютные чеки, депозитные сертификаты и векселя.

---

[10] По исследованиям директора Исследовательского центра Института международных экономических и политических исследований С.П. Глинкиной и первого вице-президента фонда «Реформа» С. Алексеева.

[11] Банковский бизнес в России, Дело ЛТД. -Москва, 1994. -С.42.

Благодаря принятым МВД мерам по защите денежных банкнот фальшивомонетничество в 1995 - 1996 гг. постепенно сокращалось, в 1995 г. на 33% по сравнению с 1994 г. и на 12% в 1996 г. по сравнению с 1995 г.

В. Налоговые преступления

Экономическая ситуация, сложившаяся в стране в период перехода к рынку, потребовала проведения принципиально новой налоговой политики.

В конце 1991 года с принятием пакета документов по налогам, в частности, основополагающего Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и Закона РФ «О государственной налоговой службе» фактически была проведена налоговая реформа. Однако позже, ввиду роста налоговых правонарушений, возникла необходимость в образовании самостоятельного правоохранительного органа, занимающегося выявлением и расследованием налоговых правонарушений и преступлений. Законом РФ от 24 июня 1993 г. «О Федеральных органах налоговой полиции» был создан этот орган.

В 1992 — 1993 гг. в ходе проведения налоговой реформы вносились изменения практически во все законы о налогах: всего же нормативная база о налогах составляла более 800 указов, законов, постановлений, инструкций и положений.

Основной причиной внесения многочисленных корректировок в действующую налоговую систему было то, что эта система создавалась практически заново и оказалась неувязанной, не состыкованной с отдельными положениями ранее принятых законов, которые хотя и напрямую и не относились к налогам, но затрагивали в той или иной степени вопросы налогообложения. Отдельные положения были недостаточно сформулированы, в результате чего возникла возможность их двойного толкования, что приводило к конфликтам между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Внесение изменений в налоговое законодательство было связано и с обострением ситуации с бюджетным дефицитом, с инфляционными тенденциями и др.

Претерпела изменение и ответственность за налоговые правонарушения. Так, наряду с уголовной ответственностью за уклонение от подачи декларации о доходах (ст.162^1 УК РСФСР), которая была введена в 1986 году, Законом РФ от 2 июля 1992 г. была введена уголовная ответственность за сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов от налогообложения (ст. 162^2 УК РСФСР)и за противодействие или неисполнение требований

налоговой службы в целях сокрытия доходов или неуплаты налогов (ст. 162[3] УК РСФСР).

Следует отметить, что практически за уклонение от подачи декларации уголовная ответственность не применялась, в год выявлялось от 20 до 80 таких фактов., и только в 1996 году выявлено 453 факта.

Государственная налоговая служба РФ к 1 апреля 1996 г. приняла 2,2 млн. деклараций или на 0,4 млн. больше, чем в 1995 году Подавляющее большинство деклараций (75%) принято от предпринимателей, 20% от граждан, имеющих доходы от двух и более предприятий. Самым узким местом в работе налоговых органов остается контроль за полнотой выявления доходов, полученных предпринимателями. Из общего числа поданных ими деклараций (1,6 млн.) только 8% привлечены к уплате налога по прогрессивным ставкам, остальные объявили в декларации доходы до 10 млн. руб[12]. Динамика числа выявленных фактов сокрытия доходов от налогообложения имеет тенденцию к росту: от 791 в 1993 г. до 3923 в 1996 г.

Приведенные данные о выявленных налоговых преступлениях не отражают истинной картины их распространенности. На начало 1997 г. задолженность платежам в бюджет составила 130 трлн. руб., это в 2,3 раза больше, чем в 1995 г.

Сейчас в стране 2,7 млн. предприятий и организаций налогоплательщиков, треть из которых не представляет отчетность, не платит налоги; 1400 предприятий должны государству свыше 3 млрд. руб. каждое; 73 предприятия имеют индивидуальную задолженность более 100 млрд. руб. (40% всей задолженности бюджету); из 89 субъектов РФ лишь 6 регионов выполнили налоговые обязательства. Наиболее крупные неплательщики налогов: АО «Норильскгазпром» (666 млрд. руб.), АО «Колдпетролеум» (564,2 млрд. руб.), АО «Урал АЗ» (135 млрд. руб.). Рассматриваются иски о банкротстве АО «Ачинский глиноземный комбинат», АО «Краснодарнефтеоргсинтез», АО «Западно-Сибирский металлургический комбинат» и др[13].

Можно привести еще более внушительный пример о несоблюдении налогового законодательства РАО «Газпромом», на которого налоговая инспекция Москвы наложила штраф в 658 млрд. руб. И.О. главного бухгалтера И. Богатырева считает, что ошибки

---

[12] Финансовые известия, 1996, 31 мая

[13] Данные Генеральной Прокуратуры РФ// Рос. газета,1997, 11 марта

в бухгалтерских отчетах произошли по невнимательности ряда бухгалтеров[14].

По официальным данным налоговой инспекции каждое третье предприятие из 2,7 млн. юридических лиц в России является недоимщиком. Только в Москве насчитывается 29 тысяч недоимщиков, общая задолженность которых бюджету составляет около 3 трлн. руб.

Возрастает количество выявленных и привлеченных налоговой инспекцией нарушителей налогового законодательства; в 1,5 раза увеличилось число выявленных налоговых преступлений.

Наиболее крупные сокрытия доходов установлены на операциях:

с автомобилями (28% начислений),

нефтью и нефтепродуктами (26%),

цветными металлами (8%),

товарами народного потребления (7%),

древесиной, денежными средствами и ценными бумагами (по 6%),

спиртом и ликероводочными изделиями (3%),

электроэнергией (1,5%),

сельхозпродукцией (1%).

Способы сокрытия: занижение дохода (прибыли), сокрытие фактов передачи имущества в аренду, «двойная бухгалтерия», завышение себестоимости реализованной продукции, отсутствие бухучета, уничтожение документов и т.д[15].

Сотрудники Федеральной службы налоговой полиции считают, что 1995 г. характеризовался неблагоприятным воздействием на налоговую сферу ряда факторов: большим удельным весом убыточных предприятий, усложнившимся финансовым положением многих хозяйствующих субъектов, ростом кредиторской и дебиторской задолженности, кризисом неплатежей. К этому надо добавить и усиление влияния криминальных группировок на экономические отношения. При несовершенстве правовой базы это способствовало росту налоговых правонарушений.

Распространены налоговые преступления и во внешнеэкономической деятельности. Так, по данным Федеральной службы налоговой полиции РФ наибольшее количество правонарушений выявлено на экспортных операциях с продукцией черной и цветной металлургии, лесозаготовках и деревообработкой, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей, горнорудной

---

[14] «Газпром» опять рекордсмен// Известия, 1996, 5 апр.

[15] Корупаева Т., А господа воруют// Рос. газета, 1995, 28 июня

промышленности, экспорте природного газа. Данного рода нарушения чаще всего совершаются в богатых природными ресурсами областях.

Отмечены позитивные сдвиги при совершении экспортных сделок, вызванные, в частности, действием инструкции Центробанка и Государственного Таможенного комитета об обязательном зачислении экспортной выручки на расчетный счет в уполномоченном банке и в течение 180 дней со дня отгрузки груза. Но эти правила распространяются в основном на крупные и платежеспособные предприятия. В противном случае вернуть ушедшую за границу валюту практически невозможно. По прежнему неурегулированным остаются бартерные и партнерские сделки, а также оказание услуг и международный туризм. Внешнеэкономическая деятельность, включающая в себя не только торговые, но и другие взаимоотношения с иностранными партнерами, а также деятельность самих иностранных юридических лиц на территории России, по прежнему остаются самыми криминогенными сферами финансово-хозяйственной деятельности.

Работа по раскрытию и расследованию преступлений во внешнеэкономической деятельности показала, что в этой сфере действуют организованные преступные группировки, которыми четко отработаны способы и методика совершения преступлений.

Большинство уголовных дел анализируемой категории представляет повышенную сложность для расследования в силу объемности, многоэпизодности преступной деятельности, завуалированности способов совершения преступления, проведения различных следственных действий на территории зарубежных государств. Как правило, основанием для их проведения являются международные следственные поручения, исполнение которых в настоящее время проблематично и затягивается на долгие месяцы. Причина заключается в том, что Россия не присоединилась к ряду Международных Конвенций; с большинством государств не подписаны договоры об оказании помощи по уголовным и гражданским делам.

В зоне пристального внимания налоговой полиции была деятельность фирм, специализирующихся на незаконном обналичивании денежных средств и естественно , не платящих налоги. Только в Москве с помощью подобных фирм сконцентрирована почти половина федерального бюджета в наличной форме, при этом они уходят от налогообложения и ответственности. Так, фирма «Союз», зарегистрированная на имя не существующего иностранца, обналичила в 1995 году 18 млрд. руб.

По действующему тогда законодательству руководителя фирмы нельзя было привлечь к уголовной ответственности. А если учесть, что подобных фирм в Москве около 500, каждая из которых связана с каким-либо банком, то такой тандем является весьма губительным для финансов страны[16].

Фирмы, занимающиеся обналичкой, способствуют выведению из банковского оборота огромных сумм наличных денежных средств. Это явление приняло такие масштабы, что стало угрожать функционированию всей финансовой системы.

Схема сделки по обналичиванию выглядит следующим образом: по договоренности с клиентом заключаются «липовые» договоры на выполнение каких-либо работ или оказание услуг. Для прикрытия такого договора используются поддельные бухгалтерские документы, реквизиты несуществующих организаций. Как только средства поступают на счета обналичивающих фирм, договор под благовидным предлогом расторгается, а деньги в виде наличности возвращаются клиенту.

Так, проверка проведенная сотрудниками налоговой полиции по Волгоградской области, показала, что за «свои» услуги фирмы получали от 7 до 12% обналичиваемых сумм. По экспертным оценкам в Москве этот процент еще выше (до 40%). Причем при заключении фиктивного договора клиенту вручался целый пакет документов «прикрытия».

Если же обналичкой занимается сам банк, то он, как правило, делает это не напрямую, а через посредников.

Большие возможности по части пополнения федерального и местных бюджетов имеет игорный бизнес. В России появление казино связано с началом рыночных реформ. Первое казино открылось в Москве 26 января 1990 г. За последующие шесть лет их появилось очень много. В одной Москве их насчитывалось больше, чем во всей Европе. Подавляющее их большинство работало без лицензии и ни одно из них не заплатило за это полагающиеся суммы штрафа в размере 15 млн. руб.

За эти шесть лет не было принято ни одного базового нормативного документа, регулирующего деятельность казино, за исключением налогового законодательства. Только 1 марта 1996 г. московское правительство приняло распоряжение о порядке содержания казино на территории Москвы.

В Санкт-Петербурге игорный бизнес контролируется представительной властью (51% акций находится в их владении).

---

[16] Кучеренко В., По следам миллиардов// Российская газета,1995, 9 нояб.

Поскольку игорный бизнес связан прежде всего с большими нелегальными деньгами, такой бизнес требует нормального государственного регулирования[17].

Другим способом пополнения казны является наведение порядка на оптовых рынках. Например, в Москве 56 оптовых рынков, где почти все операции обслуживаются исключительно наличными деньгами и соответственно налоги не платят. В то же время эти рынки исправно платят огромные налоги криминальным группировкам. По данным налоговой полиции Москвы, только один оптовый рынок дает «своим» бандитам минимум 1 млн. долларов в месяц. Только за два дня проверки 46 оптовых рынков в апреле 1996 года полиция обнаружила 56 представителей иностранных фирм, не состоящих на налоговом учете. Обнаружено также около 100 отечественных фирм, действующих по поддельным или потерянным паспортам.

Количество привлеченных к ответственности за взятки налоговых полицейских не превышает 1% личного состава. Это при том, сто суммы предлагаемых взяток дошли до 500 тыс. долларов. Зарплата главного налогового полицейского в Москве составляет немногим более 2 млн. руб[18].

По словам начальника Центра общественных связей Федеральной службы налоговой полиции Н. Медведева в связи с задержками выплаты заработной платы работникам данной службы наметился отток кадров в коммерческие структуры. Большинство оперативных работников, имеющих офицерские звания, получают в среднем около 1,5 млн. руб., а перейдя в коммерческие структуры , эти же работники получают 1,5 тыс. долларов[19].

Г. Преступления в сфере таможенного регулирования

Данную группу преступлений в сфере финансов составляют следующие виды преступлений введенные Федеральным Законом РФ 1 июля 1994 г.: уклонение от уплаты таможенных платежей (ст.162[6]), нарушение таможенного законодательства РФ (ст. 169[7]) УК РСФСР, незаконные сделки с валютными ценностями (ст. 162[7]) и сокрытие средств в иностранной валюте (ст. 162[8]). До 1994 г. уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей установлена нее была, а уголовная ответственность за

---

[17] Резник И., Кто контролирует наши казино? //АиФ. №11. 1996.

[18] См.: Выступление в Московском финансовом клубе руководителяя налоговой полиции Москвы Бориса Добрушкина// Известия, 1996, 20 апр.

[19] Шимов Я Налоговая полиция может стать кузницей кадров для фирм, не желающих платить налоги// Известия.1996, 6 февр.

действия, предусмотренные ст. 162^1 УК РСФСР, наступила по ст.78 УК в редакции до 1.07.1994г. Была исключена ст. 88 УК нарушение правил о валютных операциях.

Статистические данные о распространенности «таможенных» преступлений за 1994 — 1996 г.г. показывают, что в 1996 г. отмечен их существенный рост практически по всем видам. Так, за уклонение от уплаты таможенных платежей в 1996 г. привлечено 1296 человек (в 1994 г. их было всего 42), число нарушений таможенного законодательства выросло более, чем в три раза; число незаконных сделок с валютными ценностями увеличились в 3,5 раза; а число сокрытий средств в иностранной валюте с 7 в 1994 г. возросло до 41 в 1996 г. (практически этот вид преступления не выявляется).

Необходимо иметь ввиду огромную латентность совершаемых таможенных преступлений, так как это связано с проявлениями коррупции как государственных чиновников, незаконно освобождающих от уплаты ввозных таможенных пошлин подакцизных импортных товаров, так и со стороны таможенников, совершающих различные должностные преступления. Достаточно сказать, что в 1996 году к уголовной ответственности были привлечены 200 работников таможни, половина их правонарушений из которых была выявлена собственной службой безопасности[20].

Предметом преступления по ст. 169^1 УК РСФСР является любое движимое имущество, в том числе валюта, валютные ценности. К валютным ценностям относятся: иностранная валюта, ценные бумаги в иностранной валюте, драгоценные металлы в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и других бытовых изделий, а также их лома, природные драгоценные камни, а также жемчуг. Под сделками с валютными ценностями понимаются их купля-продажа, обмен или использование в качестве средства платежа.

В предмет преступления по ст. 169^1 УК РСФСР входит и пресечение контрабандного ввоза из-за рубежа импортных потребительских товаров, подлежащих обложению акцизами и таможенными пошлинами, главным образом, алкогольных напитков, табачных изделий, автомобилей, мебели, бытовой техники, одежды, от операций с которым казна недополучает триллионы рублей. Особенно много правонарушений выявлено при ввозе таких товаров как алкоголь и табачные изделия.

---

[20] Каждый третий налоговый рубль лишним для казны не будет Российская газета 1996, 28 мая

По данным Министерства внешних экономических связей РФ объем импорта алкоголя приближается к 50% от производимого внутри страны, что может составить угрозу отечественному производству.

Правоохранительными органами совместно с таможенными ежегодно пресекается огромное количество контрабандного вывоза стратегических и сырьевых ресурсов, незаконных сделок с драгоценными металлами и камнями. Так, из незаконного валютного оборота, по данным МВД РФ, в 1996 г. изъято более 300 кг золота, около 90 кг платины, 400 кг серебра, 100 кг изумрудов и изумрудного сырья, несколько тысяч каратов драгоценных камней.

В структуре валютных преступлений 80% составляют незаконные сделки с иностранной валютой, в основном с долларами (85%) и немецкими марками (15%). По сложившейся по этим делам практике к уголовной ответственности привлекаются лица при сумме незаконной сделки, как правило, от 100 долларов США и 100-200 немецких марок.

В ходе проверки пунктов обмена валюты, проводимой органами МВД совместно с органами налоговой полиции и службой по валютному и экспортному контролю, вскрыты многочисленные злоупотребления, в том числе и преступления.

Серьезного внимания требует профилактика преступлений с драгоценными металлами и камнями в местах добычи и переработки. Так, например, в 1995 г. правоохранительными органами Магаданской области изъято у преступных группировок 313,5 кг драгоценного металла (в том числе свыше 120 кг золота)[21].

В настоящее время добычу золота осуществляют на территории России почти 600 предприятий, в том числе около 300 старательских артелей. Многие из них практически не сдают добытый металл или занижают его количество, сбывая неучтенные излишки частным лицам. Не перекрыты каналы утечки в процессе переработки валютных ценностей. Резко возросло число фирм, действующих в бриллиантовой отрасли (120 в 1994 году), за которыми не налажен контроль.

Следует иметь ввиду, что Указом Президента РФ от 6 марта1995 г. №.245 «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации» отменен особый порядок экспорта стратегически важных сырьевых товаров (СВСТ). Эти товары перестали быть предметом контрабанды и их

---

[21] Горбунов М. Золотая лихорадка с привкусом марихуаны// Российская газета. 1996, 31 янв.

незаконный вывоз не может квалифицироваться по ст.78 УК РСФСР. В настоящее время незаконный вывоз СВСТ квалифицируется как нарушение таможенного законодательства, тем самым смягчается ответственность для лиц, занимающихся такого рода противоправной деятельностью.

Среди товаров названной группы лидирует: нефть и нефтепродукты, газ, черные металлы, лес и лесоматериалы.

Среди способов незаконного перемещения немаркированных подакцизных товаров через таможенную границу РФ наиболее распространенными являются: декларирование товаров не своим наименованием, сокрытие товаров, объезд таможенных постов, перемещение немаркированных товаров под прикрытием части маркированных, использование фальшивых акцизных и специальных марок, ввоз товаров под видом транзита с последующей его реализацией внутри страны.

§ 3. Преступления, связанные с приватизацией

По статистическим данным МВД РФ, число преступлений экономической направленности, связанных с приватизацией, за последние четыре года увеличилось более чем в 1,6 раза; отмечен рост тяжких среди них.

При этом доля преступлений на предприятиях с государственной формой собственности из года в год сокращается, что естественно так как их доля составляет немногим более 10% и процесс их сокращения по-видимому необратим.

И наоборот резко растет число выявленных преступных посягательств на предприятиях с частной формой собственности: хищений поступивших от приватизации денежных средств, взяточничества со стороны лиц, уполномоченных государством на деятельность по реформированию отношений собственности).

В соответствии с программой приватизации государственных и муниципальных предприятий, принятой Верховным Советом РСФСР еще в 1992 г. предусматривалось, что все граждане России станут собственниками, получив приватизационный чек - ваучер стоимостью 10 тыс. руб. Сразу же в 1993 году начался массовый процесс вложения ваучеров в образованные чековые инвестиционные фонды и различные финансовые компании, обещавшие собственникам акций различных предприятий получение дивидендов. На акционированных предприятиях работникам предприятий также выдавались акции.

Как показало изучение деятельности инвестиционных фондов, только в 1993 г. органами МВД было выявлено 27.284 преступлений, связанных с приватизационными чеками, в их числе более 24 тыс. дел о мошеннических действиях, связанных с завладением приватизационными чеками.

Значительная часть преступлений была связана с присвоением приватизационных чеков; имели место факты подделки приватизационных чеков с целью последующего хищения, особенно много было выявлено фактов мошенничества со стороны инвестиционных фондов.

Распространенность преступлений в деятельности чековых инвестиционных фондов была связана с неэффективной деятельностью контролирующих органов, отсутствием достаточной правовой и нормативной базы, ложной рекламой, заполнившей все средства массовой информации.

Чековая приватизация завершилась 30 июня 1994 г. По данным Госкомимущества в итоге чековой приватизации разгосударствлено 70% промышленных предприятий, на которых занято 2/3 работающих. Из оставшихся 30% предприятий 10% получат статус «казенных», а 20% должны приватизироваться на денежном этапе приватизации.

Негативной стороной чековой приватизации явилось сосредоточение в руках ограниченного круга лиц большого количества ваучеров, среди которых и руководители предприятий и теневики и представители госаппарата. Действовали эти лица напрямую и с помощью чековых фондов, иногда с помощью подставных лиц, причем часть инвестиционных фондов завладела весомым пакетом акций и фактически контролирует ряд крупных и перспективных предприятий (прежде всего, РАО «Газпром», ТЭК и др.).

В процессе приватизации государственных предприятий были выявлены многочисленные факты криминальной приватизации путем занижения балансовой стоимости приватизируемых объектов, незаконного приобретения должностными лицами предприятий акций, — сверх установленного законом количества, самовольной передачи госимущества частным собственникам без согласия органов Госкомимущества на местах, участия в конкурсах и аукционах подставных лиц и т.д.

В процессе приватизации широкое распространение приобрели факты подкупа должностных лиц. Наиболее коррумпированы властные структуры и хозяйственные руководители непосредственно в регионах, где и осуществляется основное перераспределение

собственности. Это, прежде всего, относится к комитетам по управлению имуществом и фондам имущества, где также совершались преступления.

Имели место факты незаконного использования денежных поступлений от приватизации объектов территориальными органами государственного управления, которые вместо распределения по нормативам между бюджетами различных уровней оставляют их в собственном распоряжении.

Анализ уголовных дел, возбужденных по фактам, связанным с приватизацией народнохозяйственных объектов и деятельностью акционерных обществ, свидетельствует о значительной распространенности злоупотреблений со стороны должностных лиц государственных предприятий, использующих незаконные способы превращения государственной собственности в частную: перевод госимущества в собственность кооперативов, товариществ, семейных предприятий, внесение госимущества в виде доли в уставной капитал коммерческих предприятий-инвесторов с последующим оформлением прав на это имущество как на интеллектуальную собственность конкретных лиц и др.

В деятельности акционерных обществ (акционированных предприятий) в связи с долгим отсутствием закона, регламентирующего их деятельность, как показало исследование, было выявлено немало правонарушений: руководители скрывали от акционеров информацию о финансовом положении, проводили заочные собрания акционеров, в советы директоров входили только члены администрации. Нередко руководители акционированных предприятий учреждали рядом с акционерным обществом подставные фирмы, которые после выпуска новых акций сразу же их приобретали без ведома акционеров, сосредотачивая в своих руках огромное количество акций.

Анализ действующего законодательства показывает, что основное внимание в нем уделяется регулированию отношений негосударственных форм собственности, в связи с чем государственная собственность почти не охраняется. Именно поэтому в структуре всех форм собственности свыше 70% ущерба по выявленным преступлениям приходится на государственную собственность и муниципальную, 15% — на частную и 8,5 — на смешанную.

Такое положение дел фактически приводит к расхищению государственной собственности легальным и нелегальным путем, растрачивается национальное достояние. Закрепленное в

Конституции равенство всех форм собственности требует и равного внимания к обеспечению и развитию этих форм, равной защите.

Следует иметь ввиду и другое немаловажное обстоятельство. Как показывает мировой опыт, государственная собственность в наиболее развитых рыночных государствах составляет значительную долю в США — 28%, Англии — 35%, во Франции — 40%, а в России только от 10 до 20%.

При этом замечено, что повышение эффективности народного хозяйства напрямую зависит от уровня организационно-правового обеспечения охраны и развития государственной собственности, которая остается актуальной и в условиях рыночной экономики.

В настоящее время проходит второй этап приватизации — денежный. Предполагается, что доходность этого этапа будет более весомой, чем на первом этапе. С учетом материального положения большинства граждан России второй этап будет отдан юридическим лицам финансовым группам и банковским объединениям, ведущую роль в этом будут играть коммерческие банки, которые совместят функции долгосрочного кредитования предприятий с функциями контроля за их деятельностью, сконцентрировав в своих руках их «мягкие» пакеты и обязательства.

По мнению экономистов законодательная и организационная база для второго этапа приватизации была проработана недостаточно тщательно. Поэтому для недобросовестных чиновников и предпринимателей в ней существуют огромные возможности для манипуляции государственной собственностью и мошенничества, в частности, участие в инвестиционных конкурсах, залоговых аукционах ряда крупнейших предприятий выявило многочисленные правонарушения. И не случайно возникли судебные процессы, случаи убийства конкурентов. (Братский алюминиевый завод, «Уралмаш» и др.).

§ 4. Преступления, совершаемые в ходе проведения земельной реформы

Начатая в 1991 году земельная реформа была ориентирована на создание условий для развития многоукладности в экономике, справедливое и обоснованное перераспределение земель, переход к преимущественно экономическим методам управления земельными ресурсами.

В течение 1990 — 1993 гг. были заложены правовая и организационная основы проведения земельной реформы. Были приняты основополагающие законы. В течение 1991 — 1992 г.г.

происходило выделение земель под фермерские хозяйства, садоводческие товарищества, огородничество и др. В последующем выделенная и выделяемая земля стала закрепляться в соответствии со ст.7 Закона РСФСР «О земельной реформе». В этот же период началась реорганизация колхозов и совхозов в акционерные общества, но как показала жизнь, реорганизация осуществлялась скорее на бумаге, чем по существу. Постепенно многие из них стали разоряться, колхозное и совхозное имущество разворовываться.

Действующий Земельный кодекс (1992 г.) в значительной степени устарел, вошел в противоречие с действующей Конституцией, Указами Президента РФ. Новый Земельный кодекс пока не принят; земельные отношения в настоящее время регулируются Указами Президента РФ, Конституцией и действующим Земельным Кодексом.

Проведение земельной реформы в 1992 — 1994 гг. сопровождалось большим количеством правонарушений, допускаемых как отдельными гражданами, так и должностными лицами, наделенными полномочиями по выделению земли, выдаче правоустанавливающих документов на землю, а также осуществляющими контроль за охраной и использованием земель.

Наиболее распространенными преступлениями были самовольное занятие земельных участков, взяточничество и злоупотребление служебным положением.

Взятки предлагались за незаконное выделение земельных участков под строительство, главным образом коттеджей, за передачу в длительную аренду с правом выкупа земли под индивидуальное жилищное строительство, за сохранение за коммерческими структурами незаконно выделенной земли и оформление ее в собственность, за незаконное предоставление свободных земель на территориях садоводческих товариществ.

Статистические данные о распространенности преступлений, совершенных в ходе земельной реформы, не отражают истинного положения дел, о чем свидетельствуют данные прокурорских проверок, в результате которых выявляется огромное количество правонарушений.

Новым видом правонарушений, возникшим в ходе приватизации земли, является так называемое лжефермерство, когда руководители сельскохозяйственных предприятий и управленческих органов, злоупотребляя служебным положением, оформляли большие (свыше 200-400 га) наделы земли на себя, своих родственников, которые фермерством заниматься не собирались. Такие факты имели

место в Краснодарском крае, Ростовской области и других регионах Черноземной зоны России.

Кроме того, в ходе земельной реформы были выявлены многочисленные правонарушения, среди которых можно выделить:

незаконная продажа земельных участков бывшими колхозами и совхозами при их реорганизации в акционерные общества, товарищества, кооперативы;

незаконное выделение земельных участков коммерческим структурам, а также городским жителям в ущерб местному сельскому населению;

незаконное использование целевых бюджетных средств, выделяемых государством на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств;

незаконное выделение земель свыше установленных предельных размеров;

нецелевое использование земли фермерами.

Росту правонарушений при проведении земельной реформы в некоторой степени способствовала несовершенная правовая база, регулирующая земельные отношения, особенно существующие в ней противоречия.

Так, ст.12 Конституции РФ и ст.9 Закона РСФСР «О земельной реформе» была запрещена купля-продажа земли в течение десяти лет с момента получения ее в собственность. Однако, дальнейшими Указами Президента РФ продажа земельных участков была разрешена гражданам и юридическим лицам при приватизации государственных и муниципальных предприятий, на которых расположены данные предприятия, а также предоставленных гражданам для предпринимательской деятельности. Также была разрешена продажа земли за приватизационные чеки, по конкурсу, с аукциона. Затем были внесены поправки к ст.12 Конституции о расширении права продажи земли, но без изменения ее целевого использования. К сожалению, вопросы купли-продажи земли до сих пор остаются краеугольным камнем земельной реформы и их решение заложено в новый земельный кодекс.

§ 5. Причины и условия, способствующие росту преступности в сфере экономики.

Распространенности и росту преступности в сфере экономики способствует комплекс факторов, среди которых можно выделить следующие:

негативные тенденции в развитии рыночных отношений в экономике и социальной сфере;

неэффективная деятельность контролирующих органов;

недостатки в деятельности правоохранительных органов, недостатки в законотворческой деятельности;

правовой нигилизм в обществе.

Рассмотрим подробнее каждый из названных факторов.

1) Негативные тенденции в экономике и социальной сфере.

Развитие рыночных отношений в России проходит практически без народно одобренной и известной программы. В свое время предлагались разными учеными программы «шоковой» терапии, «500 дней» и др. До последних лет бюджет обсуждался не заранее, а в текущем году и даже во втором полугодии. В 1995 — 1996 гг. бюджет стал всенародно обсуждаться, корректироваться и приниматься, хотя и закладывался с большим дефицитом.

Негативные тенденции в экономике и социальной сфере проявляются в следующем:

а)дефицитный бюджет;

б)продолжающийся процесс сокращения производства во всех сферах промышленности (спад производства увеличился еще на 15%, около 1 (3 предприятий стали убыточными), валовой внутренний продукт в 1996 г. сократился по сравнению с 1995 г. на 6%;

в)снижение объема инвестиций (даже ожидаемого после президентских выборов вливания от иностранных инвесторов не произошло);

г)усиление сырьевой направленности экспорта с одновременным ростом зависимости внутреннего рынка от импорта продовольствия и промышленных товаров;

д)рост невыплат заработной платы бюджетникам и даже коммерческим структурам, пособий, пенсий, результатом чего становится снижение жизненного уровня населения и возникновение очагов социальной напряженности забастовки, голодовки, которые теперь не редкость;

е)исчезновение сбережений граждан после 1991 г.

В 90-е годы в России наметилась поляризация населения по денежным доходам: 5% населения очень богатые, преобладающая часть населения — бедные и очень бедные; среднего класса практически нет.

10 : 1 — таково существующее в мировой экономической практике нормальное соотношение доходов (10% самых богатых и 10% самых бедных), которое позволяет поддерживать социальную стабильность. В нашей стране это соотношение составляет 16 : 1, а в г. Москве 50 : 1.

При этом следует отметить, что в России забыты традиции благотворительности, сострадания. Богатые предпочитают тратить свои капиталы исключительно на себя. С этих позиций представляют интерес опубликованные материалы Центра комплексных социальных исследований и маркетинга «Круглый стол — бизнес России».

По некоторым оценкам, до 60% сделок российских клиентов приходится на приобретение личных апартаментов, в основном в США и странах Средиземноморья, при этом некоторые покупатели сразу после приобретения недвижимости за рубежом закладывают ее в ипотечные банки, получают кредиты на сумму 50-60% стоимости имущества под 14% годовых, полученные суммы используют по своему усмотрению.

По социологическим опросам, новые русские тратят на потребление 15% своих доходов, в том числе и за рубежом. Так, в 1994 г. расходы богатых россиян только на туризм в страны дальнего зарубежья превысили выручку от экспорта природного газа в эти же страны и составили примерно около 7 млн. долларов. Это больше, чем заем России у Международного Валютного фонда в 1995 году.

Эксперты оценивают суммарные расходы российских богачей на личное потребление в 45 млрд. долларов.

2. Неэффективная деятельность контролирующих органов в выявлении правонарушений в сфере экономики.

В процессе перехода на новые формы хозяйствования существующая система органов государственного контроля была почти разрушена, а создание новой системы контроля затянулось и в настоящее время до конца не завершено. Неэффективная деятельность контролирующих органов обусловлена целым рядом обстоятельств, в том числе: недостаточностью правовой основы их деятельности (например, до сих пор нет федерального закона о государственном контроле, об аудите и др.); усложнением способов совершения правонарушений; осуществлением преступной деятельности сразу в нескольких сферах экономики; расширением круга участников преступной деятельности; вовлечением в преступную деятельность коррумпированных государственных служащих разных уровней, в том числе и представителей контролирующих органов; недостатками в организации и деятельности независимого аудиторского контроля (в ряде случаев аудиторские проверки проводятся формально, аудиторы обращают внимание на мелкие недочеты, а серьезных правонарушений они не выявляют или стараются их не замечать, и отнюдь не безвозмездно)

Заметим, что в доперестроечный период существовала довольно стройная система органов контроля: органы государственного контроля (ведомственные и вневедомственные), народный контроль и органы общественного контроля. В настоящее время насчитывается около 20 органов вневедомственного контроля. Это: Министерство финансов, Центробанк, Госкомитет по статистике, Контрольное управление при Администрации Президента РФ, Счетная Палата, Федеральное казначейство, Государственная налоговая служба, Государственный комитет по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, Федеральная служба по валютному и экспортному контролю и др.

В последние года органы вневедомственного контроля формируются спонтанно, в некоторых случаях с большим опозданием, например, Федеральная служба по валютному и экспортному контролю была создана лишь в 1993 году (по уже наступившим негативным социальным последствиям) и подвергалась не раз реорганизации.

Народный контроль и органы общественного контроля были ликвидированы, а ведомственный контроль существует в усеченном виде. Разгосударствление, приватизация и акционирование бывших государственных предприятий изменили характер отношений органов отраслевого управления с ними. Поэтому в прежнем виде ведомственный контроль уже не функционирует, хотя в некотором роде контролирующая функция сохранилась. Речь идет о контроле за соблюдением условий выданных лицензий на право ведения отдельных видов деятельности. Эти же органы в случаях несоблюдения законодательства имеют право приостановления и отзыва лицензии.

Органы ведомственного контроля в соответствии с законодательством применяют те или иные меры реагирования. Так органы налоговой службы, Роскомзема применяют меры административного материального воздействия по выявленным фактам нарушения законодательства.

Практически подавляющее большинство органов ведомственного контроля имеют право лишь приостановления и отзыва лицензии, вынесения предписаний об устранении недостатков, ибо в числе органов, имеющих право накладывать административные взыскания, они не значатся.

Определенные надежды возлагались на создание независимой аудиторской службы. Но до сих пор их деятельность осуществляется на основании временных правил, в течение двух лет

не принят закон об аудиторской деятельности. Как известно, лицензии на аудиторскую деятельность выдает Центробанк РФ, который и должен осуществлять контроль за аудиторами.

В конце 1996 г. главное управление ЦБ по Москве ознакомило общественность с результатами проверки аудиторских заключений о деятельности коммерческих банков в 1995 году.

Проанализировано 656 аудиторских заключений, подготовленных 72 фирмами. По более чем 200 крупным организациям обнаружены расхождения в данных, имеющихся в заключении аудиторов, с теми данными, которые предоставлены самими банками в ГУЦБ.

При этом аудиторы во многих случаях представляют деятельность проверяемых банков в более позитивном свете, чем что делают в своих отчетах сами банки.

Были названы конкретные нарушения действующих нормативных актов: большинство аудиторских компаний не рассматривают вопросы правомерности и правильности проведения кредитными организациями валютных операций, не отражают степень эффективности кредитной политики банков, состояние системы внутреннего контроля и др.

Отсутствие законодательной базы и стандартов аудиторской деятельности способствует появлению так называемых «черных аудиторов» (незаконных), которые небескорыстно подготавливают «нужные» заключения.

Поэтому представляется очень важным скорейшее принятие Закона об аудите, где нашли бы отражение вопросы, способствующие предупреждению правонарушений.

К числу недостатков в деятельности контролирующих органов можно отнести следующие: не отработаны вопросы взаимодействия с правоохранительными органами; крайне редко передаются материалы проверок в органы прокуратуры и МВД; не налажено взаимодействие между теми контролирующими органами, которые должны быть в этом крайне заинтересованы, например, Госкомстат и Государственная налоговая служба (ведение реестра налогоплательщиков). Работа контролирующих органов не становится достоянием широкой общественности, редко публикуются данные об их деятельности.

Актуален вопрос о действенном контроле за деятельностью коммерческих банков. До сих пор не укомплектованы штаты недавно созданной банковской инспекции, не хватает специалистов департаменту банковского надзора.

Контроль Центрального банка РФ на местах осуществляется через региональные главные управления ЦБ, а они находятся под сильным давлением глав администраций.

Нуждается в серьезной законодательной проработке вопрос о разграничении полномочий Федерального казначейства, Центробанка и Госналогслужбы. Нет координации работы в этих ведомствах, поэтому цифры в их отчетах очень сильно разнятся и исчисляются в триллионах рублей.

В 1996 году Рострудинспекция, проверяя предприятия, в которых были задержки с зарплатой, «обнаружила» 6 трлн. руб. Оштрафован только каждый десятый руководитель в среднем на 700 тыс. руб. Уголовные дела возбуждались крайне редко. В новом УК РФ теперь нет уголовной ответственности руководителей за задержки зарплаты.

В целях обеспечения надлежащего контроля за рациональным расходованием государственных доходов, улучшения взаимодействия и координации деятельности контролирующих органов Президентом РФ от 25 июля 1996 г. был издан Указ «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации».

В п.5 этого Указа Правительству РФ с участием ГПУ Президента РФ предписывалось в месячный срок подготовить и представить для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект Федерального закона «О государственном финансовом контроле в Российской Федерации». Но этот пункт до сих пор остался не выполненным.

3. Недостатки в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями в сфере экономики.

Статистические данные прокуратуры и МВД показывают, что в последние годы сократилось число уголовных дел о хищениях, должностных и хозяйственных преступлениях, направляемых следственными органами с суды, кроме того возросло число дел, возвращенных на дополнительное расследование и прекращенных.

Такие тенденции явились результатом определенных упущений в деятельности следователей и прокуроров, осуществляющих контроль за ходом следствия.

Как показало исследование, проведенное сотрудниками НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, эти недостатки можно условно разделить на следующие группы:

неполное, необъективное расследование обстоятельств преступления;

необъективная оценка как материалов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, так и собранных в ходе расследования обстоятельств;

неправильная квалификация преступления;

неисполнение требований уголовно-процессуального закона при проведении следственных действий.

Проявление неполноты и необъективности следствия, как правило, объясняется снижением профессионального уровня следователей, а также отсутствием должной требовательности со стороны прокуроров к качеству следствия.

В стадии рассмотрения материалов и принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела имеет место неправильная оценка последствий содеянного, когда принимается решение о возбуждении дела при незначительном размере материального ущерба и его возмещении, не учитываются такие факты, когда изъятые деньги и ценности были потрачены на производственные нужды, а не присвоены.

К числу серьезных недостатков следствия можно отнести ошибки в квалификации действий должностных лиц, особенно когда речь идет о разграничении преступления и должностного проступка, между хищением и должностным преступлением (по наличию корыстной цели и причинения существенного вреда).

Представляют интерес данные опроса практических работников, проведенного сотрудниками НИИ проблем укрепления законности и правопорядка по вопросам недостатков следствия, проблемах и путях решения.

Неудовлетворительное качество следствия практические работники связывают с отсутствием действенного прокурорского надзора, об этом высказывались 48% опрошенных (формальный характер, отсутствие повседневного надзора, непрофессионализм), особенно это касается возбуждения уголовного дела.

Определенные претензии были высказаны работниками органов прокуратуры в отношении судей, рассматривающих дела исследованной категории. Более половины практических работников указывают на то, что в ходе судебного заседания суды не предпринимают мер к восполнению пробелов предварительного следствия, а наоборот, ищут любые поводы к возвращению дел на предварительное расследование. Как свидетельствует практика, возвращенные уголовные дела чаще всего прекращаются.

Недостатки в деятельности органов прокуратуры, МВД и судов связаны и с текучестью кадров, их непрофессионализмом,

недостаточностью материально-технического обеспечения, загруженностью текущей работой и др.

Необходимо обратить внимание на еще один очень важный аспект проблемы — сужение сферы применения ответственности за коррупцию. Практически неподсудны представительные органы власти, судебные работники. Под понятие должностного лица не подпадают руководители негосударственных структур, в том числе и руководители предприятий и организаций со смешанной формой собственности.

4. Недостатки в законотворческой деятельности. С введением рыночной экономики, формированием цивилизованного рынка необходима соответствующая законодательная база, регулирующая новые экономические отношения, предупреждающая наступление негативных последствий.

Нельзя сказать, что в этой части не сделано ничего: принято много законов, регулирующих новые рыночные отношения, постоянно издаются указы Президента РФ и постановления Правительства РФ.

Анализ правоприменительной практики показывает, что работники органов прокуратуры и МВД испытывают определенные трудности с возбуждением уголовных дел, квалификацией деяний и ведением следствия. Особенно это касается новых видов правонарушений, которые пока не были охвачены действующим законодательством. В новом уголовном кодексе РФ появился большой набор статей, касающихся преступлений в сфере экономики (в УК РСФСР подобных статей не было).

Каким же требованиям должна отвечать законотворческая деятельность в современных условиях. По нашему мнению, к таким требованиям относятся: определение приоритетности тех или иных законов на современном этапе развития общества; своевременность их издания, чтобы только нарождающиеся криминогенные явления были нейтрализованы; отсутствие декларативности принятых законов; обязательное прохождение криминологической экспертизы среди специалистов; реальность сроков, заложенных в законе; предусмотренная ответственность за неисполнение закона, обязательная отмена ранее изданных законов и постановлений, которые в связи с изданием нового закона утрачивают силу.

Особо стоит остановиться на таком недостатке законотворческой деятельности, как запоздалое принятие основополагающих законов (кодексов) почти десять лет принимался новый Уголовный кодекс, до сих пор не принят Земельный кодекс, Налоговый кодекс, не

приняты законы о коррупции, организованной преступности, об аудите, о государственном контроле и многие другие.

Другим серьезным недостатком законотворческой деятельности является то, что зачастую вновь принимаемые законы находятся в противоречии с уже действующими либо не увязаны по отдельным позициям, что является препятствием к привлечению виновных лиц к ответственности.

Так, в соответствии со ст. 11 Федерального закона РФ от 31июля 1995 года «О основах государственной службы» служащий не может получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, ссуды и пр.), связанные с исполнением должностных обязанностей. В то же время ст. 575 ГК РФ допускает дарение государственному служащему подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных оплат труда, в связи с его должностным положением или исполнением служебных обязанностей. Указанная коллизия в законодательстве в определенной мере способствует корыстным злоупотреблениям должностных лиц.

В соответствии с действующим законодательством налоговые органы вправе, но не обязаны применять санкции за сокрытие доходов от налогообложения. Это дает возможность сотрудникам налоговых служб избегать ответственности за освобождение виновных от предусмотренных законом санкций. С целью исключения такого положения необходимо в законодательном порядке предусмотреть обязанность, а не право налоговых служб применять санкции за нарушение налогового законодательства.

Рост преступности в сфере экономики, коррупция во всех эшелонах власти, уклонение от уплаты налогов, расцвет теневой экономики — все это свидетельствует о том, что в обществе отсутствует уважение к законам. Достаточно сказать, что в свое время был провозглашен лозунг: «Разрешено все, что не запрещено законом», который дал свободу противоправным деяниям, не урегулированным законом.

В обществе в настоящее время процветает мораль: «все средства хороши». Издаются огромным тиражом такие, например, пособия. «Как уклониться от уплаты налогов» (в котором изложено около 150 способов).

Распространенность взяточничества и злоупотреблений в правоохранительных органах подрывает веру в справедливость, законность, поэтому подавляющее большинство населения в необходимых случаях бояться обращаться в органы милиции за помощью, уклоняются от явки в суды в качестве свидетелей.

Пропаганда законов, уважения к ним в настоящее время практически отсутствует, издается огромное количество кодексов, справочных пособий, а общедоступные лекции по вопросам права практически не издаются. На телевидении господствует культ наживы, насилия, который особенно тлетворно воздействует на подрастающее поколение.

ГЛАВА 7. КОРРУПЦИЯ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

§ 1. Коррупция и борьба с ней

Понятие коррупции невозможно уложить в конкретный состав преступления и охватить одной уголовно-правовой дефиницией. По сути это использование должностным лицом в личных, либо узкогрупповых, корпоративных интересах служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей[1]. Коррупционные правонарушения многообразны и носят не только уголовно-правовой, но и административный, гражданско-правовой и дисциплинарный характер. Этой особенностью зачастую пользуются недобросовестные оппоненты принятия Федерального закона "О борьбе с коррупцией", заявляя, что такой закон, несмотря на практику, принятую в большинстве стран мирового сообщества, вообще не нужен, что вполне достаточно имеющихся в Уголовном кодексе статей об ответственности за взяточничество. А между тем опасность коррупции очевидна и масштабы ее в России как никогда огромны.

Реальный ход реформ сопровождался беспрецедентным ростом числа чиновников, торгующих своими полномочиями, и подкупающих их лиц. Коррупция поразила все ветви власти, все ее эшелоны. Уже не вызывают удивления аресты ответственных работников федеральных ведомств, факты предъявления им обвинений во взяточничестве, других преступлениях по службе, должностных хищениях, получении незаконного вознаграждения и его последующего сокрытия. Коррупция эволюционировала, проявляя себя в новых формах. По весьма приближенным к действительности оценочным данным "теневая экономика" в России ежегодно инвестирует до 7 млрд. долларов на подкуп чиновничества, а организованная преступность на эти же цели тратит до половины преступных доходов.

Отдельные государственные деятели (бывшие и действующие) не только не возвысили голос, призывая искоренить зло, но ... порекомендовали легитимировать его. Это, прежде всего, относится к публичным высказываниям бывшего московского мэра Г.Попова, который предложил взятку чиновнику расценивать как плату за усердие последнего (какой уж там криминал!). Вместо провозглашения бескомпромиссного и последовательного

---

[1] См.: Организованная преступность-3 М.,1996.

наступления на коррупцию, как это соответствовало бы его рангу советника Президента России, А.Лившиц удерживал от борьбы с коррупцией, заявляя, что это может "...привести к потере равновесия в экономике", в связи с чем он "против резких движений в вопросах борьбы с коррупцией"[2] Е.Гайдар же в своем сочинении "Государство и эволюция"[3] отстраненно констатировал итог социально экономических перемен последних лет, "... как обмен власти на собственность...", утверждая, что власть не надо отнимать силой, поскольку ее можно "выкупить".

Законодательство о борьбе с преступлениями, которые могут быть отнесены к коррупционным, длительное время существенно не менялось и, естественно, не учитывало появление новых форм коррупции. А в реалиях жизни коррупция наряду с экономической преступностью становилась все более мощным средством перераспределения собственности и капиталов, в том числе криминальных. В 1996 году произошел рост числа экономических и должностных преступлений, в том числе взяточничества на 11,5% (до 5,5 тыс.) А в первом полугодии 1997 года выявлено свыше 3,9 тыс. преступлений этого вида. За последние же 5 лет, даже при 90 процентной латентности данных преступлений, как показывают исследования, число зарегистрированных случаев взяточничества возросло вдвое: с 2,54 тыс. в 1991 году до 4,9 тыс. в 1995 году. Удельный вес взяточничества в структуре должностных преступлений составляет 34 - 36%.

Значительное количество коррупционных правонарушений, в том числе уголовно-наказуемых, совершалось в государственных органах и органах местного самоуправления. На государственные органы в 1996 году приходился каждый шестой выявленный факт коррупции. К уголовной ответственности были привлечены, в частности, зам. главы администрации Тверской области — за взятки; глава администрации Вологодской области - за злоупотребление служебным положением; вице-премьер Чеченской Республики - за хищение 6,9 млрд. рублей государственных средств; зам. главы администрации Магаданской области совместно с шестью подчиненными - за хищение, злоупотребление служебным положением и должностной подлог; зам.главы администрации Владимирской области - за неоднократное получение взяток.

Коррупция высоко латентна, но даже простой перечень некоторых уголовных дел дает представление о том, насколько

[2] Вечерняя Москва. 1993, 29 июля

[3] Гайдар Е. Государство и эволюция. М, 1995.

серьезны ее проявления. Генеральной прокуратурой расследуются уголовные дела о злоупотреблениях в Министерстве внешних экономических связей РФ, где перерасход сверх установленной сметы на содержание центрального аппарата МВЭС составил свыше 4 млрд. рублей, а несколько ответственных работников министерства расходовали государственные средства на свои нужды; о злоупотреблениях в Федеральной продовольственной корпорации Минсельхозпрода России, где недобросовестными должностными лицами были истрачены практически все средства (более 2,9 млрд. рублей), выделенные на закупку продукции (государственный же заказ был обеспечен лишь на 8%); в отношении должностных лиц Роскомдрагмета, по которому бывшему председателю РКДМ предъявлено обвинение в незаконных сделках с валютными ценностями и злоупотреблении служебным положением, причинившим ущерб, превышающий 170 млн. долларов США. Продолжается расследование уголовного дела по обвинению бывшего начальника финансово-экономического управления ФАПСИ в совершении хищений путем злоупотребления служебным положением, причинившего ущерб в несколько млрд. рублей Направлено в суд уголовное дело в отношении преступной группы в составе начальника управления строительства и хозяйственного обеспечения Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ, начальника планово-финансового управления того же министерства и др. по обвинению их в хищении государственного имущества путем злоупотребления своим служебным положением на сумму более чем 2,5 млрд. рублей.

Зарегистрировано несколько сотен преступлений, связанных с корыстной приватизацией государственной и муниципальной собственности. В ходе расследования выясняется, что их совершению способствует взяточничество. Иллюстрацией могут служить дела по обвинению сотрудников Главного управления ракетно-космической техники Госкомоборонпрома, зам.начальника управления Госкомимущества РФ и других в получении взяток на сумму около 21 млн. рублей за содействие в приватизации, связанной с первоочередным перечислением бюджетных средств; в отношении зам. начальника управления приватизации торговли и сферы обслуживания Госкомимущества РФ, обвиняемой в вымогательстве и получении взяток за оказание содействия в приватизации; в отношении первого заместителя председателя Комитета по управлению имуществом России, который, злоупотребляя своим служебным положением, оказал помощь иностранному инвестору в приобретении акций АО "Лензолото" за

значительно сниженную сумму. Ущерб государству составил примерно 215 млн. долларов.

Помимо указанных категорий служащих в поле зрения правоохранительных органов все чаще попадают работники системы Банка России, на которую кроме всего прочего возложена обязанность контролировать деятельность коммерческих банковских структур. Следственным комитетом МВД РФ направлено в суд уголовное дело в отношении начальника Центрального операционного управления Банка России и других должностных лиц банка в неоднократном получении взяток в особо крупном размере за открытие счетов и выдачу кредитов коммерческим организациям.

Росло число коррупционных проявлений в системе правоохранительных, таможенных, налоговых и контролирующих органов. Примером "профессиональной консолидации и координации" работников правоохранительных органов в совершении преступлений является уголовное дело на группу прикормленных солнцевской "братвой" дельцов от юриспруденции, расследованное Генеральной прокуратурой по материалам Управления экономической контрразведки ФСБ. Преступная группа за взятки занималась содействием в изменении меры пресечения, прекращением уголовных дел. Группа состояла из майора внутренней службы, инструктора отдела воспитательной работы и спецучета по исправительным делам и социальной реабилитации ГУВД администрации Московской области; майора милиции - старшего следователя Следственного Комитета МВД России; бывшего старшего помощника прокурора Солнцевской межрайонной прокуратуры; адвоката юридической консультации № 7 Московской городской коллегии адвокатов; полковника милиции, профессора кафедры криминологии и профилактики преступлений Московской высшей школы милиции.

Всего работниками милиции в 1996 году совершено около полутора тысяч должностных и направленных против правосудия преступлений, что на 20% больше, чем в 1994 году. Зарегистрировано 483 взятки, что на треть превышает уровень 1994 года. В сравнении с 1989 годом количество совершенных работниками милиции должностных преступлений в 1996 году увеличилось более чем в пять раз (без учета латентности).

В отношении работников Государственной налоговой службы в 1996 году возбуждено около 200 уголовных дел о взяточничестве и других должностных преступлениях. Выявлено более 130 фактов незаконного участия служащих этих органов в предпринимательской деятельности. За 5 месяцев 1996 года зарегистрировано около 300

фактов взяточничества, за аналогичный период 1997 года - 218 таких преступлений. Совершенно очевидно, что абсолютная величина числа зарегистрированных взяток в текущем году в сравнении с прошлым годом не имеет ничего общего с тенденцией на снижение этого вида преступлений, как бы этого ни хотелось оптимистам.

В Вооруженных Силах России в связи с должностными преступлениями, в частности при приобретении недвижимости, военными прокурорами в отношении генералов и адмиралов окончено расследованием 9 уголовных дел, из которых более половины переданы в суд.

В то же время кореннных изменений в борьбе с коррупцией не происходило. Сам процесс прохождения проекта Федерального закона «О борьбе с коррупцией» дает представление о том, насколько широкие интересы он затрагивает, включая интересы государственных чиновников: 4 апреля 1992 года Президент подписывает Указ "О борьбе с коррупцией в системе государственной службы". Тогда же создается рабочая группа по разработке проекта закона "О борьбе с коррупцией" (на протяжении всей неустанной борьбы Президента с нечистоплотными чиновниками этот закон дорабатывался, но и сегодня принят Госдумой лишь во втором чтении); 8 октября 1992 года Президент подписывает еще один Указ "О мерах по защите граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью". Создана межведомственная комиссия Совета Безопасности России по борьбе с преступностью и коррупцией; 15 апреля 1993 года подписан Указ Президента "Об организационных мерах по усилению борьбы с преступностью в связи с растущими ее масштабами, расширением коррупции, представляющими серьезную угрозу интересам государства". Президент берет на себя общее руководство работой межведомственной комиссии; 23 июня 1993 года Указом Президента "О дополнительных мерах по обеспечению эффективной работы межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по борьбе с преступностью и коррупцией" создано Управление обеспечения деятельности межведомственной комиссии СБ России; 10 июня 1994 года на пресс-конференции Президент признал факт коррумпированности правительственного аппарата, о чем позже упоминал неоднократно; 21 мая 1995 года Президент подписал Указ о создании межведомственной комиссии Совета Безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией; в декабре 1995 года Президент отклонил принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации закон "О борьбе с коррупцией", всю весну 1996 года Б.Н. Ельцин провел в предвыборной гонке,

основной лозунг которой - борьба с коррупцией; 1 января 1997 года вступил в силу новый УК, одобренный Президентом. В статьях, дающих возможность преследовать коррумпированных чиновников, предусмотрено чисто символическое наказание. Понятие "хищение путем злоупотребления служебным положением" вообще изъято из нового закона; 6 марта 1997 года в своем Послании Федеральному Собранию Президент заявил: "Мы объявили войну экономической преступности и коррупции, но по-настоящему так и не начали ее. Невыносимые условия для криминального бизнеса государство так и не создало..."; 8 апреля 1997 года Президент подписывает Указ "О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд"; 15 мая 1997 года Президент подписал Указ о декларировании госслужащими и членами их семей личного имущества. Свидетельствует ли это о слабости верховной власти и отсутствии контроля за ситуацией?

При сопоставлении соответствующих дат наглядно видно, что хотя пять лет назад уже был Указ о борьбе с коррупцией, содержащий поручение Правительству (еще в 1992 году!) ввести в действие систему деклараций о доходах чиновников, он в этой части не исполнялся. С 1995 года действует Федеральный закон (один из высших нормативных актов) "Об основах государственной службы", обязывающий чиновников заполнять декларации о доходах и имущественном положении. Отказ от заполнения декларации - основание для увольнения. Тем не менее и это положение не исполнялось.

Коррупция в органах государственной власти развивалась в условиях официального крайне низкого размера содержания служащих, нерегулярной его выплаты и отсутствия четкой правовой основы предоставления дополнительных льгот служащим, нестабильного законодательства о правоохранительных органах и материальном содержании их сотрудников. Все это вместе взятое далеко не всегда может убедить общество в том, что власть хочет перемен к лучшему, некоторые ее непонятные (типа "деноминации денег", аукционы со "Связьинвестом" и "Норильским никелем" и др.) и непопулярные шаги с точки зрения рядового члена общества раздражают его, заставляют дистанцироваться, а в конечном счете вызывают недоверие к власти.

Большую роль в утверждении доверия граждан к власти должны сыграть органы государственного контроля. С распадом Советского Союза прежняя всемогущая и унифицированная система контрольных органов (структуры Комитета народного контроля при

ВС СССР и Комитета партийного контроля) была упразднена. Существующие ныне в Российской Федерации контролирующие учреждения и ведомства по статусу и по полномочиям пока значительно уступают своим советским предшественникам. Кроме того, может быть не так уж и не прав зам. Председателя Счетной Палаты РФ Болдырев Ю.Ю., заявивший в интервью "Московским новостям": "Органы внутреннего контроля - правительственные и президентские - подчинены власти и обеспечивают ее деятельность. Эти органы по определению не могут бороться с коррупцией, если этого не хочет сама власть"[4].

В целях усиления борьбы с коррупцией в ее разнообразных проявлениях и на этой основе защиты прав и свобод граждан, общественных интересов, обеспечения безопасности государства, функционирования законодательной , исполнительной, судебной власти, органов управления и должностных лиц в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законодательством РФ; укрепления доверия населения к государству и его структурам; стимулирования компетентных кадров к работе на государственной или муниципальной службе и к созданию условий их неподкупности по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации с привлечением заинтересованных министерств и ведомств была разработана Федеральная программа по усилению борьбы с коррупцией на ближайшие годы доложена Президенту РФ.

Планируемые Программой меры и мероприятия разграничиваются на связанные с совершенствованием законодательства и осуществляемые в рамках действующего законодательства. Наиболее существенные из них сводятся к следующему:

разработать предложения по приведению штатной численности аппаратов федеральных министерств и ведомств в соответствие с целями , задачами и фактическим объемом работы этих органов, оптимизировать штаты государственных служащих;

определить единые для федерального и регионального уровней принципы должностного роста государственных служащих, в том числе механизмы эффективного использования кадрового резерва и ротации кадров в единой системе государственной службы;

исключить протекционизм и отрицательное влияние групповых связей при продвижении на государственной службе;

---

[4] Московские новости. 1997, 1- 8 июня.

усовершенствовать нормативную базу, регулирующую конкурсное распределение государственных средств для закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд;

рассмотреть вопрос о целесообразности наделения Генеральной Прокуратуры Российской Федерации правом законодательной инициативы, а также правом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации;

разработать проект Положения о криминологической экспертизе законопроектов в целях предотвращения включения в законодательные и иные нормативные акты положений, которые могли бы быть использованы в коррупционных целях;

разработать и ввести единые федеральные и регистрационные реестры собственников имущества, подлежащего налогообложению;

внести дополнения в Федеральный закон "О банках и банковской деятельности", предусматривающие обязанность банковских учреждений информировать соответствующие налоговые инспекции об открытии счетов хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности или о финансовых операциях своих клиентов - физических лиц на сумму, в течение 30 дней двухсоткратно превысившую минимальный размер оплаты труда, в пятидневный срок с момента открытия счетов или выявления соответствующих финансовых операций.

Основной акцент в первую очередь должен быть сделан на борьбе с коррупцией в системе Федеральной государственной службы. Реализация любой Программы по борьбе с коррупцией может быть успешной только при заинтересованности и непосредственном участии в ней высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

§ 2. Организованная преступность периода реформ

Узловыми для теории и практики борьбы с организованной преступностью, являются следующие вопросы: понятие; причины появления, становления и развития; условия, способствующие реализации причин. Многие из этих вопросов рассмотрены в других главах, поэтому остановимся подробнее лишь на таких аспектах проблемы, которые связаны со спецификой организованной преступности периода реформ.

При этом следует исходить из ряда основополагающих обстоятельств, подтверждаемых практикой:

1. Организованная преступность, как вид преступности, существовала издавна и в разных странах, но типы организованной

преступности отличались друг от друга в зависимости от времени и места. Понятно, что и российская организованная преступность периода реформ должна отличаться и действительно отличается, причем разительно, от той преступности, что существовала в России ранее, имеет она отличия и от организованной преступности, действующей в других странах. Различия между типами организованной преступности, хотя и существенны, но вместе с тем, они сочетаются с рядом положений, являющихся общими, родовыми для всех ее типов. Кроме того, с учетом происходящих в мире изменений (к ним следует, в частности, отнести повсеместное распространение рыночных отношений, технические возможности поддержания взаимосвязей, сложившуюся транснациональную преступность) отмечается и определенная универсализация признаков, характерных для организованной преступности.

2. Тип российской организованной преступности, характерный для этапа реформ, прочно утвердился в качестве проблемы, далеко вышедшей за узкокриминальные границы, в которых она пребывала в предыдущие годы.

В период реформ в России возрастала опасность организованной преступности. По данным специализированных подразделений по организованной преступности МВД РФ число выявленных формирований с 1991 г. по 1996 г. выросло с 952 до 6743, или почти в 7 раз, в том числе с международными связями — более чем в 2 раза, а с корррумпированными связями — более чем в 6 раз. Число преступлений, совершенных организованными преступными группировками, за это время увеличилось в 4 раза. Однако это данные лишь одной из структур МВД. В связи с Указом Президента Российской Федерации «О неотложных мера по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» работа по этому направлению была поручена и другим подразделениям системы МВД, что незамедлительно способствовало увеличению количественных показателей по выявленным и разоблаченным преступным формированиям. Так, число выявленных организованных формирований составило в 1996 г. 12 684, а число группировок, деятельность которых была пресечена , — 8903 (в них состояло более 59 тыс. человек). Количество зарегистрированных преступлений, совершенных организованными формированиями по данным всей системы МВД. в 1994—1996 гг. последовательно увеличивалось: 26 126, 34 256, 37 388.

Анализ представленных данных подтверждает выводы ученых и сотрудников подразделений, ведущих непосредственную борьбу с

организованными формированиями, о том, что масштабы организованной преступности значительно больше, чем отмечалось официальной статистикой.

При оценке реального состояния организованной преступности следует принимать во внимание криминальное поле, на котором активно действует организованная преступность. Оно составляло по УК РСФСР 61 состав преступлений, а число зарегистрированных преступлений, которые можно было отнести к преступлениям, совершенным представителями организованных формирований, составляло более 1 млн. По Уголовному кодексу Российской Федерации (1996 г.) из 255 статей Особенной части 78 статей имеют в качестве квалифицирующего признака совершение преступлений организованными формированиями. Кроме того, УК Российской Федерации содержит ст. 210, предусматривающую ответственность за создание преступного сообщества(организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким собществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Введение нового состава преступления, казалось бы, могло способствовать увеличению числа зарегистрированных преступлений, совершенных преступными формированиями. Однако статистические данные указывают на то, что за девять месяцев 1997 г. по признакам ст.210 не возбуждено ни одного уголовного дела. Это положение требует детального рассмотрения, но оно уже указывает на ряд трудностей, с которыми встретилась практика в борьбе с организованной преступностью при применении нормы УК РФ.

Особенности организованной преступности периода реформ заключаются в ряде обстоятельств. К основным, пожалуй, следует отнести : а)обладание мощной финансовой и имущественной базой, когда и преступные организации, и представители организованной преступности в преступных целях, а равно для преумножения средств, направляемых для развития преступной деятельности, создают сами или через доверенных лиц производственные и финансовые структуры; б)создание новых структур, взявших на себя решение вопросов стратегии, тактики и идеологии преступного мира, других наиболее важных для криминалитета вопросов и даже создание постоянно действующих «управляющих» центров; в) перерастание в последнее время крупных преступных организаций в формирования типа сообществ.

К особенностям организованной преступности периода реформ относится создание прочной системы коррумпированных связей, что позволяет осуществлять значимые операции в сфере экономике, располагать необходимой информацией, своевременно избегать правового воздействия.

Организованная преступность периода реформ отличается значительным числом, в разной степени контролируемых со стороны сообществ преступных формирований, постоянно пополняемых взамен арестованных или осужденных; численный состав преступных организаций за счет расширения сфер и зон влияния по оценкам специалистов увеличивается. В широких масштабах организованная преступность последнего десятилетия использует для своего упрочения жестокие методы, по существу, уголовный террор, не останавливаясь перед убийствами потерпевших, свидетелей, сотрудников правоохранительных органов, судей, государственных деятелей, журналистов, предпринимателей, бизнесменов, а также лиц из своего круга. Для этого организованная преступность обладает значительным числом разнообразного вооружения как отечественного, так и зарубежного, применение которого приобрело массовый характер.

К особенности организованной преступности периода реформ следует отнести в определенной мере «копирование» государственной системы безопасности, создание подразделений, ранее присущих только государственным структурам - имеющих профессиональную подготовку охранных, разведовательных и контрразведовательных служб. Услуги организованной преступности оказывают специалисты из числа юристов, экономистов, финансистов и др.

Одним из наиболее опасных проявлений организованной преступности периода реформ стало ее открытое или почти открытое участие не только в легитимных сферах экономики, но открытое участия представителей организованной преступности в общественных и государственных структурах.

Все это подтверждает, что одной из важных проблем, которая должна определять реальные меры борьбы с организованной преступностью, является проблема, связанная с причинным комплекса организованной преступности и особенностями ее детерминации в условиях принятой и осуществляемой концепции установления рыночных отношений, реформирования российской экономики и общества. В настоящее время организованная преступность заняла прочные позиции в причинном комплексе преступности, наряду с экономическими и другими коренными

причинами, присущими рыночным отношениям, активно влияет на состояние и развитие преступности в целом.

Организованная преступность стала вызывать (это подтверждается многочисленными исследованиями) у российского общества большую тревогу, чем такие негативные явления, как безработица, невыплата заработной платы, и даже вооруженные конфликты.

К середине девяностых годов стало устоявшимся и признаным, в т.ч высшими официальными инстанциями и лицами, понимание организованной преступности как неотъемлемого от коррупции и терроризма явления, как силы, реально посягающей на безопасность государства, в т.ч. экономическую, на авторитет государства внутри страны и за рубежом, силы, противодействующей демократическим и экономическим преобразованиям в стране.

3. Российская организованная преступность периода реформ достигла такого уровня развития и влияния в мире, которые заставили приковать к себе пристальное внимание государственных структур, представителей правовой науки и правоохранительных органов стран мирового сообщества. Совместные мероприятия российских и зарубежных правоохранительных органов по задержанию представителей и лидеров российских уголовных формирований в США, Германии, Италии, Швейцарии, на Ближнем Востоке показали мировому сообществу на обоснованность его тревоги, в том числе и по поводу складывающихся международных связей российской организованной преступности, превращения ее в звено транснациональной преступности. Мировое сообщество в лице деловых кругов зарубежных стран и выражающих их интересы государственных структур проявляют обоснованное беспокойство и опасение по поводу возможности осуществлять экономическую политику (вследствие агрессивного давления со стороны организованной преступности на предпринимателей и широкомасштабного «отмывания» денежных средств), нормально развивать бизнес в России, заниматься инвестированием на российской территории. Эти обстоятельства заставили мировое сообщество выступить, по существу, с требованием к российским властям по установлению цивилизованного правопорядка в стране, по осуществлению конкретных законодательных шагов в борьбе с организованной преступностью. При этом обращается внимание и на то, что российская организованная преступность уже представляет угрозу безопасности иностранных государств.

В этом отношении показательно обращение в начале 1997 г в рамках У111 сессии российско—американской Комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству вице-президента США А. Гора к Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину с памятной запиской по вопросам борьбы с организованной преступностью «Преступность и верховенство закона». В записке Американской стороны изложены основные положения, высказанные ранее и неоднократно российскими учеными и специалистами правоохранительных органов по вопросам борьбы с организованной преступностью, но конечно же, отвергнутых российскими властями. В записке, в частности, указано на отсутствие в России сильной правовой базы, на основе которой можно было бы противодействовать преступности и отражены «первостепенные действия по созданию условий для развития торговли и инвестиций». Американская сторона предлагает как можно быстрее принять, как указано в записке, целый ряд основополагающих законов, относящихся к экономическим и уголовным проявлениям: Уголовно-процессуальный кодекс, Закон о борьбе с незаконным отмыванием денег, Закон о борьбе с организованной преступностью, Закон о борьбе с коррупцией, законодательные акты об исполнении и урегулировании экономических, коммерческих споров.

Уклонение исполнительной власти (при поддержке части юристов и экономистов) от своевременного решения указанных вопросов, игнорирование предложений отечественных криминологов и специалистов других отраслей права по этим же вопросам, которые вносились ими еще в самом начале реформ, потом (в 1995-1997 годах), привели к ситуации, характеризующейся постоянным усилением организованной преступности. Тем самым еще раз подтверждена элементарная для криминологов истина, подтвержденная исторической практикой: преступность и прежде всего организованная преступность, интенсивность их проявления детерминируется, определяется совокупностью явлений, возникновение которых продиктовано разнообразными причинами социально-политического характера. Эти явления всегда выражаются в обострениях, кризисах, ухудшении социального положения значительной части населения или групп населения, ослаблении власти в центре или на местах. В свою очередь, этим явлениям предшествуют различные события, так или иначе связанные с грубыми просчетами в различных сферах деятельности государства.

В развитых странах под влиянием рекомендаций мирового сообщества складываются весьма схожие, все более сближающиеся, если не по форме, то по существу, методы борьбы с организованной преступностью. Причем, борьба с организованной преступностью понимается как комплексная проблема, требующая для своего решения системного подхода. Иной подход — не что иное как прагматизм, т.е. решение ближайшей задачи, кажущейся сегодня актуальной, но не учитывающий возможных негативных последствий в будущем. Именно такой подход является характерным для российской действительности. На протяжении всего периода реформирования России противодействие организованной преступности оставалось и продолжает оставаться до сих пор не только наиболее важной проблемой, но и, как подтверждает практика, трудноразрешимой. Причем, последнее положение в российских условиях приобрело исключительное своеобразие, обусловленное как причинами появления этого положения, так и сферами, где оно культивируется, а равно практикой проявления.

Для значительной части исследователей как фундаментальных, так и прикладных вопросов, специалистов правоохранительных органов, повседневно занятых непосредственной борьбой с организованной преступностью, для некоторой части политических и общественных деятелей, эта проблема, оставаясь остро актуальной, вместе с тем давно перестала быть «черным ящиком». Им известно достаточно хорошо, что и как надо делать по противодействию организованной преступности. Подтверждение этому — основанные на отечественном историческом материале, отечественных научных разработках, опыте зарубежных стран и рекомендациях международных организаций предложения исследователей ряда научных учреждений, в том числе. Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, ВИИ МВД РФ, Академии ФСБ РФ, специалистов Федеральной службы налоговой полиции, а также подготовленные ими совместно со специалистами указанных органов и служб проекты законов и иных актов, в полной мере отвечающих требованиям действенной борьбы с организованной преступностью, и конечно, многочисленные публикации. Это не означает, что представители, занимающие эти позиция, не отдают себе отчет в длительности этой борьбы, значительных препятствиях на пути к преодолению криминального воздействия организованной преступности на общество.

Трудноразрешимой проблемой, — вернее было бы сказать, неразрешимой, — борьба с организованной преступностью оставалась и остается для другой части общества. Эта часть – носители государственно-властной идеи, т.е. те круги и структуры, которые в соответствии с разработанной ими и принятой государством модели осуществляют «коренной поворот общества и государства к новым политическим и экономическим ориентирам». Кроме того, к этой части относятся и те представители общества, которые заинтересованно и непосредственно участвуют в проведении экономических и политических акций, а также определенное число представителей юридической, экономической, идеологической и политической общественности, которые в силу различных причин активно проводят в жизнь эти идеи. Об особенностях этих позиций и вытекающих из этих особенностей практических шагах сторонников этих позиций уже отмечалось[5]. По существу, эти две позиции определяют меры и соотношение мер, осуществляемых в стране по борьбе с организованной преступностью (кстати, определяют и расстановку сил в юридической науке).

---

[5] См.: Организованная преступность-2. М., 1993. Организованная преступность-3. М.,1996. С.В. Ванюшкин. Методологические вопросы борьбы с коррупцией и организованной преступностью \\ Преступность и законодательство. М., 1997 г., с. 169-178.

ГЛАВА 8. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

§1. Криминологическая характеристика экологической преступности

Как в действующем УК РФ, так и в действовавшем ранее УК РСФСР не дается определения экологического преступления. Не содержал действовавший УК РСФСР и самостоятельной главы об ответственности за них. Нормы, описывающие эти преступления, были «растворены» в различных главах Уголовного кодекса. Теоретические определения экологических преступлений многозначны. Вместе с тем четкое определение того, что можно считать экологическими преступлениями, а также их кодификация значимы для достижения многих важных целей:

1)без этого невозможно правильное определение круга преступных нарушений законодательства об охране природы, отграничение их от иных сходных преступлений и непреступных деяний;

2)правильное понимание экологического преступления служит методологической базой нормотворческого процесса;

3)определение круга экологических преступлений дает представление об общественной опасности, что в свою очередь, влияет на построение санкций статей, на определение целей действия уголовно-правовой нормы, объема и задач профилактической работы.

Вследствие отсутствия в действовавшем УК законодательной системы рассматриваемых преступлений затруднительно было выработать единую судебную политику в борьбе с ними, определить их количество. Статистические сведения об экологической преступности, учитываемые отдельно по линии МВД, прокуратуры, Минюста и Минприроды России имели явные расхождения.

Исследования приводят к выводу, что экологические преступления объединяют следующие характеристики: это — *общественно опасные, виновные, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания деяния (действия, бездействия), посягающие на общественные отношения по охране окружающей природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению экологической безопасности государства и населения.*

Классифицировать экологические преступления по объекту посягательства целесообразно на:

1) преступления, посягающие на ряд природных объектов (преступления общего характера);

2) преступления, посягающие на отношения по охране земли и ее недр;

3) преступления, посягающие на отношения по охране животного мира;

4) преступления, посягающие на отношения по охране растительного мир;

5) преступления, посягающие на отношения по охране вод;

6) преступления, посягающие на отношения по охране атмосферного воздуха.

По характеру экологические преступления можно разделить на:

1) преступления, связанные с захватом (завладением) природных ресурсов;

2) преступления, связанные с негативным воздействием на природную среду, ухудшением ее.

Определив, какие из преступлений следует отнести к экологическим, можно сформулировать и понятие экологической преступности. Как известно, определений преступности в криминологической, правовой, социологической, философской литературе множество. Понимая условность и присущую, как и всякому определению, неполноту определения экологической преступности, его можно сформулировать так: это *отрицательное, сложное по характеру социально-правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, совершенных в определенный временный период на определенной территории, в определенном регионе или стране в целом, и подрывающее биологические основы существования человеческого общества.*

Экологическая преступность тесно взаимосвязана с иными экологическими правонарушениями, и ее рост всегда отмечается на фоне увеличения последних.

В России насчитывается только зарегистрированных нарушений правил охоты до 70 тыс. в год. Нарушений правил занятия добывающими промыслами регистрируется ежегодно в два раза больше.

На Нижней Волге, на Камчатке, Дальнем Востоке и в ряде других мест рыбное браконьерство приняло промышленный размах. По данным исследований общее число преступного занятия рыбным промыслом предположительно достигает 12 млн. в год[1].

---

[1]См.: Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологической преступностью. Автореферат дис. ... д-ра юрид .наук.. -М., 1994. - С.5.

От двух до шестизначных цифр исчисляется количество регистрируемых нарушений правил землепользования и загрязнений природной среды. На сегодня более 24 тыс. предприятий числятся злостными нарушителями законодательства об охране вод и воздуха.

В условиях экономического кризиса в 1991-1997г.г. не произошло адекватного снижения уровня загрязнения природы, так как хозяйствующие субъекты — загрязнители стали соответственно экономить на природоохранных мероприятиях и строительстве защитных объектов, производственные мощности и технологические линии зачастую до предела изношены.

Ежегодно в России возникает до 30 тыс. лесных пожаров, уничтожающих порой сотни тысяч гектаров леса, 81% из них возникает по вине людей. Сколько лиц привлекается к ответственности выяснить без изучения конкретных уголовных дел невозможно, так как нормы об ответственности за уничтожение, повреждение, загрязнение лесных массивов в УК РСФСР были предусмотрены наряду с нормами об уничтожении и повреждении имущества, а в УК РФ (ст.261) наряду с нормой об уничтожении леса путем загрязнения. Статистика же ведется общим числом. Однако установлено, что за нарушения лесного законодательства к уголовной ответственности привлекается примерно один из 400 нарушителей, а к административной — один из 6-7. Поскольку поджог леса — только один из видов лесонарушений, то можно с уверенностью сделать вывод, что к уголовной ответственности за эти деяния привлекаются единицы.

Экологические преступления являются одним из наиболее общественно опасных и распространенных видов противоправных деяний. В совокупности с другими экологическими правонарушениями по тяжести своих отрицательных последствий демографического, экологического, социального характера они представляют сегодня реальную угрозу национальной безопасности, что предельно остро выражается:

а) в катастрофическом ухудшении качества среды обитания, ведущем к снижению продолжительности жизни, увеличению заболеваемости, смертности и ухудшению генофонда населения;

б) в образовании зон экологического неблагополучия и бедствия;

в) в деградации возобновимых природных ресурсов (плодородия почв, рыбных, лесных ресурсов и др.);

г) в истощении невозобновимых природных ресурсов (минерального сырья, углеводородных энергоносителей);

д) в возрастании риска крупных техногенных катастроф;

е) в ухудшении качества поверхностных и подземных вод, прибрежных вод морей;

ж) в распространении радиоактивного загрязнения; загрязнении воздушного бассейна и опасном изменении климата; опасном загрязнении продуктов питания.

Из экологических преступлений наиболее часто выявляются: браконьерство, незаконная рубка леса, загрязнение почв и растительного покрова.

В условиях перехода к рыночным отношениям опасность последствий этих видов преступлений постоянно возрастает. В последнее время наблюдается значительный рост новых видов преступлений, вызывающих еще большие негативные последствия экологического характера: хищение и нелегальная разработка невозобновимых природных ресурсов; незаконное использование добытого минерального сырья, ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны России; самовольный захват земель; ввоз в Россию и захоронение особо опасных токсичных отходов, вредных для человека продуктов питания и других потребительских товаров; размещение на территории России зарубежных экологически вредных для природной среды технологий и производств.

Особую социально-экологическую опасность для России и мирового сообщества представляет экологическая контрабанда. Основные ее виды: незаконное трансграничное перемещение ядерных расщепляющихся материалов, радиоактивных веществ и отходов источников ионизирующего излучения; незаконный ввоз в Россию опасных отходов из зарубежных стран; незаконный экспорт и импорт озоно-разрушающих веществ и содержащей их продукции; незаконный вывоз из России редких и исчезающих видов дикой флоры и фауны.

Наиболее распространен в настоящее время незаконный вывоз стратегически важных сырьевых ресурсов, вызывающий истощение и деградацию природной среды России.

Повышенную экологическую опасность представляет, хотя непосредственно не относящийся к экологическим преступлениям, так называемый «технологический терроризм» — незаконное использование ядерного, химического и бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, ядерных , радиоактивных, высокотоксичных химических веществ, патогенных микроорганизмов, а также выведение из строя, разрушение или захват ядерных, химических или иных объектов,

систем жизнеобеспечения городов и промышленных центров для достижения политических, экономических и иных целей.

Самым экологически опасным результатом совершения всех названных преступлений может быть уничтожение самой биологической основы жизни человека на Земле.

По ряду своих сущностных характеристик экологические преступления в значительной части связаны с причинением вреда экономическим интересам (противоправное использование и истощение природных ресурсов), прямым нанесением вреда здоровью человека, но по своим негативным последствиям , причиняемому ущербу они почти всегда превосходят их.

По данным экологов, например, только в результате диоксинового загрязнения водоемов в России ежегодно погибает 20 тыс. человек. Почти такое же число граждан смертельно заболевает раком кожи в результате разрушения озонового слоя стратосферы.

Суммарно по экологическим причинам в стране гибнет ежегодно несколько сот тысяч человек и ухудшается здоровье многих миллионов.

Последствия ежегодного загрязнения земель и вод разливами нефти экспертно оцениваются в несколько миллиардов долларов. Стоимость незаконно изымаемых и нелегально вывозимых в другие страны биологических ресурсов шельфа и экономической зоны экспертно оценивается еще в несколько миллиардов долларов.[2]

Экологическая преступность характеризуется высокой латентностью в статистике отражается лишь малая часть совершаемых экологических преступлений. При этом высока не только скрытая, но и скрываемая часть таких преступлений: общее количество ежегодно возбуждаемых уголовных дел по фактам выявленных преступлений в сфере экологии явно не соответствует числу сообщений о них, становящихся известными правоохранительным органам.

Информация о реальной распространенности экологических преступлений в настоящее время, которой располагают природоохранные и правоохранительные органы, — далеко не исчерпывающая, но совершенно очевидно, что в данной сфере мы

---

[2] Эти данные приводились на Всероссийском совещании по борьбе с экологическими правонарушениями (Москва, 26-27 мая 1996 г.) председателем Межведомственной Комиссии Совета Безопасности РФ по экологической безопасности А.В. Яблоковым.

имеем дело с массовыми нарушениями законодательства. С учетом латентности удельный вес экологических преступлений в общей структуре преступности, по экспертным оценкам фактически составляет не менее 15-20%.

О высокой латентности экологических преступлений свидетельствует и тот факт, что в 1994 году в целом по России чрезвычайные ситуации техногенного характера , причинившие существенный экологический вред, составили 84% от общего числа аварий , и при этих условиях за этот же год по ст. 223 УК РСФСР было возбуждено лишь 49 дел против 43 лиц, а по ст. 223^1 лишь одно дело против одного человека.

Столь пассивная борьба с преступлениями, совершаемыми в сфере экологии, граничащая почти с полным ее отсутствием, и объясняет тот факт, что в 1995 году в Российской Федерации зарегистрировано 8113 экологических преступлений. Это составляло 0,3% от всех выявленных преступлений. За совершение экологических преступлений привлечено к ответственности 9098 чел., это 0,6% от общего количества выявленных в стране лиц, совершивших преступления. Осуждено в 1995 году за экологические преступления всего 5043 чел.

Такое положение отражает неадекватность реакции природоохранных и правоохранительных органов, должностных лиц, ответственных за соблюдение экологического законодательства, за сложившуюся кризисную ситуацию в области охраны окружающей природной среды.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить четкую тенденцию применения уголовной ответственности главным образом за преступления, связанные с незаконным захватом природных ресурсов (незаконное занятие рыбными промыслами и другими водными добывающими промыслами, незаконная порубка леса, незаконная охота). Нормы, устанавливающие уголовную ответственность за причинение вреда окружающей природной среде и преступления, нарушающие экологическую безопасность населения (загрязнение водоемов, атмосферного воздуха и др.), применяются крайне редко.

Из общего количества зарегистрированных в 1995 году экологических преступлений 98,7% составляли: незаконное занятие рыбными и другими водными добывающими промыслами (3891 преступление); незаконная охота (740); незаконная порубка леса (3278); загрязнение водоемов и атмосферного воздуха (50); умышленная потрава посевов и повреждение защитных и иных насаждений (47).

Число преступлений, вызвавших загрязнение водоемов и воздуха, составило менее 1%.

Незначительное число уголовных дел по загрязнению окружающей природной среды объясняется особенно высокой латентностью именно этой части экологической преступности, необосновано широким применением мер административной ответственности, а также тем, что основная масса выбросов и сбросов загрязняющих веществ приходится на производственные и коммунально-бытовые предприятия, природоохранная деятельность которых регулируется главным образом путем применения мер экономического характера (обязательными платежами за выбросы и сбросы загрязняющих веществ, хранение твердых отходов в пределах и сверх установленных лимитов). Показателен, например, и тот факт, что в случаях аварийных и залповых выбросов (сбросов) вредных веществ, если дело доходит до суда, то суды в большинстве случаев ограничиваются решением о возмещении причиненного вреда в соответствии с нормами гражданско-правовой ответственности.

По сравнению с 1994 годом в 1995 году, по данным статистической отчетности, наблюдался определенный рост показателей, характеризующих уровень экологической преступности, но он в основном опять же коснулся таких составов действующего на тот период Уголовного кодекса, как незаконное занятие рыбными, другими водными добывающими промыслами и незаконная охота.

В региональном разрезе колебания показателей числа зарегистрированных экологических преступлений и количества лиц, виновных в их совершении, отражают характер использования конкретных видов природных ресурсов в различных субъектах Российской Федерации.

Так, в Республике Карелия не были зарегистрированы как в 1994 году, так и в 1995 преступления, связанные с незаконным занятием рыбными и другими водными добывающими промыслами. В то же время в 1995 г. зарегистрировано 12 преступлений по статье, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную порубку леса, и 24 преступления по статье, устанавливающей уголовную ответственность за незаконную охоту.

В Республике Дагестан приоритетные направления использования природных ресурсов обусловлены большими запасами рыбы ценных пород рыб в Каспийском море. В результате по статье, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное занятие рыбными и другими водными добывающими промыслами,

в этой республике в 1995 году было зарегистрировано 189 преступлений. В Астраханской области, на территории которой расположена богатейшая рыбными запасами дельта реки Волги, по этим же статьям Уголовного кодекса РСФСР было зарегистрировано 879 преступлений. Относительно большое количество аналогичных преступлений зафиксировано в 1995 году в Краснодарском крае (493 преступления), в Волгоградской области (176) и в Приморском крае (143).

Новый Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 года устанавливает по многим составам более строгую ответственность за преступления, совершаемые в сфере экологии.

В отличие от прежнего Уголовного кодекса 1960 года в нем предусмотрена отдельная 26 глава «Экологические преступления», которая включает 17 статей (ст.ст.246-262), определяющих уголовную ответственность за нарушение правил охраны окружающей природной среды при производстве работ; нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов; нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими и другими биологическими отходами и токсинами; нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений; загрязнение вод; загрязнение атмосферы; загрязнение морской среды; нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ; порчу земли; нарушение правил охраны и использования недр; незаконную добычу водных животных и растений; нарушение правил охраны рыбных запасов; незаконную охоту; уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации; незаконную порубку деревьев и кустарников; уничтожение или повреждение лесов; нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Кроме того, в новом Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за уничтожение или повреждение природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства (ст.243), и за экоцид (ст.358), за уничтожение или повреждение омобо охраняемых объектов природы (ст.243), жестокое обращение с животными (ст.245).

Не все названные статьи охватывают только экологическую сферу.

Некоторые имеют более широкий диапазон своего действия (например, ст.249 об ответственности за нарушение ветеринарных

правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений). Большое значение для борьбы с экологическими преступлениями могут иметь также и нормы нового УК РФ, предусматривающие ответственность за деяния не экологического характера непосредственно, но опасные или тяжкие по своим экологическим последствиям либо применяемые с целью защиты экологических интересов граждан. Это: ст.140 «Отказ в предоставлении гражданину информации»; ст.149 «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования ил участию в них»; ст.170 «О регистрации незаконных сделок с землей»; ст.188 «Контрабанда»; ст.191 «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга»; ст.192 «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней»; ст.215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», если это могло повлечь или повлекло по неосторожности радиоактивное заражение окружающей среды; ст.216 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ»; ст.217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах»; ст.220 «Незаконное обращение с радиоактивными материалами».

В ст.ст. 216, 217 и 230 УК РФ ответственность, например, предусмотрена за нарушение, если они могли повлечь или повлекли так называемые «иные тяжкие последствия». Такие последствия могут иметь и экологический характер.

Аналогично в экологической сфере могут применяться ст.222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение орудия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»; ст.237 «Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей, предусматривающая ответственность также за создание опасности для окружающей среды»; ст.268 «Об ответственности за нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта»; ст.269 «Об ответственности за нарушение правил при строительстве, эксплуатации и ремонте магистральных трубопроводов»; ст.293 «Об ответственности за халатность».

В целом до 90% от всех выявленных нарушений природоохранительного законодательства наказывается в административном порядке.

Не прошедших регистрацию преступных нарушений правил рыболовства, например, по Московской области, Хабаровскому и Краснодарскому краям, Дагестану в инспекциях рыбнадзора

обнаружилось от 73 до 100%. В Астраханской области лишь в отношении 9-10% виновных дела передавались в следственные органы, хотя практически 100% нарушений содержали признаки состава преступления, так как незаконно вылавливалась рыба ценных пород (ч.2 ст.163 УК РСФСР).

В 1990-1995 гг. сохранялась тенденция, свойственная деятельности правоохранительных органов и в прежнее время применялись в основном нормы об ответственности за преступления, связанные с незаконным захватом природных ресурсов. Нормы же, предусматривающие ответственность за причинение вреда окружающей природной среде и экологической безопасности населения применялись крайне редко. Между тем, общественная опасность таких преступлений гораздо выше, посокольку они подрывают биологические основы существования человека, его здоровье, посягают на конституционное право каждого гражданина жить в экологически благоприятных природных условиях.

Так, основное место в структуре экологических преступлений в 1995 году занимало незаконное занятие рыбным промыслом (ст.163 УК) — 46,5%, незаконная охота (ст.166 УК) составляла 19,6%, незаконная порубка леса (ст.169 УК) — 30,2%. Дела о загрязнении водного и воздушного бассейнов составляли от общего числа дел по экологическим преступлениям всего 1,44%. На дела об остальных экологических преступлениях приходится 2,26%.

Из числа лиц, против которых возбуждены уголовные дела, лица, привлекаемые за преступления, связанные с незаконным захватом природных ресурсов по ст.ст.163, 164, 166, 167,167^{1}, 167^{2}, 169 УК, составляли 96,9%. Лица, привлекаемые за загрязнение природной среды по ст.ст.223,223^{1} УК, несмотря на его масштабы, составляли 0,99%.

В борьбе с экологическими преступлениями не отмечается последовательности. До 1985 года по большинству видов преступлений наблюдался рост числа возбужденных дел и осужденных по ним лиц. По всей стране с 1980 по 1985гг. по делам о незаконном занятии водными добывающими промыслами рост числа осужденных составил 80%, по делам о незаконной охоте — 40%, по делам о загрязнении водоемов и воздуха — 30% (в абсолютных цифрах это не более 70 человек ежегодно).

Период 1985-1986 гг. характеризовался нестабильностью: по некоторым видам преступлений наблюдался рост, по другим — снижение, по третьим состояние оставалось на уровне прошлых лет.

С 1987 года пошло резкое снижение количества возбуждаемых дел, привлеченных по ним лиц и судимости по всем видам экологической преступности как в СССР в целом, так и в России

Уже в 1987 году судимость по СССР снизилась почти на 33%. В России она снизилась до 1993г. по ст.163 УК РСФСР на 51%, по ст.166 УК на 54%, по ст.169 УК на 56%, по ст.223 УК на 70%.

Некоторое увеличение судимости по сравнению с предыдущим пятилетием произошло по большинству видов экологических преступлений в 1993г. Так, по сравнению с 1992г. наиболее резко она возросла по ст.163 УК и по ст.169 УК (на 135%), но снизилась еще на 16% по ст.166 УК и на 16,6% по ст.223 УК. Соответственно, по ст.166 было в 1993г. возбуждено дел меньше на 20,7%, а по ст.223 на 13,6%.

Обращает на себя внимание резкое несоответствие количества привлекаемых к уголовной ответственности за экологические преступления лиц и количества осужденных. Эта тенденция просматривается за весь изученный нами период с 1970 по 1997 гг. Например, в 1981г. в России было зарегистрировано 85,2 нарушений правил охоты, 3 793 уголовных дела направлялись в суды, но были рассмотрены с вынесением приговора только 848 дел (22,4%), переданных в суд.

В 1995г. за экологические преступления возбуждено 8 066 уголовных дел на 9 093 лица. Осуждено из них всего 5 100 лиц или 56%.

При этом осуждались в основном лица за преступления, связанные с незаконным захватом природных ресурсов. Так, в 1994г. доля этих лиц в общем количестве осужденных составила 99,8%, а в 1995г. 55,9%.

В среднем осуждались 53,3% лиц от числа привлекаемых к уголовной ответственности. В отношении остальных 46,7% лиц дела прекращались по различным основаниям или возвращались на доследование.

Наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи для определенного вида наказания, переход к более мягкому наказанию, а равно условное осуждение, отсрочка исполнения наказания, условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (до исключения данного института из УК в 1993г.) составили, по изученным нами делам, 83%.

Изложенное показывает, что практика применения уголовного закона в исследуемый период не отвечала в полной мере

требованиям борьбы с экологическими преступлениями. Принцип неотвратимости ответственности зачастую не обеспечивался.

По статьям об ответственности за незаконный захват природных ресурсов в 1995 году было осуждено 5 082 человека, из них:

жители иных местностей составили 22,4%, лица в возрасте от 18 до 24 лет — 11,5%, от 25 до 29 лет — 18,2%, более 50 лет — 27,6%. Основную группу (42,4%) составили лица в возрасте от 29 до 50 лет. Таким образом, подавляющее большинство рассматриваемых преступлений (70%) совершалось лицами наиболее зрелой возрастной группы населения.

Более половины (58,2%) преступлений осужденные совершили в группе. Характерным признаком таких экологических преступлений, как незаконное занятие водными добывающими промыслами, является появление организованных преступных группировок, имеющих прикрытие среди коррумпированной части работников исполнительной власти, правоохранительных органов, рыбоохраны и т.д. Эти группировки оснащены новейшей техникой, ведут добычу в промышленных размерах, зачастую вооружены, совершают нападения на промысловые суда и должностных лиц органов охраны природы. В 1994г. доля осужденных членов преступных организаций составила 0,6% от общего числа осужденных и 1% — от числа осужденных, совершивших преступление в группе.

Рабочие составили 40,3% осужденных, служащие — 5,5%, колхозники — 5,9%, работники частных предприятий — 2,7%, учащиеся — 0,3%, неработающие и неучащиеся — 26,3%, прочие — 19%.

Большинство из осужденных (71%) имели образование не ниже среднего, 10,7% осужденных имели в прошлом не погашенную и неснятую судимость, 3,3% из них совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Рецидив незаконного занятия водными добывающими промыслами, в частности, с 1985 года возрос с 5 до 20%.

К сожалению, пока нет возможности исследовать практику применения норм об ответственности за экологические преступления нового УК РФ, введенного в действие с 1 января 1997 года. Однако предварительное исследование показывает, что отмеченные выше тенденции преимущественного применения норм, связанных с ответственностью за незаконный захват природных ресурсов полностью сохраняются, несмотря на увеличение числа норм УК об ответственности за преступное негативное воздействие на природную среду в три раза по сравнению с УК РСФСР.

§ 2. Особенности детерминации экологической преступности

В детерминации и причинном комплексе экологической преступности взаимодействуют многочисленные и многоплановые обстоятельства. Наиболее общие и постоянно действующие вытекают из противоречий, которые присущи общественным отношениям, определяющим сущность, характер и процесс взаимодействия человека и природы.

Основные из этих противоречий вызваны в последние годы негативными процессами, сопровождающими социальные и экономические преобразования, происходящие в стране.

Переориентация России с плановой на рыночную экономику наряду с определенными положительными результатами привела к расстыковке экономических и экологических интересов общества, государства и его граждан, ускорила процессы деградации окружающей природной среды, создала благоприятные условия для развития новых реальных стимулов совершения экологических преступлений.

Наиболее многочисленны эти стимулы в производственной сфере. Работа предприятий, экологически вредно воздействующих на окружающую природную среду, требует постоянно возрастающих для ее охраны затрат природопользователей. Эти затраты всегда значительны, а потому для многих собственников крайне обременительны. В результате именно на этих предприятиях, в первую очередь, все более широкое распространение получает незаконная экономия на средствах, подлежащих направлению на природоохранные цели. Самоустранение от разработки, финансирования и реализации мероприятий по охране природы, а также ненадлежащее их выполнение все чаще оправдываются руководителями предприятий и предпринимателями как вызванные необходимостью избежать банкротства, сохранить рабочие места, снизить себестоимость выпускаемой продукции. Фактически в основе таких противоправных действий лежат иные экономические причины стремление всеми способами , в том числе запрещенными законом, максимально обогатиться. Дешевизна природных ресурсов в России в свою очередь также способствует сверхинтенсивной их эксплуатации с целью получения возможно большей прибыли в самый короткий срок.

Экономическими причинами обусловлены и так называемые «новые экологические преступления» к информации о которых ранее имел доступ лишь узкий круг должностных лиц.

Многие инофирмы активно осваивают территорию России с целью хранения и захоронения радиоактивных материалов и высокотоксичных отходов, для создания экологически опасных производств, внедрения экологически грязных технологий, ввоза хотя и не опасного для здоровья людей, но трудно уничтожаемого мусора, загрязняющего окружающую среду, а также для сбыта некачественных или запрещенных к использованию в своих странах продуктов питания и других потребительских товаров.

Многие зарубежные инвесторы, особенно представляющие средний и мелкий бизнес, стремятся к размещению на российской территории экологически вредных производств, чтобы избежать дополнительных расходов на выполнение жестких отечественных нормативов, снизить издержки производства и сбыть некачественный и запрещенный по экологическим параметрам к использованию в своих странах товар.

Правительственные и деловые круги ряда зарубежных государств все чаще рассматривают природные богатства России как ресурсы, которые можно использовать для решения своих национальных или корпоративных задач, не обращая внимание на негативные экологические последствия этой деятельности.

Опасность дальнейшего преступного загрязнения окружающей среды в России вызвана не только отмеченными выше намерениями и действиями отдельных представителей бизнеса, но и пренебрежением отечественных производственников к экологическим требованиям законодательства и национальным природоохранным интересам. Именно этим объясняется, что большинство производственных предприятий включает расходы на природоохранные цели в себестоимость продукции и тем самым уклоняется от осуществления реальной охраны окружающей природной среды и исполнения экологических норм и требований природоохранительного законодательства.

Экономические причины совершения экологических преступлений, не связанных с должностным статусом граждан, также многообразны. В числе их — резкое снижение уровня жизни, сопровождаемое безработицей, невыплатой зарплаты, утратой возможности бесплатного или льготного лечения, образования. Именно по этим причинам широкий масштаб получили браконьерство, самовольный захват земли для личных нужд, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и другие правонарушения. Совершающие эти преступления лица, потеряв легальные источники существования в результате экономических трудностей, часто идут на это вынуждено. Однако

наиболее распространенными экологическими преступлениями являются преступления по корыстным мотивам (незаконная порубка леса, отстрел редких животных, незаконный рыбный промысел) и даже из-за хулиганских побуждений (поджог леса).

Рост экологической преступности происходит и из-за несовершенства действующего законодательства об ответственности за экологические правонарушения (множество отсылочных норм, несогласованность между актами и нормами, недостаточно четкие формулировки правовых норм), а также из-за принятия субъектами РФ законодательных актов, объявляющих исключительное право собственности на все природные объекты своих территорий, что противоречит Конституции РФ.

Субъекы Российской Федерации издают законы, постановления, распоряжения, зачастую даже не поставив в известность природоохранные органы. Выход таких актов без государственной экологической экспертизы уже сам по себе является нарушением природоохранительного законодательства. Кроме того, статьи этих актов зачастую носят противоправный характер. В результате, например, леса 1-ой группы переводятся в любую необходимую, и развертывается строительство коттеджей, предприятий, в том числе в водоохранных зонах, разрушается природно-заповедный фонд страны.

Не реализуется в законодательстве в полной мере и пока слабо разработана система экологических ограничений и режимов природопользования, отсутствуют научно-обоснованные концепции последовательной экологизации законодательства и развития экологического законодательства.

Законодательное регулирование экологических общественных отношений ориентировано преимущественно на ликвидацию уже возникших негативных последствий производственной и иной хозяйственной деятельности, а не на их предупреждение, что не оправдано ни с экологической , ни с экономической точек зрения.

Рост преступлений и иных экологических правонарушений давно требовал и требует переориентации законодательства в сфере охраны окружающей природной среды и использования природных ресурсов на защиту конституционных экологических прав граждан, обеспечение экологической безопасности и устойчивого развития общества в благоприятных природных условиях жизни.

Существенное влияние на рост экологической преступности все больше оказывает снижение активности контролирующих органов и должностных лиц предприятий в обеспечении охраны окружающей природной среды, вызванное изменением экономической

ориентации государства на рост потребительских интересов в использовании природного сырья, инициирование и развертывание расточительного в природо-ресурсном отношении предпринимательства.

К причинам роста экологической преступности следует также отнести: заметное снижение в последние годы уровня взаимодействия правоохранительных органов с природоохранными органами по совместному предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и других экологических правонарушений; несовершенство системы государственных органов специального управления в области охраны окружающей природной среды и природопользования, их малоэффективную деятельность; непоследовательность в реализации законодательно закрепленного принципа разграничения контрольно-надзорных и хозяйственно-распорядительных функций в указанной области; слабое информационное обеспечение деятельности по организации борьбы с экологическими преступлениями; недостаточную материально-финансовую обеспеченность контрольно-инспекционных служб, слабую правовую и социальную защиту инспекторского состава природоохранных органов; отсутствие эффективного механизма участия общественности в борьбе с экологической преступностью. Борьбе с преступлениями и другими экологическими правонарушениями не придается должного внимания и на государственном уровне.

Совершенно очевидно, что в условиях существующей криминогенной обстановки в стране трудно требовать от государственных инспекторов природоохранительных органов, имеющих плохое материально-техническое обеспечение (отсутствие необходимого автотранспорта, оргтехники, рабочих помещений) и не имеющих практически никакой социальной защиты при пресечении экологических преступлений, осуществлять свои функциональные обязанности с риском для жизни и здоровья. В этой связи примечателен и тот факт, что в Федеральной программе борьбы с преступностью на 1994-1995 гг. и в последующих решениях, принятых в ее развитие, не было запланировано ни одного мероприятия, которое содействовало бы реальному решению задач борьбы с экологическими преступлениями и их предупреждению. В аналогичной программе на 1996-1997 гг. сделана лишь пробная попытка исправить это положение.

Правительство, министерства и ведомства демонстрируют свою несостоятельность в обеспечении реализации экологического

законодательства. Ситуация осложняется распадом прежней системы государственного контроля, постоянными реорганизациями природоохранных органов, попытками ограничить либо вообще ликвидировать прокурорский надзор в сфере экологии.

Глубокую озабоченность в связи с ослаблением внимания властных структур к решению экологических проблем выражает обращение к Президенту России Б.Н. Ельцину академиков Г.Д. Добровольского, С.П. Залыгина, В.А. Котельникова и А.Л. Яншина «Действовать надо незамедлительно».

В этом обращении, в частности, говорится, что Россия стремительно приближается к экологической катастрофе. Перед ней померкнут все наши политические и экономические проблемы даже такие, как война в Чечне. Экологические правонарушения по массивности и опасным последствиям угрожают национальной безопасности. «Средства массовой информации уделяют недопустимо мало внимания проблемам экологии и таким общественно опасным авантюрам, как проект высокоскоростной магистрали Москва — Санкт-Петербург. В последнее время проявляется и опасная тенденция засекречивания экологической информации» [3].

Нельзя не сказать и о ряде других положений указанного обращения. Вызывает тревогу, что при реорганизации Правительства РФ в 1996 году экологические проблемы оказались отодвинутыми на последний план. Вместо укрепления Минприроды РФ преобразовано в Госкомэкологии РФ. Создано Министерство природных ресурсов РФ вне пределов ведения которого оказались земля, лес и животный мир. Ликвидирована Межведомственная комиссия по экологической безопасности Совета Безопасности РФ в системе Администрации Президента России, Такая реорганизация проведена по Указу Президента РФ от 18 августа 1996 г. № 1208, которым было прекращено также финансирование Программы государственной поддержки природных заповедников и национальных парков.

Ранее принятыми решениями Госатомнадзор РФ лишен права инспектировать все ядерно- и радиационно опасные объекты. Госкомсанэпиднадзор РФ ликвидирован как самостоятельный федеральный орган.

---

[3] См.: Российская экологическая газета "Зеленый мир". - 1996. - №24. - С.1.

При нарастании сложности и масштабов экологических проблем государственное управление в сфере экологии на федеральном уровне опасно ослабляется.

В указанном обращении признано целесообразным принять три предложения: 1) создать президентский Совет по экологии для разработки утвержденной 1 апреля 1996 г. Президентом РФ Концепции перехода России на путь устойчивого развития; 2) воссоздать в этом Совете самостоятельную Межведомственную комиссию по экологической безопасности; 3) усилить в Правительстве РФ структуры, связанные с экологическим контролем, мониторингом, экспертизой, Санэпиднадзор и Госатомнадзор.

На фоне постоянного роста экологических преступлений становится все менее эффективной правоприменительная практика Это связано с явной недооценкой общественной опасности экологических преступлений работниками правоохранительных и природоохранных органов, с недостатками следствия и дознания, низким профессиональным уровнем, отсутствием у работников правоохранительных и природоохранных органов четких представлений о сущности экологических преступлений, их классификации, разграничении со сходными преступлениями и административными правонарушениями. Особенно тревожно, что в силу названных причин, а также при значительном общем росте в стране экономической, корыстной, насильственной преступности, из-за нехватки сил и средств в правоохранительных органах борьба с экологическими преступлениями все больше и больше отходит на задний план. Она ведется в основном против мелких нарушителей экологических норм. Те же, которые посягают на экологическую безопасность, подрывают биологические основы жизни и здоровья людей, остаются в массе своей безнаказанными.

Сказались, прежде всего, причины социально-экономического и политического характера: очередная компания по гуманизации уголовно-правовых мер реагирования на преступления, имевшая место в начальный период перестройки; распад СССР и нестабильная политическая ситуация в ряде регионов и в стране в целом; последовавший за этим рост насильственной, имущественной и экономической преступности, на фоне которого борьба с экологическими преступлениями из-за нехватки сил и средств отошла на задний план; несовершенство природоохранительного, включая уголовное, законодательства; наличие нормативных актов, позволяющих предпринимателям вывозить из страны природное сырье; а также другие негативные

явления, свойственные периоду перехода к рыночной экономике в условиях политической нестабильности, экономического, экологического и ряда других кризисов, нигилистического отношения к закону.

Кроме того, причины такого положения кроются в недооценке общественной опасности экологических правонарушений и преступлений со стороны работников правоохранительных органов, недостатках следствия и дознания, низком профессионализме, слабой технической оснащенности правоохранительных органов и органов государственного экологического контроля, а также экспертных учреждений, которые, например, нередко не в состоянии установить причинную связь между допущенным преступным загрязнением природной среды и последствием преступления.

Судебные и следственные органы борьбу с нарушениями природоохранного законодательства все еще не считают важным направлением своей деятельности по укреплению законности и правопорядка.

Из-за несовершенства норм действовавшего УК РСФСР, в частности, ст.223 о загрязнении природной среды; суды в последнее время все чаще выносили по таким делам оправдательные приговоры (например, при загрязнении водоемов веществами, не относящимися в буквальном смысле к отходам, отбросам и сточным водам, о которых говорится в данной статье, а нефтепродуктами, химическими веществами и т.д.).

§ 3. Предупреждение экологической преступности

Специфика борьбы с экологической преступностью заключается в необходимости постоянного обеспечения активных и четко скоординированных действий всех природоохранных, контрольных и правоохранительных органов по укреплению экологической законности и правопорядка в России.

Правоохранительные органы сами не владеют и не могут владеть в полном объеме необходимыми силами и средствами для борьбы с экологическими преступлениями. Поэтому в этой деятельности постоянно участвуют компетентные в соответствующей сфере работники многочисленных природоохранных органов и контрольных и надзорных служб (Госкомэкологии, Министерства природных ресурсов, Минздрава, Госкомзема, МЧС и др).

В устранении угроз экологической безопасности, вызванной конкретными преступлениями, в рамках своей компетенции участвуют и органы исполнительной власти.

Борьба с экологическими преступлениями ведется на основании и в рамках законов и соответствующих им подзаконных документов. В последних детально излагается алгоритм действий, направленных на предотвращение экологических преступлений, содержатся необходимые директивы правоохранительным и природоохранным ведомствам, инструкции по проведению первоочередных мероприятий, направленных на обеспечение мер экологической безопасности. В подзаконных актах определяют порядок передачи материалов об установленных фактах с признаками экологического преступления в органы милиции и прокуратуры.

Совершение отдельных видов преступлений, представляющих особую экологическую опасность (незаконный оборот радиоактивных, высокотоксичных химических веществ, материалов, отходов, патогенных микроорганизмов и др.), вносит дополнительную специфику в борьбу с ними. Здесь приходится действовать по принципу обеспечения приоритета мер защиты от реально грозящей экологической опасности перед применением мер уголовного преследования. В этих случаях проведение оперативно-розыскных мероприятий, осуществление иных уголовно-процессуальных действий всегда будет менее важным по сравнению с мерами защиты от созданной преступным деянием реальной экологической опасности либо катастрофы.

Существенный вклад в борьбу с экологическими преступлениями вносят общественные экологические объединения, организации граждан, движения так называемых «зеленых», российские, иностранные и международные неправительственные экологические организации, а также средства массовой информации. Все они, как правило, активно взаимодействуют между собой и с государственными структурами по вопросам борьбы с экологическими правонарушениями, оказывают помощь в этой деятельности природоохранным и правоохранительным органам, во многих случаях непосредственно сами предупреждают и выявляют такие правонарушения.

Одним из важных условий повышения эффективности борьбы с экологическими преступлениями является постоянное совершенствование правовой базы природоохранительной деятельности. В этом направлении проводится большая законотворческая работа, предпринимаются меры по консолидации

усилий законодательной и исполнительной власти, общественных объединений федерального и регионального уровней, ученых и предпринимателей по совершенствованию и ускорению разработки и принятия новых нормативных правовых актов, способных содействовать борьбе с этими преступлениями.

Положительным является и то положение, что Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года в определенных пределах усиливает ответственность за экологические преступления.

Введение в действие Федерального закона Российской Федерации от 23 ноября 1995 г. «Об экологической экспертизе» позволяет заложить правовые предпосылки для предотвращения экологических преступлений на ранних стадиях подготовки и принятия хозяйственных и иных решений.

Федеральные и региональные программы борьбы с преступностью должны предусматривать меры по предотвращению экологической преступности и финансирование их разработки.

Укреплению правовой основы борьбы с экологической преступностью способствуют также государственные научно-технические программы («Охрана здоровья населения России», «Экологическая безопасность России» и т.д.) предусматривающие задания по правовому обеспечению решения различных экологических проблем.

Большое значение для борьбы с преступлениями и иными экологическими правонарушениями имеют документы, отражающие стратегию борьбы с экологической преступностью, увязывающие ее с общими программами социально-экономического развития страны. Например, 4 февраля 1994 г. Президентом Российской Федерации была утверждена Государственная стратегия Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития. В 1995 году принята Концепция перехода Российской Федерации на путь устойчивого развития, утверждены и реализуются планы действий Правительства РФ в области охраны окружающей среды на 1996-1997 гг., другие природоохранительные акты федерального и регионального значения.

В борьбе с экологическими преступлениями и правонарушениями возрастает роль научно-практических конференций, совещаний, «круглых столов», проводимых по соответствующей проблематике. Они консолидируют усилия, улучшают координацию в этой сфере деятельности природоохранных и правоприменительных органов, по борьбе с экологическими правонарушениями.

Вместе с тем в связи с необходимостью активизации использования новейших достижений науки и техники для предотвращения экологических преступлений важной мерой могло бы стать формирование и развитие нового специализированного научного направления экологической криминологии.

Экологическая криминология должна исследовать социальную практику и общественные отношения в сфере экологии, изучать их особенности, причины и условия, способствующие совершению экологических преступлений, разрабатывать рекомендации о мерах контроля и борьбы с ними.

В условиях ухудшения экологической обстановки чрезвычайно важно обеспечить усиление государственного принуждения к исполнению норм и требований экологического законодательства, ужесточение государственного экологического контроля (включая мониторинг), повышение ответственности за экологические преступления.

Важную роль в решении этих задач в сфере экологиисыграла ликвидированная в настоящее время Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по экологической безопасности, созданная указом Президента РФ от 13 июля 1993 г. В 1996 году по ее инициативе правоохранительными министерствами и ведомствами были специально рассмотрены вопросы применения уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения. Было проведено Всероссийское совещание по борьбе с экологическими правонарушениями, наметившее необходимый комплекс мер для их решения.

Консолидации сил и средств для защиты экологических прав и законных интересов личности, общества, государства могло бы способствовать также формирование системы экологической юстиции, включая экологическую милицию, природоохранные прокуратуры, экологические суды и другие специализированные правоприменительные органы.

К числу главных задач экологической юстиции следует отнести: предупреждение преступлений, иных экологических правонарушений; выявление и устранение условий, их порождающих; координацию деятельности по борьбе с этими правонарушениями; формирование предпосылок для снижения причиняемого вреда экологическим и связанным с ними иным интересам личности, общества, государства, а также активное содействие созданию и совершенствованию правовой основы обеспечения жизни и устойчивого развития настоящего и будущих

поколений российского общества в экологически благоприятной природной среде.

62-я Генеральная Ассамблея Интерпола в резолюции, принятой в 1993 году, рекомендовала государствам — членам этой организации способствовать созданию в своих странах специального полицейского подразделения, которое , взаимодействуя с другими правоохранительными органами, занималось бы правоприменительной деятельностью, расследованием преступлений в экологической сфере. В ряде субъектов Российской Федерации подразделения экологической милиции уже созданы. В Нижнем Новгороде, например, экологическая милиция действует с 1993 года, подчиняется она городскому комитету охраны окружающей среды. Действуют или создаются аналогичные структуры в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Кабардино-Балкарии, Краснодарском крае, Ярославской области и в Москве.

Подразделения экологической милиции могли бы взять на себя функции предупреждения, выявления и пресечения экологических правонарушений, проведения дознания; проведения оперативно-розыскной деятельности по экологическим преступлениям; взимания штрафов за экологические правонарушения; контроля за соблюдением юридическими и физическими лицами предписаний, содержащихся в полученных ими лицензиях на использование природных ресурсов, производство иных работ и оказание услуг в области охраны окружающей среды либо связанных с воздействиями на окружающую среду, входящих в сферу деятельности этой милиции.

IX Конгресс ООН по предупреждению преступности, проходивший в Каире (1995 г.), рекомендовал участникам этого форума изучить возможность создания специальных экологических судов или коллегий судей, формирования списка присяжных по делам, связанным с охраной природной среды. Необходимость создания специализированных экологических судов в нашей стране становится очевидной, если реально оценивать сегодняшнюю судебную практику рассмотрения дел об экологических преступлениях. Так, направленные природоохранной прокуратурой в районные суды Ленинградской области уголовные дела о злоупотреблении властью или служебным положением рассматривались 20 месяцев, о загрязнении водоемов и воздуха — 11 месяцев, о незаконной порубке леса — 22 месяца.

Неверное толкование природоохранительного законодательства этими судами по указанным делам привело к вынесению

незаконных оправдательных приговоров. Впоследствии по протестам прокурора они были отменены.

При назначении уголовного наказания судами во многих регионах допускаются и другие необоснованные послабления лицам, совершившим экологические преступления: наказания ниже нижнего предела, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона, условное осуждение, отсрочка наказания. Создание специализированных экологических судов могло бы изменить данную ситуацию.

В системе органов, ведущих борьбу с экологической преступностью, особое место сегодня занимают специализированные межрайонные природоохранные прокуратуры.

В середине 90-х г. в Российской Федерации сложилась система таких прокуратур: функционируют Волжская (на правах областной) природоохранная прокуратура и подчиненные ей 15 межрайонных прокуратур, осуществляющих надзор за исполнением экологического законодательства в Волжском бассейне, и 50 межрайонных природоохранных прокуратур, действующих в рамках территориальных прокуратур.

Опыт их деятельности показал высокую результативность осуществления надзора за исполнением экологического законодательства. Они успешно нейтрализуют негативные последствия, ошибки и упущения в работе природоохранных органов, нарушений экологического законодательства исполнительными органами и органами местного самоуправления.

Борьба с экологической преступностью должна иметь солидную правовую основу. Например, в специальном федеральном законе можно было бы комплексно регламентировать все необходимые положения, связанные с повышением ответственности физических и юридических лиц за нарушение закона в экологической сфере, спецификой их выявления и предупреждения. Однако это мнение не бесспорно.

Санкции должны соответствовать степени общественной опасности содеянного и тяжести наступивших последствий, а также учитывать мотивацию противоправного поведения, его причины и условия. Нельзя допускать послабление ответственности лицам, совершающим экологическим преступления, ухудшающим природную среду обитания человека во имя извлечения сверхдоходов.

В современных условиях роста экологических правонарушений и продолжающегося ухудшения природной среды обитания любая гуманизация мер ответственности в экологической сфере является

необоснованной, способна привести общество к резко отрицательным экологическим и иным последствиям в самом ближайшем будущем.

В борьбе с экологической преступностью важно постоянно помнить, что создается реальная угроза самим биологическим основам жизни, здоровья и развития человека.

Важные и глубокие выводы и предложения по профилактике экологической преступности даны в статье А.Я.Сухарева «Экологическая преступность»[4].

Анализ состояния и динамики экологической преступности приводит к выводу о невозможности навести правопорядок в охране окружающей природной среды и природопользовании без укрепления законности в других сферах жизни общества, и прежде всего, в экономике.

Разрушение законности и правопорядка в России приобретает тотальный характер во всех сферах жизни. Нарождающийся российский капитал действует антиэкологично на легитимной основе «романтических» законов о предпринимательстве, совместных предприятиях, внешнеэкономической деятельности.

С необыкновенной легкостью выдаются лицензии на разработку недр и вывоз ценного сырья за рубеж. Последствия экологического вандализма видны и на Урале, и в Сибири, и в Подмосковье, где земли интенсивно застраиваются огромными особняками новой знати. Контроль за использованием земель; включая сельскохозяйственные, и других природных ресурсов считается пережитками тоталитаризма.

Экологическую ситуацию усугубили суверенизация регионов, однобокая реализация принципа «двойного ведения» (Российской федерации и ее субъектов) вопросов права собственности, в том числе и распоряжения природными ресурсами. В общественном правосознании продолжает утверждаться феномен нелегитимности самих законов, отторжения законности значительной частью населения.

Почти повсеместно утверждается коллективный эгоизм, когда из-за сиюминутных финансовых выгод коллективы предприятий встают стеной, защищая противозаконные действия руководителей. Нетрудно представить себе экологические беды, которые будут

---

[4] См.: Российская экологическая газета "Зеленый мир". - 1996. - №1. - С.8.

сопутствовать второму этапу приватизации, если не связать ее жесткими экологическими императивами.

Ни один из принятых законов в сфере экономики не проверялся криминологической экспертизой, хотя в ряде случаев, когда, например, законодатель предусматривал создание в России совместных предприятий или нормативно регулировал разработку месторождений полезных ископаемых и вывоз сырья за рубеж, несомненно, требовалось и экспертное заключение специалистов-экологов. Первостепенного внимания требует и совершенствование механизма реализации природоохранительного законодательства, так как сами по себе законы никакие проблемы не решают, закон действует, когда его исполняют.

Экономической и экологической безопасности угрожают одни и те же управленческие недостатки: законодательная неурегулированность новых экономических и экологических отношений, бесконтрольность со стороны государства исполнения законов, наивная вера властей в чудодейственную силу рыночного саморегулирования, слабая экологизированность (или неэкологизированность) всего законодательства и, в первую очередь, тех его отраслей, которые связаны с экономикой. Здесь речь идет не только о более строгой ограничительной регламентации, об усилении ответственности за экологические правонарушения, но и о льготах для добросовестных природопользователей, о поощрении инвестирования в экологически безопасные производства,

Основным сдерживающим компенсаторами экологического беспредела в условиях кризиса производства и дефицита государственных ресурсов, необходимых для решения экологических проблем, могут стать отлаженная система природоохранительного контроля и ответственности на всех уровнях должностной и общественной иерархии.

Правительство, министерства и ведомства оказались несостоятельными в своем главном назначении — обеспечить реализацию законов. Ситуация осложняется развалом прежней системы контроля и отсутствием эффективно действующей новой системы, необоснованными реорганизациями контрольных учреждений, попытками обескровить последнюю независимую контрольную службу — прокурорский надзор. В противодействии экологическим нарушениям насущной задачей становится возрождение управленческой функции государства. Пора вернуться к реалиям жизни и сполна задействовать потенциал права, его принудительно-профилактические возможности.

Все это диктует необходимость выхода из парадоксальной ситуации, сложившейся в России: при нарастании экологического кризиса наблюдается атрофия и разбалансированность государственного управления и контроля, при росте числа правонарушений и иных злоупотреблений просматривается линия на затухание судебно-правового регламентирования.

Уголовные дела о самых массовых и опасных нарушениях, о загрязнениях водного и воздушного бассейнов составляют от общего числа экологических преступлений 0,96%, загрязнение земли, лесных угодий — 0,75%. Само количество таких дел уменьшилось за 1995 год (1995) на 22 и 32,8%, соответственно. Свыше 90% выявляемых нарушителей экологических требований законодательства наказываются в административном порядке.

Даже в регионах с предельно критической экологической ситуацией продолжается неоправданно снисходительное отношение к преступным злоупотреблениям. В Свердловской области по 308 выявленным грубым нарушениям в 1994 г. в суды направлено лишь два дела. В Красноярском крае и Архангельской области, где, соответственно, зарегистрировано 224 и 321 таких нарушений, в суды дела вообще не направлялись.

Статистические данные об экологических преступлениях отражают не столько действительные масштабы их распространения, сколько результаты далеко несовершенного их учета в правоохранительных и природоохранных органах. Считается, что латентность экологических правонарушений по отдельным их видам составляет 97%.

Наряду с другими мерами, направленными на усиление охраны природы, в настоящее время необходимо укрепление такого особого контрольного механизма, как прокуратура и ее специализированные природоохранительные структуры. Такая мера представляется важной в условиях неразвитости судебной системы охраны природы.

ГЛАВА 9. ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

§1. Общая характеристика преступлений против общественного порядка и место среди них хулиганства

В действовавшем до 1 января 1997 г. Уголовном Кодексе Российской Федерации составы посягательств на общественный порядок были объединены в одной (десятой) главе с составами, имеющими другие родовые объекты — преступлениями против общественной безопасности и здоровья населения. В законодательстве не было их четкого разграничения с другими составами. В теории по-разному решался вопрос о том, совокупность каких именно составов охватывается понятием «Преступления против общественного порядка».

Из анализа правовой литературы прошлых лет[1] видно, что к числу составов, нарушающих общественный порядок (гл. X ранее действовавшего УК РСФСР 1960 г.), можно отнести, по мнению тех или иных авторов, следующие: хулиганство (ст.206); угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст.207)[2];организация азартных игр (ст.208[1]); вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст.210); доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст.210[1]); изготовление или сбыт порнографических предметов (ст.228); изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст.228[1]); надругательство над могилой (ст. 229); умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории и культуры (ст.230); жестокое обращение с животными (ст.230[1]).

---

[1] См. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М.. Курс советского уголовного права. Особенная часть. - Т.2. - М., 1959; Гришанин П.Ф., Владимиров В.А.. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1962; Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964; Советское уголовное право. Часть Особенная. — М., 1965; Кузнецов Г.Г.. Борьба с приобретением и сбытом имущества. Киев,1970; Курс советского уголовного права. Особенная часть. -Т. 5 и 6. - М., 1971.

[2]Далее по тексту употребляется сокращенное название статьи "угроза убийством".

Из числа названных составов преступлений чаще всего совершалось хулиганство. В последние годы (1994-1996гг.) наблюдался также заметный рост угрозы убийством, но при этом все равно хулиганство доминировало с огромным отрывом среди всех других перечисленных выше составов по распространенности числа регистрируемых преступлений и выявленных лиц, их совершивших. В структуре всей зарегистрированной преступности в 1996 году его удельный вес составил 6,9%, угрозы убийством — 3,2%, а на долю остальных упомянутых составов в сумме приходилось немногим более 1% от общего числа выявленных преступлений. Выходит, что на практике они мало применялись, в особенности нормы ст. ст. 208[1], 228, 228[1], 229, 230, 230[1] УК РФ. Судя по данным статистики, их исчисление шло на сотни либо десятки и даже единицы.

Таблица 1

Абсолютное число зарегистрированных фактов преступлений, относящихся к сфере общественного порядка в России в 1990-1996 гг. (за исключением хулиганства)

Ст. УК РСФСР	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
207	8 020	8 144	9 420	19 375	45 864	68 695	85191
208[1]	59	92	89	74	99	236	420
210	8 203	9 351	13 221	17 962	20 974	24 823	24 690
210[1]	12	5	9	4	20	26	20
228	100	62	108	147	450	845	1 005
228	—	—	0	2	1	7	8
229	479	354	351	413	455	514	676
230	49	53	35	43	24	22	25
230[1]	1	1	2	4	13	20	15

Главный объект хулиганства — общественный порядок, и именно хулиганство является наиболее типичным и ярко выраженным преступлением, грубо его нарушающим. Что же касается других вышеназванных составов, и прежде всего, угрозы убийством, то отнесение их к группе посягательств против общественного порядка всегда было далеко не бесспорным[3]. Хотя в

[3] Курс уголовного права. Под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.И Кригера. - М., 1964; Советское уголовное право. Часть Особенная / Под ред. Н.И. Загородникова, М.Н. Якубовича, В.А. Владимирова, М., 1965; Криволапов Г.Г. Объект и предмет посягательства приобретения или сбыта имущества заведомо добытого преступным путем. Сборник статей адъюнктов и соискателей. - М., 1966; Курс Советского уголовного права. Часть Особенная /

теории продолжают существовать различные точки зрения по этому вопросу, общая тенденция в его решении, можно считать, уже определилась с принятием и вступлением в силу с 1 января 1997 года нового Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В новом УК РФ очевиден переход к пониманию непосредственного родового объекта угрозы убийством как личной свободы. Соответственно состав угрозы убийством в новом УК РФ помещен в раздел VII "Преступления против личности". По тем же основаниям в иные разделы, не связанные с преступностью в сфере общественного порядка, перемещены также многие другие из вышеперечиленных составов. В итоге, как усматривается из анализа содержания раздела IX нового УК РФ "Преступления против общественной безопасности и общественного порядка", к посягательствам в сфере общественного порядка можно отнести только два состава: хулиганство (ст.213 УК РФ) и вандализм (норма - новелла - ст.214 УК РФ).

С учетом изложенного представляется оправданным ограничиться при рассмотрении проблемы преступности в сфере общественного порядка анализом хулиганства. Актуальность проблемы хулиганства определяется не только его опасностью для общественного порядка и распространенностью (в 90-е годы его вклад в преступность в целом по России в среднем составляет примерно 6%), но и тем, что оно может перерастать в более серьезные преступления — причинение тяжких телесных повреждений, убийство. Поэтому состояние борьбы с ним в значительной мере влияет на ситуацию с тяжкой насильственной преступностью.

Уголовно-правовые и криминологические проблемы хулиганства наиболее широко исследовались в юридической литературе 60-80 годов[4]. Значительно меньше внимания им

Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. Т.5. - М., 1971; Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. - М., 1974.

[4] См.: Кузнецов А.В. Хулиганство и борьба с ним. — М., 1962; И.Н. Даньшин. Хулиганство и меры по ликвидации его. Автореф.канд.дисс. Харьков, 1965; В.П. Власов, Ю.Ф. Лубшев. Борьба с хулиганством. - М., 1972; Саркисов Г.С. Предупреждение нарушений общественного порядка. - Ереван, 1972; Казаченко И.Я.. Социально-правовая характеристика хулиганства. Автореф канд. дисс.. Свердловск, 1973; Портнов И.П.. Характеристика хулиганства. М., 1981. М.М. Кафаров, Ч.Т. Мусаев. Борьба с посягательствами на общественный порядок, Баку, 1983; Ткачевский Ю.М.. Ответственность за хулиганство. М.,1983; Кузнецова Н.Ф.,. Портнов И.П. Предупреждение хулиганства. М., 1983; Поправко В.Н.. Криминологическая характеристика и профилактика хулиганства, совершенного на почве бытовых конфликтов.

уделялось в последнее время, хотя в 90-х годах по названной проблеме был осуществлен ряд диссертационных исследований[5]. Существенным пробелом является, на наш взгляд, отсутствие в настоящее время комплексных исследований хулиганства как социального явления, связанных с криминологическим осмыслением современных процессов, обусловливающих его динамику, структурные характеристики и дальнейшие тенденции.

§ 2. Динамика хулиганства в России и его характеристики

Ситуация с хулиганством в России является весьма сложной. При анализе характеризующих его статистических данных[6] отмечаются следующие тенденции.

1) *Существенный рост в 90-е года числа регистрируемых хулиганств.* Тенденция роста начала проявляться в 1989 году после пятилетнего периода (1984-1988 гг.) снижения показателей хулиганства и статистически фиксировалась вплоть до 1996года (табл. 1). По данным регистрации, в 1995 г. абсолютный прирост числа хулиганских проявлений в целом по России к 1990 г. составил 83 566 фактов (или +77,8%), а общее их количество достигло более 190 тыс. (191 001). Это самый высокий показатель за последнее десятилетие. Количество лиц, совершивших хулиганство, выросло на 107,5%, а коэффицент данного вида преступления на 100 тысяч населения возрос за тот же период с 71,9 до 129. Тенденция к росту хулиганства проявлялась однако, неравномерно в отдельные годы рассматриваемого периода.

Автореф. канд. дисс., М., 1985; Мукашев Г. М. Предупреждение тяжких преступлений, посягающих на личность, совершаемых на улицах городов. Автореф. канд. дисс., Томск, 1987.

[5]См. Захаревский В.И. Характеристика и методы разрешения следственных ситуаций по делам о хулиганстве. Автореф. канд. дисс. 1990; Бажанов В.А. Проблемы деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка на объектах воздушного транспорта. Автореф. дисс. канд. юрид. наук, М., 1990; Давитадзе М.Д. Групповое молодежное хулиганство и его предупреждение. Автореф. дисс. канд.юрид., М., 1993; Куделич А.В. Хулиганство в уголовном праве: общее и особенное. Автореф. дисс. канд. юрид. наук М., 1993; Ревин В.П. Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сфере семейно-бытовых и молодежных досуговых отношений. Автореф. дисс. докт. юрид. наук., М., 1994.

[6]При анализе использовались данные, содержащиеся в следующих формах статистической отчетности МВД и Прокуратуры РФ: ф.1, 1-А, 1-Г, 1-ОР, 2, 2-Е.

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных фактов хулиганства в России в 1990-1996 гг.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Число фактов	107435	106583	120889	158889	190550	191001	181284
Темп прироста к пред. году, %	+7,6	-0,8	+13,1	+31,0	+20,3	+0,2	-5,1

Итак, наивысшие темпы прироста хулиганства имели место в 1993 году. В последующие годы тенденция к росту сохранялась, но его темпы заметно снизились, в особенности в 1995году, когда прирост хулиганства составил всего 0,2%. В 1996году статистические данные зафиксировали снижение абсолютного числа зарегистрированных фактов уголовно наказуемого хулиганства. Их количество по сравнению с 1995годом снизилось почти на 10 тыс. (или на 5,1%) и составило 181 284 факта. При этом снизился и коэффициент хулиганства со 129 до 122,8 преступлений.

Отмеченная в 90-х годах тенденция к росту хулиганства наблюдается и при анализе его статистических показателей по отдельным регионам России. Среди них мы не найдем ни одного, в котором число зарегистрированных фактов хулиганства, даже с учетом снижения их количества в 1996году, было бы меньше, чем в начале 90-х годов, хотя разброс показателей по ним очень велик. Так, в ряде регионов число фактов зарегистрированного хулиганства увеличилось за период 1990-1996 гг. почти втрое: например, в Курской области на 199,8%, в Оренбургской на 190,3%, в Самарской области на 183,5%, в Краснодарском крае (на 172,2%). Некоторые же регионы дают значительно более скромные приросты хулиганства: республика Марий Эл (0,1%), Тюменская область (+3,7%), Псковская область (+5,1%), Воронежская обл. (+7,0%) и др.[7] В то же время необходимо отметить, что в 1996г. по сравнению с 1995г. в 56 регионах Российской Федерации зафиксировано снижение абсолютного числа хулиганств.

---

[7]В отдельные же годы рассматриваемого периода в части регионов РФ наблюдалось и снижение показателей хулиганства по отношению к предшествующему году.

2) Изменялась структура уголовно наказуемого хулиганства в сторону существенного увеличения доли преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 206 УК РФ (табл. 2).

Таблица 2

Изменение структуры зарегистрированного хулиганства в России в 1990-1996 гг.

годы	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
ч.1	15,9	18,9	22,2	28,5	34,3	35,5	36,8
ч.2	67,6	66,1	62,2	56,7	53,2	52,9	51,7
ч.3	16,5	15,7	15,6	14,6	12,4	11,6	11,5

Из приведенных данных видно, что, увеличение числа хулиганств в период 1990-1995 гг. шло в первую очередь и в основном за счет роста простого хулиганства (ч.1 ст. 206 УК РСФСР). Злостное и особо злостное хулиганство (ч.ч. 2 и 3 ст. 206 УК) в абсолютных показателях также росло, но значительно более низкими темпами. В результате доля преступлений, предусмотренных ч.1 ст.206 УК, в структуре всего хулиганства за указанный период выросла более, чем в два раза, а доли злостного и особо злостного хулиганства достаточно заметно снизились. Что же касается 1996 года, то в сравнении с 1995, по всем частям ст.206 УК имело место снижение абсолютных статистических показателей, причем в наименьшей мере оно коснулось ч.1 ст. 206 УК (-1,5%). Однако это снижение не изменило отмеченной выше тенденции увеличения доли "простого" хулиганства в структуре всего хулиганства. Эта же тенденция в целом прослеживается и при анализе показателей хулиганства в региональном разрезе.

3) *Последовательное снижение доли хулиганств, совершаемых на улицах, парках, скверах и площадях ("уличного" хулиганства)*: соответственно в 1990,1991,1992,1993,1994,1995,1996 гг. она составляла 38,7; 37,7; 35,4; 30,7; 25,7; 24,9; 21,5%.

Даже понимая, что эти цифры могут быть реально выше с учетом латентности "уличного" хулиганства, все же они позволяют прийти к выводу, что основная масса хулиганств в 90-е годы совершалась не на улицах (в широком смысле этого слова), а в иных местах, и в первую очередь, в жилом секторе — так называемое "квартирное " хулиганство. Выделявшиеся в уголовной статистике по 1992г. включительно показатели о совершении хулиганства в квартирах и общежитиях подтверждали это: 1990-1992 гг. характеризовались ощутимым ростом хулиганства в квартирах и общежитиях особенно 1992 г. Темпы прироста числа "квартирного" хулиганства в 1992 годув сравнении с 1991г. были почти в четыре

раза выше, чем темпы прироста "уличного" хулиганства (соответственно 25,8 и 6,5%). К сожалению, дальнейшие статистическое отслеживание данной тенденции стало невозможным из-за изъятия упомянутых показателей из уголовной статистики. Однако есть веские основания считать, что эта тенденция сохранялась и в последующие годы, поскольку, как будет показано ниже, жилой сектор образует сейчас зону особо резко выраженного неблагополучия.

4) *Хулиганство 90-х годов характеризуется рядом качественных изменений.*

Уголовно наказуемое хулиганство не только количественно выросло, боле чем в 1,5 раза, но и в целом ряде своих проявлений стало жестче, опаснее. В частности, данные криминологических исследований последних лет, обобщение судебной практики, анализ публикаций[8] свидетельствуют о том, что злостное и особо злостное хулиганство приобретает все более дерзкий характер, чаще сопровождается жестоким избиением потерпевших, глумлением над ними, уничтожением имущества. Повышается степень общественной опасности групповых хулиганских действий, судя по уровню их сплоченности, организованности, последствиям совершаемых действий. Одной из особенностей нынешних хулиганских объединений молодых взрослых и несовершеннолетних является разрушительная и даже вандалическая направленность многих из них. Сравнительно новое явление, отмечаемое криминологами, — молодежное групповое хулиганство, связанное с политическими и межнациональными конфликтами, которые иногда перерастают в массовые беспорядки, погромы, убийства, поджоги и нередко при этом используется огнестрельное оружие. Хотя применение огнестрельного оружия в принципе нехарактерно для такого состава, как хулиганство, тем не менее доля хулиганских проявлений, совершенных с его использованием, в 90-х годах достаточно велика: в 1994 г.-13,1%; в 1995 г.-7,9%; в 1996 г.-7,2%[9]

---

[8]См.: Захаревский В.И. Автореферат указанной диссертации, с. 3-4;Ревин В.П. Автореферат указанной диссертации; Меркушов А. Судебная практика по делам о хулиганстве //Советская юстиция. N 17-18,сентябрь 1992 г. с.8-10, Давитадзе М.Д. Групповое молодежное хулиганство Современная преступность: новые исследования//Сборник научных трудов НИИ МВД России. М., 1993.

[9]Форма МВД РФ N 1-ОР за 1994-1996 гг. Соответствующие данные за период до 1994 года в статистике отсутствуют.

Некоторое статистическое снижение в 1995 - 1996 гг. числа зарегистрированных фактов хулиганства, совершенных с огнестрельным оружием, связано, на наш взгляд, с отмечаемым в 90-е годы уменьшением доли группового хулиганства в структуре всех хулиганств.

Говоря о характеристике лиц, совершивших хулиганство, и изменениях ее в 90-е годы, следует отметить следующее. Как и прежде, основная масса хулиганов — мужчины. Но при этом все чаще хулиганские действия совершаются женщинами, то есть группой населения, которая прежде являлась одной из наименее криминогенных. Если в 1989 году доля женщин среди всех хулиганов была наименьшей за предыдущее десятилетие (3,9%), то в 1996 она возросла до 11,3% (по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР она еще выше — 14,0%). По нашему мнению, это, в первую очередь, является следствием разлагающего влияния процесса алкоголизации на женскую часть населения, что повышает ее агрессивность в решении семейно-бытовых и иных межличностных конфликтов.

Среди хулиганов самой криминогенной социальной группой в 1996 году стала группа лиц без постоянного источника дохода. Данный показатель выделяется в статистике с 1993 года и за этот период доля таких лиц последовательно росла: 1993 г. - 29,3%; 1994 - 36,7%; 1995 - 40,7%; 1996 - 43,8%. Из них примерно каждый девятый-десятый является официально безработным. В целом ряде регионов доля хулиганов без постоянного источника дохода значительно выше среднероссийского показателя[10]. Представляется, что отмеченное увеличение удельного веса лиц без постоянного источника дохода характеризует не столько специфические особенности контингента хулиганов, сколько преступников в целом и является отражением тенденции роста такой прослойки граждан во всем населении.

В 90-е годы более трети всех хулиганов (36-37%) были из числа рабочих, приблизительно 8% — учащихся и студентов. Что же касается остальных социальных групп населения (служащие, колхозники, фермеры, частные предприниматели, кооператоры), то их доля среди всех хулиганов весьма незначительна (в среднем, в

---

[10]Например, в 1996 году к таким регионам относились республики Северного Кавказа (55-69%), Краснодарский край (57,4%), республика Тува (56,2%), гг. Москва и Санкт-Петербург (соответственно 61,0 и 58,3 %%) и ряд других регионов.

совокупности она не превышает 8%). В 1996 году среди всех хулиганов доля лиц, ранее уже совершавших преступление, составила 18,8%. Такой же она была и в 1995 году. Однако этот показатель заметно ниже, чем тот, который фиксировался в начале 90-х годов. Так по статистическим данным за 1990 год доля лиц, ранее совершивших преступление, составляла в общем массиве хулиганов 22,1%.

90-е годы характеризуются также последовательным снижением доли лиц, совершивших хулиганские действия в группе (с 34,0 в 1991 году до 20,1 в 1996). В то же время, как уже отмечалось, ухудшаются качественные характеристики хулиганских объединений. Такие объединения прежде всего характерны для лиц молодежного возраста. По выборочным данным, наибольшей криминальной активностью отличаются хулиганские группы 15-17-летних[11]. Поэтому уменьшение доли группового хулиганства отразилось на характеристике возрастной структуры хулиганов в целом: доля несовершеннолетних преступников снизилась с 18,8% в 1990 году до 12,1% в 1996. Имеет место также и некоторое снижение доли хулиганов в возрасте до 30 лет. Основной же рост в девяностых годах шел за счет преступников-хулиганов в возрасте 30 лет и старше, доля которых увеличилась с 27,6% в 1990 г. до 45,5 в 1996 г. Видимо, это как раз отражает процесс опережающего роста в последние годы, прежде всего, бытового хулиганства, так как чаще всего его совершают лица старших возрастов.

Традиционно велико число лиц, совершивших хулиганство в состоянии алкогольного опьянения — в среднем 7 человек из 10.

§3. Причины изменений характеристик хулиганства в России

Рассмотренные выше тенденции хулиганства требуют объяснения. В прошлом фиксируемые статистикой "скачки" роста или снижения хулиганства, изменение некоторых его качественных характеристик были обусловлены в значительной мере коррекцией законодательства, регулировавшего борьбу с данным видом преступления. Однако вряд ли будет правильным связывать с этим объяснение характеристик современного хулиганства.

Если до 1983 года законодательство о хулиганстве так или иначе корректировалось 12 раз и на этот период приходится основная

---

[11] См.: Давитадзе М.Д. Указ. соч. - С.16

масса его изменений[12], то в 90-е годы оно оставалось достаточно стабильным. Только в 1992 и 1993 гг. в него были внесены некоторые изменения, касающиеся уточнения и дополнения санкций чч. 1 и 2 ст. 206 УК РСФСР[13]. Но в целом они являлись не столь существенными для того, чтобы сказаться на изменении положения дел с хулиганством.

Следует особо отметить тот факт, что в новом Уголовном Кодексе России, вступившем в действие с 1 января 1997 г., наряду с составом хулиганства (ст.213 УК РФ) предусмотрен новый состав преступления — вандализм (ст. 214 УК РФ). Ранее основная часть преступных актов вандализма квалифицировалась на практике как хулиганство (по ст.206 прежнего УК). Кроме того, и это особенно важно, *фактически декриминализированы хулиганские действия, ранее предусматривавшиеся ч.1 ст. 206 УК РФ.* Эти обстоятельства необходимо учитывать при сопоставлении и оценке статистических данных о хулиганстве за 1997 год и последующие годы с аналогичными показателями прошлых лет.

Объяснение современного состояния и тенденций хулиганства требует рассмотрения его показателей, прежде всего, в контексте происходящих в 90-е годы социальных изменений.

Экономическая и политическая нестабильность, порожденная перестроечными процессами, и связанное с этим неизбежное нарастание социальной напряженности в обществе не могут не способствовать увеличению числа различных конфликтных ситуаций в нашей жизни и повышению вероятности их противоправного разрешения. При этом в условиях ухудшения общей ситуации усугубляется влияние "традиционных" факторов, составляющих причинный комплекс хулиганства (пьянство, неустроенность быта, досуга, отсутствие культуры общения и т.п.). Вместе с тем наряду с этими факторами, всегда находившимися в числе ведущих при объяснении состояния и причин хулиганства, в последние годы появился целый ряд новых обстоятельств, которые также могут обусловливать его совершение. К таким обстоятельствам относится, в частности, обострение политических и межнациональных отношений. Как справедливо заметил И.И. Карпец, "преступления, совершаемые по этим мотивам, имеют большую амплитуду — от

---

[12] См.:Кузнецова Н.Ф., Портнов И.П. Предупреждение хулиганства . М., 1983. - С 12

[13] См.:Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерациии и Верховного Совета Российской Федерации. - 1992. -№ 47. - Ст.2 664;1993. - № 22. - Ст 789.

хулиганства и преступлений против личности до преступлений против государства»[14].

Под воздействием крайне обострившейся социально-экономической ситуации актуализируется влияние на хулиганство и такого фактора как миграция населения при плохой ее организации. В 90-е годы имеет место непредвиденная по своим масштабам активизация миграционной подвижности населения как внутри Российской Федерации, так и из стран ближнего зарубежья (экономическая миграция, миграция по этническим признакам, миграция, созданная межнациональными конфликтами и др.). В нынешних непростых условиях государство не справляется с задачей обеспечения нормального бытового и трудового устройства мигрантов. Это нередко вызывает недовольство, озлобленность, которые перерастают подчас в совершение хулиганства, в том числе, как отмечает М.Д. Давитадзе, детьми беженцев, компенсирующих таким образом свои психологические потери[15].

Изменение характеристик хулиганства и, в первую очередь, рост его бытовой части, обусловлены также существенными изменениями в образе жизни значительной части населения. Обнищание в последние годы многих семей и бытовая неустроенность, нарастание безработицы, отсутствие перспективы их преодоления, неуверенность в завтрашнем дне приводят к тому, что в орбиту конфликтов с возможным криминальным исходом их разрешения вовлекаются все новые лица, в том числе те, которые ранее не входили в соответствующие группы риска.

Кроме того, в последние годы наблюдается ярко выраженная тенденция смещения ("ухода") досуга многих людей в семью, дом, быт. Данное обстоятельство обусловлено, с одной стороны, тем, что в условиях высокого уровня преступности люди боятся в вечернее время находиться на улице и в других общественных местах. С другой стороны, резко подорожала индустрия досуга, сузились возможности его проведения вне дома. Следствием этого является увеличение числа и риска семейно-бытовых конфликтов, часть которых перерастает в хулиганство.

На усугубление ситуации с бытовым хулиганством повлиял и факт ликвидации лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП), возвращение по домам содержавшихся в них хронических

---

[14] См.: Карпец И.И. Криминология: современный период и задачи //Советское государство и право. - 1989. - №6. - С.49.

[15] См.: Давитадзе М.Д. Указ. соч. - С.22

алкоголиков, а также ослабление профилактической работы с данным контингентом.

Таким образом, изложенное позволяет перейти к выводу о том, что фиксируемый статистикой в 90-е годы рост хулиганства и качественные его изменения имеют под собой объективные основания.

Вместе с тем надо учитывать, что данный состав отличается высокой латентностью. В статистику попадают сведения не о всех совершенных хулиганских действиях (особенно это касается "простого" хулиганства), а лишь о выявленных и зарегистрированных правоохранительными органами. Поэтому статистические показатели могут отражать как реальный рост или снижение хулиганства, так и изменение практики его регистрации, активизацию или ослабление борьбы с ним.

Криминологический анализ убеждает в том, что статистическое увеличение числа хулиганств в 90-х годах связано не только с их реальным приростом, обусловленным происходящими социальными изменениями. В указанный период оно имело место также за счет улучшения работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению данного вида преступления, во многом благодаря созданию в 1991- 1992 гг. милиции общественной безопасности. Как уже было отмечено, рост числа хулиганских проявлений в России произошел повсеместно в основном за счет увеличения "простого" хулиганства, предусмотренного ч.1 ст.206 УК РСФСР[16], борьба с которым входит именно в компетенцию милиции общественной безопасности. В 1996 году число фактов "простого" хулиганства возросло по сравнению с 1990 г. на 290,7%, в то время как прирост остального хулиганства (сумма чч. 2 и 3 данной статьи) составил за этот же период всего 26,8%. Показательно и то, что прирост "простого" хулиганства стал наиболее интенсивным, начиная с 1992 года, т.е. после создания милиции общественной безопасности. Столь высокие, опережающие темпы прироста преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 206 УК РСФСР (являющейся наиболее латентной), позволяют сделать вывод, что увеличение числа уголовно наказуемого хулиганства в 90-е годы в определенной мере происходит за счет уменьшения его латентной части.

---

[16] Уместно отметить, что в конце 80-х годов начавшийся тогда рост хулиганства шел за счет увеличения фактов злостного и особо злостного хулиганства (чч. 2 и 3 ст. 206 УК РФ).

Однако практика последних лет показывает, что несмотря на это, латентность уголовно наказуемого хулиганства продолжает оставаться высокой. Свидетельством тому могут быть многочисленные факты непринятия необходимых мер по сообщениям и заявлениям о совершении хулиганских действий

Согласно статистическим данным (форма 2-Е), в 90-е годы прокурорами ежегодно отменялось в связи с незаконным отказом в возбуждении уголовного дела по фактам хулиганства порядка 4-4,5 тыс. постановлений. Об отсутствии должного реагирования говорят также результаты обобщения судебной практики по делам о хулиганстве[17]. Косвенно подтверждается это и выборочными данными, полученными при криминологическом изучении умышленных убийств. Проведенное нами выборочное изучение в судах г. Москвы уголовных дел о бытовых умышленных убийствах, рассмотренных в 1992- 1994 гг., показало, что совершению примерно 20% их способствовало непринятие к преступнику должных мер по имевшим ранее место фактам его хулиганского поведения в быту, нанесения жертве побоев, оскорблений и т. п.

Кроме того, высокая латентность хулиганства связана с тем обстоятельством, что многие граждане в силу разных причин просто не обращаются в органы милиции по фактам его совершения (из-за отсутствия веры в эффективность правовой защиты, нежелания быть втянутыми в длительный процесс расследования и судебного рассмотрения дела, опасения мести со стороны обидчика и др.).

Хотя в современных условиях нет причин для реального снижения числа хулиганских проявлений, в 1996 году, как уже отмечалось, имело место снижение статистических показателей числа зарегистрированного хулиганства на 5,1%. Скорее всего, объяснение этому кроется в ослаблении внимания к борьбе с данным видом преступления и неполной его регистрации. Сохранение в дальнейшем такой ситуации неминуемо приведет к новой вспышке тяжкой насильственной преступности.

Для более объективной оценки статистических показателей хулиганства целесообразно анализировать их в сопоставлении с данными о состоянии и динамике тяжких насильственных преступлений, в первую очередь, умышленных убийств, статистика по которым наиболее адекватно отражает реальное положение дел. Осознавая, что на положение дел с убийствами оказывает влияние

---

[17] См.: Советская юстиция. - 1992. № 17-18. - С.8.

не только эффективность борьбы с хулиганством и другими менее тяжкими насильственными преступлениями, но и масса других факторов, что однозначных, одномерных зависимостей здесь нет, мы должны констатировать: связь между умышленными убийствами и хулиганством в ряде случаев прослеживается достаточно очевидно. В криминологии давно выявлена закономерность: количество хулиганств и других менее тяжких насильственных преступлений при достаточно активных действиях по борьбе с ними всегда в несколько раз выше, чем количество более тяжких насильственных посягательств, в частности, умышленных убийств. Поэтому изменение соотношения между числом хулиганств и умышленных убийств позволяет в определенной мере судить о состоянии выявления фактов хулиганства и его латентности. Сопоставление показателей по этим двум составам имеет смысл особенно при проведении сравнительно-региональных анализов.

Возможны различные статистические варианты сочетания динамики умышленных убийств и хулиганства. Если при снижении числа хулиганств в регионе происходит рост убийств или фиксируются слишком несопоставимые темпы динамики этих преступлений, то это дает основание, с учетом отмеченной закономерности, предполагать искусственное занижение числа хулиганств. Так, это можно проиллюстрировать на примере республики Тува. Согласно статистическим данным, в 1996 году общее число хулиганств в данной республике снизилось по сравнению с 1995 годом на 4,6%. В то же время число убийств возросло за тот же период на 5,6%, а их коэффициент на 100 тыс. человек населения составил 78,9%[18], что свидетельствует о крайне неблагополучной криминогенной ситуации в регионе. Одним из подтверждений этого является и то, что на одно умышленное убийство приходилось всего 2,5 хулиганства (в среднем по России это соотношение равнялось 6,1). Видимо, в указанном случае достаточно большое число совершенных хулиганств осталось не выявленным, пополнив латентную часть этого вида преступления.

В то же время статистическое снижение показателей хулиганства может быть связано не с ослаблением борьбы с ним, а с реальным снижением его числа на фоне определенного оздоровления криминогенной обстановки в регионе. Так в Нижегородской области число умышленных убийств в 1996 году

---

[18]В среднем по РФ коэффициент убийств на 100 тыс. человек населения в 1996 году составлял 19,9.

снизились к 1995 году на 10%, тяжких телесных повреждений — на 19,4%. При этом активно выявлялись факты хулиганства: на каждое убийство в области приходилось 12,2 случаев зарегистрированных хулиганств. Такие показатели дают основание для вывода о том, что зафиксированное в Нижегородской области статистическое снижение числа хулиганств на 22,5% в значительной мере отражает реальные процессы его снижения. Очевидно, активная борьба с хулиганством наряду с другими факторами благоприятно сказалась на положении дел с умышленными убийствами в этом регионе.

Рассмотрим другой вариант, когда имело место статистическое увеличение и числа умышленных убийств, и числа хулиганств. Например, в республике Северная Осетия число умышленных убийств в 1996 году возросло по сравнению с 1995 годом на 6,2%. При этом на одно убийство приходилось всего 3,7 хулиганств. Такое соотношение может указывать на то, что отмеченный статистикой в Северной Осетии высокий рост хулиганства на 26,1% в указанном регионе был в реальной жизни еще выше.

Приведенный подход к анализу при всей его приблизительности все же позволяет подойти к пониманию того, что именно в рассматриваемый период времени в конкретном регионе стоит за изменениями статистических показателей: реальные процессы, происходящие с данным видом преступления или регулирование практики борьбы с ним. Для получения же более достоверного и полного представления о состоянии дел с хулиганством необходимо использовать комплекс методик (статанализ, изучение уголовных дел и отказных материалов, опросы населения, экспертов и т. д.).

В завершение анализа состояния уголовно наказуемого хулиганства и обусловливающих его факторов можно высказать ряд предложений по оптимизации борьбы с этим видом преступления и его предупреждению:

1. Обеспечить более полную и надежную уголовно-статистическую информацию для проведения анализа хулиганства, в частности: восстановить изъятые из статотчетности показатели хулиганства, совершенного в квартирах и общежитиях;

2. Принять меры к установлению более тесных контактов правоохранительных органов и, в первую очередь, милиции с населением по месту жительства, поскольку основная масса уголовно наказуемого хулиганства приходится именно на жилой сектор. Укрепление таких связей может помочь обнаружению бытовых криминогенных очагов и их своевременной нейтрализации

3. Создать сеть социальных институтов предотвращения насилия в семейно-бытовой сфере, предусматривающих вмешательство в кризисные ситуации, разработку правовых гарантий такого вмешательства и оказание помощи семьям, находящимся в криминогенно опасном состоянии.

4. Разработать более действенные правовой и организационный механизмы социальной реабилитации лиц, злоупотребляющих спиртными напитками.

ГЛАВА 10. ПРЕСТУПНОСТЬ И АЛКОГОЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. Взаимосвязь преступности и потребления спиртных напитков

Одной из наиболее острых для России социальных проблем было и остается пьянство, а точнее массовое потребление спиртных напитков населением страны. Опасность исходит как от широкого распространения умеренного потребления спиртных напитков, так и еще более характерного для России злоупотребления ими, которое чаще именуется пьянством. Массовое потребление спиртных напитков, вылившееся в России в процесс алкоголизации населения, стимулирует преступность. В первой половине 90-х годов криминогенное влияние потребления спиртных напитков или алкоголепотребления, что одно и то же, резко возросло. В наибольшей мере оно простимулировало рост традиционных видов насильственной, корыстно-насильственной и корыстной преступности, а также преступления, совершаемые по неосторожности. Не являясь основным фактором традиционной преступности, алкоголепотребление, действуя как катализатор, резко подняло интенсивность совершения преступлений теми категориями населения, которые стали в переходный период жизни страны больше пить.

В основу анализа криминогенного влияния потребления спиртных напитков кладутся данные статотчетности по форме №2 МВД РФ о выявленных лицах, совершивших преступления в состоянии опьянения. Они рисуют картину влияния анализируемого явления на преступность точнее, нежели данные формы № 1 МВД РФ и формы № 10 МЮ РФ.

При этом следует помнить, что несмотря на меньшую латентность «пьяной» преступности в сравнении с «трезвой», данные о преступлениях, совершенных в состоянии опьянения, характеризуют криминогенное влияние алкоголепотребления далеко не полностью. Во-первых, значительная часть «трезвой» преступности совершается под влиянием фактора потребления спиртных напитков. С такого рода его влиянием мы сталкиваемся, когда трезвый преступник пользуется состоянием опьянения своей жертвы и когда преступление совершается в трезвом состоянии, но в силу деформации личности преступника, вызванной

злоупотреблением спиртными напитками. Во-вторых, интенсивность совершения преступлений в период нахождения людей в состоянии опьянения в десятки раз выше, чем в то время, когда они трезвы. Исследования 80-х годов, проведенные в Центральном районе России, на Урале, в Поволжье, Белоруссии, Прибалтике, Закавказье показали, что в период нахождения в состоянии опьянения тяжкие насильственные преступления совершаются в среднем в тридцать раз чаще, чем в период нахождения жителей того же региона в трезвом виде. В то же время индексы лиц, совершивших эти преступления в состоянии опьянения, рассчитанные на 10 тыс. человек жителей региона, были всего в 3-4 раза выше аналогичных индексов лиц, совершивших такие же преступления в трезвом виде. Это говорит о том, что данные о лицах, совершивших преступления в состоянии опьянения, занижают реальное криминогенное влияние алкоголепотребления почти на порядок, в 7-10 раз.

Обследованные группы населения в среднем проводили в состоянии опьянения всего 9-14% своего свободного от работы и сна времени. В этот период свободного от работы и сна времени, проводимого в состоянии опьянения, представителями обследованных групп населения совершалось 75-80% раскрытых в регионах тяжких насильственных преступлений.

В 90-е годы мы не имели возможности повторить эти выборочные исследования. Но остается верным для любого исторического периода и любого региона вывод о том, что реальная интенсивность совершения преступлений лицами в период нахождения их в состоянии опьянения, рассчитанная по определенным категориям населения, значительно выше, чем рассчитанная на основе данных о лицах, совершивших эти преступления в нетрезвом состоянии.

Несмотря на то, что данные о лицах, совершивших преступления в состоянии опьянения, не полностью характеризуют силу криминогенного влияния алкоголепотребления, они позволяют оценивать его роль в изменении преступности.

Начало 90-х годов пришлось на время формирования принципиально новой алкогольной ситуации в России. Ее отличительной особенностью был стихийный рост производства и оборота алкогольной продукции. Для того, чтобы уяснить криминогенные последствия утраты государством контроля над развитием алкогольной ситуации в России, следует оговорить критерии оценки этого явления. Первым таким критерием являются результаты сравнения данных начала 90-х годов с началом 80-х.

Начало 80-х годов (1981 - 1984 гг.) является периодом, когда коммунистическому руководству страны удалось достичь реального успеха в борьбе с пьянством и стабилизировать алкогольную ситуацию. Сравнение с этим периодом позволяет уяснить различия в эффективности административно-командного способа регулирования алкогольной ситуации и регуляции ее неконтролируемыми или слабоконтролируемыми со стороны государства производителями, импортерами и торговцами спиртными напитками.

Сравнение с данными периода антиалкогольной кампании 1985 — 1987 гг. в этом отношении не показательно. Это был период искусственного, принудительного свертывания производства и продажи спиртных напитков. Уже в 1986 году появились признаки того, что в стране начался бурный рост самогоноварения, сводящего на нет попытку «отрезвить» страну. Истинной целью антиалкогольной кампании 1985 - 1987 гг. была не деалкоголизация жизни населения, а нагнетание политической и экономической напряженности в стране. Противоборствующие в руководстве КПСС группы Горбачева и Лигачева сознательно шли на обострение обстановки в стране с целью вырвать в момент максимальной напряженности власть у другой стороны.

В 1987 году обозначился провал антиалкогольной кампании, и она была свернута. Сравнение с 1987 годом позволяет увидеть лишь темпы нарастания криминогенности алкоголепотребления после его тотального «зажима». С подобного рода явлениями России приходилось уже сталкиваться во второй половине 20-х годов. А.А. Герцензон, анализируя влияние алкоголизма на преступность во второй половине 20-х годов, отмечал, что в связи с отменой запрета на продажу водки и наращиванием ее производства резко возросла «пьяная» преступность. Доля осужденных за преступления против личности в состоянии опьянения в Москве возросла с 10,8% в 1926 г. до 23,0% в 1928 году. Количество всех преступлений, совершенных в состоянии опьянения, возросло в России с 1925 по 1927 гг. в 4,3 раза.

Третий критерий оценки социального значения произошедших в преступности изменений под влиянием ухудшения алкогольной ситуации был разработан в 80-х годах при сопоставлении региональных данных о размерах душевого потребления спиртных напитков и индексов совершения тяжких преступлений против личности. Эти исследования показали, что относительно благоприятной алкогольной ситуации со слабо выраженными криминогенными свойствами соответствуют

индексы совершения в состоянии опьянения убийств (в терминологии УК РСФСР 1960 г. — умышленных убийств), располагающиеся до значения, равного четырем единицам, когда на сто тысяч человек населения региона приходится четыре или менее четырех лиц, совершивших убийства в состоянии опьянения. Средней по силе выраженности криминогенных свойств алкогольной ситуации соответствуют значения указанного индекса в пределах от четырех до восьми единиц. Значения свыше восьми единиц соответствуют неблагоприятной алкогольной ситуации с ярко выраженными криминогенными свойствами.

Приводимая далее таблица показывает, что в 90-е годы криминогенность алкогольной ситуации в России резко возросла и стала более опасной, чем она была в 1984 году.

Таблица 1.

Динамика индекса преступности по лицам, совершившим убийства в состоянии алкогольного опьянения в России в 1984- 1995 гг.

По данным формы № 2 МВД	84	85	87	90	91	92	93	94	95	96
Инд. лиц, (на 100тыс. челов. населения), совершивших: убийства в состоянии опьянения	7,4	6,6	4,1	6,8	6,9	8,2	11,6	12,6	12,1	11,6
прирост к пред. г. в %	—	-10,2	-18,0	19,3	1,5	18,8	41,5	8,6	-4,0	-4,1

В 1996 году индекс по лицам, совершившим в состоянии опьянения убийства, был выше, чем в 1984 году на 56,8%. За пятилетие в 1991 - 1995 гг. этот индекс по отношению к 1990 году возрос на 77,9 процента. Именно в 90-е годы криминогенность алкогольной ситуации превысила уровень 1984 года. Если в 1984 году она по выраженности своих криминогенных свойств была на среднем уровне, то уже с 1992 года она перешла в категорию опасных. С 1994 - 1995 гг., когда рассматриваемый индекс в 1,5 превысил рубеж в восемь единиц, в России начался процесс формирования алкогольной ситуации, создающей своими криминальными

последствиями реальную угрозу национальной безопасности России.

Искусственное снижение потребления спиртных напитков без оздоровления образа жизни и повышения культуры потребления спиртных напитков не прочно и оно быстро сменяется стремительным увеличением алкоголепотребления, как только снимаются на пути этого барьеры.

Индекс лиц, совершивших убийства в трезвом виде, возрос с 1984 года с 2,5 единиц до 4,6 единиц в 1996 году или на 84,0%. За пятилетие в 1991 - 1995 гг. этот индекс по отношению к 1990 году (2,1 единицы) увеличился на 109,6%.

Соотношение между количеством убийств, совершаемых в состоянии опьянения и в трезвом виде, практически не изменилось. В 1984 году доля убийств, совершенных в состоянии опьянения, равнялась 74,7%, а в 1996 году - 71,6%. «Пьяные» убийцы продолжают составлять три четверти всего количества лиц, совершающих убийства, несмотря на появление новых видов убийств и их быстрый рост.

Аналогичным образом происходило изменение численности лиц, совершивших в состоянии опьянения иные преступления. Но эти изменения менее показательны с точки зрения оценки криминогенной роли потребления спиртных напитков ввиду более высокого уровня латентности иных преступлений по сравнению с убийствами и перепадами в активности выявления и расследования отдельных видов преступлений.

За исключением изнасилований по всем наиболее опасным составам распространенных преступлений в сравнении с 1990 годом резко возросло за пятилетие количество лиц, совершивших их в состоянии опьянения.

Прослеживается закономерность быстрого роста числа лиц, совершивших указанные преступления в состоянии опьянения в 1992 - 1994 годах, за исключением изнасилований. Это связано как с ростом уровня потребления спиртных напитков в стране, так и массовым выходом из ликвидированных ЛТП лиц, больных алкоголизмом. В 1995 году в регионах России чаще всего наблюдался незначительный спад интенсивности совершения перечисленных видов преступлений в состоянии опьянения. Изнасилование — нетипичный состав преступления для преступных карьер лиц, больных алкоголизмом. Но и в динамике лиц, совершивших изнасилования в состоянии опьянения, заметен

всплеск преступной активности в 1993 - 1994 гг. В 1995 году наблюдался рост только лиц, совершающих в состоянии опьянения кражи, что социально обусловлено: это реакци на усиление корыстной мотивации в среде малообеспеченных лиц.

Важной особенностью динамики количества лиц, совершивших убийства в первом пятилетии девяностых годов, явился «всплеск» их численности, пик которого пришелся на 1993 год. Неожиданным явилось снижение индекса этих лиц в 1995 и 1996 гг. в сравнении с 1994 г. Эти особенности, на наш взгляд, порождены рядом явлений.

Во-первых, снижению численности лиц, совершивших в состоянии опьянения убийства и иные преступления, способствовала активизация борьбы с нелегальным завозом этилового спирта и спиртных напитков из-за рубежа. В какой-то мере этому так же способствовало ужесточение налоговой политики в области производства и оборота алкогольной продукции. Оно повлекло сокращение легального производства этой продукции. Период 1992 - 1994 гг. характеризуется массовым освобождением из ЛТП лиц, больных алкоголизмом в связи с ликвидацией этих учреждений. Пик освобождения из них лиц, больных алкоголизмом, пришелся на 1993 год. Никаких мероприятий по ресоциализации этих лиц и профилактике их антиобщественного поведения не проводилось. Их высокая преступная активность привела к резкому увеличению «пьяной» преступности в указанные годы.

Преступная активность лиц, больных алкоголизмом, превышает преступную активность лиц, умеренно употребляющих спиртные напитки, примерно в 100 раз. Наиболее высокой их преступная активность бывает в первый год после освобождения из ЛТП, затем она идет на спад по трем причинам. Большая их часть попадает в места лишения свободы уже в первый год после выхода из ЛТП. Значительное число становится жертвами убийств или гибнут от несчастных случаев или в автодорожных происшествиях. Кроме того, многие из них умирают от неосторожного отравления алкоголем или становятся неспособными совершать преступления из-за тяжелых заболеваний, травм, ранений.

В 1995 и 1996 гг. преступная активность лиц, вышедших из закрывавшихся ЛТП в 1992 - 1994 гг., должна была пойти и пошла на убыль. О сокращении в стране алкоголепотребления и численности больных алкоголизмом в стране свидетельствует резкое снижение в 1995 и 1996 гг. смертности от случайных отравлений алкоголем. По данным Госкомстата России за 1995 год от случайных отравлений алкоголем умерло 41 637 человек, что на 25,1% меньше, чем в 1994 году (55 473 человека) В 1996 г. их

количество снизилось до 3357770 человек или на 22,8% к 1995 г. В то же время снижение в 1995 году количества лиц, совершивших умышленные убийства в состоянии опьянения, в сравнении с 1994 годом может быть частично вызвано искусственным регулированием этого показателя. Косвенно на это указывает ряд обстоятельств. Количество преступников, на которое снизилась в 1995 году численность выявленных лиц, совершивших убийства в состоянии опьянения (810 человек), практически равно количеству преступников, на которое увеличилась численность выявленных лиц, совершивших убийства в трезвом виде (762 человека). Анализ данных по регионам России показал, что снижение численности «пьяных» убийц произошло в 48 субъектах Российской Федерации. В то же время в 37 из них при этом наблюдался рост количества лиц, совершивших убийства в трезвом виде, при этом в 29 — на 10 и более процентов. В силу указанных обстоятельств к толкованию статданных 1995 г. следует подходить с осторожностью.

До 1987 года региональные особенности в алкогольных ситуациях задавались из центра планами оборота спиртных напитков. В последующем роль центра в формировании региональных алкогольных ситуаций ослабла. В первой половине девяностых годов региональные алкогольные ситуации формировались стихийно под воздействием органов исполнительной власти субъектов федерации, которые не проявляли последовательности в своем отношении к регулированию производства и оборота алкогольных изделий на своей территории и мало были обеспокоены нарастающей алкоголизацией населения. В результате этого к середине девяностых годов почти во всех регионах страны сложилась опасная алкогольная ситуация с ярко выраженными криминогенными свойствами. В 1991 - 1995 гг. рост преступности, связанной с потреблением спиртных напитков, наблюдался во всех субъектах Российской Федерации.

Данные о лицах, совершивших в состоянии опьянения убийства, наиболее точно характеризующие криминогенные свойства алкогольной ситуации, показывают, что к 1996 году в России осталось всего 18 регионов, в которых коэффициент указанной категории убийц был средним или низким, то есть не превышал 8 единиц. Низкие (ниже 4 единиц) индексы были всего в двух республиках Северного Кавказа, где преобладает население, традиционно воздерживающееся от употребления алкоголя. Это республики Ингушетия (индекс 2,7 единицы) и Дагестан (3,2). Регионы с высоким индексом лиц, совершивших убийства в состоянии опьянения, распадаются на четыре группы. В двадцати

двух субъектах Российской Федерации в 1996 году этот индекс располагался в интервале от 8 до 12 единиц. Это означает, что только в 22 субъектах Российской Федерации алкогольная ситуация еще не перешла в стадию формирования реальной угрозы национальной безопасности.

Алкогольная ситуация в 25 субъектах Российской Федерации находится на начальном этапе ее формирования. В этих регионах рассматриваемый индекс в 1995 году располагался в интервале от 12 до 16 единиц.

Еще в 14 субъектах Российской Федерации этот индекс находился в интервале от 16 до 24 единиц. Это указывает на переход алкогольной ситуации с начальной стадии формирования угрозы национальной безопасности во вторую стадию развития этой угрозы.

В четырех субъектах Российской Федерации в 1996 году сложилась алкогольная ситуация, представляющая угрозу национальной безопасности. Это Бурятия, где этот индекс был равен 26,4 республика Алтай — 32,9; Кемеровская область — 26,8 и Тыва — 53,7.

Особо следует сказать о Тыве. Алкогольная ситуация в Тыве по своим криминогенным свойствам вступила в стадию разрушения сферы быта. В исследованиях 1991 - 1992 гг., посвященных анализу проблем Тывы, а именно этнических стереотипов, отмечается, что тувинцы в отрицательных самооценках признают характерными для своей этнической группы агрессивность, дерзость, хулиганство. Русские, проживающие в Тыве, признают характерным для себя пьянство[1].

Изучение уголовных дел об убийствах, совершенных в Кировской области в 1993 - 1994 гг., позволило выявить ряд особенностей, характеризующих усиление криминогенного воздействия алкоголепотребления в первой половине 90-х годов. Доля лиц, совершивших убийства в состоянии опьянения, составила 85,1%, а случаи, когда в состоянии опьянения был либо убийца, либо его жертва, или оба — 88,0%. В этом характеристика убийств начала 90-х годов мало отличается от начала 80-х в силу того, что данная доля близка к пределу. Отличия заключаются в ином. Возросла доля случаев совместного употребления спиртных напитков преступником и его жертвой. Среди всех случаев совершения убийств в состоянии опьянения она составила 53,8%. По исследованиям, проведенным в восьмидесятые годы, она была на

---

[1] Балакина Г.Ф. Современная Тува: социокультурный аспект развития. «Социологические исследования».1994. № 10. - С. 161.

уровне 40%. Обращает на себя внимание тот факт, что доля осужденных за убийство лиц, признанных больными алкоголизмом, оказалась очень высокой — 18,8%. Ранее их доля среди «пьяных» убийц незначительно колебалась (около 10%). Это подтверждает вывод о том, что с ликвидацией ЛТП криминальная активность лиц, больных алкоголизмом, стимулировала рост преступности, обусловленной алкоголепотреблением.

Некоторые новые тенденции в криминальном насилии над женщинами в семье, высвеченные данным исследованием, связаны с усилением криминогенного влияния алкоголепотребления

При всех изменениях в преступности, при увеличении в целом в ней корыстных деяний, убийства женщин их родственниками на почве семейно бытовых конфликтов возросли, сохранив за собой ведущее место среди тяжких несексуальных насильственных посягательств на жизнь и здоровье женщин, в том числе среди убийств. Доля таких убийств, по данному исследованию, составила 20,6%. При этом все эти убийства были совершены пьяными мужчинами. В то же время в 57,9% случаев потерпевшие также находились в состоянии опьянения и почти каждая их них (81,8%) употребляла спиртное с будущим убийцей непосредственно перед трагедией. Ранее никогда не было столь высокой доли убитых женщин, злоупотреблявших алкоголем. Почти в каждом втором случае поводом убийства женщины, находившейся в состоянии опьянения (в 45,5% случаев), была ссора из-за спиртных напитков. Это говорит об усилении криминогенной роли алкоголизации быта.

Во многом алкогольная криминализация быта в 90-е годы связана с разрушением системы мер профилактики правонарушений, существовавшей в советский социалистический период жизни России, которая в первую очередь была направлена на борьбу с пьянством. В результате этого внутрисемейные затяжные конфликты, вызванные антисоциальным поведением в ней члена семьи, стали чаще разрешаться своими «подручными» средствами. Количество случаев расправы над «семейными дебоширами» резко возросло: на 3 убийства, совершенных «семейными дебоширами», пришлось 1 убийство «семейного дебошира». В 80-е годы случаи убийства родственниками «семейных дебоширов» носили единичный характер.

§ 2. Предупреждение преступности, связанной с алкоголизацией, в системе общего совершенствования предупреждения преступности

Разрушение сложившейся в советское время системы мер предупреждения преступности поставило перед страной вопрос о выборе средств выхода из создавшегося положения.

Нет единственно верного, объективно предопределенного решения проблемы предупреждения преступности в современных условиях, которое осталось только отыскать. Тип предупредительной системы варьируется в зависимости от того, какой будет избран путь построения экономической, политической, социальной жизни в стране. Общее предупреждение преступности, представляющее собою в конечном счете ядро предупредительной деятельности, является одной из сторон управления экономическими, политическими, социальными процессами. Специфика общего предупреждения определяет особенности специального предупреждения преступности.

За основной вариант изменения ситуации в стране следует взять последовательное ее изменение в сторону развития демократии и социально ориентированной государственной политики.

Создание реальной системы мер предупреждения преступности — одна из высших целей общества. В документах ООН указывается на то, что к предупреждению преступности надо относиться не как к накладным расходам, а как к одному из основных видов деятельности по развитию демократического общества, защите прав и свобод человека. Предупреждение преступности — важное средство решения задач развития, понимаемого как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека, обеспечения ему приемлемого качества жизни. Предупреждение преступности является средством устранения причин несправедливости, в том числе социально-экономической. Предупредительная система должна соответствовать основным ценностям и целям демократического общества, устремлениям международного сообщества.

Предупредительный эффект государственных решений по управлению экономическими, политическими и социальными процессами достигается путем учета при их разработке воздействия, которое они окажут на преступность и возможности защиты от нее. В конечном счете речь идет об оценке влияния этих решений на специальное предупреждение преступности. Сами эти решения принимаются на основе иных, более общих принципов социального

управления, нежели решения в области специального предупреждения преступности. Но предупредительная система нарождается и развивается из специального предупреждения преступности. Специальное предупреждение составляет основу предупредительной деятельности и задает специфические критерии, на основании которых решается вопрос о профилактических свойствах общепредупредительных мер.

Существовавшая в советский период система предупреждения преступности строилась на административно-командных методах управления социальными процессами и основывалась на материальных, организационных и духовных возможностях советского социалистического общества и соответствовала сложившемуся в то время типу преступности. Она не согласуется с управленческими принципами , заложенными в Конституции Российской Федерации 1993 года. Кроме того, старая система предупреждения преступности не способна ассимилировать и трансформировать в предупредительную деятельность те новые возможности, которые создаются в ходе преобразования российского общества.

Она также не соответствует современному объекту предупредительной работы — претерпевшей существенные изменения преступности, и прежде всего той ее части, которую в документах ООН, посвященных стандартам и нормам в области предупреждения преступности, именуют «новой преступностью».

Восстановление советской социалистической системы мер предупреждения преступности в полном объеме возможно только при возврате к советскому социализму. Частично и временно ее можно восстановить или фрагментарно сохранить лишь в части специальных мер предупреждения преступности. Полное восстановление специального предупреждения советского периода означало бы соединение несоединимых социальных образований, когда пришлось бы уживаться «под одной крышей» новой, демократической общепредупредительной системе и старой административно-командной системе мер специального предупреждения.

Создание системы специальных мер предупреждения преступности, соответствующей современным условиям и, что более важно, демократическим устремлениям нашего общества, должно удовлетворять следующим критериям:

1) эта система должна основываться на принципах, соответствующих демократическому преобразованию общества, его Конституции;

2) она должна быть способна противостоять одновременно традиционной и новой преступности;

3) ее предупредительная сила должна основываться на упреждающем блокировании и устранении факторов (причин и условий, обстоятельств и т.д.) преступного поведения, в том числе находящихся в стадии формирования;

4) она должна использовать предупредительные возможности, возникающие в процессе преобразования общества, не отвергая при этом в переходный период возможностей использования институтов прежней предупредительной системы.

Конституция России 1993 года создала правовую базу построения всех систем социального управления демократического общества, в том числе предупредительной системы. Во главу угла поставлен принцип приоритета прав и свобод человека, выведение общественных и государственных интересов из его интересов. Этот принцип — источник формирования принципов частных систем социального управления, одной из которых является предупредительная система. Основным специфическим системообразующим принципом ее построения стал принцип последовательности и полноты соблюдения прав и свобод человека, включенного в предупредительный процесс вне зависимости от его места в этом процессе, будь он субъектом или объектом предупредительной работы. Этот специфический системообразующий принцип дает начало другим, производимым от него принципам, построения специальной предупредительной системы демократического общества.

Таковыми принципами являются: 1) обеспечение активности и самодеятельности человека в предупредительной работе; 2) опора на самоорганизацию человека, включенного в предупредительный процесс; 3) ограничение человека в его правах и свободах только за виновное причинение вреда правам и свободам других граждан; 4) обязательное соблюдение предусмотренных Конституцией судебных процедур при решении вопросов ограничения в предупредительных целях человека в его правах и свободах; 5) экономия предусмотренных законом ограничений человека в правах и свободах, используемых в процессе его ресоциализации; 6) наполнение предупредительным содержанием примененных к человеку ограничений в правах и свободах; 7) регулирование государством предупредительной деятельности негосударственных

объединений и граждан косвенными, стимулирующими эту активность методами.[2]

В частности, отношения общества с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками, должны строиться на принципе добровольности прохождения наркологического лечения, использовании ограничений в правах и свободах личности только в случаях нарушения лицом, больным алкоголизмом, прав и свобод других граждан и применения альтернативных поощряющих прохождение курса наркологического лечения мер правового воздействия на лиц, больных алкоголизмом, нарушивших закон.

Соответственно отвергается набор специфических принципов формирования предупредительной системы, основанной на административно-командных методах управления обществом. Наиболее важными из таких принципов были: принцип ограничения и направления социальной активности личности в предупредительных целях; принцип упреждающего антисоциальное поведение ограничения прав и свобод социально-деформированной личности; принцип принудительного использования свободного и рабочего времени, средств предприятий и организаций на профилактическую работу; принцип партийно-служебной ответственности за исполнение общественно-профилактической работы.

Каждый из этих наборов принципов лежит в основе создания и функционирования своего типа системы специального предупреждения. Они определяют, какой порядок создания и деятельности специальных предупредительных институтов допустим, а какой нет.

Важным условием создания системы специальных мер предупреждения преступности является охват совокупностью предупредительных институтов всех основных полей предупредительной деятельности. Это означает, что предупредительная работа должна вестись в отношении: всех видов преступности, представляющих потенциальную или реальную угрозу общественной безопасности; всех категорий населения, чьи условия жизни и социально-психологическое состояние повышают

---

[2] См. Антонов-Романовский Г.В. Исходные положения системы мер предупреждения девиантного поведения в правовом государстве // Актуальные проблемы девиантного поведения (борьба с социальными болезнями). Ежегодник. - М.,1995. - С. 147 - 158.

вероятность совершения преступлений; всех групп населения, повышенного виктимологического риска.

Специфической особенностью России явилось появление для нее нового поля специального предупреждения в сферах экономической, политической жизни страны, в сфере правоохранительной деятельности и преступного мира. Новая преступность получила статус объекта предупредительной деятельности только в девяностых годах, хотя профессиональная преступность, коррупция, организованная преступность существовали всегда, но в меньших масштабах. Однако все попытки вынести разговор о них на государственно-политический уровень в прошлом жестко пресекались дабы не портить реноме советского социализма.

Сложность состоит в том, что предупреждение новой преступности требует модификации предупредительной системы демократического общества, а в нашей стране ее еще нет. Эта модификация охватывает также принципы построения и функционирования институтов специального предупреждения новой преступности.

В документах ООН, посвященных борьбе с новой преступностью, говорится о необходимости построения мер защиты от новой преступности на принципах установления уголовной ответственности юридических лиц, равнозначной ответственности за традиционные и новые преступления, минимизации выгодности преступной деятельности, введения в банковской сфере принципа-формулы «знай своего клиента», установления обязанности доказывания своей невиновности юридическими лицами.

Основным полем предупреждения новой преступности является сфера государственного управления экономическими процессами. Государство на федеральном и региональном уровнях должно стимулировать создание механизмов внутренней, корпоративной защиты в среде предпринимателей, в деловом мире.

Государство должно поощрять создание обществ, различных неформальных образований, которые бы восстановили и поддержали этику предпринимательской деятельности.

Государство должно сделать шаг в сторону устранения отчужденности между предпринимательским миром и правоохранительными органами в плане специального предупреждения новой преступности. Должны быть разработаны гарантии, пресекающие использование негативной информации против физических и юридических лиц, представивших материалы, позволяющие осуществлять защиту от преступных посягательств.

Важным средством борьбы с новой преступностью должно стать повышение эффективности контроля за службами безопасности негосударственных образований.

Основным полем специального предупреждения традиционной, по большей части бытовой, преступности является сфера социализации личности.

Отсутствие опыта создания предупредительных институтов демократического общества, слабость организационно-материального обеспечения предупредительной деятельности создают особую ситуацию в деле защиты от традиционной преступности. Решение проблемы предупреждения традиционной преступности должно идти по пути первоочередного создания предупредительных институтов, снижающих вероятность совершения преступных посягательств, которые в наибольшей мере разрушают сейчас сферу быта, и созданию правовой базы формирования и деятельности новых предупредительных институтов по мере появления для этого возможностей.

В специальном предупреждении бытовой преступности акцент следует сделать на предоставление экстренной социальной помощи и защиты в острых конфликтных ситуациях. Важным средством снижения интенсивности традиционной преступности является разработка и осуществление эффективной антиалкогольной политики, варьируемой в зависимости от остроты алкогольной ситуации в стране и ее регионах.

Следует обратить внимание на то, что сфера непосредственной государственной специальной предупредительной работы, особенно на федеральном уровне, в демократическом обществе резко сужается. Она сохранится в деятельности ограниченного числа специальных государственных профилактических служб, которые предстоит создать и развить в ближайшем и отдаленном будущем. Прежде всего речь идет о специальных службах надзора и ресоциализации лиц, отбывающих и отбывших уголовное наказание. Центр тяжести социальной защиты от бытовых преступных посягательств будет перенесен в область соприкосновения компетенции органов власти субъектов федерации и местных органов самоуправления. Федеральные органы законодательной власти должны обеспечить правовую базу для развития служб социальной помощи и социальной защиты от насилия в семье и других бытовых правонарушений.

Создание централизующих специальную профилактику органов мало перспективно и слабо эффективно в демократическом обществе. Акцент следует сделать не на введении однотипных по

всей стране предупредительных институтов и их жестком соподчинении, а на разработке совокупности государственных мер поощрения создания предупредительных институтов, выполняющих функцию социальной защиты населения от наиболее опасных разрушающих быт преступлений.

Большое значение должно быть придано стимулированию виктимологической защиты населения от традиционной преступности. Стимулировать участие населения в предупреждении преступности необходимо путем предоставления, главным образом местным органам самоуправления: средств на конкретные негосударственные предупредительные программы; налоговых и иных материальных льгот по определенным видам коммерческой деятельности, связанных с воплощением в жизнь указанных программ; с оказанием помощи муниципальной милицией общественным формированиям, с проведением разъяснительно-пропагандистской работы по вовлечению населения в конкретные виды профилактической деятельности, в том числе самозащитного плана.

В рамках производства предупредительная деятельность должна осуществляться на основе собственных сил и средств. Ее эффективность будет зависеть от того, в какой мере управляющий предприятием механизм осознает потребность в предупредительной работе как средстве оптимизации производственного процесса, и какими средствами он для этого располагает.Государство лишь косвенно должно стимулировать экономическими льготами развитие этой предупредительной деятельности.

Необходимо простимулировать создание по месту жительства общественных формирований на базе понимания единства интересов по защите от насильственных и корыстных посягательств, в том числе связанных с алкоголизмом и наркотизмом. В основном это будут сходы людей по месту жительства, оказывающие друг другу и муниципальной милиции помощь в поддержании порядка на своей территории, а также негосударственные объединения по проведению реабилитационных мероприятий или объединения лиц, нуждающихся в реабилитационной взаимопомощи.

Огромную роль в реформе системы мер предупреждения преступности должны сыграть специальные независимые и смешанные государственно-общественные фонды. Государство должно создать правовые и экономические стимулы для создания таких фондов на выгодных условиях. Правления таких фондов, в свою очередь, должны привлекать специалистов для определения своих расходов на поддержку конкретных программ

предупреждения преступности. Государственные вложения в предупредительную деятельность должны быть ее катализаторами. Государство должно создать условия, благоприятствующие возникновению предупредительных институтов снизу и самостоятельному их сложению в специальную систему предупреждения преступности.

Центр тяжести создания государственных институтов специального предупреждения преступности должен быть перемещен на региональный уровень. На федеральном уровне должно обеспечиваться единство в подходах государственных и негосударственных органов к решению предупредительных задач, связанных с защитой национальной безопасности. В то же время федеральные ведомства, непосредственно осуществляющие борьбу с преступностью, должны развивать свои внутренние структуры, проводящие специальную предупредительную работу.

Разрушение ранее существовавшей системы профилактики правонарушений и антиалкогольной профилактики было неизбежным явлением. Серьезным просчетом федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации является игнорирование социальных проблем контроля над алкогольной ситуацией. В 90-е годы федеральные органы власти некоторых субъектов Российской Федерации предпринимали попытки установления контроля за производством и оборотом спиртных напитков. Они не были успешными ввиду того, что, во-первых, власти не могли преодолеть давление сил, заинтересованных в сохранении условий бесконтрольности в производстве и обороте алкогольной продукции и, во-вторых, этому мешало политическое противостояние исполнительной и законодательной ее ветвей. В конце 1995 —начале 1996 гг. были приняты Федеральные законы РФ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции», вышли Указ Президента Российской Федерации «Об усилении государственного контроля за оборотом алкогольной и табачной продукции иностранного производства», Постановление Правительства Российской Федерации «О квотировании импорта спирта этилового из пищевого сырья и алкогольной продукции, ввозимых на территорию Российской Федерации» и ряд других нормативно-правовых актов, целью которых является обеспечение федерального контроля над производством, импортом и торговлей спиртными напитками. Каковы будут результаты этой правотворческой деятельности, станет известно к концу тысячелетия. В принципе,

контроль над экономическими регуляторами алкогольной ситуации является необходимым элементом решения социальных проблем, создаваемых алкоголепотреблением.

Однако только этого недостаточно. Решение экономических проблем должно быть подчинено решению социальных проблем. Приоритет должен быть отдан оздоровлению образа жизни населения, его деалкоголизации. В то же время следует из арсенала антиалкогольной деятельности исключить приемы принудительного отрезвления образа жизни населения. Контроль над алкогольной ситуацией должен вестись на основе принципов, соответствующих Конституции РФ 1993 года.

Следует опасаться восстановления жестокой зависимости федерального, регионального и местных бюджетов от оборота спиртных напитков. Пока что барьеров на пути расширения этого оборота не создано, а потребность в пополнении казны может подталкивать федеральные органы власти и органы власти субъектов федерации к его увеличению. На современном этапе жизни России контроль над алкогольной ситуацией должен строиться на основе стабилизации уровня алкоголепотребления в масштабах страны и последовательного его сокращения в регионах, где сложилась алкогольная ситуация с ярко выраженными криминогенными свойствами. Это сокращение не должно выливаться в региональные запретительные кампании. Должно быть обеспечено высокое качество реализуемых спиртных напитков. Следует принять меры, обеспечивающие сокращение нелегального производства, импорта и торговли алкогольной продукцией. Этиловый спирт должен быть изъят из розничной торговли полностью. Кроме того, этиловый спирт следует признать наркотическим средством и (или) ядовитым веществом. Он действительно является таковым. Другое дело изделия из него. Признание его наркотическим средством или ядовитым веществом автоматически относят его производство и порядок использования в соответствии с п.«м» ст. 71 Конституции РФ к ведению федеральных органов власти. В настоящее время может быть поставлен вопрос о неконституционности федеральных нормативных актов, направленных на регулирование производства и оборота этилового спирта.

На федеральном и региональном уровне должны быть разработаны комплексы мер по экономическому стимулированию

негосударственных инициатив в области антиалкогольной профилактики и оказания наркологической помощи населению

ГЛАВА 11. ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В последние годы проблемы преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, активно обсуждаются учеными, практическими работниками правоохранительных органов и широкой общественностью. Основания для такого всеобщего внимания к проблеме, бесспорно, имеются. Во-первых, это неблагоприятная динамика этого вида преступности. За прошедшие пятнадцать лет число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками и сильнодействующими средствами в целом по РФ выросло более, чем в десять раз. Во-вторых, повышенная общественная опасность этого вида преступности, который не только посягает на общественную безопасность, но и наносит серьезный, зачастую невосполнимый ущерб здоровью нации в целом. Незаконный оборот наркотиков является одним из наиболее опасных видов организованной преступности, тесно связанным с коррупцией. Он же обеспечивает криминальное накопление капитала, легализация которого может привести к криминализации экономики и власти.

Кроме того, специфика рассматриваемого вида преступности такова, что именно она условливает постоянное и расширенное воспроизводство незаконного потребления наркотических средств в немедицинских целях, способствует увеличению в населении страны массива лиц, потребляющих наркотики. В 1996 году на учете по поводу немедицинского потребления наркотиков в Российской Федерации состояло более 200 тыс. потребителей наркотических средств, что почти в 6 раз больше, чем в 1980 году и на 66,7% больше, чем в 1995. По опубликованной оценке компетентных органов учетные данные, касающиеся массива потребителей наркотиков, существенно отличаются от действительных масштабов распространения наркотизации населения. По оценке экспертов, в России не менее нескольких миллионов лиц, употребляющих наркотики.

Наконец, в-третьих, особую тревогу вызывают негативные тенденции, характеризующие состояние этого вида преступности.

Состояние преступности рассматривалось Б.Ф.Калачевым, Р.М.Готлиб, Л.И.Романовой, А.А. Габиани, Ю.Н. Аргуновой и др. авторами. Касаясь разных сторон проблематики незаконного оборота наркотиков, указанные авторы высказали ряд интересных соображений, которые будут проанализированы далее по ходу

изложения проблемы. Наиболее подробный статистический анализ этого вида преступности в 1994 году был осуществлен Ю.Н.Аргуновой[1]. Статистический анализ преступности данного вида крайне важен не только в научном, но и в практическом плане. Он позволяет охарактеризовать складывающуюся ситуацию, показать существующие пробелы в пресечении незаконного оборота наркотиков, наметить пути их разрешения. Поэтому он должен совершенствоваться и осуществляться постоянно.

Приступая к статистическому анализу преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, укажем, что в рамках данного вида преступности нами рассматривается вся совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 224, 225[1], 226[1] действовавшего уголовного кодекса РСФСР[2]. В 1991-1996 гг. отмечался рост числа зарегистритрованных преступлений рассматриваемого вида (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика числа зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками и сильно действующими веществами, в России в 1991-1996 гг.

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Всего зарегистр.	18630	29805	53152	74798	79819	96645
Прирост к предыдущ. году, %	21,9	60,0	78,3	40,7	6,7	21,1
Прирост к 1991 г., %	—	60,0	185,3	301,5	328,4	418,8

Колебания в темпах прироста были связаны, на наш взгляд, с отношением правоохранительных органов к регистрации данного вида преступности, а в ряде случаев и с ее сознательным регулированием. Высокий уровень латентности каждого из преступлений, входящих в рассматриваемую совокупность, позволяет манипулировать показателями в зависимости от складывающейся ситуации, о чем может свидетельствовать следующий факт. Например, после того, как в 1985 г. проблема

---

[1] См. главу Аргуновой Ю.Н. Преступления, связанные с наркотиками// Изменения преступности в России (Криминологический комментарий статистики преступности). -М.,1994. - С.208-220.

[2] Аналогичная точка зрения высказывается по этому вопросу и другими авторами. См., например: Омигов В.И. Концепция борьбы с незаконным оборотом наркотиков и роль органов внутренних дел в ее осуществлении в Российской Федерации. - Пермь, 1994. - С. 11.

была обнародована, и к ней было привлечено общественное внимание, в 1986 г. регистрация незаконных действий с наркотиками, предусмотренных чч.1- 4 ст. 224 УК РСФСР выросла сразу на 49,1%, в том числе регистрация незаконных действий с наркотиками, совершаемых с целью сбыта, выросла на 135,7%, а в дальнейшем, по мере ослабления внимания к проблеме, стала снижаться. Уменьшение темпов прироста регистрируемой преступности не может оцениваться как свидетельство ее объективного сокращения и стабилизации, поскольку, как будет показано ниже, в стране существуют реальные условия для ее постоянного и расширенного воспроизводства.

Для характеристики состояния преступности, связанной с наркотиками, важно проследить изменение уровня и динамики отдельных видов преступлений, входящих в рассматриваемую совокупность (табл.2).

Таблица 2.

Динамика числа отдельных зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, в России в 1991-1996 гг

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Преступления, предусмотренные чч. 1-2 ст. 224 УК РСФСР						
Абсолют число	1924	3963	7194	12734	11448	19982
Прирост к предыд. году, %	20,3	106,0	81,5	77,0	10,1	74,5
Прирост к 1991 %	—	106.0	273,9	551,9	495,0	938,6
Преступления, предусмотренные чч. 3 - 4 ст. 224 УК РСФСР						
Абсолют. число	15112	23152	42055	57686	61009	69821
Прирост к предыд.году, %	25,4	53,2	81,6	37,2	5,8	14,4
Прирост к 1991 г.,%	-	53,2	178,3	281.7	303,7	362,0
Преступления, предусмотренные ч. 5 ст. 224 УК РСФСР						
Абсолют. Число	591	813	1066	1690	1886	2335
Прирост к предыд. году, %	-	37,6	31,1	58,5	11,6	23,8
Прирост к 1991 г., %	-	37,6	80,4	186,0	219,1	295,1
Преступления, предусмотренные ст. 224[1] УК РСФСР						
Абсолют. число	433	464	760	683	754	686

Прирост к предыд. году, %	4,8	7,2	63,8	10,2	10,4	9,0
Прир. к 1991 г., %	-	7,2	75,5	57,7	74,1	58,4
Преступления, предусмотренные ст. 224[2] УК РСФСР						
Абсолют. число	187	190	338	613	648	666
Прирост к предыд. году, %	2,7	1,6	77,9	81,4	5,7	2,8
Прирост к 1991 г.,%	-	1,6	80,7	227,8	246,5	256,1
Преступления, предусмотренные ст 243 УК РСФСР						
Абсолют.числ о	212	63	61	133	171	352
Прирост к предыд. году, %	32,1	70,3	3,2	118,0	28,6	105,8
Прирост к 1991 г., %	-	70,3	71,3	37,3	19,4	66,0
Преступления, предусмотренные ст.ст. 225, 225[1] УК РСФСР						
Абсолют. число	76	91	343	593	666	727
Прирост к предыд. году, %	-	19,7	276,9	72,9	12,3	9,2
Прирост к 1991 г., %	-	19,7	351,3	680,3	776,3	856,6
Преступления, предусмотренные ст.226[1] УК РСФСР						
Абсолют. число	181	324	499	721	750	909
Прирост к предыдущ. году, %	12,1	79,0	54,0	44,5	4,0	21,2
Прирост к 1991 г., %	-	79,0	175,7	298,3	314,4	402,2

Практически все слагаемые незаконного оборота наркотиков увеличились в абсолютном выражении. Средние темпы прироста преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в 1995 году по сравнению с 1990 г. в регионах России составили: по Северному региону 2 355%, Северо-Западному 700%, Центральному 957%, Волго-Вятскому 890%, Центрально-Черноземному 1 774%, Поволжскому 686%, Северо-Кавказскому 505%, Уральскому 638%, Западно-Сибирскому 959%, Восточно-Сибирскому 491%, Дальневосточному 393% и Калининградской

области 387%. По данным 1996 года, прирост анализируемой преступности отмечен во всех без исключения регионах России.

В то же время многие составы преступлений из анализируемой совокупности регистрируются в размере нескольких сотен преступлений, а по отдельным регионам — вплоть до единиц. В общем массиве регистрируемых в стране преступлений удельный вес посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не превышает 12%. В 1996 году коэффициенты преступности, связанный с незаконным оборотом наркотиков (на 100 тыс. человек населения), в регионах России различались в 5 раз. Регионы в разной степени поражены этим видом преступности. Так, если в Калининградской области, Приморском крае, Амурской области, Бурятии, Санкт-Петербурге, Архангельской области и некоторых других этот показатель превышает 100 единиц, то в других районах России (Мурманская область, Тверская область, Мордовия и Чувашия) он меньше 20. Однако дать однозначную оценку этого показателя трудно, так как значение коэффициента может быть связано с разной степенью активности или пассивности правоохранительных органов в разоблачении незаконного сбыта наркотиков.

Представление о структуре незаконного оборота наркотиков имеет немаловажное значение для оценки состояния этого вида преступности.

Таблица 2.

Изменение удельного веса отдельных преступлений в общем числе зарегистрированных, связанных с наркотиками (%)

Преступления	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Ч. 1-5 ст.224УК	94,	96,1	96,2	96,3	96,1	95,3
Ч. 1-2 ст.224 УК	10,3	13,6	13,8	17,0	14,8	20,7
Ч. 3-4 ст.224 УК	80,7	79,7	80,4	77,1	78,9	72,2
Ч. 5 ст.224 УК	3,2	2,8	2,0	2,3	2,4	2,4
Ст. 224^1 УК	2,3	1,6	1,5	0,9	1,0	0,7
Ст.224^2 УК	1,0	0,7	0,6	0,8	0,8	0,7
Ст. 224^3 УК	1,1	0,2	0,1	0,2	0,2	0,4
Ст.ст.225, 225^1 УК	0,4	0,3	0,7	0,8	0,9	0,8
Ст. 226^1	1,0	1,1	0,95	0,96	0,96	0,94

Судя по статистическим данным, каких-либо кардинальных изменений в структуре изучаемой преступности за последнее пятилетие не произошло. Традиционно основной массив регистрируемой преступности составляют незаконные действия с наркотиками, предусмотренные ст. 224 действующего Уголовного кодекса, а среди них — незаконные действия, совершаемые без цели сбыта. Аналогичные пропорции «вклада» различных составов в незаконный оборот наркотиков отмечались в предшествующие годы.

Вклад хищений наркотических средств в незаконный оборот уменьшился почти в 2,5 раза. Поскольку этот состав имеет наименьший уровень латентности, можно считать, что его сокращение произошло в действительности. Вряд ли это может быть объяснено тем, что фабрики и заводы, производящие наркотики, находятся теперь за пределами государственных границ России. Во всяком случае, наряду с этим объяснением может быть принято во внимание и другое. Наркотики в России стали более доступны, сейчас их можно получить, не прибегая к такому опасному способу, как совершение хищения из, как правило, охраняемого помещения, каковыми являются аптеки, аптечные склады и т.п. В свою очередь, это свидетельствует о развитии в стране подпольного рынка наркотиков и связанного с ним наркобизнеса, о котором сейчас так много говорится, но который почти не прослеживается по данным регистрации преступлений. Так, рассчитанная за пятилетие доля сбыта наркотиков во всем массиве незаконных действий с наркотиками (чч. 1 4 ст. 224 УК РСФСР) невысока.

Таблица 4

Удельный вес незаконных действий с наркотиками, совершаемых с целью сбыта, в общем массиве незаконных действий с ними, предусмотренных чч. 1- 4 ст. 224 УК РСФСР (%)

1991г.	1992г.	1993г.	1994г.	1995г.	1996г.
11,3	14,6	14,6	18,1	15,8	22,3

Обращают на себя внимание также довольно невысокие показатели групповой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, в 1996 году из общего количества преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде,(108934 преступлений) лишь 6 489 преступлений (6 %) были совершены группой лиц. В 1995 году показатель преступлений, совершенных в группе,

исчисленный от того же массива был равен 5%; в 1994 — 6,7%, в 1993 — 11,9%, в 1992 — 6,9%. В 1991 году обобщенного показателя групповой преступности статистика не содержала.

Таким образом, только за 1993 -1996 гг. показатель разоблачения групповых посягательств в сфере незаконного оборота снизился вдвое. Между тем хорошо известен и в принципе никем не оспаривается тот факт, что в незаконном обороте наркотиков участвуют хорошо организованные преступные группы. «Незаконная торговля наркотиками требует формирования четко определенной внутренней структуры, и сама диктует необходимость построения целой системы с высокой степенью специализации и распределения ролей, а также дает возможность быстрого обогащения, что облегчает функционирование и дальнейшее совершенствование этой системы»[3]. Таким образом, можно считать, что организованный незаконный оборот наркотиков практически не попадает в поле зрения правоохранительных органов, не выявляется и не разоблачается. Отдельные победные реляции о выявлении крупной партии наркотиков не только не решают проблемы, но, что значительно опаснее, вводят в заблуждение и создают представление о серьезном противодействии незаконному обороту наркотиков, какового в действительности не наблюдается. Между тем понятно, что важно не только выявить и изъять наркотики, но и проследить, разоблачить всю преступную цепочку, причастную к их распространению. Между тем, как свидетельствует беспристрастная статистика, именно этого и не делается. Подтверждением тезиса о серьезных недостатках в противодействии незаконному обороту наркотиков является анализ такого статистического показателя как число выявленных преступлений в крупном размере. Из общего числа зарегистрированных преступлений (96 645) в 1996 году только 1 814 (1,9%) относилось к числу посягательств в крупных размерах. В предыдущие годы (1992-1995гг.) этот показатель был, соответственно, равен 1,5; 3,3%; 2,8%; 2,8%. В 1991 году из общего числа зарегистрированных хищений наркотических средств, совершенных путем краж, разбоев и грабежей лишь одно было совершено в крупных размерах. Из общего числа незаконного сбыта наркотиков, зарегистрированного в том же 1991 году, в крупных размерах было совершено 9,8% преступлений.[4] Как показывает

[3] Габиани А А. Наркотизм -М., 1977. - С 40

[4] Обобщенного показателя по всем преступлениям "в крупных размерах", статистика 1991 года не содержит.

изучение уголовных дел, предпринятое нами в разные годы, правоохранительные органы и поныне не занимаются всесторонней проверкой преступных связей лиц, заподозренных в совершении различного рода незаконных действий с наркотиками, даже в тех случаях, когда есть все основания подозревать лицо в участии в организованном преступном сбыте наркотиков, совершаемом систематически и в крупном размере.

Подтверждением того факта, что незаконный оборот наркотиков не встречает должного противодействия со стороны правоохранительных органов, призванных выявлять и пресекать незаконные действия с наркотиками, являются постоянно увеличивающиеся масштабы наркотизации населения страны, о чем выше уже упоминалось, а также рост числа корыстных преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, и высокий уровень латентности всех без исключения деяний, образующих незаконный оборот наркотиков.

В 1995 году, например, на 11,6% выросла корыстная преступность потребителей наркотических средств. В 1996 году рост этого вида преступности продолжился и составил 16,5% по сравнению с уровнем предшествующего года. На 24% в 1996г. выросли преступления против личности, совершенные на почве потребления наркотических средств. Других сопоставимых показателей преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, статистика не содержит, поэтому анализ этих данных провести нельзя.

Что касается латентности преступлений, из которых складывается незаконный оборот наркотиков, то в этой связи могут быть высказаны следующие соображения. Латентность незаконного оборота общепризнана. Например, Ю.Н.Аргунова в цитируемой выше работе указывает: «Специальный анализ показывает, что данные официальной статистики не отражают реальной распространенности наркотизма в Российской Федерации. Явление это высоколатентно» (Стр. 210). Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы: «В абсолютном большинстве случаев потребление наркотиков сопряжено с тем или иным деянием, относящимся к преступным (изготовление, приобретение, хранение и т.д.)»[5]

---

[5] Музыка А.А., Наркомания: некоторые направления криминализации (декриминализации) и общественное мнение // Материалы IV советско-западногерманского симпозиума по проблемам криминологии уголовного права и процесса. - Киев, 1987. - С. 15; Киев, 1990. - С. 114.

Следовательно, учтенное число потребителей наркотиков может считаться базой отсчета латентности. Их число, как было уже сказано, в 1996 году достигло более 200 тыс. (а по мнению экспертов, достигает нескольких миллионов) человек. Между тем в том же году незаконных действий с наркотиками, совершаемых без цели сбыта, было зарегистрировано 69 821, более чем в 3 раза меньше. С учетом выявленных административных правонарушений (незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических веществ в небольших размерах), число которых составило в 1996 году 62 072 фактов, латентность этих посягательств составляет как минимум 40%.

О высоком уровне латентности незаконного сбыта уже говорилось. Используя показатель учтенных в 1996 году потребителей , каждый из которых хотя бы раз в год приобретает наркотики, следует предположить, что и фактов незаконного сбыта должно быть примерно столько же. Между тем, как следует из таблицы N2, их было зарегистрировано всего 19 982, всего около 10% от возможного массива.

Высока латентность и таких составов как склонение к потреблению наркотических средств, организация или содержание притонов для их потребления. По нашим расчетам она приближается к 100%. Именно эти обстоятельства вызывают серьезную озабоченность, позволяя констатировать, что серьезного противодействия незаконному обороту наркотиков в стране не сформировано.

Остановимся на краткой характеристике личности преступников, участвующих в незаконном обороте наркотиков и на региональных особенностях незаконного оборота наркотических средств.

Таблица 5

Количество выявленных лиц, совершавших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в России в 1991-1996 гг.

Показатели	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Абсолютное число	13 609	31 920	34 839	54 507	69 228	80 220
Прирост к предыдущ. году, %	-	134,6	9,1	56,5	27,0	15,9
Прирост к 1991 г., %	-	134,6	156,0	300,5	408,7	489,5

Увеличивалось и количество выявленных лиц. совершавших преступления рассматриваемого вида.

В 1991-1995 гг. более, чем в шесть раз увеличилось число женщин, совершавших рассматриваемые преступления (+555,8%); почти в четыре раза увеличилось число лиц, ранее совершавших преступления (+ 376,9%); в шесть раз — число лиц, не имеющих постоянного дохода (+ 598,1%); почти в четыре раза - число несовершеннолетних (+ 378,6%). В 1996 году их число увеличилось за год на 12,6%, а женщин — на 31%.

Среди выявленных преступников стабильна доля граждан России. В 1992 году она была равна 92,6%; в 1993 г. - 88,8%; в 1994 - 92,1%; в 1995 - 88,9; в 1996г.- 94,8. Число граждан бывшего СССР (кроме России) и граждан СНГ невелико: не превышает 8%. За прошедшие годы этот показатель ежегодно снижается. Так, среди выявленного массива преступников — граждан бывшего СССР в 1993 году их было 7,7%; в 1994 - 6,6%; в 1995 - 5,8; в 1996 - 3,9%. Что касается граждан СНГ, то их доля в общем массиве преступников в 1992 году была равна 7,2%; в 1993 - 5,0%; в 1994 - 6,9%; в 1995 - 5,0%; в 1996 - 3,9%. Таким образом, отечественный наркобизнес в основном обеспечивается преступной деятельностью граждан России, масштабы вовлечения которых в преступную деятельность постоянно увеличиваются.

Коэффициент рассматриваемого вида преступности в 1995 году в целом по России был равен 54 в расчете на 100 тыс. человек населения. В 1996 году этот коэффициент преступности по России увеличился и достиг показателя 65,5. В регионах России отмечаются значительные его колебания как в сторону увеличения, так и уменьшения. Например, тогда же при той же базе расчета, в республике Тыва он был равен 159,7 и 145,9, соответственно; в Калининградской обл. — 117,5 и 151,1; в Краснодарском крае — 112,3 и 120,2; в Тюменской обл. — 85,9 и 94,1; в Архангельской обл. 85,2 и 108,5; в Санкт-Петербурге — 61,9 и 118,6; в Москве — 34,47 и 54; в Ярославской области — 28,91 и 58; в Ульяновской обл. — 19,50 и 25,9; в Рязанской обл. — 15,9 и 16,0.

В некоторых регионах уровень наркотизации населения, рассчитанный от числа учтенных потребителей наркотических средств на 100 тыс. человек населения, существенно превышает значение указанных коэффициентов преступности. В целом по России в 1996 году это превышение достигло более, чем двукратного размера, а по отдельным регионам это превышение достигает и более значительных размеров. В то же время имеются регионы, где коэффициент регистрируемой преступности превышает

коэффициент наркотизации. Такое положение отмечается в Архангельской, Ивановской, Рязанской и Ярославских областях, в республике Татарстан.

Представляется, что превышение коэффициента преступности над коэффициентом наркотизации населения является наиболее предпочтительным и должно оцениваться положительно, так как именно при активном выявлении и пресечении незаконного оборота наркотиков может быть ограничено вовлечение представителей различных групп населения страны и отдельных ее регионов в наркотизацию.

Объяснение территориальных различий изучаемой преступности должно учитывать масштабы распространения наркотизма в конкретных регионах, активность деятельности правоохранительных органов региона в пресечении незаконного оборота наркотиков и т.д. В то же время следует подчеркнуть, что проникновение наркотизма в те регионы России, которые исторически никогда не имели опыта одурманивания наркотиками, происходит при посредстве и инициации преступной деятельности лиц, обогащающихся на сбыте наркотиков. «Речь идет... о подпольной торговле наркотиками, осуществляемой нелегальными организациями. По экспертным оценкам нелегальный оборот в системе «наркобизнес теневая экономика» составляет миллиарды рублей».[6]

Статистический анализ преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, позволяет прийти к следующим выводам.

1. Масштабы распространения в стране незаконного оборота наркотиков известны крайне приблизительно. Есть основания предполагать, что в стране совершается значительно больше преступлений, связанных с наркотиками, чем это зафиксировано статистикой.

2. Наметившееся в последние два года снижение темпов роста анализируемой преступности не отражает действительных тенденций ее развития. Оно является следствием ослабления внимания правоохранительных органов к проблеме противодействия незаконному обороту наркотиков, что может привести к крайне негативным последствиям.

3. Констатируя массовость незаконного потребления наркотиков в немедицинских целях, следует признать, что в стране существует четко налаженная система поступления наркотиков к их

---

[6] Калачев Б.Р., Хронический недуг? // Политическое образование. — 1989. - №15 . - С. 75.

потребителям. Это тем более опасно, что как показывает статистика, пресечение наркобизнеса в стране осуществляется неудовлетворительно.

4. Учитывая складывающуюся в стране ситуацию с наркотизмом и незаконным оборотом наркотиков, требуется активизировать деятельность по своевременному раскрытию и всестороннему расследованию преступлений, предусмотренных ст. 224 225^1, 226^1 УК РСФСР, неуклонному выполнению положений Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации в части борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

В заключении следует остановиться на ситуации, которая складывается после вступления в действие нового уголовного кодекса. Правда, следует отметить, что диспозиции статей, предусматривающих ответственность за различного рода незаконные действия с наркотиками, в новом уголовном кодексе не претерпели каких либо существенных изменений, в связи с чем квалификация преступлений не вызовет у практических работников особых затруднений. Значительно хуже другое. В новом Уголовном кодексе России диспозиции статьи 228, предусматривающей ответственность за незаконные действия с наркотиками, сформулированы таким образом. что по одной и той же части этой статьи могут привлекаться к ответственности как сбытчики наркотиков, так и лица, совершающие эти действия без цели сбыта. С криминологической точки зрения это может привести к крайне нежелательным последствиям. На статистическом уровне мы теперь вряд ли сможем определить интенсивность деятельности правоохранительных органов по разоблачению незаконного сбыта наркотиков. Между тем, именно этот показатель позволял осуществлять контроль за ситуацией. Отсутствие его может привести к тому, что вся борьба с незаконным оборотом наркотиков будет сосредоточена на противоправной деятельности их потребителей, что не только не позволит решить вставшую перед обществом проблему, но и усугубит ее злокачественное развитие.

ГЛАВА 12. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СУДИМОСТЬ В РОССИИ

§ 1. *Уголовная ответственность и практика ее применения в годы реформ*

Анализ практики привлечения виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности и назначения наказаний является лишь элементом изучения тенденций уголовной политики. Содержанию понятия уголовной политики и ее влияния на преступность посвящалось много научных трудов. При этом большинством ученых она трактовалась как выработанная государством генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования законодательства, регулирования практики его применения, выработки и реализации мер предупреждения преступлений[1] Таким образом, политика в области борьбы с преступностью не ограничивается лишь уголовно-правовой политикой, показателем которой служит практика привлечения виновных к уголовной ответственности и назначения наказаний, а включает в себя уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, а также политику в области профилактики преступности[2].

Основной формой ее выражения является уголовное законодательство — элемент в системе права, составляющего нормативную базу управления обществом [3]. Изменение уголовного законодательства и изменение уголовной политики настолько взаимообусловлены и взаимозависимы, что очень трудно определить, что первично, а что вторично. Уголовная, или как ее еще называют, карательная практика по отношению к ним носит подчиненный характер, что вытекает из необходимости наличия в действиях лица состава преступления, предусмотренного уголовным законом, как основания уголовной ответственности [4]. Вместе с тем, практика применения законодательства даже в рамках

---

[1] Коробеев А.И. Советская уголовная политика: понятие, содержание, структура // Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1985. — С.37.

[2] Кудрявцев В.Н. Основания уголовно-правового запрета. М.,1982. - С.16; Дагель П.С. Уголовная политика, управление борьбой с преступностью. // Проблемы социологии уголовного права. М.,1982. - С.31 и др.

[3] Панченко П.Н. Советская уголовная политика. Томск, 1988. - С.117

[4] Кудрявцев В.Н.. Закон. Поступок. Ответственность. М.1986. С. 299.

единой правовой нормы варьируется в зависимости от направления уголовной политики и является в связи с этим индикатором действующего уголовного законодательства, его достоинств и недостатков, стимулируя ту или иную его коррекцию. Практика уголовного преследования виновных в совершении преступлений, опираясь на действующее законодательство, детерминирована, вместе с тем, современным состоянием криминализации общества. За 10 последних лет преступность в РФ выросла более чем вдвое, изменились не только ее количественные, но и качественные характеристики, связанные с организованностью, профессионализмом, вооруженностью, проникновением в разные слои общества, в различные государственные структуры[5].

Росла латентная часть преступности, усугубляя ее самодетерминацию, развивалась «теневая юстиция» — защита гражданами своих прав любыми, в том числе и незаконными способами [6]. Эти факторы, наряду с кадровыми проблемами, резко увеличили степень сложности испытываемой правоохранительными органами в переработке всей информации о преступности, принятии своевременных должных мер к выявлению и раскрытию преступлений, защите граждан от преступных нарушений их прав

Кроме того, реализация карательной практики испытывала на себе влияние современных тенденций уголовной политики, отражающей внутреннюю политику государства , направленную на демократизацию и гуманизацию правового реформирования общества. Это сказалось на рассогласовании качественно - количественных параметров преступности и тенденций уголовной политики. Трудно не согласиться с В.В. Лунеевым, утверждающим, что до сих пор знание криминологической реальности остается во многом не востребованным, а продолжают доминировать формально- логические методы, стремление быть в первых рядах строителей светлого будущего и строить его в отрыве от реалий, пренебрегая законами эволюции в стране, где пока нет элементарного правового пространства[7]. В результате идеологически верный принцип гуманизации уголовной политики может сработать в ущерб интересам борьбы с преступностью слабеет

---

[5] Долгова А.И. Здоровье нации и национальная безопасность как криминологическая проблема // Безопасности и здоровье нации. М., 1996. - С.5.

[6] Преступность в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней. М., 1995, с.5.

[7] Лунеев В.В.Реальность и уголовное право // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994, с.16.

общепрофилактическое воздействие закона, безнаказанность расширяет и укрепляет ряды криминального мира, увеличивает возможности его консолидации и противостояния действующей правоохранительной системе. Следовательно, гуманизация пока не согласуется ни с современным состоянием преступности, ни с «успехами» в борьбе с нею. До 1990 года увеличивалось число лиц, освобождаемых на всех стадиях уголовного процесса от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, хотя это уже в те годы противоречило криминальной ситуации в стране[8]. В те годы (1986-1990) в среднем каждый третий из выявленных лиц, совершивших преступления, на стадии предварительного следствия освобождался от уголовной ответственности с применением к нему мер общественного воздействия. Начиная с 1991 года происходил процесс сокращения доли таких лиц с соответствующим увеличением доли привлеченных к уголовной ответственности. Этому в значительной мере способствовал более чем 4-х кратный рост тяжких преступлений, частично связанный с изменением законодательства, а также в некоторой степени и дискредитация мер общественного воздействия (Таблица 1)

Сокращение за последние пять лет численности лиц, освобожденных от уголовной ответственности на предварительном следствии по нереабилитирующим основаниям на 40% трудно считать адекватным современному качественному состоянию преступности. Кроме того, из числа привлеченных к уголовной ответственности многие освобождались впоследствии уже на стадии судопроизводства. Так, по амнистии и другим основаниям в 1996 г. судом было освобождено 9353 человека (в 1991 г. — 226 человек) и 1091 было передано под наблюдение трудовым коллективам, хотя известно, что за последние годы практически во всех организациях, профилактическая деятельность свелась на нет.

Таблица 1

Соотношение совершивших преступления лиц, привлеченных к уголовной ответственности и освобожденных от нее на стадии следствия

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Всего выявлено лиц	956258	1148962	1262556	1441568	1595501	1618394
Прирост к 1991 г. в %	100	+20,2	+32	+50,8	+66,8	+69,2

[8] Изменения преступности в России. М. 1994, с.221.

Из них привлеч. к угол. ответ.	654808	782453	967131	1117240	1306501	1386533
Прирост к 1991 г. в %	100	+19,5	+47,7	+70,6	+99,5	+111,7
Уд. вес в общ.числе выявленных лиц в %	68,5	68,1	76,6	77,5	81,9	85,7
Освобожд. от угол. ответ. с применен мер обществ. Воздействия	258529	276680	194885	179925	166535	153161
Прирост к 1991 в %.	100	+7	24,6	30,4	35,6	-40,8
Уд.вес в общем числе выявл. лиц	27	24,1	15,4	12,5	10,4	9,5

В 1996 году судами по нереабилитирующим основаниям прекращены уголовные дела в отношении 115858 человек, что втрое превышает аналогичный показатель 1991 года (33728). Таким образом, по примерным подсчетам в 1996 году на всех стадиях уголовного процесса всего было освобождено от уголовной ответственности и наказания примерно 300 тыс лиц, совершивших преступления. Эти данные свидетельствуют о несостоятельности точки зрения некоторых ученых, считающих современную уголовную политику и в частности карательную практику излишне жесткой и выступающими в связи с этим с идеей ее дальнейшей гуманизации. Особенно активно отстаивают такую позицию представители Общественного центра «Содействие реформе уголовного правосудия», пекущиеся исключительно о правах обвиняемых и осужденных, игнорируя права потерпевших. Именно такая позиция ведет к искажению приоритета реформ. Представляется верной точка зрения А.Я.Сухарева, считающего, что правовые реформы во многом оказались однобокими, ориентированными в основном на защиту обвиняемых, а миллионы граждан, пострадавших от преступлений, так и не почувствовали должной государственной защиты [9]

[9] Сухарев. А.Я. Криминализация общества. Пути противодействия // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. N 155 М.1995, с.14.

Таким образом, идея гуманизации уголовной политики не опирается в настоящее время на современные криминологические реалии, а вывод об усилении в последние годы уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших преступления не подтверждается анализом карательной практики. Так, если число осужденных к лишению свободы с 1991 по 1996 годы выросло на 80%, то общее число осужденных за тяжкие преступления выросло более чем втрое. Кроме того, рост числа лиц, приговоренных к лишению свободы, связан, как показывают статистические данные, с общим ростом числа осужденных, а не с усилением ответственности, что вытекает из достаточно стабильного удельного веса лиц, приговоренных к такой мере наказания

Таблица 2

Распределение осужденных по видам наказания

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Всего осуждено						
Абс. число	593823	661392	792410	924574	1035878	1111097
Прирост к 1991 г. в %	100	+11,4	+33,4	+55,7	+74,4	+87,1
В том числе к смертной казни						
Абс число	147	159	157	160	143	153
Прирост к 1991 г. в %	100	+8,2	+6,8	+8,8	2,7	+4,1
Уд.вес в общ. числе осужд.	0.02	0,02	0,02	0,02	0,01	0,01
К тюремному заключению						
Абс число	736	817	1111	1484	1328	1132
Прирост к 1991 г. в %	100	+11	+51	+101,6	+80,4	+53,8
Уд.вес в общем числе осужд.	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1
К лишению свободы						
Абс. число	207489	225926	292868	332675	357842	373519

Прирост к 1991 г. в %	100	+8,9	+41,1	+60,3	+72,5	+80,0
Уд.вес в общем числе осужд.	34,9	34,2	36,9	36	34,5	33,6
Из них к лишению свободы ниже низшего предела						
Абс. число	7270	9437	15916	31706	50710	27031
Прирост к 1991 г. в %	100	+29,8	в 2,2 р.	в 4,4 р.	в 7 р.	в 3,7 р.
Уд. вес в числе осужд. к лишению свободы	3,5	4,2	5,4	9,5	14,2	7,2
С применением отсрочки исполнения приговора						
Абс. число	83270	95107	142532	150948	188486	199593
Прирост к 1991 г. в %	100	+14,2	+71,2	+81,3	+126,4	+139,7
Уд.вес в общем числе осужд.	14	14,4	18	16,3	18,2	18,0
Исправительные работы без лишения свободы						
Абс. число	129209	120917	143464	124639	92589	90399
Прирост к 1991 г. в %	100	6,4	+11	3,5	28,3	-30,0
Уд.вес в общем числе осужд.	21,8	18,3	18,1	13,5	8,9	8,1
Условно осужденные						
Абс. число	59738	73896	124198	149140	216745	290875
Прирост к 1991 г. в %	100	+23,7	+107,9	+149,7	+262,7	+386,9
Уд.вес в общем числе осужд.	10,1	11,2	15,7	16,1	20,9	26,2

Осужденные к штрафу						
Абс. число	72292	62931	70906	82903	117785	144067
Прирост к 1991 г. в %	100	12,9	1,9	+14,7	+62,9	+99,3
Уд.вес в общем числе осужд.	12,2	9,5	8,9	9	11,4	13,0
Лишение права занимать определенные должности						
Абс. число	798	743	517	81	60	39
Прирост к 1991 г. в %	100	6,9	35,2	89,8	в 13,3р.	в 20,5 р..
Уд.вес в общем числе осужд.	0,1	0,1	0,07	0,01	0,01	0,004
Прочие меры наказания						
Абс. число	177	817	1876	2680	3041	3099
Прирост к 1991 г. в %	100	в. 4,6 р	в 10,6 р	в 15,1 р.	в 17,2р	в 17,5р
Уд.вес в общем числе осужд	0,03	0,1	0,2	0,3	0,3	0,3

Показатели доли лиц, осужденных к лишению свободы в 1991-1996 годах не превысили соответствующих показателей предыдущего пятилетия. Напротив, в 1986-1990 годах к лишению свободы приговаривалось в среднем 36,4%, причем в 1986 - 38,3%; в 1990-37,8%, тогда как в течение последних пяти лет самый высокий показатель 1993 г. не превысил 37%, а в 1996 г. доля лиц, приговоренных к лишению свободы, оказалась самой низкой по сравнению с предшествующими годами данного пятилетия. Обращает на себя внимание тот факт, что в числе лиц, осужденных к лишению свободы почти в 4 раза возросло число лиц, приговоренных к наказанию ниже низшего предела, предусмотренного действующим законодательством. Кроме того, в 2,4 раза выросло число лиц, к которым применялась отсрочка исполнения приговора и в 3,6 раза число условно осужденных, доля которых в общем числе осужденных с 1991 по 1995 годы

увеличилась более чем вдвое. Таким образом, соотношение различных мер наказания, применяемых к осужденным ни как не свидетельствует об усилении карательной практики.

Карательная практика, учитывая тенденции уголовной политики, находится, вместе с тем, в прямой зависимости от количественного и качественного состава обвиняемых, дела которых поступают в суды. Этот состав в свою очередь определяется уровнем криминализации общества. Однако он зависит и от возможности правоохранительных органов переработать всю информацию о преступности, качества их работы по выявлению и раскрытию преступлений, закреплению доказательств, а также от соотношения лиц, привлеченных к уголовной ответственности и освобожденных от нее. В «машину» правосудия попадает лишь часть лиц, в отношении которых правоохранительные органы принимают решение о привлечении к уголовной ответственности. Еще часть этих лиц в процессе судопроизводства освобождается по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям. Осужденными считаются лица, в отношении которых вынесены обвинительные приговоры, вступившие в законную силу. Следовательно осужденные — лишь часть выявленных лиц, совершивших преступления. Поэтому изменения численности осужденных хотя и повторяют с некоторым временным интервалом тенденции численности выявленных преступников, однако количественно различаются в большей или меньшей мере , которая зависит от степени тяжести и общественной опасности преступности, качества работы следственного аппарата, характеристик личности виновных, тенденций уголовной политики и некоторых других обстоятельств.

За последние 16 лет, начиная с 1980 года тенденции численности осужденных менялись трижды: в 1980-1985 годах происходил рост числа осужденных, который с 1986 г. сменился резким сокращением, а с 1989 г. по настоящее время идет период постоянного непрерывного роста численности осужденных. Он связан прежде всего с неблагоприятными количественными и качественными изменениями преступности, повлиявшими и на снижение доли лиц, освобожденных от уголовной ответственности на досудебной стадии уголовного процесса и соответственно на увеличение количества поступающих в суды уголовных дел. С 1991 по 1995 г. их число увеличилось почти вдвое (на 97%). Интересен при этом тот факт, что уровень карательной практики не зависит от тенденций общей численности осужденных. Как раз в период

снижения численности осужденных в 1986-1989 годах он был выше, чем на современном этапе роста количества осужденных.

Иногда причины выбора наказаний, не связанных с лишением свободы, весьма прозаичны и лежат в области недостаточности пенитенциарной системы, содержащей вдвое больше осужденных, чем полагается по санитарным нормам. Это обстоятельство также влияет на позицию судей, начинающих относиться к лишению свободы как к какой-то крайней, «исключительной» мере наказания. При этом, например, опрос следователей в Санкт-Петербурге показал, что 2/3 из них в течении одного года дважды направляли в суд уголовные дела по обвинению лица, которому суд уже назначил наказание, не связанное с лишением свободы[10] В обществе быстро распространяется мнение о бессилии закона и всесилии криминалитета; 26,5% осужденных, опрошенных недавно в колониях, отметили, что происходит заметное увеличение тяжких преступлений, совершаемых безнаказанно. Проникающая в сознание населения информация о широком размахе преступности, ослаблении борьбы с ней и практической ненаказуемости виновных, служит дополнительным стимулом дальнейшей криминализации общества[11]. При этом повышение нагрузки и снижение качества работы правоохранительных органов приводит к тому, что уголовные дела плохо расследуются, слабо закрепляются доказательства, в суды попадают самые простые и очевидные уголовные дела, на стадии судопроизводства выявляется масса недостатков, ошибок и нарушений законности при производстве дознания и следствия. Все это также влияет на уровень карательной практики.

Вместе с тем, из-за того, что правоохранительная система не в состоянии справиться с нарастающим валом преступности, и уже в силу этого обстоятельства целому ряду преступников удается избежать уголовной ответственности, лица, менее всего защищенные от уголовной репрессии, попадая в эту сферу не должны нести на себе все бремя ответственности за неразоблаченных преступников и неблагоприятное состояние преступности.

Недостатки законодательства, просчеты в уголовной политике и крайне низкий кадровый потенциал правоохранительных органов в сочетании с сегодняшним состоянием криминализации общества

---

[10] Касторский Г.Л. Современные проблемы обеспечения законности в борьбе с преступностью //Преступность и закон. М.1996. с.26

[11] Ефремова Г.К. Образ преступности в общественном мнении // Преступность и закон. М.1996, с.109-110.

способствует дальнейшему наступлению преступности на все защищаемые государством ценности. В этих условиях отдельные меры не могут изменить ситуацию. Необходима разработка единой государственной политики борьбы с преступностью, включающей и новую уголовно-политическую стратегию. Она должна быть направлена не на однозначное решение об усилении или ослаблении карательной практики, а на обеспечение неотвратимости ответственности и максимальной ее дифференциации в зависимости от тяжести содеянного и характеристик личности подсудимого.

§ 2. Особенности уголовной ответственности за различные виды преступлений

Законодательно регламентированная дифференциация уголовной ответственности зависит прежде всего от характера совершенного деяния небольшой или, напротив, значительной тяжести и общественной опасности, наличия исключительных обстоятельств дела, сочетания ряда преступных деяний, выполнения различных ролей при совершении преступления несколькими лицами, наступления, ненаступления или устранения вредных последствий содеянного. Она обусловлена также особенностями личности преступника — несовершеннолетнего, рецидивиста, беременной женщины и т.д.[12] Пределы действия ответственности определяются пределами действия уголовного закона: во времени, пространстве и по кругу лиц[13] . Это общепризнанное действие уголовного закона влияет и на причины дифференциации уголовной ответственности, детерминируя по крайней мере 3 основных ее фактора:

1. Особенности карательной практики зависят от уголовной политики вообще и законодательства в частности и должны изучаться в динамике с учетом изменения всех элементов уголовной политики.

2. Они рассматриваются не изолировано, а в сопоставлении с качественно-количественными характеристиками преступности в целом и отдельных ее видов, отсюда необходимость специального

---

[12] Кручников Л.Л. О пределах и формах дифференциации ответственности в общей части уголовного законодательства. // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М.1994. — С.69-70

[13] Матусевич Г.В Уголовная ответственность, ее цели и этапы реализации. // Преступность и закон. М.1996. — С. 32

рассмотрения тенденций уголовной политики в отношении разных видов преступности.

3. Аналогично этому дифференциация уголовной ответственности происходит по отдельным, наиболее важным с криминологической точки зрения социально-демографическим группам населения, что также необходимо учитывать при оценке уровня карательной практики.

Кроме того, существует еще региональная дифференциация уголовной ответственности, выражающая региональные особенности уголовной политики. Она однако носит вторичный характер, так как зависит от тех же вышеназванных факторов, дифференцированных помимо общей политики борьбы с преступностью в стране и рядом местных специфических условий.[14] Данный аспект проблемы имеет самостоятельное значение и требует отдельного изучения. В предыдущем параграфе была дана общая оценка практики применения уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления, однако, соотношение лиц, привлеченных к уголовной ответственности и освобожденных от нее, также как и соотношение лиц, приговоренных судом к разного рода наказаниям может быть связано и с изменениями в структуре преступности, соотношением тяжких, менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности преступлений. Иными словами, рост или снижение числа лиц, наказание которых связано с лишением свободы, нельзя однозначно оценить как изменение уголовной политики без учета соответствующих особенностей структуры преступности. Отсюда вытекает необходимость анализа карательной практики по отдельным видам и составам преступлений для оценки ее изменений, позволяющей сделать более обоснованным вывод о некоторой гуманизации уголовной юстиции. Так, например, в пользу данного вывода свидетельствует изменение характера уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления. Несмотря на более чем двухкратное увеличение доли тяжких преступлений с 1992 года по 1996 год, связанное с изменением законодательства, весьма существенно расширившего с 1 июля 1994 г. понятие тяжкого преступления, включив в него в частности кражи, совершенные при отягчающих обстоятельствах, составившие основную часть

---

[14] Методика сравнительного изучения практики привлечения виновных к уголовной ответсвенности и назначения наказаний. // Методика изучения территориальных различий преступности и ее причин. М., — С.198

прироста всех тяжких преступлений[15], карательная практика пошла вразрез с государственной оценкой степени тяжести значительного числа преступлений, вошедших в совав группы тяжких. Хотя с 1992 по 1996 год снизилась доля лиц, освобождавшихся от уголовной ответственности на досудебной стадии процесса, и соответственно увеличилось число лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных судом (в 4,2 раза) , доля приговоренных к лишению свободы, в общем числе лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений, снизилась с 59,8% до 46,3%, и в их числе кроме того выросла с 8% до 9% доля лиц, приговоренных к наказанию ниже низшего предела. Наряду с этим среди всех осужденных за тяжкие преступления с 18,6% до 26,7% увеличилась доля условно осужденных и с 15,5% до 21,8% тех, к кому применялась отсрочка исполнения приговора. И, наконец, почти вдвое выросло за эти годы число лиц рассматриваемой категории освобожденных судом по амнистии, с передачей дел на рассмотрение трудовых коллективов и другим нереабилитирующим основаниям.

Таблица 1

Характеристика уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления в России.

	1992	1993	1994	1995	1996
Общ.число лиц, привл. к угол. ответственности		269523	436596	750875	744539
Уд. вес в числе всех выявл. лиц%		90,3	88,6	89,5	90,6
Общ. число лиц, освоб. от угол. ответ. на стадии предварит. следст с примен. мер общ. воздействия		15503	35523	56203	49814
Уд. вес в числе всех выявл. лиц %		5,2	7,2	6,7	6,1
Всего осуждено судом	148214	196821	467694	595939	625925
Прирост к 1992 г. в %	100	+33,0	+215,6	в 4 раза	в 4,2 раза

[15]Преступность в России в 90-х годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней. М., 1995. — С.12

Всего освобожд. судом по нереаб. основаниям	11825	8745	42987	35244	17218
Общее число осужденных к лишению своб.	88623	115079	229226	280023	289940
Уд. вес в общем числе осужд. в %	59,8	58,5	49,0	47,0	46,3
Приговорено к срокам лиш. своб. ниже низшего предела	7176	11765	29613	29093	25127
Уд. вес в общем числе осужд. к лиш. свобод. в %	8,1	10,2	12,9	10,4	8,7
Всего усл. осужд.	27501	30772	76081	132499	167421
Уд. вес в общ. числе осужд., %	18,6	15,6	16,3	22,2	26,7
Осужд. с примен. отсрочки исполнения приговора	22922	36489	94097	136096	136357
Уд. вес в общем числе осужд., в %	15,5	18,5	20,1	22,8	21,8

Таким образом, изменение законодательства очень слабо сказалось на правоприменительной практике, почти не изменив ее тенденций.. По-прежнему карательное воздействие выше по отношению к лицам, совершившим насильственные преступления против личности[16]. В числе всех выявленных лиц, совершивших умышленные убийства, 96% привлекаются к уголовной ответственности и 92,6% осужденных приговариваются к лишению свободы. Среди лиц, совершивших умышленные тяжкие телесные повреждения 96,7% привлекается к уголовной ответственности, а к лишению свободы приговаривается 76,7% осужденных. Однако, даже при анализе тяжких насильственных преступлений некоторые данные свидетельствуют о более гуманном отношении к преступникам в 1996 г. по сравнению с 1991 г.: в числе осужденных за убийство, увеличилась доля приговоренных к наказаниям ниже низшего предела и тех, к кому применялась отсрочка исполнения приговора. Еще заметнее это проявилось по отношению к лицам, совершившим умышленные тяжкие телесные повреждения: доля осужденных к лишению свободы за 5 лет сократилась с 86% до

[16] Изменения преступности в России. М.1994 с.233

76,7%, и в их числе доля приговоренных к срокам ниже низшего предела увеличилась с 1% до 2,5%. При этом особенно бросается в глаза значительное увеличение числа умышленных убийц и лиц, причинивших тяжкие телесные повреждения, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Таблица 2

Характеристика уголовной ответственности лиц, совершивших насильственные преступления.

		Всего осуждено	В том числе к лишению свободы	*из них* ниже низшего предела	отсрочка исполнения приговора	условно осужденных	освобожд судом по амнистии и др основаниям
			Умышленные убийства				
1	абс. данные	11100	10333	101	72	402	133
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	93,1	1,0	0,7	3,9	
1							
1	абс. данные	19268	17899	304	224	722	442
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	92,9	1,7	1,2	3,7	
5							
1	абс. данные	18503	17130	315	272	806	209
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	92,6	1,8	1,5	4,4	
6							

		Умышленные тяжкие телесные повреждения					
1	абс. данные	22705	19518	17,6		2619	739
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	86,0	1,0		11,5	
1							
1	абс. данные	34471	27065	670	1812	3797	2496
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	78,5	2,5	5,3	11,0	
5							
1	абс. данные	32866	25200	639	2287	4882	982
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	76,7	2,5	7,0	14,9	
6							
		Изнасилование					
1	абс. данные	11731	10407	1437	126	753	243
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	88,7	13,8	1,1	6,4	
1							
1	абс. данные	10314	9001	1840	493	782	174
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	87,3	20,4	4,8	7,6	
5							

1 9	абс. данные	8994	7686	1118	448	840	99
9 6	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	85,5	14,5	5,0	9,3	
				Хулиганство			
1 9	абс. данные	51403	18914	164	12187	6242	5695
9 1	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	36,8	0,9	23,7	12,1	
1 9	абс. данные	94675	23063	282	14963	13800	28100
9 5	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	24,4	1,2	15,8	14,6	
1 9	абс. данные	68898	22193	330	18272	21441	16467
9 6	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	32,2	2,2	26,5	31,1	

В криминологии давно доказана связь хулиганства с тяжкими насильственными преступлениями, росту которых нередко способствовало ослабление борьбы с различного рода хулиганскими проявлениями. В последние годы борьбе с хулиганством уделяется больше внимания: растет число зарегистрированных фактов хулиганства, увеличивается доля лиц, привлекаемых за это к уголовной ответственности. Вместе с тем, некоторые данные свидетельствуют о том, что увеличивается и доля лиц, остающихся

после совершения хулиганства практически безнаказанными. За 1991-1996 гг. доля лиц, приговоренных к лишению свободы, в общем числе осужденных за хулиганство сократилось с 37% до 32%, а общее количество лиц, освобожденных судом от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям выросло чуть ли не в 3 раза с 5695 до 16467 человек.

Значительные рассогласования наблюдаются также между актуализацией корыстной преступности и повышением ее доли в общей структуре преступности, с одной стороны, и ослаблением карательного воздействия уголовной юстиции на лиц, совершающих корыстные общеуголовные преступления — с другой. При этом такая гуманизация отношения к корыстным преступникам коснулась не только воров и мошенников, но и лиц, совершающих более тяжкие корыстные преступления, сопряженные с насилием, грабежи и разбои. Конечно, сравнение 1995 года с 1991 затруднено изменением диспозиций многих норм, касающихся преступности против собственности, что связано и с изменением концепции борьбы с такими преступлениями[17]. Однако оно, несмотря на некоторую условность позволяет достаточно четко определить тенденцию на гуманизацию карательной практики борьбы с такими преступлениями. Достаточно, например, заметить, что на фоне увеличения доли привлеченных к уголовной ответственности воров, посягающих на все существующие формы собственности, доля осужденных к лишению свободы сократилась за анализируемый период с 35,2% до 34,8%, а в их числе доля лиц, приговоренных к наказаниям ниже низшего предела, выросла более чем вдвое. При этом число воров, освобожденных судом от уголовной ответственности по амнистии и другим нереабилитирующим основаниям к 1995 г. возросло в 2,7 раза. В числе всех осужденных лиц, совершивших мошенничество, доля приговоренных к лишению свободы снизилась с 47,1% до 23,1%, зато с 8,6% до 26,2% выросла доля условно осужденных.

Даже в числе лиц, совершивших разбои доля осужденных к лишению свободы, несколько снизилась и увеличилась вдвое доля осужденных условно; при этом заметно увеличилась и доля лиц, осужденных с отсрочкой исполнения приговора, и в числе осужденных к лишению свободы каждому четвертому назначались сроки ниже низшего предела.

---

[17] Преступность в России в 90-х годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней. М. 1995, с.6

Таблица 3.

Характеристика уголовной ответственности лиц, совершивших отдельные общеуголовные корыстные преступления.

		Всего осуждено	В том числе: лишение свободы	*из них* ниже низш. предела	отсрочка исп. приговора	условно осужден.	освоб. судом по амнистии и др. основаниям
				Кражи			
1 9	абс. данные	206510	72700	2220	44981	23750	8096
9 1	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	35,2	3,1	21,8	11,5	
1 9	абс. данные	456852	157262	11050	113239	110200	22072
9 5	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	34,4	7,0	24,8	24,1	
1 9	абс. данные	481374	167481	8979	111802	136007	
9 6	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	34,8	5,4	23,2	28,3	
				Грабежи			
1 9	абс. данные	31744	14483	155	8436	2760	2173
9 1	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	45,6	1,1	26,6	8,7	

1	абс. данные	78318	29305	9260	10493	13920	1545
9							
9	уд. вес в общ. числе	100	37,4	31,6	13,4	17,8	
5	осужд. в %						
1	абс. данные	57611	30742	7043	8289	16581	
9							
9	уд. вес в общ. числе	100	53,4	22,9	14,4	28,8	
6	осужд. в %						
				Разбои			
1	абс. данные	9633	8703	1552	362	224	161
9							
9	уд. вес в общ. числе	100	90,3	17,8	3,8	2,3	
1	осужд. в %						
1	абс. данные	19284	17076	4135	1022	1102	20
9							
9	уд. вес в общ. числе	100	88,6	24,2	5,3	5,7	
5	осужд. в %						
1	абс. данные	20069	17838	4414	955	1140	
9							
9	уд. вес в общ. числе	100	88,9	24,7	4,8	5,7	
6	осужд. в %						

		Мошенничество					
1 9	абс. данные	3593	1694	196	365	308	10
9 1	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	47,1	11,6	10,2	8,6	
1 9 5	абс. данные	9595	2514	247	1268	2128	492
9 5	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	26,4	9,8	13,3	22,3	
1 9 6	абс. данные	15599	3597	301	1804	4092	
9 6	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	23,1	8,4	11,6	26,2	

В 2,2 раза увеличилось за 5 лет и число вымогателей, освобождаемых судом от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Это происходило кроме того на фоне сокращения в числе осужденных вымогателей доли приговоренных к лишению свободы с 54,5% до 48,9%; более чем двукратного увеличения доли условно осужденных (с 7,5% до 18,2%) и доли лиц, к которым применялась отсрочка исполнения приговора (с 17,2% до 22,9%). Таким образом, как показывает анализ практики назначения наказаний за корыстные общеуголовные преступления, гуманизация уголовной ответственности коснулась всех и каждого вида корыстной общеуголовной преступности.

Особенно мягкой уже много лет карательная практика является по отношению к лицам, совершающим экономические,

должностные и хозяйственные преступления[18]. В отдельные годы она сводилась почти к полной безнаказанности, например, некоторых категорий расхитителей государственной собственности, совершивших преступления путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением. В 1988 г., например, в числе таких лиц к уголовной ответственности на стадии следствия было привлечено лишь 17,9% и 67% освобождено по нереабилитирующим основаниям. В 1991 г. к уголовной ответственности было привлечено 34,8%, т.е. уже более 1/3 всех преступников, а в 1996 г. уже чуть больше половины — 56%, что во многом объясняется изменением законодательства, расширившего диспозицию статьи за счет включения ответственности за присвоение или растрату любого чужого имущества, вверенного виновному, а не только государственного или общественного, увеличившего тем самым круг лиц, заинтересованных в выявлении и раскрытии таких преступлений и в возмещении причиненного ущерба. Естественно, поэтому после 1994 года начинает меняться характер карательного воздействия в отношении таких преступников. Так в 1996 г. по сравнению с 1991 г. доля лиц, осужденных за присвоение вверенного имущества к лишению свободы, увеличилась с 6,7% до 9,3%, а доля в их числе приговоренных к срокам наказания ниже низшего предела сократилась с 26,8% до 14,6%. И вместе с тем, в отношении данной категории лиц пока еще трудно однозначно оценить новые тенденции карательной практики, так как, во-первых, они в настоящий момент только намечаются и, во-вторых, ощутимо срабатывает сложившийся годами стереотип в практике назначения наказаний за такого рода преступления. В результате в 1996 г. по сравнению с 1991 г. увеличилась доля лиц, условно осужденных (с 12,9% до 44,1%) и тех, к кому применялась отсрочка исполнения приговора (с 7,4% до 17,7%). Следовательно, несмотря на наметившиеся тенденции, следует вновь подчеркнуть сохранившуюся особую мягкость в отношении к лицам, совершившим такие преступления.

Так, в 1996 г. из 29525 таких преступников, привлечено к уголовной ответственности 16545 человек, в том же году осуждено 11458 человек, из них 1060 к лишению свободы, причем 19,1% (каждый пятый) к срокам ниже низшего предела.

---

[18] Изменения преступности в России. М. 1994, с.233 М.В. Королева Уголовный закон, уголовная политика, преступность. // Преступность и закон. М. 1996 с.14.

Таблица 4.

Характеристика уголовной ответственности лиц, совершивших некоторые корыстные экономические, должностные и хозяйственные преступления

		Всего осуждено	В том числе: лишение свободы	*из них* ниже низшего предела	отсрочка исп. приговора	условно осужден.	освоб. суд. по амнист. и др. основан.
		Присвоение вверенного имущества					
1	абс. данные	9749	652	175	724	1255	798
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	6,7	26,8	7,4	12.9	
1							
1	абс. данные	8677	718	105	1794	3252	1103
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	8,3	14,6	20,7	37,5	
5							
1	абс. данные	11458	1060	202	2027	5058	640
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	9,3	19,1	17,7	44,1	
6							
		Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг					
1	абс. данные	4	1			3	
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %						
1							

1	абс. данные	917	414	87	178	287	20
9 9 5	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	45,1	21,0	19,4	31,3	
1	абс. данные	417	185	38	83	132	6
9 9 6	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	44,4	20,5	19,9	31,7	
	Нарушение правил о валютных операциях						
1	абс. данные	308	47	6	136	60	46
9 9 1	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	15,3	12,8	44,2	19,5	
1	абс. данные	3323	204	28	338	642	1259
9 9 5	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	6,1	13,7	10,2	19,3	
1	абс. данные	2632	258	48	325	870	398
9 9 6	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	9,8	18,6	12,3	33,1	

		Взяточничество					
1	абс. данные	593	163	35	114	122	34
9							
9	уд. вес в общ. числе	100	27,5	21,5	19,2	20,6	
1	осужд. в %						
1	абс. данные	1072	397	186	247	397	37
9							
9	уд. вес в общ. числе	100	37,0	46,9	23,0	37,0	
5	осужд. в %						
1	абс. данные	1243	392	146	296	492	40
9							
9	уд. вес в общ. числе	100	31,5	37,2	23,8	39,6	
6	осужд. в %						

Также неоднозначно оцениваются сейчас и тенденции карательной политики в отношении взяточников. С одной стороны, увеличивается в их числе доля привлеченных к уголовной ответственности (с 65,7% в 1991 г. до 75,9% в 1996 г.) и доля осужденных к лишению свободы (с 27,5% до 31,5%); с другой стороны, увеличивается и доля осужденных к наказанию ниже низшего предела (с 21,5% до 37,2%), доля осужденных с отсрочкой исполнения приговора (с 19,2% до 23,8%) и доля условно осужденных (с 20,6% до 39,6%). Вместе с тем и в 1996 г. среди взяточников лишь очень небольшое число лиц понесло серьезное наказание: всего было выявлено 2692 человека, совершивших различные преступления, объединенные понятием взяточничества. Из них привлечено к уголовной ответственности 2043 человека; осуждено в том же году 1243 человека; из них к лишению свободы 392 человека, причем 146 из них (более чем каждый третий) — к срокам наказания ниже низшего предела.

Таким образом, даже в 1995-1996 гг. при некотором усилении карательного воздействия на взяточников серьезное наказание понес лишь примерно каждый десятый из числа виновных. В предшествующие же годы доля таких лиц была еще меньше. При этом опросы населения свидетельствуют о росте числа лиц, пострадавших от взяточничества и коррупции.

О все более серьезном подрыве базовых экономических интересов государства свидетельствует резко возросшая активизация деятельности, связанной с изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг. По сравнению с 1991 г. в 1996 г. число выявленных лиц, совершивших такие преступления, возросло примерно в 100 раз; число осужденных увеличилось с 4 до 417 человек. Из числа осужденных 44,4% приговаривались к лишению свободы, причем каждый пятый к срокам ниже низшего предела, а к 51,1% была применена отсрочка исполнения приговора или условное осуждение.

Несмотря на значительный рост преступных сделок с валютными ценностями, статистические данные свидетельствуют об ослаблении карательной практики в отношении таких преступников. Во-первых. меньше 1/3 из них вообще доходит до суда, причем с годами этот разрыв увеличивается: в 1991 г. выявлено 954 человека, осуждено 371, в 1994 г. соответственно 9015 и 1562; в 1995 г. — 11683 и 3323, а в 1996 г. — 7817 и 2632 человека. Кроме того, наказания, связанные с лишением свободы в 1991 г. понесли 15,3% данной категории осужденных; в 1994 г. 8,1%; и в 1995 г. 6,1% и в 1996 г. — 9,8%. Показателен также и тот факт, что в 1996 году суд к лишению свободы приговорил всего 258 человека, виновных в незаконных валютных сделках, применил отсрочку исполнения приговора и условное осуждение к 1195 таким лицам, а 398 человек вообще освободил от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (см.таблицу 4).

Существенно противоречит криминологическим реалиям и карательная практика в отношении лиц, совершающих преступления, связанные с наркотиками и оружием. Отмечаемый криминологами рост профессионализма и организованности таких преступников не повлиял на гуманизацию отношения к ним уголовной юстиции. Так доля приговоренных к лишению свободы в числе всех совершивших преступления, связанные с наркотиками с 1991 по 1996 г. снизилась с 42,8% до 37,8%, при этом доля лиц в их числе, понесших наказания ниже низшего предела, выросла с 3,1% до 5,8%, так же как и доля условно осужденных (с 9,4% до 26,4%) и осужденных с отсрочкой исполнения приговора (с 10,8 до

19,1%), а число освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям увеличилось с 349 до 1756 человек.

Даже в числе осужденных, совершивших преступления, связанные с оружием, при увеличении доли приговоренных к лишению свободы (с 20,1% до 23,1%), доля в их числе приговоренных к наказанию ниже низшего предела выросла с 0,3% в 1991 г. до 18% в 1996 г., при этом увеличилась и доля осужденных условно (с 30,7% до 40,9%).

Таблица 5

Характеристика уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками и оружием.

		Всего осуждено	В том числе: лишение свободы	*из них* ниже низшего предела	отсрочка исполнения приговора	условно осужден	освобожд судом по нереабилитирующим основаниям
		Осуждено за преступления, связанные с наркотиками					
1	абс. данные	9245	3956	121	995	865	349
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	42,8	3,1	10,8	9,4	
1							
1	абс. данные	38560	14903	825	6518	7074	5621
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	38,6	5,5	16,9	18,3	
5							
1	абс. данные	45675	17276	1007	8730	12076	1756
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	37,8	5,8	19,1	26,4	
6							

		Осуждено за преступления, связанные с оружием					
1	абс. данные	18897	3804	13	3567	5795	1343
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	201	0,3	18,9	30,7	
1							
1	абс. данные	25589	5136	817	4994	9569	1664
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	20,1	15,9	19,5	37,4	
5							
1	абс. данные	24093	5569	1003	4445	9843	1395
9							
9	уд. вес в общ. числе осужд. в %	100	23,1	18,0	18,4	40,9	
6							

Появление новых, крайне общественно опасных деяний в значительной мере повлияло на изменение уголовного законодательства. Вместе с тем, нельзя, к сожалению, считать, что эти изменения явились результатом глубоких научно-обоснованных решений, исходящих исключительно из интересов борьбы с преступностью. На нововведениях в законодательстве и практике его применения отразились многие социальные, политические и экономические процессы; на криминализации, например, некоторых деяний настаивали влиятельные государственные структуры или общественные объединения [19]. Многие из новых норм, не затрагивающие интересы заинтересованных государственных и иных структур , так и не начали «работать». Например по ст. 175 «Нарушение антимонопольного законодательства», принятой в октябре 1992 года были привлечены

[19] Преступность в России в девяностых годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней. М. 1995, с. 12, 13.

к уголовной ответственности: в 1993 г. 0; в 1994 г. — 1; в 1995 г. 3 и в 1996 г. — 2 человека; за все эти годы осужден только один человек в 1996 г. Наряду с этим все более активно защищались новые нормы, касающиеся налоговых преступлений. Число выявленных нарушителей налогового законодательства выросло в 1993-1996 гг. с 693 до 4088 человек, а число осужденных со 127 до 1002 человек.

Таблица 6

Численность выявленных и осужденных лиц, совершивших различного рода преступления.

		1993	1994	1995	1996
Бандитизм	выявлено	124	365	942	1079
	осуждено	15	66	86	75
Умышленное менее тяжкое телесное повреждение	выявлено	14066	16445	16285	15889
	осуждено	8932	10115	11157	11772
Истязание	выявлено	4936	5838	5609	4782
	осуждено	3597	4388	4469	4065
Похищение человека	выявлено	22	351	482	575
	осуждено	5	57	111	258
Подмен ребенка	выявлено	30	16	0	14
	осуждено	11	2	2	2
Незаконное лишение свободы	выявлено	110	250	310	343
	осуждено	76	122	206	288
Захват заложников	выявлено	15	93	88	62
	осуждено	6	37	75	48
Нарушение неприкосновенности жилища	выявлено	231 8	355	467	551
	осуждено		146	216	285
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	выявлено	464	2367	1100	929
	осуждено	92	948	917	415
Незаконное предпринимательство	выявлено	235	1895	3175	1681
	осуждено	6	560	1266	807
Нарушения налогового законодательства	выявлено	693	2375	4229	4088
	осуждено	127	195	478	1002

Занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности	выявлено осуждено	297 55	399 85	385 182	384298
Незаконные сделки с валютными ценностями	выявлено осуждено	5329 1352	2887 864	11695 3323	7813 2632
Самовольный захват земли	выявлено осуждено	267 18	906 21	887 48	976 147
Нарушение иностранцами и лицами без гражданства правил пребывания и транзитного проезда через территорию СССР	выявлено осуждено	16 8	750 59	2076 417	2829 1112
Содержание притонов и сводничество в том числе для потребления наркотиков	выявлено осуждено	415 133	1127 297	1723 734	2011 886
Изготовление или сбыт порнографических предметов	выявлено осуждено	115 12	430 131	783 283	834 396

Появление новых норм вызвало и новые сложности в их применении, что происходило и без того в условиях жесточайших перегрузок правоохранительной системы, ее кадрового и квалификационного ослабления. В результате «новые» и трудно раскрываемые «старые» преступления все реже доходили до суда и даже статистически просматривался углубляющийся разрыв между числом выявленных преступников и числом осужденных. Этот разрыв был тем больше, чем сложнее было расследование уголовного дела и меньше было заинтересованности тех или иных сторон в доведении его до суда и соответствующем судебном разрешении. Он также зависел от числа преступников,

освобождавшихся на стадии следствия и суда от уголовной ответственности.

Например, если сравнить число лиц, совершивших истязание и осужденных за это судом (в 1993 г. соответственно 4936 и 3597 и в 1996 г. — 4782 и 4065) с числом лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных за похищение человека (в 1993 г. — 22 и 5; в 1996 г. — 575 и 258); то видно, что во втором случае более чем двухкратный ежегодный разрыв числа преступников и осужденных, совершивших такие преступления может свидетельствовать о сложностях следствия, различных просчетах и недостатках, приводящих к большей безнаказанности преступников, похищавших людей.

Конечно, когда речь идет о «громких» уголовных делах, таких, например, как захват заложников, то следственные органы принимают все возможные меры к их своевременному и должному расследованию, что приводит к сокращению разрыва выявленных и осужденных преступников. Например, в 1993 г. было выявлено 15 преступников и осуждено 6, в 1995 г. уже соответственно 88 и 75, а в 1996 — 62 и 48.

На указанные соотношения влияет и степень тяжести совершаемых преступлений. Однако сложности расследования, закрепления доказательств, затяжные сроки окончания следствия также приводят к большим различиям между числом выявленных преступников и числом осужденных. Так число выявленных участников бандитских нападений в 1993-1996 годах было многократно выше числа осужденных (соответственно 124 и 15; 365 и 66; 942 и 86; 1079 и 75). В данном случае могла иметь место и переквалификация содеянного. В любом случае слишком заметный ежегодный разрыв между числом выявленных преступников и осужденных этой же категории свидетельствует о каких-то рассогласованиях, ошибках, недостатках либо излишне мягкой карательной практике в отношении данной категории лиц, что безусловно требует специального внимания научных и практических работников для оценки её обоснованности и выяснения причин. Возможно, все большее число таких лиц остается безнаказанными (см. таблицу 6) .

Иногда резкое увеличение численности определенного рода преступлений автоматически влечет к ослаблению карательного воздействия на лиц, виновных в их совершении. По всей видимости, такая ситуация имела место с лицами, виновными в самовольном захвате земли, число которых с 1993 по 1996 гг. увеличилось с 267 до 976 человек, тогда как число осужденных с

18 до 147 человек. Аналогично этому, число иностранцев и лиц без гражданства, нарушивших правила пребывания и транзитного проезда через территорию РФ выросло за тот же период с 16 до 2829 человек; при этом если в 1991 г. за это преступление осуждено 8 человек, то в 1996 г. 1112 человек. Таким образом, разрыв между привлеченными к уголовной ответственности и осужденными иностранцами увеличился, что может свидетельствовать об ослаблении карательного воздействия на таких лиц, а это противоречит не только количественным, но и качественным характеристикам совершаемых ими преступлений. [20]

На карательной практике может сказываться связанное с тенденциями уголовной политики усиление внимания к борьбе с тем или иным видом преступности. В этом случае, как правило, разрыв между числом выявленных преступников и осужденных судом , сокращается. К числу таких видов принадлежит в последние годы незаконное предпринимательство и занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности. Если в 1993 г. было выявлено 235 незаконных предпринимателей, а осуждено 6, то в 1996 г. соответственно 1681 и 807 человек; лиц, занимающихся запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности в 1996 г. осуждено значительно больше, чем в 1993 г. (298 и 55), хотя общий прирост числа выявленных преступников этой категории не был столь существенным (см. таблицу 6).

Аналогичная картина наблюдается при анализе соотношения лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных за изготовление и сбыт поддельных денег или ценных бумаг, за нарушение неприкосновенности жилища, за содержание притонов, в том числе для потребления наркотиков и сводничество, за изготовление или сбыт порнографических предметов и некоторые другие.

Подводя итоги вышеизложенного, можно отметить обозначившуюся даже на статистическом уровне зависимость тенденций и особенностей уголовной ответственности различных категорий преступников от целого ряда взаимосвязанных факторов: общих тенденций уголовной политики, включая изменение законодательства и усиление борьбы с теми или иными видами преступности, степени заинтересованности различных

---

[20] М.В. Королева. Иностранные граждане: преступники и жертвы, криминологические последствия современной миграции населения //Обеспечение безопасности иностранных граждан. М.1995. С.169-170.

участников уголовного процесса в его результатах, качества работы правоохранительных органов и судов, их нагрузки и т.д.

Таким образом, при равной степени тяжести преступлений карательное воздействие уголовной юстиции возрастает под воздействием активной заинтересованной позиции государства или конкретных участников процесса потерпевших, свидетелей и других лиц, и ослабевает под воздействием сложностей расследования, особенно когда речь идет о новых криминализированных антиобщественных деяниях: при отсутствии потерпевших, отстаивающих свои интересы и в некоторых других случаях, требующих дополнительного изучения. В частности, карательное воздействие может зависеть и от состава преступников, соотношения в их числе представителей разных социальных и демографических групп, по-разному запущенных в нравственно-правовом отношении и имеющих неодинаковые возможности «защиты» от уголовного преследования, о чем будет сказано в следующем параграфе.

§ 3. Особенности судимости разных контингентов преступников

Как уже отмечалось, дифференциация уголовной ответственности в значительной мере обуславливается и особенностями лиц, совершивших преступления, привлеченных за это к уголовной ответственности, их половозрастными, социальными и нравственно-правовыми характеристиками. Как известно, при прочих равных в отношении несовершеннолетнего или женщины скорее будет принято решение об освобождении по нереабилитирующим основаниям, чем в отношении мужчины, особенно ранее судимого. Таким образом, на гуманизацию уголовной юстиции может повлиять современный состав выявленных преступников.

В последние годы криминологи постоянно наблюдают вовлечение в преступность все новых социальных слоев и групп населения, считавшихся ранее наименее криминогенными[21] До 1995 года преступность росла незначительно за счет первичных преступников, сокращалась доля рецидивистов[22] Это происходило

---

[21] Преступность в России в 90х годах и некоторые аспекты законности борьбы с ней М.1995 с.5.

[22] Изменения преступности в России М.1994, с.242

на фоне переориентации мировоззренческих установок и прежде всего в отношении к основным нравственным и экономическим ценностям. Привлекательность рекламируемого стиля жизни при его недоступности большинству людей способствовала криминализации населения и его социально-психологической деградации. Углубление дифференциации населения: с одной стороны, предприниматели, с их высокими доходами, неадекватными вложенному труду, а с другой стороны люмпенизированная часть социальных слоев, в том числе ранее благополучных, а также аутсайдеры, безработные, бездомные, «опустившиеся лица с утраченными жизненными перспективами»[23] сказывалось и на составе преступников, в числе которых наблюдалось все более заметное расслоение на профессионализированных и организованных, получающих высокие доходы от преступной деятельности и прочих, чья общеуголовная преступная активность связана с алкоголизацией и деградацией личности, крайней степенью обнищания либо носит случайный ситуативный характер. Естественно в связи с этим предположить и существенные различия у представителей этих групп в возможностях избежания уголовного преследования и ухода от уголовной ответственности. Например, участники организованных преступных групп обладают широким набором средств воздействия на потерпевших, свидетелей и даже работников правоохранительных органов, начиная с подкупа и психологического давления, в том числе и угроз, и кончая реальной расправой. Если таким лицам все-таки не удается избежать привлечения к уголовной ответственности, то в их силах нанять самых опытных адвокатов, для того чтобы сделать эту ответственность минимальной. Не случайно, среди всех выявленных лиц, совершивших преступления в группе, доля представителей организованных преступных групп составляла в 1993 г. 2,8% и в 1996 г. — 4,0%, тогда как в числе осужденных за групповые преступления их доля более чем в 10 раз ниже (соответственно 0,08% и 0,5%).

В данной ситуации нельзя, конечно, не учитывать тот факт, что такие лица гораздо реже доходят до суда еще и по причине сложности расследования таких дел, закрепления доказательств, выявления всех участников организованных преступных групп. В

---

[23] Подробнее см. Ратинов А.Р.. Криминализация общества, пути противодействия. // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. N 155, М. 1995, с.4144.

результате такие дела приостанавливаются, сроки следствия неоднократно продлеваются; и вместо уголовного дела об организованной преступной группе и совершенных ею деяниях до суда доходят выделенные в отдельное производство лишь некоторые единичные эпизоды преступной деятельности группы, совершенные отдельными лицами, которые уже не дают суду представления о преступной деятельности организованной группы.

Несмотря на то, что до суда доходят далеко не все факты организованной преступной деятельности, а наиболее простые и очевидные групповые преступления, не носящие организованного характера, суд на основании закона рассматривает совершение преступления в группе как отягчающее вину обстоятельство, поэтому даже на статистическом уровне усматривается более высокая доля лиц, осужденных за совершение группового преступления в сравнении с их долей в числе выявленных лиц.

Таблица 1

Выявленные лица и осужденные, совершившие преступления в группе

	1991	1993	1994	1995	1996
Выявл. лиц, соверш. прест. в группе	306768	456203	476931	475111	452821
Прирост к 1991 в %	100	+48,7	+55,5	+54,9	+47,6
Уд.вес в общем числе выявленных лиц в %	32,1	36,1	33,1	29,8	28,0
Осуждено судом	216957	344786	381546	404694	424748
Прирост к 1991, в %	100	+58,9	+75,9	+86,5	+95,8
Уд. вес в общем числе осужд. в %	36,4	43,5	41,3	39,1	38,2

Слабое выявление и раскрытие преступлений, совершенных профессиональными и организованными преступниками, излишне мягкая карательная практика в отношении многих лиц, совершающих экономические, хозяйственные и должностные преступления, на фоне формируемого средствами массовой

информации, вероятно из самих благих намерений, мнения о бессилии закона и безнаказанности преступников, весьма неблагоприятно отражаются на правосознании населения, влияя и на его криминализацию. Создается ситуация, когда разоблачением недостатков социальной действительности и в частности деятельности правоохранительной системы достигается обратный эффект дестабилизации общественного сознания, что отражается как на законотворческой, так и на правоприменительной практике [24]. Исследования психологов показали, что в мотивационный комплекс большинства преступников включено представление о широком размахе преступности, вовлеченности в нее широких масс граждан при низком уровне ее выявляемости [25]. Это является дополнительным стимулом криминализациии, в том числе и благополучных в прошлом социально-демографических групп населения, женщин, несовершеннолетних, лиц среднего и старшего возраста и т.д.

При этом правоохранительные органы и суды по-прежнему продолжают проявлять гуманизм по отношению к таким лицам, освобождая их от уголовной ответственности и наказания. Об этом свидетельствует соотношение представителей этих групп в числе выявленных лиц и в числе осужденных. В числе выявленных преступников доля, например, женщин, заметно выше их доли в числе осужденных. Так в 1993 г. она составляла соответственно 11,2% и 8,6%, в 1995 г. — 14,9% и 11,7%, в 1996 — 15,9% и 13,2%. Для сравнения доля мужчин в числе осужденных выше их доли в числе выявленных преступников: в 1993 г. соответственно 91,4% и 88,8%, в 1995 — 88,3% и 85,1%, в 1996 — 84.1% и 86,8%.

Аналогичная картина наблюдается и с несовершеннолетними, которые гораздо слабее подвергаются уголовному преследованию по сравнению с лицами более старшего возраста. (Таблица 2). Статистические данные наглядно свидетельствуют о том, что доля несовершеннолетних среди осужденных на протяжении последних пяти лет ниже их доли в числе всех преступников, тогда как доля лиц 18-29 лет, напротив, стабильно выше среди осужденных. Чем старше возрастная группа преступников, тем выше в ее составе доля рецидивистов. Это во многом объясняет сокращение в таких демографических группах числа лиц, освобожденных следствием и

---

[24] Юцкова Е.М.. Преступность и закон: некоторые социальнопсихологические аспекты. Преступность и закон. М.1996, с.114115.

[25] Ефремова Г.Х.. Образ преступности в общественном мнении.// Преступность и закон. М. 1996, с.109

судом от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и соответствующее увеличение доли осужденных. Вместе с тем, наиболее существенный рост числа преступников средних и старших возрастов, не сопровождался усилением их уголовной ответственности, что видно из сходных друг с другом долей этих возрастных групп в числе выявленных преступников и осужденных судом.

Таблица 2

Число выявленных и осужденных преступников разных возрастов.в России

	1991	1993	1994	1995	1996
14-17 лет					
Всего выявлено лиц	159461	203826	200954	208096	192199
Прирост к 1991 г. в %	100	+27,8	+26,0	+30,5	+20,5
Уд.вес в общем числе выявл. лиц в %	16,7	16,1	13,9	13,0	11,9
Осуждено	85028	104915	111438	116486	121013
Прирост к 1991 в %	100	+23,4	+31,1	+37,0	+42,3
Уд.вес в общ. числе осужден.%	14,3	13,2	12,1	11,2	10,9
18 - 24 года					
Всего выявлено лиц	202163	301013	336225	363303	367504
Прирост к 1991 г. в %	100	+48,9	+66,3	+79,7	+81,8
Уд.вес в общем числе выявл. лиц в %	21,1	23,8	23,3	22,8	22,7
Осуждено	136003	198418	231074	248989	261322

Прирост к 1991 в %	100	+45,9	+69,9	+83,1	+92,1
Уд.вес в общем числе осужд.%	22,8	25,0	25,0	24,0	23,5
25-29 лет					
Всего выявлено лиц	164164	189049	209903	230997	244252
Прирост к 1991 г. в %	100	+15,2	+27,9	+40,7	+48,8
Уд.вес в общем числе выявл. лиц в %	17,2	15,0	14,6	14,5	15,1
Осуждено	111695	127873	146744	161615	178260
Прирост к 1991 в %	100	+14,5	+31,4	+44,7	+59,6
Уд.вес в общ. числе осужден.%	18,7	16,1	15,9	15,6	16,0
30 лет и старше					
Всего выявлено лиц	430470	567950	694486	791645	813858
Прирост к 1991 г. в %	100	+31,69	+61,3	+83,9	+89,1
Уд.вес в общем числе выявл. лиц в %	45,0	45,0	48,2	49,6	50,3
Осуждено	261097	361204	435318	508808	550502
Прирост к 1991 в %	100	+38,8	+66,7	+94,9	+156,0
Уд.вес в общ. числе осужден.%	43,8	45,6	47,1	49,1	49,5

Происходящие в стране в последнее время изменения социальных характеристик населения отразились и на социальном составе осужденных. В их числе, как и в числе выявленных преступников наблюдается резкое сокращение доли лиц, занятых

общественно полезным трудом и учебой. С принятием новой Конституции труд перестал быть конституционной обязанностью каждого члена общества. В обыденном сознании постепенно утрачивалась ценность труда как основного источника благосостояния и главного средства самореализации личности[26]. В обществе разрослась социальная прослойка лиц не работающих, не имеющих постоянного источника доходов, в том числе официально зарегистрированных в качестве безработных. Именно эта социальная группа лиц стала наиболее криминализированной и постепенно заняла ведущее место среди всех преступников. На фоне сокращения доли рабочих, служащих, колхозников и учащихся, доля лиц, не имеющих постоянного источника доходов в числе всех выявленных преступников выросла с 1991 по 1996 г. с 19,1% до 48%, а в числе осужденных с 21,3% до 46,9%. При этом обращает на себя внимание постепенно увеличивающийся разрыв между числом выявленных и осужденных лиц данной категории. Конечно, нельзя сравнивать напрямую учет выявленных лиц, совершивших преступления, и осужденных данной категории, однако общие тенденции изменения данных показателей позволяют предположить увеличение количества таких лиц, сумевших избежать уголовной ответственности. Данное положение является пока гипотетическим и требует специального криминологического анализа, тем более что, как показывают ранее проведенные криминологические исследования, состав преступников без постоянного источника доходов столь неоднороден, что включает в себя как лиц с крайней степенью обнищания, так и лиц, имеющих очень высокие нелегальные доходы. Таким образом, проблема криминологического изучения и типологизации данного контингента лиц становится сейчас весьма актуальной.

Что касается лиц, официально признанных безработными, то наиболее заметный разрыв между их долей в числе выявленных лиц и осужденных, в определенной мере может свидетельствовать о более щадящей карательной практике в отношении этих лиц. Последнее обстоятельство во многом объясняется повышенной долей женщин в числе официальных безработных и, как свидетельствует криминологическое изучение личности таких преступников, их менее глубокой нравственно-правовой запущенностью, и в частности, меньшей в их составе долей рецидивистов по сравнению с прочими лицами, не имеющими

---

[26] Ратинов А.Р. Криминализация общества. Пути противодействия. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 155, М., 1995. С.42

постоянного источника доходов. Дополнительные объяснения причин такого явления требуют и дополнительных криминологических исследований.

Таблица 3

Лица без постоянного источника дохода среди выявленных лиц и осужденных

	1993	1994	1995	1996
Выявлено лиц, без постоянного источника доходов	429217	579829	720889	777883
Прирост к 1991 г. в %	в 2,4 раза	в 3,2 раза	в 4, 0 раза	в 4,3 раза
Уд.вес в общем числе выявленных лиц в %	34,0	40,2	45,2	48,1
Осуждено	276504	375134	457237	521056
Прирост к 1991 г. в %	в 2,2 р.	в 3,0 р.	в 3,6 р	
Уд.вес в общем числе осужденных в %	34,9	40,6	44,1	46,9
		Из них безработных		
Всего вывлено безработных	37201	50880	73165	76278
Прирост к 1993 г. в %	100	+36,8	+96,7	в 2,1 р.
Уд. вес в общем числе выявленных преступников без постоянного источника дохода	6,7	8,8	10,1	9,8
Осуждено	1139	1936	2627	3934427

[27] Число осужденных безработных в 1996 г. несопоставимо с предыдущим периодом, поэтому сравнение этих показателей было бы некорректным. Резкое увеличение численности осужденных безработных связано с изменением характера их учета в судебной статистике, приведения его в соответсвие с учетом таких лиц в уголовной статистике МВД РФ, что, как представляется, более верно теперь отражает статистическое соотношение данной категории лиц с количеством осужденных лиц без постоянного источника дохода

Прирост к 1993 г. в %	100	+70,0	+148,2	
Уд.вес в числе осужд. без пост. источника дохода, в %	0,4	0,5	0,6	7,6

Весьма важное заключение позволяет сделать сравнительный анализ доли в числе выявленных лиц и осужденных, занятых общественно полезным трудом и незанятых, не имеющих постоянного источника доходов. Статистические данные косвенно свидетельствуют о том, что лицам работающим рабочим, служащим и колхозникам несколько реже удается избежать уголовной ответственности, чем лицам, не имеющим постоянного источника доходов. Такое предположение основывается на том, что доля работающих в числе осужденных намного выше их доли в числе выявленных преступников, тогда как доля лиц, не имеющих постоянных источников дохода в числе всех преступников и осужденных почти идентична.

Данное положение безусловно требует дополнительных доказательств, наличие которых еще раз подтвердит высказанное уже криминологами заключение о том, что лица, занятые начальным бизнесом, профессиональные преступники, члены организованных криминальных сообществ гораздо лучше защищены от уголовной преследования, чем все прочие категории преступников.[28]

Таблица 4

Удельный вес числа работающих лиц (рабочих, служащих и колхозников) в числе всех выявленных преступников и всех лиц, осужденных судом, %

	1991	1993	1994	1995	1996
Уд.вес работающих в общ. числе выявл. лиц соверш. прест.	63,8	39,9	37,0	36,5	34,4
Уд.вес работающих в общ. числе осужд.	66,7	52,7	47,2	42,8	39,6

Значительный рост числа осужденных и особенно в последние 4 года (1993-1996) происходит в большей мере за счет лиц без постоянных источников дохода. Сопровождающий его небольшой

[28] Организованная преступность 3. М. 1996

рост осужденных рабочих и служащих не был решающим, о чем свидетельствует заметное снижение их доли в общем числе осужденных. Доля рабочих с 1991 по 1996 г. сократилась с 57,6% до 32,9%, а служащих с 4,4% до 3,4%. При этом доля рабочих среди осужденных была стабильно выше их доли в числе выявленных преступников (в 1991 г. соответственно 57,6% и 52,3%; в 1996 г. 32,9% и 29,8%), тогда как доля служащих, напротив, в числе осужденных была заметно ниже, чем в общем числе выявленных преступников (1991 - 4,4% и 6,5%; 1996 - 3,4% и 3,5%). Доля колхозников в 1991-1993 годах среди осужденных была ниже, а с 1994 г. выше, чем в общем числе выявленных лиц, хотя различия очень несущественны. Из этого вытекает предположение, что служащие чаще избегают уголовной ответственности, чем рабочие и колхозники, что объясняется характером совершаемых ими преступлений и их, как правило, менее глубокой нравственнно-правовой запущенностью (см. таблицу 5).

Численность работников частных предприятий среди осужденных с 1993 г. (начало их учета) до 1996 г. выросла более чем вдвое, а их доля в общем числе осужденных увеличилась с 2,1% до 3,7%. Эти данные никак не соответствуют показателям выявленных преступников из числа работников частных предприятий, число которых за все эти годы было ниже числа осужденных. Такое рассогласование может свидетельствовать только о различиях статистического учета данной категории лиц в системе МВД и МЮ, что еще раз доказывает необходимость совершенствования учета, создания единой межведомственной системы, позволяющей применять единые формы и методы учета общих показателей преступности и судимости, личности преступника и осужденного, других показателей.

Количество учащихся среди осужденных по вполне понятным причинам повторяет тенденции численности несовершеннолетних. Их прирост с 1991 г. по 1996 г. происходил более низкими темпами, чем общее число осужденных, в результате чего их доля сократилась с 6,8% до 5,5%. При этом поскольку доля учащихся в числе выявленных лиц сократилась заметно больше (с 9,7% до 5,6%), напрашивается вывод о постепенном снижении доли учащихся, освобождаемых следствием и судом от уголовной ответственности.

Таблица 5

Соотношение различных социальных групп в числе выявленных лиц, совершивших преступления и осужденных.

	1991	1993	1994	1995	1996
Рабочие					
Всего выявлено лиц, сов. прест.	500007	398887	434567	502216	482307
Прирост к 1991 в %	100	20,2	13,1	+0,4	-3,5
Уд.вес в общем числе выявл лиц в %	52,3	31,6	30,1	31,5	29,8
Осуждено	343238	360855	372695	378546	365883
Прирост к 1991 в %	100	+5,1	+8,6	+10,3	+6,6
Уд.вес в общем числе осужд. в %	57,6	45,0	40,3	36,5	32,9
Служащие					
Всего выявлено лиц, сов. прест.	61851	52987	59248	59559	56439
Прирост к 1991 в %	100	+14,0	+30,6	+31,8	-8,8
Уд. вес в общем числе выявл. лиц в %	6,5	4,2	4,1	3,7	3,5
Осуждено	26274	29945	34304	34635	37579
Прирост к 1991 в %	100	+14,0	+30,6	+31,8	+43,0
Уд. вес в общем числе осужд. в %	4,4	3,8	3,7	3,3	3,4
Колхозники					
Всего выявлено лиц, сов. прест.	47815	51208	40153	20769	18401
Прирост к 1991 в %	100	+7,1	16,0	56,6	-61,5
Уд.вес в общем числе выявл. лиц в %	6,5	4,2	4,1	3,7	1.1
Осуждено	28271	31284	29496	31239	32132
Прирост к 1991 г.	100	+10,7	+4,3	+10,5	+13,7

в %					
Уд.вес в общем числе осужд. в %	4,7	3,9	3,2	3,0	+2,9
Учащиеся					
Всего выявлено лиц, сов. прест.	92962	100224	96896	103199	91067
Прирост к 1991 в %	100	+7,8	+4,2	+11,0	-2,0
Уд.вес в общем числе выявл. лиц в %	9,7	7,9	6,7	6,5	5,6
Осуждено	40277	46400	48591	53393	61120
Прирост к 1991 в %	100	+15,2	+20,6	+32,6	+51,7
Уд.вес в общем числе осужд. в %	6,8	5,9	5,3	5,2	5,5

В последние годы все большую роль в преступности играют мигранты. В криминологии давно доказана повышенная общественная активность мигрантов, а в современных условиях, когда миграция приобрела новые негативные формы, а ее последствия опосредованы еще целым рядом обстоятельств, усугубляющих неблагоприятную жизненную ситуацию таких лиц, происходит повышение степени их криминогенности. Даже если судить только по статистическим данным, то можно констатировать все более заметное влияние, оказываемое преступниками приезжим на криминологическую ситуацию. Это проявляется даже не столько в количественных, сколько в качественных параметрах их преступности, более тяжкой и общественно опасной, с элементами организованности и профессионализма [29]. Нельзя не учитывать и повышенного удельного веса в их числе рецидивистов. По всей видимости, а также нередко по причине отсутствия у приезжих материальной и иной помощи и поддержки родных и близких, выявленным преступникам из числа приезжих реже удается избежать уголовной ответственности, они слабее защищены от карательного воздействия уголовного правосудия. Доля их в составе осужденных стабильно выше доли в числе выявленных преступников.

[29] Королева М.В. О криминологических последствиях современной миграции населения. // Безопасность и здоровье нации. М., 1996, с.30-32.

Таблица 6

Иногородние в числе выявленных лиц и осужденных.

	1993	1994	1995	1996
Всего выявлено совершивших преступления неместных жителей	112326	136914	163771	117127
Прирост к 1993 г. в %	100	+21,9	+45,8	+4,2
Уд вес в общем числе выявленных лиц в %	8,9	9,5	10,3	+7,2
Осуждено неместных жителей	101728	111949	110195	107930
Прирост к 1993 г. в %	100	+10,0	+8,3	+6,1
Уд. вес в общ. числе осужд. в %	12,8	12.1	10,6	9,7

Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что среди выявленных лиц доля приезжих до 1996 года росла, а среди осужденных падала, что наводит на мысль о постепенном росте числа таких лиц, избежавших уголовной ответственности. Это может быть связано с сокращением в числе приезжих доли рецидивистов и с другими обстоятельствами, требующими специального криминологического изучения.

К сожалению, только с 1995 г. в судебной статистике отражается число осужденных иностранцев и лиц без гражданства, хотя уголовная статистика МВД их рост фиксирует уже с 1993 г. В 1996 г. количество выявленных преступников данной категории выросло на 45,1% и достигло 33816 человек. В этом же году по данным судебной статистики осуждено лишь 21292 иностранных граждан и лиц без гражданства. Такой значительный разрыв этих показателей позволяет предварительно предположить значительный процент безнаказанности таких лиц. Наряду с другими факторами этому способствуют недостатки и сложности в раскрытии и расследовании уголовных дел, недостаточный уровень подготовки кадров УГРО, работающих с иностранцами, «языковый «барьер», отсутствие четкого механизма взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран и многие, многие другие факторы, подробно описанные в материалах конференции, посвященной вопросам обеспечения безопасности иностранных граждан [30].

---

[30] .Давыдов А.Г. Оперативная обстановка по линии борьбы с преступностью, связанной с иностранными гражданами, и обеспечение их безопасности на

Несовершенство статистики, ее ведомственный характер не позволяют сравнить долю рецидивистов в числе выявленных и осужденных преступников, так как в уголовной статистике учитываются лица, ранее совершавшие преступления (криминологический рецидив), а в судебной — лица, ранее судимые (юридический или легальный рецидив). Вместе с тем, в данном случае такое сравнение не имеет столь большого значения из-за почти стопроцентного привлечения к уголовной ответственности лиц, ранее совершавших преступления и, тем более ранее судимых. Поэтому рост или снижение доли лиц, ранее совершавших преступления, в составе всех выявленных лиц, совершивших преступления, влечет за собой повышение их доли и в числе осужденных. Опережающий рост первичных преступников и соответствующее ему сокращение доли лиц, ранее совершавших преступления, происходившее в стране в 1991-1995 годах, нашло свое отражение и в сокращении доли лиц с прошлой судимостью в числе всех осужденных.

Так если общее число осужденных с прошлой судимостью с 1991 по 1996 г. выросло на 63%, то их доля в общем числе осужденных снизилась за тот же период с 37,9% до 33,0%. Еще заметнее в числе осужденных с прошлой судимостью снизилась доля тех, чья судимость была не снята и непогашена (с 66,5% в 1991 г. до 58,2% в 1996 г.). Наряду с этим в числе осужденных с прошлой судимостью растет доля лиц неработающих, не имеющих постоянного источника дохода; только за три года (с 1994 по 1996 г.) она увеличилась с 52,2% до 57,3%, что в определенной мере позволяет прогнозировать их антиобщественный образ жизни и в будущем.

Провал кампании борьбы с пьянством заметно сказался на алкоголизации населения, на увеличении доли лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения. Сообразно закону, такие лица подвергались более жесткой уголовной репрессии. На статистическом уровне это отразилось таким образом, что доля их в числе осужденных стабильно была значительно выше доли таких лиц в общем числе выявленных преступников (см. таблицу 7).

Заметный рост в составе осужденных числа лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения во многом объясняется распространением в стране наркотиков и ростом числа

территории РФ; Данилова Р.В Некоторые проблемы расследования преступлений, связанных с гражданами иностранных государств. // Обеспечение безопасности иностранных граждан. М. 1995, с.37-41, 116-121 и др.

преступлений, связанных с таким распространением. При этом, однако, не наблюдается усиления карательной практики в отношении таких лиц. Доля их в числе осужденных стабильна, а существенный разрыв числа выявленных лиц и осужденных данной категории, по всей видимости, связан с увеличением доли лиц, признанных судом невменяемыми и направленных в связи с этим на принудительное лечение.

Таблица 7

	1991	1993	1994	1995	1996
Лица, совершившее преступления в состоянии опьянения, в числе выявленных и осужденных преступников					
Всего выявлено лиц, сов. прест. в сост. опьянения	362044	522890	593575	622632	588342
Прирост к 1991 в %	100	+44.4	+64,0	+72,0	+62,5
Уд.вес в общем числе выявл. лиц в %	37,9	41,4	41,2	39,0	36,4
осуждено	304321	411057	480797	516074	526310
Прирост к 1991 в %	100	+35,1	+56,0	+69,6	+72,9
Уд.вес в общем числе осужденных в %	51,1	51,9	52,0	49,8	47,4
Лица, совершившие преступления в состоянии наркотического опьянения					
Всего выявлено лиц, сов. прест. в сост. опьянения	1930	8891	6621	6314	7260
Прирост к 1991 в %	100..	в 4,6 р	в 3,4 р	в 3,3 р.	в 3,8 р.
Уд.вес в общем числе выявл. лиц в %	0,2	0,7	0,5	0,4	0,4
Осуждено	1166	2292	2805	3239	3971
Прирост к 1991 в %	100	+96,6	+140,6	+177,8	в 3,4 р.
Уд.вес в общем числе осужденных %	0,2	0,3	0,3	0,3	0,4

В данном разделе были рассмотрены далеко не все характеристики осужденных, влияющие на уровень карательной практики. При этом основные выводы были построены на статистическом рассогласовании соотношения различных групп

преступников в числе выявленных лиц, совершивших преступления и в числе осужденных. Полностью отдавая себе отчет в недостаточности одного лишь статистического подхода к такому исследованию, представляется, вместе с тем, возможным уже на данном уровне выделить некоторые наиболее «кричащие» противоречия карательной практики и в отношении отдельных видов преступности, и в отношении к различным группам преступников. В дальнейшем это позволит обратить особое внимание именно на эти противоречия и рассогласования, провести их глубокое научное изучение с использованием иных методов для выявления конкретных ошибок и недостатков существующей карательной практики и их причин с целью ее коррекции и оптимизации, способствующей совершенствованию уголовной политики. Данный аспект должен учитываться и при разработке основ государственной политики борьбы с преступностью, особой стратегии управления и правоприменения.

ГЛАВА 13. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Государственная политика борьбы с преступностью - это определение задач, принципов и средств реализации той части государственной деятельности, которая объектом воздействия имеет как саму преступность, так и те общественные отношения, которые ее порождают.

В борьбе с преступностью немалая роль отводится *праву и правоприменению*, осуществляемому правоприменительной системой государства. Нередко эта роль оценивается неадекватно. Так, о ней часто забывают в ходе правотворческого процесса, особенно в случаях, когда речь ведется не об уголовно-правовых запретах, а о смежных отраслях права. И, напротив, при резком росте преступности типичной реакцией исполнительной власти является повышенное внимание к праву и деятельности правоохранительных органов, на которые охотно возлагается ответственность за состояние правопорядка в стране.

Федеральные целевые программы борьбы с преступностью последних лет этому яркий пример. Основное их содержание связано с планированием подготовки многочисленных правовых актов и некоторой, не всегда эффективной поддержкой органов предварительного расследования и суда.

Крупных социально-экономических, организационно-управленческих и культурно-воспитательных программ сдерживания преступности в практике государственного строительства последних лет не было.

Разумеется, идет это не от недомыслия или обидного для общественных наук игнорирования их рекомендаций. В том проявляется суровая реальность наших дней, именуемых переходным периодом. Падение производства, оскудение бюджета не способствуют реализации общих социально-экономических мер, препятствующих криминализации общества[1].

---

[1] Мы рассматриваем эти явления не как имманентные переходному периоду, а как проявление неумелого, порой безответственного и даже преступного руководства страной. Одно только разгосударствление общественного состояния («приватизация») могло наполнить государственную казну на многие годы, не говоря о попутных возможностях предприятий ВПК, об упущенных доходах от внешнеторговых акций, о расточительных и губительных для практики России войнах в Афганистане и Чечне и т.д.

Однако и те меры воздействия на преступность, которые государство могло бы осуществить и отчасти осуществляло, не носили системного, научно выверенного характера. Это относится и к развитию законодательства последних лет. Удовлетворяя те или иные запросы общества, оно не всегда преследовало цель формирования здорового правосознания. А обилие «мертвых» законов, неисполнимых и невыполняемых правовых предписаний углубляло правовой нигилизм, приводило к поискам противоправных решений жизненных коллизий и криминальных способов обеспечения потребностей.

Все это подталкивало научную мысль в направлении формирования идеологической концепции борьбы с современной преступностью, которая могла бы вылиться в основы соответствующей части государственной политики.

Политика борьбы с преступностью в России на протяжении многих десятилетий или не осознавалась в качестве самостоятельной проблемы, либо отличалась крайней нестабильностью. Это касалось и социально-экономических и правовых мер, и правоохранительной деятельности. Периоды ужесточения карательной практики, «закручивания гаек», сменялись либерализацией, ослаблением репрессивной функции в правоприменении и даже широкой подменой общепринятых способов государственно-правового принуждения мерами общественно-воспитательного воздействия.

Периодическая смена установок сверху приводила к резким изменениям в работе следственных и судебных органов, к шараханиям (привычный термин советского периода) из одной крайности в другую. Эти колебания едва ли были проявлением осмысленной и последовательной политики государства в данной области. Скорее это подтверждало отсутствие взвешенной научно-обоснованной концепции воздействия государственных органов и общественности на негативные процессы. Долгосрочная политика подменялась вкусовым экспериментированием, что вполне идеологически оправдывалось: преступность должна была отмирать с победой новых общественных отношений. Уже после того, как была развенчана утопическая программа КПСС (принятая XXII съездом партии в 1962 году), провозглашавшая переход к коммунизму, ликвидацию преступности и устранение всех причин, ее порождающих, и даже после того, как отечественная криминологическая наука показала, что преступность при социализме явление имманентное, а не привнесенное извне, либо временно пережиточное, некоторые ведущие теоретики уголовного

права видели важнейшее направление борьбы с преступностью исключительно в расширении абстрактно-гуманистических и общественно-воспитательных начал. Именно с этих позиций готовились Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик[2]). Многие из заблуждений тех лет были преодолены в ходе подготовки нового Уголовного кодекса РФ, но, как увидим ниже, — не все.

Политика борьбы с преступностью должна быть осознана ветвями государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной как их общая актуальная задача, требующая объединения усилий в выработке ее основ, определении методов и средств реализации. Законодательная, исполнительная и судебная власти в сфере борьбы с преступностью действуют разобщено, неадекватно ни криминальной ситуации, ни своим возможностям.

Органами государственной власти, оказывающими непосредственное воздействие на преступность ее регистрацию, раскрытие преступлений, привлечение к уголовной ответственности, признание лиц виновными, являются органы правоохранительной системы страны, включая суды общей юрисдикции.

Большие надежды общества на судебную реформу, в основном проведенную в первой половине 90-х годов и пока еще продолжающуюся, оправдались далеко не в полной мере. Можно констатировать, что расширение правоохранительной системы за счет таможенных служб и органов налоговой полиции, некоторое обновление и расширение кадрового состава следственных органов и судов, отдельные, хоть и достаточно существенные изменения в процессуальном законодательстве и судебной системе заметно не повысили качества и эффективности борьбы с преступностью: возросли волокита, бюрократизм, отчужденность от населения органов судопроизводства. Утверждение в стране судебной власти с существенным расширением сферы ее деятельности позволяет надеяться на усиление ее положительного влияния на правопорядок, законность, сдерживание преступности. Отражение государственной политики борьбы с преступностью в праве одно из важнейших условий обеспечения эффективной деятельности правоохранительных органов.

На протяжении веков вопрос о соотношении политики и права не представлял предмета для глубоких научных споров. Ведь если политика есть деятельность государственной власти, направленная

---

[2] Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР 1991. - № 30. - С 1235 - 1255.

на достижение определенных целей, то закон, право в руках власти — один из важнейших инструментов достижения цели. Отсюда неоспоримый приоритет политики по отношению к праву, служебная роль права. Современного правоведа такое решение не удовлетворяет: он вправе поставить под сомнение саму цель государственной политики, ее соответствие интересам общества, требованию справедливости, органически присущему социальным нормам современного общества т.е. морали, праву и отвечающих общественной нравственности обычаям. Исторический опыт напоминает о том, к каким тяжким последствиям и для права и для благополучия народа может привести ложная цель государственной политики. Законы, используемые для обеспечения интересов стоящей у власти группировки, входят в противоречие и с интересами поступательного развития общества и с интересами гражданина.

Приоритет права над политикой это пока еще неосуществленная мечта человечества, грезящего о так называемом правовом государстве.

С учетом целевого назначения данной главы ограничимся напоминанием об отдельных конституционных положениях и общим обзором отдельных отраслей права криминального цикла с точки зрения соответствия принципам государственной политики борьбы с преступностью, имея в виду как некоторые традиционные правовые положения, так и наиболее существенные новеллы, появившиеся в ходе судебно-правовой реформы.

Для формирования государственно-правовой политики борьбы с преступностью важнейшее значение имеют конституционные положения о приоритетах правовой защиты: основы конституционного строя, целостность Российской Федерации, безопасность государства (ст. 13 ч. 5); права и свободы человека и гражданина (ст. 17) право собственности, важнейшие права и гарантии прав личности в сфере судопроизводства и т.д.

Уголовное право является той отраслью, в которой государственная политика борьбы с преступностью находит наиболее полное отражение. Проявляется это в отнесении тех или иных деяний к числу преступных (процессы криминализации и декриминализации), в ранжировании преступных деяний по степени общественной опасности, в определении целей и системы наказаний, в выделении обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности и наказания, смягчающих и отягчающих ответственность и т.д. В зависимости от развития экономического потенциала, правовой и нравственной культуры общества, от

состояния преступности и прогнозируемых перспектив ее развития, политика борьбы с преступностью может воздействовать на уголовное право в направлении как гуманизации, так и ужесточения ответственности. Это позволяет рассматривать уголовно-правовую политику как важную составную часть государственной политики борьбы с преступностью.

В настоящее время нет оснований говорить о наличии цельной концепции уголовной или уголовно-правовой политики. Разработке упомянутых выше «Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик» (1991 г.), а затем УК РФ не предшествовало обоснование или хотя бы предварительное целенаправленное обсуждение концептуальных позиций обновляемого уголовного законодательства. Отсюда — резкий и неожиданный переход от принципа гуманизации уголовно-правовых санкций к их резкому ужесточению, без серьезного поиска характерных для западной криминологии альтернативных средств воздействия на преступников, не разрушающих их социальной адаптации. В этом отношении более осмотрительный и зрелый подход еще проявлен разработчиками уголовно-исполнительного законодательства. Основные принципы и стратегия уголовно-исполнительной политики были сформулированы и вынесены на обсуждение научной общественности еще в 1988 г. В 1994 г. концепция развития уголовно-исполнительного законодательства подверглась обновлению, новым обсуждениям на научно-практических конференциях и обострена комитетом по безопасности Государственной Думы. Все это отразилось на качестве УК РФ и УПК РФ, принятых в 1996 г.[3]

Уголовно-исполнительная политика и, соответственно, отрасль законодательства должны:

базироваться на Конституции РФ, в первую очередь на основных нормах, определяющих права и свободы человека и гражданина;

учитывать международные акты о правах человека и об обращении с осужденными, международные договоры России;

вытекать из основных положений уголовно-правовой политики; соответственно, Уголовно-исполнительный кодекс должен отражать и развивать институты и нормы УК определяющие цели, систему и виды наказаний, назначение и освобождение от наказания;

исходить из экономического состояния общества, учитывать возможности финансирования уголовно-исполнительной системы;

---

[3] При подготовке этого раздела автор использовал материалы отдела уголовного законодательства и исполнения наказаний НИИ проблем укрепления законности и правопорядка.

учитывать криминологическую ситуацию, сложившуюся в России, создать правовую основу обеспечения безопасности общества, предупреждения и пресечения новых преступлений со стороны осужденных;

создавать условия по достижению цели исправления осужденных, максимальное стимулирование их правопослушного поведения;

отражать современные достижения комплекса отраслей наук, обслуживающих уголовно-исполнительную деятельность, а также передовую практику применения наказания.[4]

Одобренная концепция подготовки проекта Уголовно-исполнительного кодекса предопределила предмет и объем правового регулирования, структуру, а также принципы данной отрасли законодательства, основные положения порядка и условий отбывания уголовных наказаний, правовой статус осужденных и персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, систему этих учреждений, а также формы контроля над ними.

Можно предположить, что многие из приведенных концептуальных положений имелись в виду и учитывались разработчиками других кодексов, однако наличие фиксированной и неоднократно обсужденной концепции и обеспечивало ее более последовательное воплощение в проекте УИК.

В условиях экономического кризиса и обнищания населения закреплять в законах материально-затратные формы и средства их реализации, означает, что они заведомо будут обречены на неудачу. Именно такая судьба ожидала некоторые виды наказаний, которые были включены в проект нового УК. Несмотря на возражения правоохранительных органов о нереальности применения в существующих экономических условиях таких наказаний, как арест, ограничение свободы и обязательные работы из-за невозможности ежегодного выделения в бюджете не менее 12 трлн. рублей сначала для строительства, затем для организации деятельности арестных домов, исправительных центров, и органов, исполняющих обязательные работы, они были внесены в проект УК и приняты. Однако уже в законе о введении УК пришлось включить положение о том, что эти виды наказаний будут применяться начиная с 2001 года, хотя нет гарантий, что условия будут для этого созданы.

При работе над проектом УК РФ и его принятии не всегда учитывались существенные изменения в динамике и структуре преступности.

---

[4] Более подробно см. Уголовно-исполнительный кодекс РФ, концепция и основные положения. -М., 1997. - С.5-42.

На различных этапах подготовки проекта УК был декриминализирован целый ряд деяний, представляющих повышенную опасность. В противоречие с положениями Конституции РФ о защите прав и личности в новом УК РФ были декриминализированы посягательства на трудовые права граждан (заведомо незаконное увольнение, задержка заработной платы, нарушение правил охраны труда и др.). Более 80% преступлений в сфере экономической деятельности, за которые впервые устанавливалась уголовная ответственность, были отнесены к категории небольшой и средней тяжести, что исключало применение дополнительного наказания в виде конфискации имущества. В печати справедливо отмечалось: «Законодатели отнесли к преступлениям небольшой и средней степени тяжести легализацию денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, неоднократные уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов. И это в то время, когда в стране глубочайший кризис неплатежей, пустой бюджет, хронические невыплаты заработной платы, хищническое разворовывание и вывоз за бесценок природных ресурсов!»[5].

В той же публикации подчеркивается, что по целому ряду статей УК о корыстных преступлениях, совершенных в сфере экономики и против государственной власти, относящихся к категории тяжких, конфискация вообще не предусмотрена.

Новый УК по сравнению с ранее действовавшим кодексом вопреки сложившейся в стране криминологической ситуации *смягчил меры наказания за ряд наиболее распространенных и опасных преступлений.* В 1995 г. в связи с ростом убийств и других тяжких преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, было повышено наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия. Хотя в 1996 г. криминологическая обстановка не улучшилась, а, напротив, численность такого рода преступлений увеличилась, в новом УК наказание за незаконное хранение оружия было смягчено.

Неприемлемым в современных условиях следует считать и снижение правового значения судимости. Судимость в качестве квалифицирующего признака не будет учитываться при совершении преступлений в сфере экономической деятельности (гл.22 УК), против общественной безопасности (кроме хулиганства), в том числе

---

[5] См. Солдатова С. Бурелом в законе //Московская правда, 1997, 28 янв.

за незаконный оборот оружия, а также незаконный оборот наркотиков (ст.ст.228—234 УК).

Под предлогом недемократичности и деполитизации из проекта УК были исключены такие виды наказаний как конфискация имущества и исправительные работы. И только под воздействием критики такой позиции со стороны правоохранительных органов и многих ученых эти виды наказаний были восстановлены, однако в усеченном виде.

Приведенные иллюстрации и многие другие неудачные решения нового УК РФ, повлекшие необходимость его существенной доработки уже после вступления в силу, свидетельствуют о настоятельной необходимости разработки целостной концепции уголовно-правовой политики, которая могла бы способствовать оптимизации ведущейся в стране судебно-правовой реформы.

Непривычным пока еще является такое словосочетание, как *уголовно-процессуальная политика*, но оно уже находит отражение в юридической литературе и, как представляется, является перспективным направлением для научной разработки, тем более, что в ее основе отрасль права, регулирующая отношения государства и личности в сфере борьбы с преступностью. Подход к оценке институтов процессуального права его задач, принципов, процессуального статуса личности и процессуальных гарантий, исходных правовых положений о доказательствах и их допустимости и т.п. с позиций политики борьбы с преступностью плодотворен уже в том отношении, что предотвращает одностороннее развитие процессуального законодательства, нацеливает на поиск процессуальных форм повышения эффективности борьбы с преступностью, публичной функции уголовного преследования.

Именно на примере этой отрасли права попытаемся показать значение целенаправленной политики государственного правотворчества, одушевленного не только идеей защиты прав личности, но и идеей обеспечения публичного интереса борьбы с преступностью.

Уголовно процессуальное право одно из важнейших способов реализации государственной политики борьбы с преступностью.

Процессуальное право, являясь совокупностью принципов, институтов и норм, образует так называемую процессуальную форму имеющую огромное значение в жизни государства и общества, ориентированных на правовые средства решения стоящих перед ними задач. Процессуальная форма является гарантией законности в сфере борьбы с преступностью, обеспечивает защиту прав и свобод

участников процессуальных правоотношений, есть показатель зрелости и правовой системы в целом и уровня развития демократии.

Игнорирование процессуальной формы путем противопоставления политики праву всегда вело к произволу властей, к беззакониям и беззащитности личности.

Уголовно-процессуальная политика государства, как составная часть правовых основ политики борьбы с преступностью, есть обеспечение присущими ему властными средствами развитие такого уголовно-процессуального законодательства, которое обеспечивало бы эффективную деятельность соответствующих правоохранительных органов и, разумеется, органов правосудия, по борьбе с преступностью, гарантируя, вместе с тем, защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства.

Нередко навязывается односторонний подход к задачам судопроизводства, к субъектам процессуальной защиты, создаются предпосылки искусственного усложнения доказательственного права, снижения процессуального контроля за законностью принимаемых решений и т.п.

Первый и достаточно болезненный вопрос, заслуживающий обсуждения и взвешенных решений это вопрос об источниках уголовно-процессуального права. .

Законов, претендующих на параллельное действие с УПК, оказалось немало, причем отнюдь не безобидных. Они или ограничивают права участников процесса, или создают «процессуальные льготы» для определенных социальных слоев — явление, рожденное нашей демократией. Так, Закон РФ о государственной тайне (21 сентября 1993 г.), будучи актом административного права, ограничивал участие в уголовном судопроизводстве судей, прокуроров, следователей, адвокатов и др. условием оформления так называемого «допуска», в интересах сохранения государственной тайны. Это приводило к ограничению участия населения в отправлении правосудия, права выбора обвиняемым защитника по своему усмотрению, порождало определенные последствия и для других участников уголовного судопроизводства. Ряд федеральных законов («О статусе судей РФ», «О статусе депутата Совета Федерации и Государственной Думы Федерального собрания», «О выборах депутатов Государственной Думы» и др.) установил особый, усложненный порядок возбуждения уголовного преследования против соответствующих лиц, что по сути выводит их из под юрисдикции правоохранительных органов. Хотя в УПК РФ и даже в проектах УПК нет и намека на особый порядок возбуждения уголовного

дела, предъявления обвинения и применения мер процессуального принуждения в отношении данных категорий граждан, он соблюдается неукоснительно, являясь надежным прикрытием от ответственности за злоупотребления[6]. Есть попытки создания «адвокатского иммунитета» в некоторых проектах закона об адвокатуре. Таким образом, как бы создается параллельный УПК для избранных, что никак не вписывается ни в представление о демократии и правовом государстве, ни в нормальное понимание принципа единой для всех законности, ни в конституционное положение о равенстве всех перед Законом и Судом.

Судьба принципа законности заслуживает специального рассмотрения.

Предмет защиты принципа законности в его современном понимании существенно изменился с изменением правовой идеологии и законодательства в ходе судебно-правовых реформ. Ориентир на построение правового государства в центр защиты ставит личность, ее права и законные интересы, не противоречащие интересам гражданского сообщества (а не только государства, как прежде). Эта очевидная тенденция уже нашла отражение в изменениях процессуального и материального права. Она четко прослеживается и в обсуждаемых ныне проектах УПК РФ. Однако в последнее время и в теории и в законопроектной практике все явственнее просматриваются попытки дискредитировать принцип законности.

В условиях социального расслоения и деградации нравственности, принцип законности становится единственным надежным ориентиром для должностных лиц правоохранительной системы. Существенное нарушение закона при производстве по уголовному делу признавалось недопустимым и влекло отмену незаконных актов. В нынешних проектах УПК данное общее правило поколеблено. Это касается прежде всего суда присяжных, вердикт которых не подчиняется требованиям закона, а оправдательный приговор, прекращение дела или иное решение, вынесенное в пользу подсудимого, не могут быть отменены кассационной палатой. Это правило уже есть в действующем законе

---

[6] Так в соответствии со ст.16, ч.4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» «Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, заключен под стражу, подвергнут приводу без согласия соответствующей квалификационной коллегии судей» Причем уголовное дело в отношении судьи при соблюдении указанного условия может быть возбуждено не иначе как Генеральным прокурором РФ или лицом, его заменяющим (ст. 16, ч. 3) Конституционный Суд своим решением подтвердил соответствие этих норм Конституции РФ (Российская газета, 1996, 19 марта).

о суде присяжных (ч. 3 ст. 465 УПК РФ), оно воспроизведено и даже расширено в проекте УПК, находящемся на обсуждении в Государственной Думе.

В проектах УПК РФ прослеживается тенденция освобождения суда от участия в обеспечении правопорядка, от обязанности реагирования на факты новых эпизодов преступления и новых виновных лиц, выявленные в ходе судебного разбирательства; суд пытаются освободить не только от обязанности, но и от права обращения дела к доследованию при пробелах в доказательствах. Оправдательный приговор — вот единственная его реакция на такую ситуацию. Преступление искусственно переводится в разряд латентных, а жертва преступления остается наедине со своими проблемами и бедами.

Созданию дополнительных оснований для развала обвинений и вынесения сомнительных оправдательных приговоров служит известная конституционная норма, произвольно толкуемая некоторыми судьями: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (ч.2 ст. 50 Конституции РФ). Казалось бы, эта норма призвана обеспечивать права личности и требования принципа законности. Но на практике бывает и иначе: используются мелкие промахи и ошибки предварительного следствия, чтобы опорочить собранные доказательства, отвести их как недопустимые. Всё это примеры, одностороннего, подхода к развитию процессуальной формы, пониманию задач уголовного процесса и функций правосудия.

Назначение УПК — и это представляется очевидным — состоит в установлении оптимального режима расследования и судебного рассмотрения дел о преступлениях, обеспечивающего как защиту прав личности, так и действенность правовых средств борьбы с преступностью. И уже здесь нас поджидает проблема, разводящая специалистов по разные стороны баррикад.

На различных этапах развития нашей правовой системы первая задача часто приносилась в жертву второй. Ныне явственно наметился крен в противоположную сторону. Под гипнозом идеи защиты прав человека многие готовы забыть о прямом назначении уголовной юстиции — сдерживании преступности, обретающей все более изощренные и разрушительные формы. Реформируя право, необходимо сочетать эти задачи, а не противопоставлять их. Между тем, нельзя не заметить, что в ходе судебно-правовой реформы развитие процессуальных гарантий преимущественно ориентировано на их традиционное понимание как, прежде всего,

гарантий прав личности, причем не любой личности, а, главным образом, обвиняемого. Это ведет к искаженному, однобокому развитию процессуальной формы. Процессуальные гарантии должны быть классифицированы применительно к задачам судопроизводства. В общем плане речь может идти о двух типах гарантий — гарантиях публичного интереса и гарантиях субъективных прав личности. Они в какой-то, иногда значительной, части могут совпадать, но их отождествление недопустимо.

К числу гарантий правосудия относится состязательное, построение уголовно-процессуального доказывания, которое одновременно служит и инструментом защиты личности. Идея состязательности имеется на вооружении всех авторских коллективов и, следовательно, вроде бы объединяет подготовленные в ходе реформ проекты УПК. Однако, некоторые авторы проектов УПК склонны переоценивать значение состязательности, считая ее главным гарантом «подлинного правосудия», т.е. и истины, и справедливости. Но ведь это не так. Спор сторон может обнажить истину, а может и похоронить ее в зависимости от того, совпадает ли истина с их интересами или им противоречит.

Состязательность лишь инструмент судебного познания, обеспечивающий далеко не однозначный результат. Все зависит от того, в чьих руках инструмент, т.е. от судей, их воли, инициативы, активности. При сопоставлении имеющихся ныне проектов УПК РФ приходится с сожалением отметить, что доминирующей оказалась позиция тех авторов, которые состязательность понимают как освобождение суда от обязанности активного участия в доказывании, а истина и вовсе не упоминается как цель судебного спора.

Пассивность суда — это поощрение сильного, но не правого. Да и в какой стране мира правосудие строится по такому образцу? Стремление довести идею состязательности в ее разрушительном виде до крайних пределов проявилось в предложении авторов одного из проектов УПК РФ о введении параллельного расследования со стороны защиты и частного обвинения[7].

Отказ от установления истины как цели судопроизводства, отказ от активной роли суда в обеспечении принципа объективности и всесторонности исследования обстоятельств дела, преувеличение роли состязательности, переложение ответственности за судьбу дела

---

[7] Эта идея из проекта УПК ГПУ перешла и в проект Закона об адвокатуре, представленного Государственной Думе в 1996 г. от имени Президента РФ

всецело на обвинителя — это и есть способ разрушения гарантий правосудия.

В этой связи перед наукой уголовного процесса возникла проблема уяснения *новой социальной роли судебной власти*, ее отношения к формированию и проведению уголовно-правовой политики государства. Нет сомнений в том, что рождение судебной власти существенно меняет назначение и функции судебной системы. Суды ныне не ограничиваются осуществлением правосудия по гражданским и уголовным делам, как это было, начиная с реформ 1864 года.

Органы судебной власти осуществляют в соответствии с Конституцией РФ и конституционное, и административное судопроизводство, и правосудие по экономическим спорам, внося вклад в защиту Конституции, в формирование цивилизованных рыночных отношений; реализуют требование ст.46 Конституции РФ о праве каждого на судебную защиту.

В системе разделения властей судебная власть заняла самостоятельное место, выполняя активную роль воздействия и на законодательный процесс, и на нормотворческую деятельность Президента, и на законность деятельности органов исполнительной власти. Это существенно расширяет возможности судов в формировании и проведении уголовно-правовой политики государства, их реального вклада в дело борьбы с преступностью. Попытки оторвать суды от органов уголовной юстиции под предлогом обеспечения «чистоты функции правосудия» нам представляются несостоятельными. Правосудие есть не только способ разрешения конфликтов, возникающих при правоприменении, не только форма реализации требований уголовного и административного права по отношению к конкретным актам противоправного поведения. Роль правосудия в государстве и обществе существеннее: оно повышает превентивное значение правовых запретов, создает уверенность в неотвратимости ответственности за преступления, воздействует на правовое и нравственное сознание населения, повышает престиж права.

Карательная практика судов по уголовно-наказуемым деяниям есть важная составная часть уголовно-правовой политики и должна рассматриваться как средство борьбы с преступностью. Через карательную практику, обобщенный судами опыт правоприменения при осуществлении правосудия и исполнении приговоров должно строиться взаимодействие органов судебной власти с прокуратурой при координации борьбы с преступностью.

Ряд спорных положений относится к статусу прокурора в уголовном процессе. Согласно ч.2 ст. 33 проекта УПК РФ, обсуждавшегося в Государственной Думе России, «прокурор выступает в качестве государственного обвинителя». Процессуальное положение прокурора в контрольных судебных инстанциях не раскрывается. Получается, что и там он выступает в качестве обвинителя. Это порождает впечатление об односторонней направленности деятельности прокурора, оставляет в тени его правозащитную функцию и функцию надзора за законностью.

Возникает неизбежно и такой вопрос: во имя каких целей ослабляется профессиональный контроль в сфере правосудия? Известно ведь, что процессуальный контроль вышестоящих судов носит ведомственный, щадящий характер, что не способствует утверждению подлинного правосудия.

Крайне настораживают попытки отказа от воспитательно-профилактической функции уголовного судопроизводства в некоторых проектах УПК РФ. Органы дознания, следователь, прокурор и суд освобождаются от обязанности устанавливать по мере возможности обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, и реагировать на них представлениями и частными определениями. Делаются попытки исключить участие общественности в уголовном судопроизводстве.

Если в действующем УПК есть нормы и институты, которые обеспечивают законность и справедливость результата, не противоречат при этом Конституции и «общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации», менять эти нормы и институты во имя показной активности авторов и мнимой новизны — дело неблагодарное и безответственное. Этим мы только дезориентируем правоприменителя. Отказ от собственных традиций и опыта, а он не всегда был плохим, и слепое копирование чужих образцов это свойство людей, нищих духом. Авторы известной «Концепции судебной реформы РФ» предлагают в сущности перечеркнуть отечественную процессуальную систему, основы которой были заложены судебной реформой 1864 г., игнорировать достижения родственных континентальных систем (Германия, Франция, Италия и др.) и переписывать институты англо-американской формы судопроизводства. А это ведь путь от статутного, систематизированного права к праву фрагментарному, прецедентному, т.е. движение не вперед, а вспять.

И наконец, несколько слов о суде присяжных. Он введен в России в качестве эксперимента в нескольких областях в нарушение

конституционного принципа равенства граждан перед Законом и Судом. Известно, что многие европейские государства и Япония отказались от этой формы правосудия. В Англии, США и Канаде суд присяжных рассматривает лишь от одного до четырех процентов всех уголовных дел. Непопулярность этой формы суда объясняется не только его дороговизной, волокитой и организационными сложностями. Суд присяжных — неэффективная форма правосудия из-за профессиональной некомпетентности, подверженности групповым пристрастиям, эмоциональному воздействию и риторике сторон.

Проведение эксперимента с судом присяжных в России наших дней подтвердило все эти недостатки. Однако результаты эксперимента не были подвергнуты объективной оценке, не только с точки зрения эффективности этой формы правосудия, но и с точки зрения возможностей государственного бюджета.

Итак, учет экономических возможностей общества, тенденций развития в нем негативных процессов, включая деформации правового и нравственного сознания населения, учет рекомендаций отечественных и зарубежных криминологических исследований, связанных, прежде всего, с облегчением способов ресоциализации преступника — это базовые требования к законодательству, претендующее на эффективное участие в совершенствовании общественных отношений, утверждение цивилизованного порядка

Но есть еще и проблема принципов правового регулирования, как составная часть единой государственно-правовой политики преодоления (сдерживания) преступности.

Принципы государственно-правовой политики борьбы с преступностью это те исходные положения, которые необходимо учитывать и при реформировании системы права и при решении многих сопутствующих организационных и экономических вопросов.

Любой вид общественной деятельности, если ее результаты могут затрагивать интересы многих, должен подчиняться определенным принципам Это относится и к политике государства: «Благополучие народа да будет высшим законом» провозглашали императоры древнего Рима, далеко не всегда, разумеется, следуя этому правилу.

Принципы правового регулирования общественных отношений разрабатывались столетиями, и если бы речь шла только о праве и правовых средствах борьбы с преступностью, их можно бы перечислить, заимствуя из теории права и отраслевого законодательства так называемого криминального цикла:

всеобщность и обязательность правовых установлений, справедливость и гуманизм, принцип равенства граждан перед законом и судом, принцип ответственности за вину, отвергающий объективное вменение и т.д.

Есть нечто общее, что роднит принципы права — это критерий справедливости, которому каждый из них должен отвечать. Правда, справедливость, как и право, категория историческая и, следовательно, изменчивая, в связи с чем подчеркивается, что «в соответствии с общими принципами право подчиняется велениям справедливости в том виде, как последняя понимается в определенную эпоху и определенный момент»[8].

В некоторых правовых системах отмечалось, что в случае рассогласования права с нравственным требованием справедливости, приоритет должен отдаваться последнему. Отсюда запрещение злоупотребления правом, если оно превышает пределы, установленные доброй совестью[9].

Для нас эти суждения представляют особую ценность: традиционное обвинение россиянина в пренебрежении правом, в отсутствии «врожденной» готовности законопослушания должно быть скорректировано особенностями российского менталитета, ориентированного скорее на совесть, нежели на право. Закон признавался и действовал в той мере, в какой он отвечал представлениям о справедливости. Ориентация на нравственное содержание закона была основным методологическим приемом правового воспитания и правовой пропаганды 70-х годов в СССР.

Принципы государственно-правовой политики борьбы с преступностью, изложенные ниже, выводятся из представлений о сущности и назначении социальных норм поведения и взаимоотношения людей права, морали, обычаев, не деформированных криминальной идеологией.

Государственная политика борьбы с преступностью должна быть подчинена этим принципам, которые мы рассматриваем как минимальные, подлежащие дальнейшему развитию и углублению. Отступление от принципов есть способ разрушения единой политики борьбы с преступностью, способ уклонения государственной власти от выполнения одной из главных для нашего времени задач.

К принципам государственно-правовой политики борьбы с преступностью мы относим:

---

[8] *Рене Давид.* Основные правовые системы современности. М., 1967. С. 155.

[9] Там же. С.156.

принцип справедливости, который требует реального и неукоснительного воплощения и в законе и в практике правоприменения конституционного требования (пока лозунга) равенства всех перед Законом и Судом как социально незащищенных, так и сильных мира сего. Этот принцип включает и идею гуманизма, но гуманизма не абстрактного, не за счет жертв преступлений, а гуманизма созидательного, ориентированного на защиту гражданского общества;

принцип законности средств борьбы с преступностью, ибо чрезвычайные меры, как учит наш собственный исторический опыт, развращают власть и не совершенствуют человека;

принцип неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление, учитывая, что уверенность в безнаказанности развращает. Реализация этого принципа на практике представляет особые трудности и именно их преодолению следует посвятить главные усилия правоохранительных органов и обслуживающей их науки;

принцип соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного Никаких льгот высокопоставленным преступникам! История доказала , что символическая повязка на глазах богини правосудия не обеспечивает достижения этой цели. Требуется поиск новых средств воздействия на нее, не смущаясь отступлением в необходимых случаях от гипертрофированной судейской неприкосновенности;

принцип обеспечения интересов жертв преступлений. Более широкий взгляд на преступность как фактор социальной дестабилизации позволяет выделить то общее, что в конечном счете объединяет все или почти все разновидности преступлений: это, разумеется, последствия преступных посягательств в виде жертв преступлений. Их миллионы, а с учетом латентности и низкой эффективности работы органов уголовной юстиции — десятки миллионов, нуждающихся в защите и не получающих ее.

Ощущение личной незащищенности граждан подрывает доверие к государственной власти, не способствует использованию общественного потенциала в наведении правопорядка.

Разработка научной концепции государственной политики борьбы с преступностью и совершенствование отраслей права, особенно криминального цикла, должны вопросы социальной и правовой защиты жертв преступлений поставить на одно из первых мест.

Работа в этом направлении выявила ряд упущений законодателя: УПК РФ сужает понятие вреда, причиненного потерпевшему; развитие отечественного законодательства шло по пути расширения процессуальных прав потерпевшего, дававших ему возможность самостоятельно защищаться и плохо используемых на практике; почти ничего не делалось для реального возмещения вреда потерпевшему. Общественных и государственных фондов помощи жертвам преступлений до сих пор не создано.

Принцип экономической невыгодности преступления требует пересмотреть правовые последствия судимости и пока еще очень ограниченные основания и размеры материальных взысканий, особенно с корыстных преступников; конфискация имущества должна стать непременным следствием крупных экономических преступлений.

Принцип экономического стимулирования реальных успехов органов ОРД, дознавателей и следователей по пресечению и раскрытию преступлений. Это требует существенного совершенствования системы оплаты труда в правоохранительных органах с учетом его результативности.

Принцип предупреждения преступлений должен стать непременной составной частью правовой системы, обязательным элементом правоохранительной деятельности и общественной активности населения. Частью деятельности по предупреждению преступлений должно стать целенаправленное формирование правовой культуры, без чего не мыслимо продвижение к правовому государству

Принцип правового и социального контроля, объявленный за его крайние проявления атрибутом тоталитарного государства, должен быть возрожден в цивилизованных формах, не противоречащих закону и идее защиты прав человека.

Это потребует усиления контрольных функций всех ветвей государственной власти за соблюдением законодательства как государственными органами, так и общественными объединениями и гражданами. Важное значение в этой связи должно быть признано за прокурорским надзором;

Принцип координации деятельности по выработке и реализации государственной политики борьбы с преступностью. Предлагаются два уровня координации с определением, соответственно, функций, задач, методов действия и состава координирующих органов; высший уровень координации на базе специально созданного федерального координационного комитета и координационной

деятельности Генеральной прокуратуры РФ в системе правоохранительных органов.

Таковы наиболее существенные положения предлагаемых направлений развития государственно-правовой политики борьбы с преступностью и обеспечения правопорядка. Реализация многих из них требует расходов из госбюджета (так же, как введение суда присяжных, обеспечение состязательности в суде, организация муниципальной адвокатуры и т.д.). Отсюда первостепенной остается задача восстановления разрушенной экономики страны, пополнение государственного бюджета, защита его от разворовывания, экономное и целенаправленное расходование государственных средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ИЛИ «ЭСКАЛАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ»

В "Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)" утвержденной Указом Президента России № 608 от 29 апреля 1996 года[1], отмечается: усиление имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности(что ведет к нарушению социального мира и общественного согласия, росту числа не уверенных в своем будущем людей); увеличение доли бедных слоев населения в городе по сравнению с деревней; рост наркомании и проституции; рост безработицы; задержка заработной платы и остановка предприятий; криминализация общества; ослабление системы государственного контроля.

Таким образом, официально признана взаимосвязь между новыми рыночными социально - экономическими отношениями в их реальном воплощении в России и преступностью. Криминологический анализ показывает, что опровергаются все иллюзии о преодолении преступности путем саморегулирования рынка и связанных с ним новых социальных реалий. Преступность не просто продолжает наступать на легалистское общество (она сама – часть общества, только антилегалистская, криминальная), но реформирует его в соответствии с криминальными интересами. При этом преступность не остается неизменной: нарастает мощь тесно взаимопереплетенных между собой организованной, экономической, коррупционной, профессиональной видов преступности. Криминальные лидеры бдительно следят за законотворчеством, программами преодоления криминализации общества и успешно упреждают принятие эффективных мер. Официальное противостояние преступности продолжает носить в целом непоследовательный и робкий характер. Большинство выявленных преступников - «социальные неудачники», несовершеннолетние и молодежь.

С 1 января 1997 г. начал действовать новый Уголовный кодекс России, и прямое сравнение общего числа зарегистрированных преступлений в 1997 году с предыдущими годами, когда действовал УК РСФСР, недопустимо. Но предварительный дифференцированный анализ с выделением сопоставимых преступлений[2] за девять месяцев 1996 и 1997 гг. показывает, что за снижением общего числа зарегистрированных преступлений на 10, 1% и уменьшением количества выявленных лиц на 16, 4% можно ви-

---

[1] Российская газета, 1996 г., 14 мая

[2] См.: Преступность, статистика, закон.- М., 1997.

деть, во-первых, преимущественное снижение числа зарегистрированных преступлений за счет ситуативной преступности, бытовой, уличной, «пьяной» и преступности несовершеннолетних. В этом отношении определенную профилактическую роль сыграло усиление в предшествующий период борьбы с истязаниями, легкими телесными повреждениями, угрозами убийством и т.п. В то же время продолжало увеличиваться число зарегистрированных преступлений ранее судимых лиц, преступлений предумышленных, предполагающих использование профессиональных криминальных навыков и криминальной организованности. За девять месяцев 1997 года по сравнению с аналогичным периодом 1996 года увеличилось число: фактов бандитизма (с 263 до 288), похищений человека (с 575 до 809), разбоев, грабежей с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище (почти вдвое), хищений либо вымогательств оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, контрабанды (с 2 193 до 2 552), преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (с 73 473 до 131 248). При этом все очевиднее становится связь преступности с социально-экономическими и другими проблемами, решение которых находится вне пределов компетенции правоохранительных органов: миграцией, режимом государственных и таможенных границ, безработицей, теневой экономикой, духовным формированием граждан, межнациональными отношениями и т.п.

Снижение преступности фиксировалось в основном за счет местного населения. Удельный вес иностранцев в общем числе всех выявленных преступников составлял за шесть месяцев 1997 года 2%, а в числе совершивших особо тяжкие преступления -- 3%. Резко возросло число выявленных лиц, совершавших преступления в состоянии наркотического и токсического возбуждения (с 3 462 в первом полугодии 1996 года до 4 950 в первом полугодии 1997 года.). Значительно число зарегистрированных экономических преступлений, которые впервые предусмотрены новым УК РФ. Все это может служить показателем дальнейших качественных изменений преступности.

Во-вторых, анализ статистических данных за 9 месяцев 1997 года показывает, что нельзя исключить сокращение зарегистрированной преступности за счет так называемых «регулируемых» преступлений (хулиганства, хищений грузов на транспорте и т.п.). Если общее число всех зарегистрированных деяний уменьшилось по сравнению с девятью месяцами 1996 года на 10, 2%, то остаток числа преступлений, приостановленных за нерозыском или неустановлением лиц, их совершивших, сократился гораздо более значительно -- на 19,5%. Доля нераскры-

тых преступлений уменьшилась с 24,4 до 21,9%. Причем раскрываемость преступлений, предварительное следствие по которым обязательно, составило в первом полугодии 1997 года 64,7%, а по которым не обязательно -- 93, 7%.

Основным направлением борьбы с преступностью должно стать воздействие на ее причины и условия с одновременным пресечением процессов ее самодетерминации преступности; выявление и прекращением деятельности криминальных формирований, а также идеологов, организаторов преступной деятельности.

Назрела необходимость в криминологически грамотной и «нелукавой» Программы изменения направленности реформирования общественных отношений в России. При этом особенно важно сосредоточить внимание на следующем комплексе причин, определяющих тенденции разных видов преступности:

падение производства, рост безработицы и бездомности, нахождение значительной части населения за чертой бедности;

усиление резкой социально-экономической дифференциации преимущественно за счет криминальной и иной противоправной деятельности;

отсутствие надежной поддержки добросовестного предпринимательства, включая обеспечение его безопасности;

фактическое смешение стиля управления государством собственным имуществом и государственного регулирования иной экономической деятельности;

отсутствие последовательной и эффективной системы социального контроля за разгосударствлением и приватизацией государственной (а фактически общенародной собственности), процессами перераспределения собственности, движением капиталов, действенного и экономически эффективного управления оставшимися государственными предприятиями;

кризис российской государственности (фактическое отсутствие надежных государственных границ, четкого правового режима гражданства и его обеспечения);

конфронтация разных ветвей власти, политическая нестабильность и политическое «лукавство», граничащие с теневой политикой и влекущие противоречивые, расплывчатые, правовые решения вопросов, связанных с преступностью, непринятие действенных мер по борьбе с легализацией и приумножением преступных доходов;

кризисное состояние правоохранительной и контролирующей систем, развитие «теневой юстиции», т.п.;

обострение многих социальных проблем, резкое падение общей культуры в обществе, включая правовую, расширяющаяся наркотизация населения в широком смысле этого слова, включая

алкоголизацию, наркоманию, токсикоманию; серьезные просчеты в сфере образования и культурного воспитания значительной части подрастающего поколения.

Нужны криминологически обоснованные выкладки тактических решений и их последующая корректировка, но с таким расчетом, чтобы можно было бы достигнуть определенных реальных изменений в преступности и определяющих ее процессах. Крайне мизерное фактическое финансирование, или вообще отсутствие такового, неспособны ничего изменить.

Многое в борьбе с организованной преступностью зависит, во-первых, от того, какая альтернатива может быть предложена большинству рядовых участников организованных криминальных формирований с точки зрения их легальной занятости, карьеры, получения доходов; во-вторых, от успешной конкуренции предлагаемых населению легальных услуг взамен криминальных и теневых; в - третьих, от успеха «отсечения» организованной преступности от государственных структур.

В последнем случае важна реальная борьба с коррупцией. Но уже в третий раз накладывается «вето» на Федеральный закон «О борьбе с коррупцией», принимавшийся Федеральным Собранием РФ. В связи с этим заслуживают внимания суждения, которые наиболее отчетливо сформулированы Денисом Бабиченко в статье «Борьба с коррупцией откладывается?», опубликованной газетой «Сегодня» 17 декабря 1997 г., накануне принятия Президентом РФ решения о вето: «на 26 машинописных страницах закона содержится подробная инструкция по охоте на мелких, средних и крупных чиновников и членов их семей... Главное правовое управление президента , безусловно найдет пару-тройку несоответствий данного закона Конституции, что станет формальным поводом к его отклонению президентом...Между тем нерешительность президента (а так может показаться со стороны) связана, вероятно, с прекрасным знанием истинного состояния дел со злоупотреблениями с госаппарате. Крылатая фраза Виктора Черномырдина, обращенная к депутатам Госдумы: «Вы все рыдать будете, когда узнаете о фактах злоупотреблений, о которых меня информируют»,- весьма примечательна. Складывается впечатление, что, как и обычно в России, под благими намерениями депутатов и МВД может быть скрыто желание либо окончательно дискредитировать власть, либо, учитывая масштаб и количество нераскрытых правонарушений, парализовать ее».

Примечательно, что, во-первых, действенная борьба с коррупцией связывается с окончательной дискредитацией власти, во-вторых, вновь правоохранительные органы ориентируются

лишь на нераскрытые правонарушения (коррупция, как и многие экономические аферы, очевидны). Но каких движений в борьбе с преступностью можно ждать от коррумпированной власти, если основной корруптер - организованная преступность?! Отсутствие перелома в криминальной ситуации в России несет страдания для народа, дискредитирует Россию в глазах мирового сообщества. Ей Специальной группой Центра стратегических и международных исследований (ЦСМИ) США даже дано название -- «криминально-синдикалистское государство». Разъяснено, что имеется в виду тесная взаимосвязь между собой коррумпированных чиновников, нечестных бизнесменов и преступников. Отсюда недалеко до того, чтобы объявить Россию несостоятельной с точки зрения самостоятельного решения ее народом проблем борьбы с преступностью и предупреждения транснациональной эскалации последней.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ПРЕСТУПНОСТЬ 4
§ 1. Значение изучения преступности 4
§ 2. Преступность как специфическое социальное явление 5
§ 3. Преступность и ее детерминация, причинность 45
§ 4. Преступность и борьба с ней 59
ГЛАВА 2 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЕНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕФОРМИРУЕМОЙ РОССИИ И ИХ ПРИЧИН 76
§ 1. Изменения преступность в России периода реформ 76
§ 2. Преступность представителей социальных групп, получивших распространение в период реформ 93
§ 3. Изменения ситуации совершения преступлений 103
§ 4 Причины изменений преступности в период реформ 108
ГЛАВА 3. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА 124
§ 1. Криминологическая характеристика умышленных убийств и их взаимосвязи с иными преступлениями против жизни и здоровья человека 124
§ 2. Умышленные тяжкие телесные повреждения 139
§ 3 Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности 155
ГЛАВА 4. ПРЕСТУПНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН 168
§ 1. Общая характеристика изменений преступности против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан 168
§ 2. Преступность в сфере трудовых отношений 176
§3. Криминологические аспекты защиты конституционных прав и свобод граждан в новом Уголовном кодексе РФ 186
ГЛАВА 5 ПРЕСТУПНОСТЬ ПРОТИВ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН 190
§ 1. Общая характеристика преступности против собственности 190
§ 2. Структура преступности против собственности и ее изменения 195
§ 3. Обстоятельства, определившие рост преступности против собственности 204
ГЛАВА 6. ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ 208
§ 1. Состояние преступности в сфере экономики 208
§ 2. Характеристика преступности в отдельных сферах экономики 215
§ 3. Преступления, связанные с приватизацией 231

§ 4. Преступления, совершаемые в ходе проведения земельной реформы....234
§ 5. Недостатки в законотворческой деятельности....236
ГЛАВА 7. КОРРУПЦИЯ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ....246
§ 1. Коррупция и борьба с ней....246
§ 2. Организованная преступность периода реформ....253
ГЛАВА 8. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ....261
§1. Криминологическая характеристика экологической преступности....261
§ 2. Особенности детерминации и причинности экологической преступности....273
§ 3. Предупреждение экологической преступности....279
ГЛАВА 9. ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА....289
§ 1. Общая характеристика преступлений против общественного порядка и место среди них хулиганства....289
§ 2. Динамика хулиганства в России и его....292
§ 3. Причины изменений характеристик хулиганства в России....297
ГЛАВА 10. ПРЕСТУПНОСТЬ И АЛКОГОЛИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ....305
§ 1. Взаимосвязь преступности и потребления спиртных напитков....305
§ 2. Предупреждение преступности, связанной с алкоголизмом, в системе общего совершенствования предупреждения преступности....313
ГЛАВА 11. ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ....323
ГЛАВА 12. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СУДИМОСТЬ В РОССИИ....335
§ 1. Уголовная ответственность и практика ее применения в годы реформ....335
§ 2. Особенности уголовной ответственности за различные виды преступлений....344
§ 3. Особенности судимости разных контингентов преступников....366
ГЛАВА 13. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ....382
ЗАКЛЮЧЕНИЕ....401

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
реализует литературу по актуальным проблемам борьбы с преступностью:

Организованная преступность - 2.М., 1993. 20,6 печ. л.
Организованная преступность - 3. М., 1996 . 22 печ. л.
Преступность и законодательство. М., 1997. 25 печ. л.
Преступность: стратегия борьбы. М., 1997. 16 печ. л.
Смирнов А.Ф. Прокуратура и проблемы управления. - М., 1997. 16 печ. л.
Преступность, статистика, закон. М., 1997. 13,5 печ. л.
Обращаться по тел. 256-61-21. 123022, Москва, 2-я Звенигородская, 15.

ПРЕСТУПНОСТЬ И РЕФОРМЫ В РОССИИ

Редакторы Рыбкин В.М., Радченко О.Я.
Технический редактор: Потапова О.Е.
ЛР № 030317 от 27 февраля 1997 года

Сдано в набор 15 ноября. Подписано в печать 29 декабря. Формат 60x80 1/16. Объем усл. п.л. 25,5 . Тираж 1 000. Зак.
Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «ЭННИ».
129 626, Москва, Волоколамское шоссе, д.4.